НИУ БелГУ
BELGOROD STATE UNIVERSITY (BSU)

ЦЕНТАР ЗА ЧУСКЕ СТУДИЈЕ

КУЛЬТУРА. ПОЛИТИКА. ПОНИМАНИЕ

(Россия в революциях XX века: политические реалии и культурные контексты)

Материалы V Международной научной конференции
(г. Белгород, 21–22 апреля 2017 г.)

2017

Белгородский государственный национальный исследовательский университет (НИУ «БелГУ»)

Социально-теологический факультет им. митрополита Московского и Коломенского Макария (Булгакова)

Кафедра культурологии и политологии

в партнерстве с Центром русских исследований Факультета политических наук Университета Белграда (Республика Сербия)

КУЛЬТУРА. ПОЛИТИКА. ПОНИМАНИЕ

(Россия в революциях XX века: политические реалии и культурные контексты)

Материалы V Международной научной конференции
(г. Белгород, 21–22 апреля 2017 г.)

Белгород 2017

УДК 323:304(470.325)
ББК 66.3(2)+71.41(2Р)
К 90

Сопредседатели конференции

Полухин Олег Николаевич, доктор политических наук, профессор, ректор НИУ «БелГУ» (Россия);

Атлагич Синиша, доктор политических наук, директор Центра русских исследований Факультета политических наук Белградского университета (Республика Сербия)

Организационный комитет конференции

***Поленова Марина Евгеньевна*,** и.о. декана социально-теологического факультета им. Митрополита Московского и Коломенского Макария (Булгакова) НИУ «БелГУ», кандидат педагогических наук (Россия);

Кривец Алла Павловна, заведующая кафедрой культурологии и политологии НИУ «БелГУ», кандидат социологических наук (Россия);

Бросова Наталья Зиновьевна, доктор философских наук, профессор кафедры культурологии и политологии НИУ «БелГУ» (Россия);

***Короченский Александр Петрович*,** доктор филологических наук, профессор кафедры журналистики НИУ «БелГУ» (Россия);

Мальцева Наталья Николаевна, кандидат философских наук, доцент кафедры культурологии и политологии НИУ «БелГУ» (Россия);

Бердник Екатерина Александровна, преподаватель кафедры культурологии и политологии НИУ «БелГУ» (Россия);

Травин Роман Андреевич, преподаватель кафедры культурологии и политологии НИУ «БелГУ» (Россия);

Коваленко Марина Викторовна, ответственный секретарь, делопроизводитель кафедры культурологии и политологии, НИУ «БелГУ» (Россия)

К 90 Культура. Политика. Понимание (Россия в революциях XX века: политические реалии и культурные контексты): Материалы V Международной конференции (г. Белгород. 21–22 апреля 2017 г.) / Отв. ред. А.П. Кривец, М.В. Коваленко, В.Е. Пеньков. – Белгород, ИД «Белгород», 2017. – 244 с.

ISBN 978-5-9571-2299-9

УДК 323:304(470.325)
ББК 66.3(2)+71.41(2Р)

ISBN 978-5-9571-2299-9

© НИУ БелГУ, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Материалы V Международной научной конференции Культура. Политика. Понимание (Россия в революциях XX века: политические реалии и культурные контексты) 5
Бардыкова И.В. Ф. Достоевский и Д. Оруэлл: проблема власти в романах «Братья Карамазовы» и «1984» 6
Бессчетнова Е В. Christian realism contra «Revolt of the masses»..... 19
Буренков А.В., Воробьев Ю.Л. Превращение русской интеллигенции..... 24
Гукова И.Н., Бойко Ж.В. Военно-патриотическое воспитание в период социальных перемен (постановка вопроса)..... 32
Ерыгина В.И. Влияние идеологии и практики российской революции на становление и развитие советской модели народного представительства 37
*Жукова В.С.*Трансформационное влияние революции 1917 г. на духовную жизнь крестьян европейского севера России (по материалам крестьянского дневника)..... 45
Иванов А.В. Относительная депривация и теория революции: критический анализ..... 50
Ивентьев С.И. Четвёртое и пятое поколения прав человека с точки зрения историко-культурной памяти 57
Кудряшова А.С. Революционная и контрреволюционная пропаганда среди крестьян нижегородской губернии в 1905 году..... 60
Лопин Р.А. С.А. Нилус и его духовно-эсхатологическое восприятие революции как крушения православно-державной традиции..... 67
Мальцева Н.Н., Пеньков В.Е. Руководящая роль КПСС в выборе приоритетных направлений в советской науке..... 71
Салтык Г.А. Курский край в 1917 году: культура и политика (по материалам периодической печати)..... 74
Синиша Атлагић. Политика у сликама: совјетски плакат и савремена политичка пропаганда..... 81
Туранина Н.А. Стихии как базовые элементы культуры в художественном дискурсе XX века 87
Хорева Н.В. Участие нижегородских железнодорожных рабочих о всероссийской октябрьской политической стачке 1905 г. 93
Черномаз П.А. Этнический аспект кризиса украинско-российских отношений 99
Материалы V Симпозиума молодых учёных «Культура, философия, политика в социальном опыте 21 столетия»..... 106
Repey A.O., Furda N.I. The development of youth entrepreneurship through the investment of municipal areas (through the example of the borisovskiy district, the Belgorod region)..... 107
Тодоровић М., Газивода Н. Петооктобарска шарена револуција – садашњи осврт..... 111

Аболмасов С.И. Причины провала временного правительства…… 119
*Авенданьо Джонатан Эсмитт***.** Представление о культуре
в Латинской Америке …….. 125
Арутюнян Х.А. Финансовая помощь Германии как ключевой фактор
успеха октябрьской революции .....…….. 132
Борисова К.С. Иннформационно-коммуникационные технологии
в сфере государственного управления. Часть 1
(нормативно-правовые основы ИКТ) ……..... 137
Борисова К.С. Информационно-коммуникационные технологии в сфере
государственного управления. Часть 2 (особенности реализации ИКТ)… 142
Гафуров М.В. Культурное пространство постмодерна в философии
Жана Бодрийяра: гиперреальность, симулякры, протезы…… 145
Гудов Д. С. Отражение политических и философских тем
в ораторском искустве IV в. н. э. Фемистий (317–388)…….. 150
Гудова О.С. Политическое участие женщин: теоретический аспект……. 156
Двойников А.В. Стратегия национальной безопасности сша как индикатор
ключевых угроз глобальной безопасности современной эпохи 160
Дурнева Д.С. Сравнение образования в СССР и в современной России… 175
Кучерова А.О. Одиночество как принцип тоталитаризма:
Э. Фромм и Х. Арендт…….. 181
Малыхина Н.В. Культурные идентификация и идентичность в эпоху
глобализации в печатных СМИ (на примере публикаций журнала
«Русский репортёр» и газет “The Times” и “The Guardian”) ……... 186
Миршарипов А.М. Концепция «нового шелкового пути»:
основные геополитические и экономические перспективы……. 192
Ольховик Л.В. Современный политический конфликт
(на примере сирийского противостояния)……. 199
Парменов Н.В. Динамика медиаобраза политика в предвыборный
период: кандидат в президенты Д. Трамп в российских СМИ …….. 204
Петрякова А.А. Динамика развития концепта «мигрант» в современных
российских СМИ 210
Пислица Е.К. Теоретические аспекты исследования
избирательных технологий…….. 218
Репей А.О. Инвестирование муниципальных образований
субъектов РФ как фактор социально-политической стабильности
общества (на примере Борисовского района, Белгородской области)…… 222
Смелая А.Ю. Нагорный Карабах: мирная жизнь в состоянии войны……. 228
Химинец М.Г. Искусство как инструмент политики
(сравнительный анализ искусства начала XX-XXI веков)……... 234
Чанго Андранго Диана Валерия. Механизмы культурообразования
Латинской Америки и языковая специфика Андского субрегиона…… 239

Материалы V Международной научной конференции Культура. Политика. Понимание (Россия в революциях XX века: политические реалии и культурные контексты)

УДК 130.2

Бардыкова И.В.
Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия.

Ф. ДОСТОЕВСКИЙ И Д. ОРУЭЛЛ: ПРОБЛЕМА ВЛАСТИ В РОМАНАХ «БРАТЬЯ КАРАМАЗОВЫ» И «1984»[1]

Аннотация. Исходным текстуальным материалом для анализа служат два романа: «Братья Карамазовы» Ф.М. Достоевского и «1984» Дж. Оруэлла, из первого в фокус внимания попадает только одна глава – «Великий инквизитор». Задачи статьи – исследовать постановку и способы решения проблемы абсолютной власти у Достоевского и Оруэлла средствами интертекстуального и типологического анализа; обнаружить «следы памяти» претекста («Братья Карамазовы») в антиутопии «1984», общие смысловые интенции, ситуативные схождения, реминисцентные сюжетные схемы, интертекстуальную образную линию. Выявляются межтекстовые стратегии, параметры интертекстуальности и ее формы. Устанавливаются отношения семантической эквивалентности на ситуативно-содержательном, образном, композиционном уровнях. Интерпретируется проекция образа Великого инквизитора на образы Старшего Брата и О'Брайена.

Ключевые слова: Достоевский, Оруэлл, абсолютная власть, тоталитаризм, претекст, диалог, цитата, аллюзия, реминисценция.

F.M. DOSTOEVSKY AND G. ORWELL: THE PROBLEM OF AUTHORITY IN THE NOVELS "THE BROTHERS KARAMAZOV" AND "1984"

Annotation. Two great novels, "The Brothers Karamazov" by F.M. Dostoevsky, and "1984" by G.Orwell become an original textual material for analysis, the first one is represented by a chapter "The Grand Inquizitor". The study is aimed at formulating the problem of absolute authority both Dostoevsky and Orwell and the way of its solution by means of intertextual and typological analysis; at revealing the "traces of memory" of pre-text ("The Brothers Karamazov") in the text of Orwell's anti-utopia; at revealing the common meaning intentions, situational convergences, reminiscence plot patterns and intertextual figurative line. In the article, it is demonstrated intertextual strategy and the measurable factor forming this one. It is specified the relations of semantic equivalence in content, figural and contex-

[1] Статья выполнена в рамках проекта РГНФ «Интертекстуальная поэтика русской художественной прозы XIX – XXI веков и теоретические основы интертекстологии» № 15-34-01013

ture levels. It is interpreted the projection of figure Grand Inquizitor on the figures Big Brother and O'Brien.

Key words: Dostoevsky, Orwell, absolute authority, totalitarianism, pre-text, dialog, quotation, allusion, reminiscence.

Последний роман Достоевского «Братья Карамазовы» писался в эпоху преддверия тоталитарной системы в России. В последние годы жизни писателя, в протототалитарный период российской истории, уже начали закладываться социально-политические предпосылки для будущего рождения тоталитаризма: распад традиционных структур, религиозных и воспитательных институтов, семейных связей, моральных норм, утверждение в качестве ведущих идей политического нигилизма, негативизма. И лишь немногие улавливали скрытые причины совершавшихся процессов, несших угрозу для культуры и духовности. К ним относился и Достоевский, гениальная интуиция которого помогла ему отвергнуть теорию «крови по совести» и создававшиеся тогда сценарии русских революций, в основу которых был положен принцип сознательного использования зла во имя будущего добра. Достоевский решительно отказался принять этот тезис. Скрытую опасность подобного мышления он увидел в неизбежности перехода от безграничной свободы к безграничному деспотизму, о чем убедительно заявил в «Бесах» и «Братьях Карамазовых».

Оруэлл, писатель первой половины XX века, жил и творил в эпоху, когда мрачные прогнозы Достоевского стали осуществляться не только в России. Он глубоко исследовал природу современной ему власти, форму правления которой обозначил как «олигархический коллективизм». Этому во многом способствовали обстоятельства личной биографии будущего классика английской литературы. Первое открытие он сделал в Бирме, где служил полицейским: белый человек, становясь тираном, наносит смертельный удар по собственной свободе («Бирманские дни»). Приход к власти Гитлера в Германии подвел к выводу о том, что всегда найдется новый тиран, готовый сменить старого («Заметки о национализме»). Как участник гражданской войны в Испании он стал свидетелем террора по отношению к инакомыслящим, который оправдывался политической необходимостью, и осознал испанские события 1936 г. как войну двух тоталитарных идеологий («Дань Каталонии»). Политические процессы 30-х гг. в СССР подвели к мысли о том, что революции неизбежно изменяют своей природе и что во имя нового строя коллективная воля осуществляет насилие над личностью. В это время в его публицистике появляется мученический образ безжалостной к самой себе страны. Позднее о социально-политической сюрреальности любого тоталитарного режима будут написаны «Литература и тоталитаризм», «Писатели и Левиафан», «1984», «Скотный двор». В итоговой статье «Почему я пишу» Оруэлл сделает показательное признание: «Каждая всерьез написанная мною с 1936 г. строка прямо или косвенно была против тоталитаризма и за демократический социализм, как я его понимал» [Оруэлл, 1992, 12].

Поэма «Великий инквизитор», сочиненная Иваном Карамазовым, - одно из самых спорных мест в романе Ф.М.Достоевского «Братья Карамазовы». Ее положения пытались раскодировать как религиозные мыслители (В.Соловьев, В.Розанов, С.Булгаков, Н.Бердяев, С.Франк), так и литературоведы (М.Бахтин, В.Ветловская, А.Долинин, Т.Касаткина, Ф.Тарасов, Г.Фридлендер, Р.Белнеп, Д.Томпсон, и др..). Удивительная по силе мысли и эмоционального накала, поэма и до сих пор не поддается прочтению и социокультурной атрибуции.

Как религиозно-метафизическая и нравственно-правовая «модель» поэма базируется на постановке вечных, «проклятых вопросов», ретроспективно уходящих в XVI в., когда происходят события, но уводит в XIX в., когда она создавалась, и в перспективе предусматривает экстраполяции в XX и XXI века. С помощью трех символических фигур (Иисуса Христа, испанского кардинала и Духа зла), ведущих полемику, Иван Карамазов создает своего рода «триалог» между кардинальными культурно-историческими парадигмами: теодицеей, антроподицеей и дьяволодицеей.

Поэма создана выпускником естественного факультета Московского университета, выступающим в романе в трех ипостасях: как социолог, литератор и философ, вторгающийся в область «последних вопросов». Двадцатитрехлетний Иван – личность неординарная и неоднозначная, наделенная выдающимися интеллектуальными способностями. Это обладатель «разорванного» сознания и персонального подполья, в темных лабиринтах которого «полно демонов», антигерой, продолжающий линию Раскольникова, Свидригайлова, Ипполита Терентьева, Кириллова, Ставрогина. Поэма сочинена человеком, который имеет значительный опыт журналиста, виртуозно владеющего техникой интеллектуальной провокации. В активе блестящего полемиста и мастера литературного эпатажа – публицистические статьи, литературные рецензии, критические статьи-обзоры книжных новинок, спорное богословское сочинение о церковном суде. При этом Иван уточняет, что письменного варианта поэмы, ее рукописи нет; она существует в устной форме, он «ее выдумал и запомнил» (224). Не будучи «поэтом», Иван представляет прозаический пересказ «фантазии», к комментированию которой подключается Алеша.

Выйти на содержательный уровень карамазовской поэмы помогает анализ ее формы, композиционной соотнесенности и расположения структурных единиц, системы устных пересказов (вводимых по принципу подобия или контраста) и их последовательности.

Поэма-импровизация, или легенда (В.Розанов), начинается с экспозиции – краткого предисловия, информирующего о времени действия – знакомом пространстве европейской истории (XVI в., эпоха инквизиции) – и о месте действия (пространственные маркеры – Испания, Севилья). В предисловии-справке обнаруживается ряд «точечных цитат» (термин М.Ю.Беляковой), связанных с именами писателей (Данте, Гюго), названиями произведений («Собор Парижской Богоматери»), именами исторических личностей (Людовик XI) и библейских персонажей (Мадонна, Дева Мария,

Христос). При этом имена Данте и Гюго не просто «точечные цитаты», они функционируют в качестве отдаленных литературных реминисценций, подразумевающих переклички вводимой Иваном далее поэмы «Хождение Богородицы по мукам» с «Божественной комедией» итальянского поэта и французским романом, описывающим средневековое театральное представление о «милосердном суде» Девы Марии.

Следующий структурный компонент-интродукция – краткий пересказ (по мнению Н.А.Фатеевой, пересказ есть «эксплицитная метатекстуальность», [Фатеева, 2000, 142]) «монастырской поэмки» о посещении Богоматерью ада. Ее главные идеи (спасительная добродетель, страдание, милосердие, забвение людьми Бога) прямо соотносятся с проблемно-тематическими комплексами произведений Данте и Гюго. В аду Дева Мария, сопровождаемая архангелом Михаилом, видит мучения грешников, погруженных в «горящее озеро». Во всех изданиях этой средневековой легенды грешники корчатся в агонии в «огненной реке». Достоевский использует апокалиптический образ огненного озера (Откровение, 19:20; 20:10), куда повержен дьявол, чтобы связать события романа с «последними временами», Страшным судом. Пересказ поэмы о Деве Марии, образ которой строится на идее небесного заступничества, милостивого освобождения от мук вечного наказания, выступает в роли пролога, «соприсутствующего», сопрягающего, *разъясняющего* по отношению к «пересказу-реципиенту» - легенде Ивана. Однако разъясняющего не ко всей поэме, а только к начальной ее части, где речь идет об ожидании народом второго пришествия Христа и где (по ассоциации с поэмой о Деве Марии) вводятся темы «безмерного милосердия» (226) и «бесконечного сострадания» (227), осознающиеся в качестве общего смыслового ключа и создающие сюжетно-функциональную параллель.

Для характеристики поведения ждущих Христа людей приводится ряд неатрибутированных цитат из религиозных текстов, рассчитанных на узнавание. Это точные цитаты из Откровения Иоанна (225), искаженные цитаты их Евангелия от Марка (225) и Псалтыри (226), усеченная, сокращенная цитата из Евангелия от Матфея (226), а также строки из стихотворений Ф.Шиллера («Желание») и Ф.Тютчева («Эти русские селенья…»). Картина встречи Иисуса опирается на евангельские сюжеты и образы: исцеляемого слепого старика, детей, встречающих Иисуса ликованием, воскресшей девочки. В подобных случаях автор текста «эксплуатирует реконструктивную интертекстуальность» [Смирнов, 1995, 21]. Огонь инквизиторских костров аллюзивно (т.е. с помощью «конструктивной интертекстуальности» - Смирнов, 1995, 20), противопоставляется «огню сердца» и «огню любви» Христа» (227). По предположению В.Л.Комаровича, это интертекстуальное включение отсылает к стихотворению Г.Гейне «Мир» (XV, 558).

Для усиления атмосферы «темной, горячей и бездыханной севильской ночи», в которой только что отполыхали костры инквизиции, трижды используются литературные цитаты: дважды повторенные строки из поэмы А.Полежаева «Кориолан» (226, 227), переиначенные и немаркированные, и измененная цитата из трагедии А.Пушкина «Каменный гость» (227). Указан-

ные цитаты и аллюзии делают интертекстуальную связь максимально выразительной, так как в культурных кодах Испания и Севилья – реалии, отягощенные «литературной памятью».

Симптоматично, что пересказ финала этой части, связанного с арестом Иисуса, дается уже по контрасту первому пересказу о Деве Марии. Способ их взаимодействия меняется. Интеграции смысла с рассказом Великого инквизитора не происходит: примыкание обретает полемический характер.

Основная часть главы тоже основывается на устном пересказе, который сам по себе, как отмечалось выше, является интертекстуальным элементом, своего рода развернутой интертекстуальной отсылкой. По сути это монолог испанского кардинала, с помощью которого осуществляется «перевод эзотерической темы о втором пришествии Христа в плоскость сугубо земную, мирскую, в сферу гражданскую и политическую» [Сараскина, 1996, 286].

Свой монолог Инквизитор также начинает с пересказа еще одного претекста – рассказа об искушении Христа дьяволом, представляя сконцентрированный «сгусток» данного сюжета. Базовым текстом для цитации выбирается Апокалипсис. У Иоанна первосвященник заимствует образы зверя (230, 235) и блудницы, сидящей «на звере багряном» (235, 236). Они расширяют интертекстуальное поле, включают механизм семантических ассоциаций, прямо перекликаясь с ветхозаветными образами «вавилонской блудницы», вавилонской башни (235), с авантюрой неугодного Богу строительства башни до небес. Благодаря данным перекличкам и создается система межтекстовых отношений.

Подчеркнем, что в уста кардинала вложена лишь одна фраза, являющаяся литературной реминисценцией: о «маленьких детях, взбунтовавшихся в классе и выгнавших учителя», которые, став взрослыми, «ниспровергнут храмы и зальют кровью землю» (233). По наблюдениям В.Е.Ветловской, эта реплика отсылает к стихотворению Н.Огарева «1849 год» (XV, 561). Другим интертекстуальным элементом стала не точно воспроизведенная цитата из стихотворения А.Пушкина «Воспоминание», которой сам Иван фактически и завершает свою «фантазию».

Анализ показывает, что в монологе католического первосвященника реестр цитат, образующих конструкции «текст в тексте», невелик, так как цитатное слово не просто индикатор претекста, а знак диалогичности. Диалог же (как форма речевой коммуникации и конститутивный элемент легенды) невозможен, потому Божественное Слово так и не произносится.

В центральном эпизоде поэмы Инквизитор конструирует программу будущего тоталитарного миропорядка, абсолютно закрытого земного царства, в котором человечество принимает предложение дьявола - «чудо, тайну и авторитет»: «Пятнадцать веков мучились мы с этой свободой, но теперь это кончено и кончено крепко» (229). Идеал Инквизитора представляет собой инверсию пророчеств о Царстве Небесном, т. е. ложное царство антихриста. Вместо всеобщей любви между людьми – любовь к кесарю и его приближенным («они будут любить нас как дети»). Вместо детей Отца Небесного – дети земного тирана, вместо «всеобщего воскрешения» - вечное забвение, вместо

равенства и свободы – рабство. В итоге, по терминологии Э.Сандоза, – земной «политический апокалипсис» [Sandoz, 1971, 132].

Идея деспотической власти персонифицирована в личности девяностолетнего Инквизитора, уверенного в допустимости абсолютной власти одного человека над другими людьми. Это власть без каких-либо религиозных, правовых и нравственных ограничений, право на которую узурпировано инквизицией. Цель инквизиции как института римско-католической церкви – розыск, суд и наказание еретиков. Но кардинал отстаивает и ее право посягать на авторитет Бога, присваивать себе его властные функции на земле.

Для Джорджа Оруэлла Великий инквизитор стал прообразом двух «архитекторов» тоталитарного мира, изображенного в «1984»: Старшего Брата, вождя правящей партии, и представителя партийной элиты О'Брайена. Именно в связи с этими персонажами автор антиутопии размышляет о власти, об общественных катаклизмах, надломах человеческого духа, разрывах и диссонансах в моральном сознании. Тотальный универсум обрел свое бытие и свои более четкие очертания в XX столетии. И в романе писателя первой половины XX века нашли художественное воплощение многие идеи Достоевского, предупреждавшего о грозящих впереди опасностях и трагических противоречиях, а также мысли его антигероев – Инквизитора и Ивана Карамазова.

У Оруэлла о специфике абсолютной власти в XX в. вещает один из идеологов Внутренней партии: «Партия стремится к власти исключительно ради нее самой. Нас не занимает чужое благо, нас занимает только власть. Ни богатство, ни роскошь, ни долгая жизнь, ни счастье – только власть, чистая власть <…> власть не средство; она – цель» (206).

Тотальная власть в «1984» персонифицируется в лице Старшего Брата, находящегося на вершине партийной пирамиды и являющегося антропологическим символом тоталитарной власти в Океании, где существует культ вождя-полубога. «Спаситель мой!» (23), - восклицает безымянная жительница Лондона, адресуясь к портрету с надписью «Старший Брат смотрит на тебя» (13). «Бог – это власть» (207), - заявляет О'Брайен, причисляющий себя к «жрецам власти» и раскрывающий основные принципы партии, пришедшей на смену инквизиции.

Совершая экскурс в прошлое, О'Брайен демонстрирует Смиту разницу в методах инквизиции и партии: «В средние века существовала инквизиция. Она оказалась несостоятельной. Она стремилась выкорчевать ереси, а в результате их увековечила. За каждым еретиком, сожженным на костре, вставали тысячи новых. Почему? Потому что инквизиция убивала врагов открыто, убивала нераскаявшихся; в сущности, потому и убивала, что они не раскаялись. Люди умирали за то, что не хотели отказаться от своих убеждений. Естественно, что вся слава доставалась жертве, а позор – инквизитору, палачу <…> Мы таких ошибок не делаем. Все признания, которые здесь произносятся, - правда. Правдой их делаем мы. А самое главное, мы не допускаем, чтобы мертвые восставали против нас» (199).

Но партия нового типа претендует на власть над телом, разумом, материей (внешней реальностью), законами природы и над душой человека. «Мы обратим еретика, мы захватим его душу до самого дна, мы его переделаем. Мы выжжем в нем все зло и все иллюзии; он примет нашу сторону – не формально, а искренне, умом и сердцем. Он станет одним из нас, и только тогда мы его убьем» (200). В соответствии с логикой двоемыслия прежде чем вышибить мозги, надо сделать их «безукоризненными».

И у Достоевского, и у Оруэлла цель «переделки» достигнута. Великий инквизитор, сначала истово верующий в дело Христа и готовившийся встать в число Христовых избранников, тоже оказался в пустыне, где питался кореньями и благословлял свободу, но потом «очнулся» и «примкнул к сонму тех, которые исправили подвиг Христа» (237). Здесь Достоевским четко заявлена проблема искушения властью. Кардинал, не устоявший перед дьявольскими искушениями, стал адептом безмерного властолюбия. Даже Христа пытался искусить властью дух «самоуничтожения и небытия»: «Есть три силы, единственные три силы на земле, могущие навеки победить и пленить совесть этих слабосильных бунтовщиков для их же счастия, - эти силы: чудо, тайна и авторитет. Но Ты отверг и то, и другое» (232). Чудо – это камни, обращенные в хлебы земные и оказавшиеся нужнее хлебов небесных. «Кому же владеть людьми как не тем, которые владеют их совестью и в чьих руках хлебы их» (235).

Такой же логикой руководствуются и высшие партийцы в «1984», сознательно создающие вечную нехватку потребительских и продовольственных товаров, организующие голод. («Жизнь – это ежеминутная борьба с голодом», 85). Соблазняя лишним куском скверного хлеба и мыла, сахариновыми таблетками и синтетическим джином, дополнительной пачкой тупых лезвий или папирос, они заставляют обитателей «Взлетной полосы №1» «жить хлебом единым», забыть о своих духовных потребностях и «слепо повиноваться тайне, даже мимо их совести» (234).

В роли демонического искусителя в антиутопии Оруэлла выступил провокатор О’Брайен, соблазнивший Смита запрещённой книгой, якобы сочиненной «еретиком» и «врагом народа» Э.Голдстейном. Он же заманил Уинстона в организацию-призрак «Братство», «катехизисом» которой и служила книга-мистификация. В «Теории и практике олигархического коллективизма», написанной самим О’Брайеном, имелось немало страниц, иллюстрирующих природу власти в тоталитарном государстве.

Чтение «подпольной» книги позднее было дополнено развернутыми комментариями О’Брайена во время тюремных истязаний «еретика» Смита. Финал «формовки сознания» героя – предательство себя и Джулии, вера в бессмертие партии и ее лидера, любовь к Старшему Брату и идолопоклонство ему. (Заметим в скобках, что выражение «Старший Брат» в западной политологии стало метафорической заменой имени Сталина). Таким образом, Оруэлл дополняет представление Достоевского о демоническом, богоборческом характере абсолютной власти мыслью о тотальных разрушениях, про-

изводимых ею в сфере человеческого духа, в его ментальных, этических и экзистенциальных структурах.

Абсолютная, деспотическая власть, по мнению Достоевского, это власть, совершающая коварные подмены, зло в маске добра. Об этом убедительно свидетельствуют откровения Великого инквизитора о свободе, счастье, грехе, лжи, оказавшегося атеистом. Кардинал, который «в пустыне беснovался, побеждая плоть свою, чтобы сделать себя свободным» (238), теперь прямо отождествляет свободу и рабство: «О, мы убедим их, что они тогда только и станут свободными, когда откажутся от свободы своей для нас и нам покорятся <…> Они сами убедятся, что мы правы, ибо вспомнят, до каких ужасов рабства и смятения доводила их свобода Твоя» (235). Кардинал уверен, что малосильный и порочный народ «не может справиться со своей свободой» (238), что его, как стадо, надо вести за собой, «сняв с сердец столь страшный дар, принесший им столько муки» (234).

У Оруэлла тема свободы тоже ассоциируется с темой рабства. В Океании идея Великого инквизитора приобрела афористическую форму («Свобода – это рабство») и превратилась в один из главных партийных лозунгов. В условиях диктатуры партии у ее членов «свободы выбора нет ни в чем» (166). В том, что свободный выбор в познании добра и зла мучение, сумел убедиться и Смит, некогда записавший в дневнике: «Свобода – это возможность сказать, что дважды два – четыре. Если дозволено это, все остальное отсюда следует» (70). В контролируемых пределах свобода допустима только для пролов – «бессловесной массы», управлять которой несложно. Как гласит еще один партийный слоган: «Пролы и животные – свободны» (64).

Упрекая Христа в нежелании «лишить человека свободы» (230), в том, что он «поставил свободу выше всего» (231), «отверг знамя хлеба земного и отверг во имя свободы и хлеба небесного» (232), кардинал квалифицирует свободу выбора как «страшное бремя», «несчастие», «невыносимую, мучительную заботу человека, не знающего, кому бы передать этот дар свободы» (232).

Вопросы «пред кем преклониться?», «кому передать свободу?» оказались принципиально важными для обоих романистов. О потребности «общности преклонения» витийствует Инквизитор, о преклонении перед партией и о необходимости трансформации тайной ненависти к Старшему Брату в обожание к нему рассуждает О’Брайен. «Вы должны любить Старшего Брата. Повиноваться ему мало – вы должны его любить» (220), - вбивают эту мысль в голову арестованного Смита. (Попутно заметим, что любовь к Старшему Брату трактуется некоторыми англоязычными культурологами (например, К.Смолл) как истинная «божественная любовь», а любовь к Джулии – как «ложная и земная». В итоге сам роман весьма некорректно прочитывается как чудовищная пародия на евангельский текст [Small, 19]).

«Люди все равно падут пред идолами» (232), издавая рабские восторги невольников, - убежден кардинал. «От любого члена партии требуется, чтобы он был невопрошающим невежественным фанатиком и в душе его господствовали страх, ненависть, слепое поклонение и оргиастический вос-

торг» (150), - утверждается в книге-мистификации, приписываемой «врагу народа», «главному осквернителю партийной чистоты» Э.Голдстейну. Как видим, солидаризируясь, оба писателя аналогично ставят проблему власти: пред кем преклонятся люди? - перед идолами, пленившими их совесть и обещавшими заменить свободу счастьем.

Данный ответ позволяет раскрыть дилемму «свобода или счастье» и сделать лейтмотивным вариантом темы счастья тему подчинения. Кардинал ставит себе в заслугу то, что они побороли свободу, чтобы сделать людей счастливыми. «Человек был устроен бунтовщиком; разве бунтовщики могут быть счастливыми?» (229) – задает риторический вопрос Инквизитор. Данную точку зрения разделяют и власть придержащие в романе Оруэлла, уверенные в том, что для подавляющего большинства людей счастье лучше свободы, поэтому «партия – вечный опекун слабых, преданный идее орден, который творит зло во имя добра, жертвует собственным счастьем ради счастья других» (205). Эта мысль прямо перекликается с идеей, заложенной в образ «страдающего Инквизитора» (237), лицемерно аттестующего правителей как единственных несчастных, «страдальцев, взявших на себя проклятие познания добра и зла» (236). Такова, по его мнению, цена за власть.

Вслед за Достоевским, Оруэлл обращается к образу муравейника, олицетворяющего «счастливое» человечество и неоднократно использованного русским писателем в его произведениях. Великий инквизитор видит единственное спасение в том, чтобы «соединиться наконец всем в бесспорный общий и согласный муравейник» (235).

У Оруэлла образ муравейника возникает в связи с описанием «убогой муравьиной жизни пролов» (73). В обоих случаях образ муравейника – результат неверия правящих в «слабое, вечно порочное и вечно неблагодарное людское племя» (231), способное броситься подгребать горячие угли к костру «еретика» Христа.

Общность позиций Достоевского и Оруэлла выявляется и в связи с решением тем греха и лжи. «О, мы разрешим им грех, - восклицает кардинал <…> мы им позволим грешить. Мы скажем им, что всякий грех будет искуплен, если сделан будет с нашего позволения <…> наказание же за эти грехи, так и быть, возьмем на себя <…> Мы будем позволять или запрещать им жить с их женами и любовницами <…> все судя по их послушанию» (236). Аналогичная ситуация сложилась и в тоталитарном социуме Океании. Партия, насаждающая пуританство, преследует цель, точно сформулированную Джулией: «…половой голод вызывает истерию, а она желательна, ибо ее можно преобразить в военное неистовство и в поклонение вождю» (107). Однако «негласно партия даже поощряла проституцию – как выпускной клапан для инстинктов, которые все равно нельзя подавить» (59). Внебрачная же связь между членами партии – непростительное преступление и бунт. Не случайно Уинстон говорит возлюбленной: «Ты бунтовщица только ниже пояса» (124).

Общим средством удержания власти и манипуляции сознанием у Достоевского и Оруэлла является ложь. В кардинальском панегирике абсолют-

ной власти рефреном звучат слова: «Мы их обманем опять», «мы обязаны лгать», «мы должны принять ложь и обман» (238). Только ложью, силой и устрашением можно вести людей по пути законопослушания – убеждение Инквизитора. «Мы должны обманывать их всю дорогу, чтобы они как-нибудь не заметили, куда их ведут, для того, чтобы хоть в дороге-то жалкие эти слепцы считали себя счастливыми» (238).

«Ложь все время должна быть на шаг впереди истины» (169) – убеждение О'Брайена, и этому правилу неукоснительно следуют в министерствах правды и изобилия, в которых «ложь превращают в правду» (122). Прошлое подгоняется под настоящее, статистика перекраивается, фотодокументы, статьи, книги, фильмы фальсифицируются, ошибочные пророчества Старшего Брата исправляются. Таким образом, ложь, навязанная партией, поселяется в истории и становится правдой. «У Оруэлла властители пребывают в уверенности, что не существует никакой такой объективной правды, которую при помощи их методов нельзя было бы вывернуть наизнанку» [Connley, 124].

Тема лжи у русского и английского писателей коррелирует с темами насилия, вины и страха. Страх у Достоевского и Оруэлла способен держать в узде маргиналов, которые не должны даже психологически восставать против власти. «Страх создает питательную среду для двоемыслия и придает гипнотическую силу идеологическим заклинаниям» [Winnifrith, 207]. Функцию же постоянно поддерживаемого чувства вины (как психологического феномена) можно прокомментировать словами Э.Фромма: «Реакция на чувство вины состоит в том, чтобы стать бесправным и бессильным, полностью отдать себя на милость властей в надежде на прощение» [Фромм, 201].

Показательна полемика англо-американских исследователей по поводу оруэлловской политической теории. Одни (как, к примеру, П.Робинсон) убеждены: открытие Оруэлла в том, что «XX век - как век толпы – привел к власти не монарха, а «человека массы», безликого, наполненного сведениями, нужными только для выполнения контролируемых операций. Не испытывая никаких комплексов, посредственный и серый индивид амбициозно возводит свое бескультурье в право и таким образом самоутверждается» [Robinson, 92]. Другие, наоборот, пытаются доказать, что «к власти в XX столетии приходит не «человек массы», а человек интеллектуальной элиты, получающий ключ к пульту управления обществом и правящий в мареве иллюзий» {Beauchamp, 83]. Третьи, ссылаясь на знакомство Оруэлла с книгой Бернхейма «Революция управляющих», уверены, что писатель «разделяет идею Бернхейма об управлении обществом интеллектуалами как о деспотии новейшего образца» [Weatherby, 131].

На наш взгляд, Оруэлл сделал целый ряд принципиально важных для человека XX века выводов. Идеологические баррикады и «игры» не менее страшны, чем революционные, так как в огне революций, на обломках старого режима рождается не свобода, а диктатура нового типа. Общество в XX столетии идентифицируется с властью, которая дается не одному человеку, а целому коллективу членов правящей партии, выполняющему роль политиче-

ской инквизиции. При этом один из коллектива становится магическим символом этой власти (как «вечно живой» Старший Брат).

Стоящие у власти осуществляют тотальную идеологизацию духовной жизни, заполняя все социальное пространство авторитарными идеологемами, отвечающими интересам властей и подчиненными политической прагматике. В результате тоталитарный мир – это своеобразный антимир идеологической «сюрреальности», перевернутых смыслов и современных мифов, основное назначение которых – деформация и мифологизация реальной действительности. Убедительным примером служит сконструированный воображением Смита миф о некоем Огилви, павшем в бою смертью храбрых. Придуманное «житие» смелого вояки сознательно вписывается Уинстоном в героический стереотип как пример для подражания. «Товарищ Огилви никогда не существовал в настоящем, а теперь существует в прошлом – и, едва сотрутся следы подделки, будет существовать так же доподлинно и неопровержимо, как Карл Великий и Юлий Цезарь» (46).

Есть еще один актуальный для сегодняшнего дня вывод Оруэлла: идея тоталитаризма живет в сознании интеллектуалов XX в. везде (не только в Германии, СССР, Италии, но, в частности, и в Англии, где происходят события романа).

Изучение интертекстуального пространства манифестного текста Оруэлла показывает, что в антиутопии наличествует ряд «точечных цитат» из других культурных текстов: по одному разу приводятся имена Шекспира, Карла Великого, Юлия Цезаря, святого Себастьяна. Есть несколько повторяющихся цитат из детских страшилок и модных песенок для пролов. Говорить об исключительной аллюзивной нагруженности текста «1984» не приходится. Единственным примером литературной реминисценции является реминисценция на роман Д.Лондона «Железная пята», откуда заимствованы понятия «прол», «Братство» (как «Эра Братства»), «олигархия» (подмечено В.Чаликовой). Единичен и пример автоинтертекстуальности – это один из партийных лозунгов «Пролы и животные свободны». Здесь автор выступает как лицо, соединяющее один свой текст («1984») с другим («Скотный двор»), устанавливая семантическую эквивалентность между ними.

Такая ситуация с «оголенностью» интертекстуального поля романа, на наш взгляд, вполне закономерна и мотивирована. Тоталитарный мир – мир без прошлого, блуждающий в путанице смыслов. Вступить обыкновенному человеку в пространство исторической памяти невозможно. Это мир без культуры, ценности которой превращены в Океании в бесконечно малые величины, а диалогическое сознание вытеснено авторитарно-узурпирующим, предельно заземляющим духовные смыслы культуры.

Достоевский, считавший, что в России народ столетиями жил отдельно от власти, тем не менее постоянно исследовал природу власти, ее механизмы и атрибуты. Этой же проблемой озабочены и многие его антигерои, в том числе и Иван Карамазов, виртуальным двойником и плодом метафизического воображения которого стал Великий инквизитор. Сознание западника Карамазова, знакомого с позитивистскими теориями, отвергающими Бога,

бессмертие души и весь метафизический мир, считающего себя атеистом, на деле раздваивается между ренессансной антроподицеей и барочной теодицеей. Об том и свидетельствует его поэма, воплотившая как эмпирическое «я» своего автора, так и его метафизическое «я». Морально-психологический феномен, связанный с Иваном, «русским Фаустом», заставлял задуматься о вседозволенности как универсальном принципе деятельности, о тотальном всеотрицании, приверженности любым средствам для достижения целей.

Великий инквизитор очертил контуры будущего тоталитарного мира. Его устами заявлялось, что абсолютная власть имеет право накладывать ограничения на свободу и даже ликвидировать ее, ибо свобода – вопиющая аномалия. Власть должна подчинить себе все элементы системы, превратив силу авторитета в авторитет силы. Людей нужно лишить морального иммунитета против власти, совершающей физическое и духовное насилие и поддающейся воздействию только энтропийных начал. С пути, ведущего к цели, следует убрать все мотивационные препятствия религиозно-нравственного и правового порядка. Не случайно художественный универсум романа – мир пророчеств о катастрофическом характере русской истории, о будущих бедах и страданиях России, похожий на Откровение Иоанна Богослова. И сам Достоевский, ориентированный на Христа, сознательно и свободно взошедшего на Голгофу, в отличие от своего персонажа, осознавал весь трагизм ситуации. Писатель связал энтропийно-деструктивную тенденцию абсолютной власти с войнами, преступлениями, террором, распадом мировоззренческих констант, разрушением духовной субстанции культуры, деформацией морального сознания. И оказался прав, что подтверждается не только романом Оруэлла, но и событиями XX века, в котором власть стала порождением тоталитарного мира.

Но если поэма Ивана была попыткой обоснования принципа «все дозволено» и насилия как идеи, перерастающей в историософскую и религиозную тему падшего человечества, злокозненной судьбы человеческого рода, то у Оруэлла свобода отождествляется с вседозволенностью. Вместо «чуда, тайны и меча кесаря», о которых говорил кардинал, у Оруэлла – воля к власти, мания и магия власти («Бог – это власть»). Решая проблему власти, автор «1984» заметил и зафиксировал изменения в глубинных психологических структурах людей XX века, в сферах индивидуального и коллективного бессознательного. В антимире «1984» воплотились мечты Шигалева, Петра Верховенского («Бесы») и Великого инквизитора: исчезли различия между свободой и рабством, несвободой и счастьем, войной и миром, добром и злом, правдой и ложью. Народ превращен в «стадо», «массу», сопротивление «человеческого материала» подавлено. Из него теперь можно выстраивать любые социально-политические сооружения. Тоталитаризм практикует руководство страной по принципу управления конгломератом государственных рабов.

Сопоставив произведения, мы обнаружили сопряжение многих смысловых инстанций, нашли немало перекличек на идейно-тематическом уровне. На текст Оруэлла проецируются проблемы абсолютной власти, тоталитариз-

ма, политического нигилизма, тоталитарной идеологии, искушения властью, инакомыслия, насилия, цены за власть. Выявлены устойчивые отсылки к темам механизмов и методов власти, провокации, коварной подмены, подделки, мистификации, греха, вины, лжи, страха. Организующими становятся мотивы стада, табу, чуда, тайны, авторитета, демонического искусителя, бунта, идолопоклонства, заданные с интертекстуальной точки зрения. Особо актуализированы общие темы культа вождя-полубога, манипуляций сознанием, а также оппозиции «свобода – рабство», «счастье – несвобода», коррелирующие с оппозициями «власть – подчинение», «власть – смерть». Таким образом, степень востребованности и ассимиляции идейно-тематического пласта романа Достоевского в антиутопии Оруэлла высокая. А текстовое воплощение центральной идеи абсолютной власти в романе Оруэлла содержит как прямые интертекстуальные пересечения с этой же темой у Достоевского, так и ее творческое переосмысление. Имеет место и образная перекличка: Оруэлл транспонирует в свой текст образы инквизиции (партии), инквизитора (О'Брайен) и «еретика» (У.Смит). Налицо образная параллель персонификаторов власти: Великий инквизитор – Старший Брат – О'Брайен. Проекцией на текст «1984», по-видимому, является и образ муравейника.

М.М.Бахтину принадлежит мысль о том, что в художественной речи «каждое слово пахнет контекстом и контекстами, в которых оно жило» [Бахтин, 1975, 106]. Межтекстовые отношения между «1984» и «Братьями Карамазовыми» реализуются не в прямом заимствовании элементов или приемов, в трансформации сюжетно-ситуативных, концептуальных и композиционных структур романа Достоевского, а в использовании стратегий дописывания, дополнения, расширенного комментария и др., т.е. в интертектуальности.

Литература

1. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. – М.: Худ.лит-ра, 1975. – 504 с.
2. Ветловская В.Е. Примечания // Ф.М.Достоевский // Полн.собр.соч. : В 30 т. – Л.: Наука, 1972-1991. – Т.15. – С.523-604.
3. Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы / Ф.М.Достоевский // Полн.собр.соч. : В 30 т. – Л.: Наука, 1972-1991. – Т.14-15. Все цитаты приводятся по данному изданию с указанием в круглых скобках соответствующей страницы.
4. Оруэлл Джордж. 1984. Ферма животных / Джордж Оруэлл. – М.: ДЭМ, 1989. – С.13–243. Все цитаты приводятся по данному изданию с указанием в круглых скобках соответствующей страницы.
5. Оруэлл Джордж. Эссе. Статьи. Рецензии / Джордж Оруэлл. – Пермь: КАПИК, 1992. – 320 с.
6. Сараскина Л.И. Поэма о Великом инквизиторе как философско-литературная импровизация на заданную тему // Достоевский в конце XX века. – М. : Классика плюс, 1996. – С.270-288.

7. Смирнов И.П. Порождение интертекста: элементы интертекстуального анализа с примерами из творчества Б.Л. Пастернака / И.П. Смирнов. – СПб.: Языковой центр СПбГУ, 1995. – 191 с.
8. Томпсон Д.Э. «Братья Карамазовы» и поэтика памяти. – СПб: Академический проект, 2000. – 346 с.
9. Фатеева Н.А. Контрапункт интертекстуальности, или Интертекст в мире текстов. М.: Агар, 2000. 280 с.
10. Фромм Э. Психоанализ и религия // Сумерки богов. – М., 1989. – С.201.
11. Robinson P. For the Love of Big Brother // On “1984”. Ed. by P.Stansky. N.Y., 1983 P.86-97.
12. Beauchamp G. Of Man’s Last Disobedience: Zamiatin’s “We” and Orwell’s “1984” // Critical Essays of George Orwell. Ed. by B.Oldsey and J.Brown. Boston, 1986. P.79-91.
13. Weatherby J. The Death of Big Sister: Orwell’s Tragic Massage // Critical Essays of George Orwell. Ed. by B.Oldsey and J.Brown. Boston, 1986. P.127-140.
14. Winnifrith T., Whitehcer W.V. “1984” and All’s Well? – L., 1984. – 280 p.
15. Connley M. The Diminished Self: Orwell and the Lost of Freedom. Pittsburgh, 1987. – 302 p.
16. Small C. The Road to Miniluv: George Orwell, The State and God. Pittsburgh, 1975. – 143 p.
17. Sandoz Ellis. Political Apocalypse: A study of Dostoevsky’ Grand Inquisitor. Baton Rouge, 1971. – P. 132.

УДК 211.5

Бессчетнова Е. В.
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики» (Россия)

CHRISTIAN REALISM CONTRA «REVOLT OF THE MASSES»

Annotation: in this article the author shows that after revolutions of XX century for the thinking person uncertainty in all moral values becomes fundamental. In the situation of cultural crisis, revolts of mass consciousness we clear understand collapse of all moral ideals. Person does not know what has spiritual value in his life. He doubts in all ideals and principles. And this uncertainty becomes the first step to the awareness of true foundation – spiritual reality, which is opposite to earth reality. Russian philosophers have seen the solution in the ideas of Christian realism.

Key words: revolt of masses, Christian realism, Frank, revolution, new men, culture, civilization, mass consciousness

20-th century, as Russian philosopher Fedor Stepun accurately noticed, started with the luck of evil. This luck can’t be explained with nothing but a quali-

tative regeneration of evil. «19-th century evil knew that it was a complete opposite of good. 20-th century evil doesn't know this opposition». [1, 326]

Person became the victim of mass consciousness. Bolshevism, strictly speaking, was the first "revolt of the masses" to win in Europe, and which destroyed elements of westernization in Russia.

Russian revolution showed that Philistine did not always support present regime. Actually, he always supported prevailing opinion, while it could be radical – Bolshevist or National Socialist. It was a philistine who supported enemies of regime. Mass. The crowd gave strength to radical movements, because sense of tragedy was not peculiar to it. Man lost his free will, lost the ability to decide, to tell apart good and evil. His consciousness was in the world of clichés and myths, created by the reigning minority. He learned how to work within the confines of inhumane laws, which he couldn't violate in his head and act according to his conscience. He no longer saw the good and, following Nietzsche, was «beyond good and evil», he was no longer able to repent. Stepun's friend Georgy Fedotov fifteen years later, being in exile, having gone through all the horrors of the Russian and German revolutions, wrote: «One of the worst features of our time – violation of freedom on the part of the insurgent masses. We got used to wait a threat for liberty from kings who seek autocracy, from generals who are going to seize power. But this scheme of 19-th century is completely improper in terms of explaining the events of our time. Danger came not from the side where it was expected. Liberty is destroyed by the people revolted in different revolutions, under different banners, people who give their will, their conscience and soul into the hands of the enemies of liberty». [2, 62-65]

After Russian revolution, Civil war and Second World War people in Europe and Russia were shocked by the outburst of evil. Theodore Adorno said very significant words. He said that after Auschwitz it was impossible to love any more. The premonitions of insane Nietzsche that «this age which is swept more and more by conflagrations» [3, 74] were not heeded. People paid more attention to his damnation of Christianity, building up new metaphysics on that basis. That's why people found themselves so helpless in the face of reality. Russian philosopher Semeyon Frank understood this very well and already in 1924, having witnessed utter confusion among his former teachers, he said: «Now that we, Russians, have been impoverished materially and spiritually, lost everything and are seeking instruction and understanding from the leaders of European thought, to whom most of us have always looked up for ideas, we, Russian, who have always been inclined to humility and never shown any national arrogance (and the least of all on our unfortunate epoch), we see with amazement that we have nothing to learn from anybody, and that we can even teach others a few things now that we have had a full share of bitter experiences and suffering». [4, 24].

The main features of XXI century for a thinking person grow with awareness of existential emptiness and understanding that the phenomenon of mass consciousness is insurmountable. New idols appear in the foreground. And philistines accept them with greater enthusiasm. For all that the thinking person still wants to find such forms, which he could live and die for. He seeks principles and ideals

that could help him to understand the meaning of life, devoid of which he feels himself merely as an animal. But we are not satisfied with all given forms of justification of moral life; they are tested with deep doubt and they still left us alone facing the abyss of uncertainty.

Semyon Frank made an attempt to find the basis and, therefore, a possibility for man's dignified existence in the world of darkness and uncertainty.

In essence, the programme of this Russian thinker is an attempt at a philosophical interpretation of the following passage from the Gospel according to *St John*: «The light shines in the darkness and the darkness has not overcome it» (John 1:5). According to Frank himself, he turned to this passage quite consciously because the range of spiritual and intellectual problems of his times compelled the human heart to embrace and affirm the truth of these words. This "light", which had appeared in the earthly darkness and was not extinguished by it, was none other than Jesus Christ. Frank notes further that many people think that Christ's cause had failed, but he disagrees with this, saying that «Christ's cause is an absolute success, but not one which can be measured in earthly terms. Christ introduced into this world the eternal light of love 'which shines in the darkness and the darkness has not overcome it'. Christ knew from the beginning that this light would not have success in this world, that it would be persecuted, and he *wanted* it to be persecuted, because this light can only shine through suffering. And thus we have to follow Him, as someone forever persecuted, and celebrate the greatest and absolute victory over the world *despite the persecution*». [5, 91]

It should be noted that other thinkers, too, felt the need for Christ's return into the world. Martin Heidegger had fear of God's absence in the world.

Many people, apart from Nietzsche, understood Christianity as a religion for slaves, for it was to the poor that Christ appeared, it was Christ who cursed wealth, preventing one from entering God's kingdom. For Marx, Christianity is just an "opium for the people". Nietzsche calls Christianity the most hostile enemy of reality that has ever existed before. But Frank speaks of *Christian realism*, which is different from the earthly realism with its indifference to the evil reigning supreme in the world. Realizing the danger of utopianism Christian realism aims at a free improvement of life and human relationships. He formulates this idea in very clear terms: «It is at this difficult time of condensed darkness overhanging the world when the main moral achievements of the European culture are threatened with destruction it should be understood that these achievements (such as the abolishing of slavery, ban on torture, freedom of thinking and faith, monogamous family and equality of sexes, political inviolability, legal protection from arbitrary authorities, equality of all people irrespective of class affiliation or race, the society's responsibility for each of its members) have been gained on the way to Christianization of life, to bringing life closer to the ideal of Christ's truth. All those things that have an undying value in the light of democratic and socialist ideals – not as specifically socio-political systems but as freedom and equality among people, the value of man as God's image and child, and fraternal solidaristic responsibility of everybody for everybody – originated as a result of establishing certain order and recognizing certain duties, reflecting the new moral consciousness, enlightened by

Christian truth despite the evil and imperfection of the earthly existence and, indirectly, of its law and order». [6, 394-395]

Virtually, Christian realism for Russian philosophers of the first half of 20-th century had practical importance. Many of them saw not only the flourishing of the two most powerful totalitarian regimes (Nazi and Bolshevik), but their failure. They always had hope that Christian beliefs in Russia and Europe will prevail, and fidelity to one's belief that salvation lies only in peaceful activities to educate the individual on the basis of Christ's commandments, following the path of the first Christians who handed truth from person to person. Only such method of persuasion can be effective, before him all modern means of propaganda and public communique (the press, television, internet) are powerless. Fedor Stepun wrote: «How hopeless would be the history of mankind, if almost 2000 years ago it would not have lit the light of Christianity. Abolishing by the revealed truth of all the "only", human ingenuity and forever defeating quietest mystery of Bethlehem night, all the titanic plans of godless arbitrariness, Christianity has called all of us, young and old, healthy and sick, rich with talent and the poor in spirit for such a great transformation of the world, in front of which the wildest dreams of the revolutionary reorganization of human life falls into pieces». [1, 324]

The same practical significance Christian realism can play for the modern man. Practically, this means that for the believer the world is arranged so that one can build the right relationship, the only thing that is needed is to rethink the New Testament commandments. In such context uncertainty are overcome by the Evangelic word, which finds joy and happiness also in suffering: «Blessed are those who mourn, for they will be comforted. Blessed are the meek, for they will inherit the earth. 6 Blessed are those who hunger and thirst for righteousness, for they will be filled. Blessed are the merciful, for they will be shown mercy. Blessed are the pure in heart, for they will see God. Blessed are the peacemakers, for they will be called children of God.» (Mt 5: 4–9). In contrast to the man of mass consciousness, which in all his failures looking for the perpetrators and constantly asking the question, "Who is guilty?", with its only response – the world order Is guilty, will come ethic of the new man which sets the question «What is to be done?».

Nikolay Chernyshevsky in his novel «What is to be done?» showed the real face of new men, with their particular morality, with their aspirations and hopes, with all the complexity of their inner world. He described their opposition to «antediluvian» people – representatives of the mass consciousness. The thinker updated the New Testament. His «new men» proclaimed perfect life. This statement requires a more detailed reconstruction of the term «new men». In ordinary consciousness, «new men» are perceived as young and radically opposed to the existing order people. Spengler by saying «new men» meant people of civilization, in other words people of the upcoming decay. But Chernyshevsky in his book wrote: «There are few of them, but it is with them when the life blooms; without them it would have died out, there are few of them, but they let the people breathe, without out them people would have suffocated. There is a great mass of honest and good people, and such people are few; but they are there – the in tea, bouquet in a noble

wine; from them her strength and flavor; the color of the best people, this engine, the salt of the earth salts». [7, 76]

«Salt of the earth» in the Sermon on the Mount Christ calls the Apostles: «Blessed are those who are persecuted because of righteousness, for theirs is the kingdom of heaven. Blessed are you when people insult you, persecute you and falsely say all kinds of evil against you because of me. Rejoice and be glad, because great is your reward in heaven, for in the same way they persecuted the prophets who were before you» (Mt 5: 10–13).

Religious thinker and writer of the XX century, C. S. Lewis very precisely defined the «new men»: «I have called Christ the first instance of new man. But of course He is something much more than that. He is not merely a new man, one specimen of species, but the new man. He is the origin and center and life of all the new men. He came into the created universe, of His own will, bringing with Him the Zoe, the new life. (I mean new to us, of course in its own place Zoe has existed for ever and ever.) And He transmits it not by heredity but by what I have called "good infection". Everyone who gets it gets it by personal contact with Him. Other men become "new" by being "in Him"». [8, 117]

On the one hand Christian realism for a European world is only an unattainable ideal, but on the other hand at the same time for a single person – it is the ethical and religious program, which helps to overcome uncertainty and emerge from the crisis. Idea of Cristian realism doesn't limit person's freedom, it is indeed true love.

Actually, love for a human being, blessed by a Christian revelation, derives from the ontological essence of Christian life as a confirmation of 'God who is love'. *Such love may not be aware of its religious basis* which does not prevent it from being based in God anyway. God has given people the golden rule, which lays in the commandment: «Love your neighbour as yourself». (Mt 22:39).

The secret is simple; person must love himself first, and only then try to build relationships with other people. In other words, to love your neighbor you need to love yourself first. If you hate yourself, then you will hate your neighbor, if you doubt yourself you will doubt the others. Like God, initially staying only in Himself, buy creating the world for Himself, to establish his love for another, the person approves himself in love for God and for his neighbor.

For the modern person it simply means that he has found the basis, which determines the essence and nature of moral perfection in human life in general, because the way leading to most effective and stable results is the way "from private life to public life." Moreover, it is essential, existential reason for the need and possibility of perfecting human being's life.

Christian realism requires conscious activity of person, taking into account the earthly reality. That's why it does not weaken Christian activities in all the fields of human existence, from private life to political activities. Christian realism does not lead to passivity but, on the contrary, it requires a great tension of moral activity. Christian activity is a manifestation of heroism by the persons, who combine an unshakable faith in their mission with a humble and sober awareness of their imperfection.

Bibliography

1. Stepun F.A. Byvshee-i-nesbyvsheesya in 2 Vol., Overseas Publications Interchange Ltd, London, 1990.
2. G.P. Fedotov. Revolt of masses and freedom [in:] Fedotov G.P. Collected works in 12 vol. Vol.7., Sam&Sam, Moscow, 2014.
3. Nietzsche F. Human, All Too Human. A Book for Free Spirits. Aphorism 38. Chicago, 1915, p 74.
4. Frank S.L. The Collapse of Idols. Berlin, 1924.
5. Frank S.L. «On the Impossibility of Philosophy (Letter to a Friend)». In: S. Frank, Russian Worldview , Nauka, Saint Petersburg, 1996 pp.88-96.
6. Frank S.L. The Light in the Darkness. Respublika, Moscow, 1992.
7. Chernyshevsky N.G. What Is to Be Done? 4 edition, New York, 1909.
8. Lewis C. S. Mere Christianity, 1952.

УДК 140.8

Буренков А.В., Воробьев Ю.Л.
Курская государственная сельскохозяйственная академия имени И.И. Иванова

ПРЕВРАЩЕНИЕ РУССКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

Аннотация. В статье рассматривается эволюция русской интеллигенции от зарождения до превращения её в прослойку общества, роль которой заметно снижается. Причина деформации интеллигенции в изменении её социального статуса. Различная роль в жизни общества этой страты связана с раздвоенностью её сознания. Отсутствие тесной связи с средствами производства ставит интеллигенцию в зависимость т власти и капитала.

В статье рассматриваются причины раскола общества на противоположные слои, дихотомия Восток – Запад, явление «европейничания» и его влияние на противопоставление высшей элиты народу. Излагается значение идей Н.Я. Данилевского для развития России. Делается попытка ответить на вопрос значения интеллигенции в теоретической и практической революционной деятельности. Прослеживаются превращения русской интеллигенции в советскую эпоху.

Ключевые слова: интеллигенция, власть, славянофильство и западничество, разложение, нигилизм, революция, элита, меритократия, европейничание, отщепенчество

TRANSFORMATION OF RUSSIAN INTELLECTUALS

Abstract. The article discusses the evolution of the Russian intelligentsia from the origin to its transformation into a stratum of society, whose role is markedly reduced. Cause deformation of the intelligentsia in changing her social status.

Different roles in society this stratum is associated with the duality of her mind. The lack of a close connection with the means of production puts intellectuals in the dependence of t of power and capital.

The article discusses the reasons for the split of society into opposing layers, the dichotomy East – West, the phenomenon of "Europe imitation" and its effect on the juxtaposition of elite people. Outlines the importance of the ideas of N. I. Danilevsky for the development of Russia. An attempt to answer the question of the importance of the intelligentsia in the theoretical and practical revolutionary activity. Traced the transformation of the Russian intelligentsia in the Soviet era.

Key words: the intelligentsia, the government, Slavophilism and Westernism, decay, nihilism, revolution, elites, meritocracy

Важной особенностью развития России является формирование особой социальной страты, получившей название интеллигенции, которая сыграет особую роль в формировании не только общественного мнения и идеологии, но и в тех потрясениях, через которые страна пройдет в девятнадцатом и двадцатом столетиях. «Интеллигенция (от лат. intellegere – постигать, схватывать, быть знатоком) - прослойка людей, лишенных предрассудков, веротерпимых, духовно более подвижна, многообещающа и с большим трудом поддается политическому руководству, чем другие группы населения».[8, С.182] Интеллигенция - это духовно ведущий слой общества.

Многие считают, что интеллигенция - чисто русское явление, она отличается от интеллектуалов западных стран более высокой нравственностью и служением народу. Со временем духовная составляющая русской интеллигенции претерпела серьезную деформацию. Ни Пётр Великий, при котором зарождалась эта социальная страта, ни его дочь Елизавета, ни Екатерина II не предполагали негативных последствий от западного просвещения русских умов, посылаемых в Европу повышать свое образование. Многие мыслители того времени были уверены, что просвещенный монарх может привести свой народ к прогрессу, некоторые допускали необходимость просвещения самого народа. В России, ставшей на путь преобразований, формировалась просвещённая элита, на которую власть возлагала большие надежды. Однако великосветское общество просвещение подменяло разговорами на французском языке, манерами европейского двора, перениманием всего западного, что быстро отчуждало его от русской самобытности и культуры. Засилье иностранных специалистов было практически во всех учреждениях. Неутомимый М.В. Ломоносов вел с ними борьбу в науке. Проникновение масонов в русскую культурную и политическую среду способствовало распространению идей универсализма и общей методологии исторического развития. Национальные особенности бытия отодвигались на второй план, либо вообще вытеснялись из общественного сознания.

Ориентация молодых мыслящих людей на западный образ жизни имела серьезные последствия. Подражательство всему заграничному пускало глубокие корни не только в слоях правящей элиты, но и большей части интеллигенции. Н.Я. Данилевский видел большую опасность в этом преклонении

перед Западом, называя это явление «европейничаньем». Европейские страны поступали иначе, они защищали свою промышленность посредством пошлин, вводя их на такие самобытные товары, как русские самовары. «Оригинал всегда выше подражания», замечал по этому поводу Данилевский. Национальная политика заключается в том, чтобы защищать интересы своего государства, создавая простор для развития отечественного производства, своей культуры и ограничивать проникновение в общественную жизнь всего чуждого, вредоносного. В России происходило наоборот - распространялось все европейское, начиная от государственных учреждений, языка, одежды, культуры в целом.

Предостережение Н.Я. Данилевского оказалось пророческим. «Вследствие изменения форм быта русский народ раскололся на два слоя, которые отличаются между собою с первого взгляда по самой своей наружности. Низший слой остался русским, высший сделался европейским» [6, С. 275]. Можно лишь добавить, что этот высший слой постоянно укреплял свои позиции. Сегодня пропасть между ничтожно малым слоем богатых людей, ориентирующихся на западные ценности, и большинством беднейшего населения достигло немыслимых границ. Этот показатель не только тревожный, но и взрывоопасный, что продолжает стимулировать в обществе разочарование, апатию, нигилизм. Последний, нигилизм, «как одна из форм нашего европейничанья», пришел к нам с Запада [6. 291]. Характерной особенностью нигилизма, по мнению С.Л. Франка, является «отрицание объективных ценностей», приводящих к «обожествлению субъективных интересов», «аскетическая ненависть ко всему». Отсюда вывод: «Жизнь не имеет никакого объективного, внутреннего смысла; единственное благо в ней есть материальная обеспеченность, удовлетворение субъективных потребностей» [10, С.185].

Чтобы преобразовывать действительность, страдающей социальной болезнью, нужно было не только поставить диагноз, выразить сострадание к народу и проявить готовность к жертвенности, но определить причины недомогания общества. Как излечить социальную болезнь, многие образованные люди не знали, поскольку сами были носителями этого явления. Сравнительный анализ часто приводит к аналогии, которая свойственна обыденному сознанию. Хочешь жить как в Европе – иди по западному пути, защищай свободу, собственность, личный интерес. И методы очевидны: сила, революция, власть победителю. Но в реальной российской действительности все оказалось сложнее.

Принцип рационального активизма, сформировавшийся в семнадцатом веке, стал очень популярным в философском мировоззрении следующего века. Классическая метафизика пыталась объяснить мир, общество, человека такими, какими они представлялись, какие они есть здесь и сейчас. Субъективный подход активизма требовал иных методов, вносил в познание принцип должествования. Не есть, а каким должен быть человек, общество в целом. Так закладывался фундамент философии возможного, конструирование будущей реальности. Но насколько она осуществима в действительности, никто не давал гарантий. Все лишь рассуждали об общем прогрессе как не-

кой неизбежности. Русская интеллигенция формировалась на этих идеях, принципах рационализма и субъективного активизма, которые предлагали реконструкцию и преобразование старого мира. Сами эти методы предлагались без учёта специфики российской действительности, что приводило к неизбежным противоречиям среди русской интеллигенции не только в теории, но и в практической деятельности.

Таким образом, уже на стадии своего становления интеллигенция стала распадаться на два противоположных лагеря со своим видением будущего России. Представители западничества, особенно его либеральное крыло, придерживались принципа «прививки» содержания и форм западной культуры, всего образа жизни на русском дереве жизни. Славянофилы выступали против такого подхода. Данилевский глубже всех понимал, куда могут привести идеи западников в реальной жизни, поэтому критически относился к интеллигенции вообще. «Без народной основы так называемая интеллигенция не что иное, как более или менее многочисленное собрание довольно пустых личностей, получивших извне почерпнутое образование, не переваривших и не усвоивших его» [6, С.405].

Отрыв от народа, его интересов, сосредоточение основного внимания на своей значимости как творце истории может принести вред отечеству, посеять смуту и революцию. В конечном итоге так и случилось. Интеллигенция России стала терять свое единство с народом, увлеклась поиском разнообразных идей преобразования общества. Лидеры интеллигенции не увидели опасности в самом стремлении к реконструкции жизни, жажде преобразования на рациональных началах. Данилевский предостерегал о возможности превращения интеллигенции из активной созидательной силы в силу разрушающую Отечество. Он показывает фундаментальную основу раскола самой России. «Вследствие изменения форм быта русский народ раскололся на два слоя, которые отличаются между собою с первого взгляда по самой своей наружности. Низший слой остался русским, высший сделался европейским – европейским до неотличимости». [6, С.275]

Куда может привести социальная болезнь страну? Данилевский дает неутешительный ответ на этот вопрос. «Иссушив самобытный родник народного духа, лишить историческую жизнь русского народа внутренней зиждительной силы, а, следовательно, сделать бесполезным, излишним самое его существование, - ибо все лишенное внутреннего содержания составляет лишь исторический хлам, который собирается и в огонь вметается в день исторического суда» [6, С.299]. В этом деструктивном процессе интеллигенция, как ни покажется это странным, исполняет роль социального катализатора, как в расколе России, её духовной разобщенности, так и в активном осуществлении революций 1917 года. Интеллигенция потом сама станет жертвой социальных потрясений двадцатого века. В этом её трагизм, героизм и исход с исторической арены.

Заметное разрушение интеллигентского сознания началось в первой половине девятнадцатого века. Многие мыслители связывали это с увлечением русских интеллектуалов рационализмом и атеизмом, что неминуемо при-

водило к возникновению в среде российской интеллигенции явления, названного П. Струве «отщепенством». Идейным основанием отщепенства интеллигенции является «её отчуждение от государства и враждебность к нему» [9, С.160]. Струве отмечал две формы отщепенства: абсолютную (анархизм) и относительную (революционный радикализм). Теоретик русского анархизма М.А.Бакунина обосновывает необходимость разрушения государства, которое есть «самое вопиющее, самое циническое и самое полное отрицание человечества» [1, С.238]. Отстаивая принцип абсолютной свободы, считая его «единственным источником» силы, Бакунин приходит к выводу о неизбежности разрушения и уничтожения. «Страсть к разрушению есть вместе с тем и творческая страсть!» [1, С.130].

Как шел процесс разложения интеллигенции хорошо показал И.А. Ильин, русский национальный мыслитель двадцатого века. Проводимые реформы в стране Александром II активизировали сторонников западного пути развития. Это, в свою очередь, возбудило народников, считавших, что реформы недостаточно прогрессивны, которые направили свою энергию против царя, самодержавия в целом. «Всё это было движением революционного максимализма, который впоследствии, на переломе XX века развернулся в виде большевизма» [7, С.100].

Обвинение в адрес русской интеллигенции, которая способствовала подготовке революций семнадцатого года, предъявляли многие мыслители серебряного века, издавшие два сборника статей о русской интеллигенции: «Вехи» и «Из глубины». Бердяев Н.А. упрекал интеллигенцию, за то, что «интересы распределения и управления в сознании и чувствах русской интеллигенции всегда доминировали над интересами производства и творчества», [2, С. 3] т.е. упрекал интеллигенцию за предпочтение материальных ценностей, а не духовных. «Классовое» объяснение разных идеологий и философий превращалось в навязчивую идею, что приводило к разложению общественного сознания. Экономический материализм был понят превратно. «Марксизм подвергся у нас народническому перерождению, экономический материализм превратился в новую форму «субъективной социологии». «Русскими марксистами овладела исключительная любовь к равенству и исключительная вера в близость социалистического конца и возможность достигнуть этого конца в России чуть ли не раньше, чем на западе» [2, С.13].

Весьма поучительны предостережения и другого мыслителя той эпохи С.Н. Булгакова, который писал: «Русская литература залита мутной волной порнографии и сенсационных изделий. Есть от чего придти в уныние и впасть в глубокое сомнение относительно дальнейшего будущего России» [1, С.23]. Русская интеллигенция за два века существования претерпела изменения от задуманного служения Отечеству, внесения своего вклада в его процветание, перешла, в оппозицию не только самодержавию, но и всему Отечеству. Она была порождением взаимодействия западного социализма с особенными условиями нашего культурного экономического и политического развития. Не имея прямой связи с частной собственностью, действительно являясь некой прослойкой между классами, русская интеллигенция легко по-

падала в экономическую зависимость от господствующей власти, ей приходилось изменять своим первоначальным идеалам, увлекаясь различными западными идеалами.

Западная идеология, заимствованная нашей интеллигенцией, несла в себе притягательную силу принципа универсализма, который обосновывался и господствующей идеей провиденциализма. Марксизм, с его объективизмом и детерминизмом объясняет историю логично и довольно просто. «Коммунизм мы не выбираем, к нему ведёт логика человеческой истории» «Коммунизм не доктрина, а движение. Он исходит не из принципов, а из фактов» [11, С.281]. Здесь всё едино от действий человека, экономических законов и неизбежности судьбы. Если стать на позицию такой теории, то неизбежно приходится распрощаться с национальной историей, особенностью культуры, языка, традиций. Ведь Маркс говорил: «Традиции прошлых поколений как кошмар висят над головами людей». Избавиться от них – дань прогрессу. С полным основанием можно говорить, что марксизм с его предпочтением общего интереса над личным интересом является опорной точкой глобализма.

Сегодня идеи глобализма опираются не только на идеи марксизма, они получают новую формулировку, но сущность их остается той же. Даже если кто-то видит в этих идеях утопические черты, а сама его сущность есть утопическая идиллия, но это свойственно душе русского человека. Ведь эта идиллия порождает веру в абсолютную справедливость, равенство и достижение счастья на земле. А что ещё надо простому человеку? Вот почему эти западные идеи легко упали на хорошую почву русской действительности, взрыхлённую интеллигенцией девятнадцатого века. Желания материального благополучия всегда ближе, чем духовное успокоение. И в Петровские времена, и в советское время люди хотели счастья, хотя понимали эту категорию по-разному. Призыв служения Отечеству воспринимался через осуществление своих интересов. Представители интеллигенции, как в прошлом, так и в советское время, так и в нынешние времена в силу своего социального положения поставлены в необычные условия обслуживания господствующих классов, власти в целом. Бедные материально, представители интеллигенции должны быть сильные духом. Но никому ещё не удавалось обходиться без материальных потребностей. Дух силен, но требует питания. Чем ярче, богаче индивидуальность, тем разнообразнее интересы. Душевные порывы молодости часто угасают под воздействие материальных проблем. Власть это хорошо усвоила, и если непокоренные всегда были и будут среди людей, то большинству интеллигенции ничто человеческое не чуждо.

Среди русской интеллигенции, когда она началась пополняться за счёт разночинцев, стали проявляться такие черты как эгоизм, мессианство, противоречивость и даже лакейство. Духовность уступала место меркантилизму, бездушию, безразличию к жизни народа, его судьбе. Идеи и проекты о справедливом обществе уступали место холодному расчёту, захвату власти, растущему аморализму и цинизму. Из класса «для других» интеллигенция превращалась в класс для «себя». В условиях обострения классовой борьбы, стал

проявляться инстинкт выживания, приспособления к новым социально политическим условиям, что порождало, по мнению Ильина И.А. такое явление как продажность. «Чем больше смута углубляется и укореняется, тем более люди отвыкают от служения и тем меркантилизм побеждает благородство, чаще и беззастенчивее они помышляют о добыче». [7, С.108]

Внутренние мотивы смешиваются с личными интересами и идеи отступают на второй план. Во время величайшей смуты в XX веке, который был веком революций и двух мировых войн, усилился всеобщий духовный кризис. Не только отдельный человек, но и всё человечество стало утрачивать понимание смысла жизни. Развитие образования, информационная революция не привели автоматически к укреплению и росту духовности. Скорее напротив, содержание общественного сознания стало постепенно деградировать, приводящее к потере человеком собственного духовного достоинства, совести, чести, которые стали подменяться понятиями личного успеха, богатством, соблазном шикарной жизни, самолюбованием и жаждой власти. Все человеческие пороки стали выползать из подсознания наружу, становясь средством достижения цели. В мире всё стало продаваться и покупаться. «В результате миром завладевает эпидемия продажности» [7, С.112].

Изменение шкалы ценностей коснулось всех, и интеллигенция не осталась в стороне от новой социальной болезни. Предостережения Данилевского о последствиях социальной болезни оказались пророческими. Следует признать, что практически ничего не изменилось за прошедшие сто лет. Более того, можно говорить, что эта болезнь перешла в свою острую фазу в постсоветской России. Её либеральные идеологи пошли ещё дальше. Они по дешевке распродали национальное достояние страны западным корпорациям и её местным представителям. Богатство в виде фабрик и заводов, открытых месторождений полезных ископаемых, что было получено трудом многих поколений, были отданы в частные руки, так называемых, «эффективных менеджеров», которые за считанные месяцы стали миллиардерами, олигархами.

На протяжении всей последней четверти века либеральная модель экономики показала свою полную несостоятельность. Эта модель пронизана духом меркантилизма, новой формой порабощения через транснациональные корпорации. Большевики стремились к мировому господству, мечтали о победе коммунизма в мировом масштабе, построении земного рая для людей. «Либерально-демократическое общество не выдвигает отвлеченных идей, которые привлекались бы на служение обществу. Здесь действует иная модель, иная модальность: непрестанное порождение все новых возможностей, которые не требуют реализации, которые самоценны и действенны, оставаясь возможностями» [12, С.235]. Прогнозы либералов краткосрочны, не выходят за пределы года, которые, как правило, не выполняются. Они и не помышляют о величии России. Своё материальное благополучие обеспечили. Капиталы в надежных банках Запада, там и виллы и обучающиеся дети. Дух прагматизма и делячества у них сформировался и им некуда стремиться.

«Современная эпоха-эпоха постмодернизма и медиократии» [5, С.41]. Подмечено верно. Медиократия (французское – médiocratie) означает власть

посредственности. А многонациональной России сегодня необходимо совсем иное. На это указывал ещё И.А. Ильин. «Истинная политика сразу идеалистична и реалистична». [7, С.158, 19] Поэтому «государство призвано к отбору лучших людей». Уйти от медиократии к меритократии – важнейшая задача нашего общества. К управлению Россией должны придти подлинные патриоты, а не представители и защитники международного капитала. Следует передавать власть в руки не так называемых либералов – демократам, а национальной меритократии, которая сформулирует свою национальную программу и выведет страну из кризиса. «Меритократия требует от человека конкретных заслуг, личного вклада в развитие разных сфер общественной жизни. Это, безусловно, творческие личности, которые пользуются заслуженным авторитетом у подавляющего большинства населения страны. Но одного интеллектуального потенциала сегодня явно недостаточно, чтобы управлять такой страной как Россия. Особое значение приобретает нравственный потенциал, гражданская совесть, самопожертвование, человеколюбие. Без высокой гуманистической морали, кристальной честности и принципиальности преобразований в обществе не осуществить» [4, С.305 - 306].

Процесс формирования меритократии длительный, и требует определенных финансовых затрат. Следует думать о будущем страны, а не о личных интересах и амбициях. Носители власти приходят и уходят, а страна остается в истории, она должна развиваться, идти вперед. Чтобы поступательное движение вообще не прекратилось, говорил Данилевский, «надо чтобы вступили на поприще деятельности другие психологические особенности, другой склад ума, чувств, воли, которыми обладают только народы другого культурно-исторического типа». [6, С.109]

Данилевский прекрасно понимал, что для нового пути нужны новые люди, с новым складом ума, любящие Россию. Только забота о национальных интересах может способствовать прогрессивному развитию Отечества. К сожалению, русская интеллигенция и теоретически и практически совершила революцию в России, которая закончилась гражданской войной с ее многочисленными жертвами и продолжающимся идейным противостоянием людей. Растратив свою энергию на противостояние социальных сил, строительство нового общества, интеллигенция не смогла воспроизвести себя в новом историческом качестве, и, превратившись в аморфную страту, забыв о народе и России, стала услужливо предлагать себя господствующему классу в качестве безропотной слуги. Таков печальный конец превращения интеллигенции.

Литература

1. Бакунин М.А. Анархия и порядок: Соч. - М., 2000.
2. Bakunin M.A. Anarkhiya i poryadok: Soch. - M., 2000.
3. Бердяев Н.А. Философская истина и интеллигентская правда. / Вехи. Сборник статей о русской интеллигенции. М.1909.

4. Berdyaev N.A. Filosofskaya istina i intelligentskaya pravda. / Vekhi. Sbornik statej o russkoj intelligentsii. M.1909.
5. Булгаков С.Н. Героизм и подвижничество. / Вехи. Сборник статей о русской интеллигенции. М.1909.
6. Bulgakov S.N. Geroizm i podvizhnichestvo. / Vekhi. Sbornik statej o russkoj intelligen-tsii. M.1909
7. Воробьев Ю.Л. Человек творящий. Курск, 2015.
8. Vorobyov Yu.L. Chelovek tvoryashhij. Kursk, 2015
9. Гобозов И.А. Постмодернизм – эпоха медиократов. / Вопросы философии, 2015, № 12.
10. Gobozov I.A. Postmodernizm – ehpokha mediokratov. / Voprosy filosofii, 2015, № 12.
11. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М., 1991.
12. Danilevskij N.Ya. Rossiya i Evropa. M., 1991.
13. Ильин И.А. Наши задачи. / Ильин И.А. Собрание соч. в 10-и томах. М., 1993. Т.2, к. 2.
14. Il'in I.A. Nashi zadachi. / Il'in I.A. Sobranie soch. v 10-i tomakh. M., 1993. T.2, k. 2.
15. Интеллигенция / Философский энциклопедический словарь М., 2004.
16. Intelligentsiya / Filosofskij ehntsiklopedicheskij slovar' M., 2004.
17. Струве П.Б. Интеллигенция и революция. Сборник статей о русской интеллигенции. М.1909.
18. Struve P.B. Intelligentsiya i revolyutsiya. Sbornik statej o russkoj intelligentsii. M.1909.
19. Франк С.Л. Этика нигилизма / Вехи. Сборник статей о русской интеллигенции. М.1909.
20. Frank S.L. EHtika nigilizma / Vekhi. Sbornik statej o russkoj intelligentsii. M.1909.
21. Энгельс Ф. Коммунисты и Карл Гейнцен // К.Маркс и Ф.Энгельс, Сочинения, издание второе, т. 4. М.: ИПЛ, 1955.
22. Engel's F. Kommunisty i Karl Gejntsen // K.Marks i F.EHngel's, Sochineniya, izdanie vtoroe, t. 4. M.: IPL, 1955.
23. Эпштейн М.Н. Философия возможного. СПб.: «Алетея», 2001.
24. Epshtejn M.N. Filosofiya vozmozhnogo. SPb.: «Aleteya», 2001.

Гукова И.Н., Бойко Ж.В.
Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия

ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ В ПЕРИОДСОЦИАЛЬНЫХ ПЕРЕМЕН (ПОСТАНОВКА ВОПРОСА)

Аннотация: В статье рассмотрено содержание понятия «военно-патриотическое воспитание». Проведен научно-теоретический анализ военно-патриотического воспитания в кризисные периоды развития

российского общества. Выявлена значимость патриотического воспитания молодежи.
Ключевые слова: военно-патриотическое воспитание, патриотизм, военно-патриотический клуб.

MILITARY-PATRIOTIC EDUCATION IN THE PERIOD OF SOCIAL CHANGE (OF THE QUESTION)

Annotation: The article considers the concept of "military - Patriotic education". A scientific-theoretical analysis of the military-Patriotic education in crisis periods of development of Russian society. Identified the importance of Patriotic education of youth.
Key words: military-Patriotic education, patriotism, military-Patriotic club.

Современное информационное общество подвержено различным рискам, одним из которых может стать его дезинтеграция, что указывает на необходимость укрепления гражданской идентичности, на сохранение исторической памяти, культурного наследия страны. Сегодня нравственность, духовные ценности, культурное самосознание становятся полем для информационного сражения. В свою очередь, патриотизм как нравственная основа жизнеспособности государства, выступает в качестве важного внутреннего мобилизующего ресурса развития общества, способствует активной гражданской позиции.

Понятие «патриотизм» имеет глубокую теоретическую традицию, оно происходит от греческих слов patriots – соотечественник и patrus – родина. В.Ю. Микрюков раскрывает данное понятие как исторически сложившуюся форму национального самосознания, где основополагающей является нравственная позиция народа, как важного элемента государства. Патриотическое воспитание, по мнению автора, это «скоординированный совместный процесс деятельности государственных и общественных организаций по формированию у граждан высокого патриотического долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины» [3].

Военно-патриотическое воспитание остается приоритетным направлением патриотического воспитания современной молодежи. Оно представляет собой систематическую и целенаправленную деятельность органов государственной власти и общественных объединений по формированию у граждан высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по вооруженной защите Родины.

История становления патриотического воспитания уходит своими корнями в далекое прошлое. Однако современная система военно-патриотического воспитания молодежи начала формироваться в начале XX века, когда после событий 1917 года патриотическое воспитание стало главной составляющей советского политического режима. В этот кризисный период как отмечает Е.А. Истягина-Елисеева, - «государству нужны были мил-

лионы сильных и смелых граждан, и возникла необходимость в создании единой методики физического воспитания, отвечающей новым условиям развития физкультурного движения» [2]. Вся страна была вовлечена в процесс формирования цельной, морально-нравственной личности, способной к защите своей Родины, в процесс развития патриотического духа нового поколения. В этот период создавались различные военно-патриотические, спортивные организации, во всех сферах велась интенсивная работа, направленная на выполнение главной цели государства. Исторический опыт страны показывает, что такая деятельность была не напрасной.

Современная социально-политическая ситуация в России сегодня также способствует поиску и пересмотру новых путей в развитии военно-патриотического воспитания молодежи. На данный момент уже предприняты значительные усилия по становлению системы патриотического воспитания граждан, что соответствует закону РФ «Об образовании», в котором прописан принцип государственной политики, предполагающий воспитание гражданственности, трудолюбия, уважение к правам и свободам человека, любви к Родине, семье. В период 2001-2015 г. реализованы три государственные программы патриотического воспитания. В 2013-2014 годах проведен мониторинг деятельности субъектов Российской Федерации по гражданско-патриотическому и духовно-нравственному воспитанию. Основной задачей мониторинга стало проведение анализа вовлеченности граждан в систему патриотического воспитания, внедрение в деятельность организаторов и специалистов патриотического воспитания современных форм, методов и средств воспитательной работы, развитие материально-технической базы системы патриотического воспитания.

При установлении главных направлений военно-патриотического воспитания важно обеспечить взаимосвязь государственных структур и органов государственного управления. Руководители и организаторы воспитательной работы должны понимать сущность военно-патриотического воспитания, располагать комплексом условий и средств для эффективного использования инновационных методов и форм целенаправленной деятельности. В соответствии с этим можно отметить основополагающие условия и направления развития военно-патриотического воспитания граждан.

Одним из главных условий является информационно-разъяснительное обеспечение, в котором утверждаются основы патриотизма, готовность к достойному служению Отечеству как важнейшие ценности устойчивости общества и государства. В этих целях необходимо активное использование средств массовой информации и коммуникации.

Следующим условием для развития патриотизма становится научно-теоретическое обеспечение, которое предполагает активизацию исследований в области военно-патриотического воспитания молодого поколения. Данное условие включает обоснование воспитательной работы через духовно-нравственный и культурно-исторический компоненты, а также через новейшие достижения в области общественных наук, современной военной мысли.

Важным условием также является педагогическое и методическое обеспечение, так как предлагает основания для эффективной организации и проведения военно-патриотической работы в ее различных видах и формах. Оно создаёт базу для фундаментальных разработок учебных и специальных методик и программ.

Патриотическое воспитание молодежи будет наиболее результативным при условии качественно разработанных мероприятий, скоординированных действий государства и общественных организаций. На сегодняшний день важно обеспечить взаимосвязь и взаимодействие всех сфер общественного развития – системы образования, культуры, СМИ, государства и социальных институтов. Необходимо кадровое обеспечение – организация системы подготовки специалистов, способных эффективно, на уровне современных требований решать задачи воспитания у молодежи высокого патриотизма, готовности к достойному служению Отечеству.

В настоящее время наиболее перспективной формой развития патриотизма являются военно-патриотические организации, в частности, военно-патриотические клубы. Их деятельность основана на принципах развития духовного и нравственного здоровья, направлена на подготовку резерва для Вооруженных сил. Однако такие организации не многочисленны и нуждаются в поддержке государства и гражданского общества. В этой связи, основными компонентами для функционирования военно-патриотических клубов становятся такие направления как духовно-нравственное, историческое, политико-правовое, спортивное, военная подготовка. Такой подход способен обеспечить преодоление проблем связанных с военно-патриотическим воспитанием молодежи.

Военно-патриотические молодежные организации в России стали появляться в конце XIX в., их развитие в разных формах продолжается до настоящего времени, и на протяжении всего периода своего существования эти организации показали себя как явление, имеющее особое общественное значение. Первые военно-патриотические клубы появились в Советском Союзе в середине 70-х годов XX века. Они возникали на базе общественных организаций ветеранов Великой Отечественной войны. Однако их активизация пришлась на вторую половину 1980-х годов и была связана с возвращением из Афганистана воинов-интернационалистов. Ветераны-афганцы заложили основы общественной системы военно-патриотического воспитания молодежи. Появление военно-патриотических клубов стало своеобразной реакцией на всеобщее равнодушие, захлестнувшие наше общество и армию. В последние годы существования СССР общество столкнулось с неформальным молодежным движением, причинами появления которого можно считать формализацию идеологических установок и ослабление административного давления. Движение было неоднородным и противоречивым, что в конечном итоге привело к усилению негативных тенденций среди молодежи. Однако именно в это время в рамках неформального движения стали формироваться военно-патриотические клубы. Так как государство не оказывало должной научно-методической поддержки военно-патриотическим клубам, их дея-

тельность носила бессистемный характер. Клубы пользовались собственными наработками, основанными на различных армейских, спортивных учебных программах. Как отмечает Е.И. Демидова, с началом перестройки в СССР фактически прекратилась целенаправленная разработка теоретических основ патриотического воспитания. Не осуществлялся научно-критический анализ исторического опыта зарубежных стран, а разработанные модели использовались без учета особенностей отечественного наследия [1].

Возродившейся сегодня формой военно-патриотического воспитания стали коллективные спортивные мероприятия, способствующие формированию у молодежи коллективного сознания, гармоническому развитию личности, приобщению ее к выполнению норм комплекса ГТО. В основу спортивных мероприятий заложен комплекс ГТО, созданный в 1931 году по инициативе ВЛКСМ и просуществовавший до 1991 года. Программа физкультурной подготовки в Российской Федерации, поддерживаемая государством, была возрождена в 2014 году по инициативе Президента России В.В. Путина. В 2016 году сформировано Всероссийское военно-патриотическое общественное движение «Юнармия», целью которого является возрождение традиций детских и молодежных организаций. На сегодняшний день оно охватило практически все субъекты Российской Федерации, и его популярность стремительно растет в молодежной среде [5]. Постепенно налаживается взаимосвязь государства и институтов гражданского общества по военно-патриотическому воспитанию молодежи. Совместная работа ведется по многим направлениям, среди которых: подготовка и проведение циклов мероприятий по изучению истории России и ее регионов; организация Дней воинской славы России; взаимодействие с учебными заведениями, предприятиями, музеями разного уровня; привлечение молодежи к участию в различных соревнованиях, конкурсах военно-патриотической направленности.

Таким образом, военно-патриотическое воспитание является одним важных вопросов современности. С эпохи коренных перемен в России начала 1990-х годов, обозначился целый ряд проблем в сфере военно-патриотического воспитания молодежи. В связи с этим появляется необходимость глубокого изучения и всестороннего анализа всех происходящих в российском обществе изменений, тенденций развития, с учетом существующих и нарождающихся проблем и противоречий. Возникает потребность изучения опыта прошлых лет. Огромное значение приобретает поиск и разработка новых подходов к созданию основ деятельности по формированию патриотических чувств у населения, с учетом современных тенденций общественного развития. Сегодня становится актуальной мысль, высказанная в свое время философом Н. Бердяевым, о том, что все наши политические достижения находятся в прямой зависимости от степени патриотического воодушевления.

Литература

1. Демидова, Е.И. Патриотизм в своей идее неизменен / Е.И. Демидова, В.К. Криворученко // Знание. Понимание. Умение. – М.– 2006. – С. 13-14.
2. Истягина-Елисеева, Е.А. Военно-патриотическое воспитание молодежи средствами спорта и комплекса ГТО в период 1917-1940гг. / Е.А. Истягина-Елисеева // Историческая и социально-образовательная мысль. – Том 7. - № 6. –часть 1. – 2015. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.hist-edu.ru/hist/article/view/1746/1702
3. Микрюков, В.Ю. Традиции и инновации в военно-патриотическом образовании учащихся в современной России / В.Ю. Мирюков. – М. – 2005. – С.73.
4. Фирсов, Р.П. Исторические аспекты военно-патриотического воспитания в России / Р.П. Фирсов. – 2016 [Электронный ресурс] Режим доступа: http://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskie-aspekty-voenno-patrioticheskogo-vospitaniya-v-rossii
5. Шойгу, С. Плацдармы и рубежи / С. Шойгу // Военно-промышленный курьер. – 2017. – 18 апреля. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://vpk-news.ru/articles/34622.

УДК 34, 342

Ерыгина В.И.,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия

ВЛИЯНИЕ ИДЕОЛОГИИ И ПРАКТИКИ РОССИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ НА СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СОВЕТСКОЙ МОДЕЛИ НАРОДНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА

Аннотация. В статье раскрываются особенности советской модели представительной системы власти, основанной на принципах народовластия, полновластия и единовластия Советов, императивности депутатского мандата. Показано отличие буржуазного парламентаризма от советского типа организации государственной власти. Большое место в работе уделяется основным этапам конституционного строительства нового советского государства, официально закрепленным в статьях конституций и других нормативно-правовых актах.

Ключевые слова: государство, парламентаризм, конституционализм, законодательная власть, представительство.

THE INFLUENCE OF IDEOLOGY AND PRACTICE OF THE RUSSIAN REVOLUTION ON THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE SOVIET MODEL OF POPULAR REPRESENTATION

Abstract. The article reveals the features of the Soviet model of a representative system of Government, based on the principles of sovereignty, democracy and dictatorship of the Soviets, the imperative character of the parliamentary mandate. Display-

ing difference of bourgeois parliamentarism of the Soviet type of organization of State power. A great place to work is the main stages of the constitutional construction of a new Soviet State, officially enshrined in the articles of the constitutions and other legislative acts.

Key words: Government, constitutionalism, parliamentarism, legislature, representation.

Советская организация государственной власти уже почти на протяжении 100 лет не перестает поражать своей уникальностью, бесценностью ее потенциала и мудростью заложенного в ее основании марксистско-ленинского учения. Суть этого учения заключалась в понимании демократии, как государственного строя, представляющего собой «момент бытия народа», его самоопределение, при котором все члены государства воспринимают себя его частью, а «их социальное бытие является действительным участием в государстве». К. Маркс считал, что все «члены государства», т.е. граждане, должны принимать участие «в обсуждении и решении общих государственных дел». Именно участие в законодательной власти означает, согласно марксизму, участие граждан в политическом государстве. «Следовательно, желание всех в отдельности принимать участие в законодательной власти есть не что иное, как желание всех быть действительными (активными) членами государства, желание достигнуть политического бытия, или выявить и активно утвердить свое бытие как политическое». Гражданское общество, стремящееся к всеобщему участию в законодательной власти, Маркс называет «политическим» или «действительным» обществом [9, с. 191-193].

Основоположниками марксизма был определен не только классовый, но и общенародный характер парламентаризма и конституционализма. В соответствии с теорией Маркса, «законодательная власть есть одновременно представительство политического бытия гражданского общества; … законодательная власть выступает как представитель политического сознания, а это последнее может выявить свой политический характер лишь в конфликте с правительственной властью...». Выборы классик оценивает, как действительное отношение «действительного гражданского общества к гражданскому обществу законодательной власти, к представительному элементу», «к политическому государству» [9, с. 193].

Однако вместо парламентаризма в буржуазном государстве, т.е. «…вместо того, чтобы один раз в три или в шесть лет решать, какой член господствующего класса должен представлять и подавлять народ в парламенте» [10, с. 344], К. Маркс, Ф. Энгельс, а затем и В.И. Ленин предлагали отказ от парламентаризма вообще, превращение представительных учреждений из «говорилен в работающие учреждения». Под этими учреждениями они понимали коммуны, являющиеся не парламентарными, а работающими корпорациями, в одно и то же время и законодательствующими, и исполняющими законы» [10, 342], в которых «свобода суждения и обсуждения не вырождается в обман, ибо парламентарии должны сами работать, сами исполнять свои законы, сами про-

верять то, что получается в жизни, сами отвечать непосредственно перед своими избирателями» [6, с. 46-48].

Используя революционную марксистскую идеологию и методологию государствоведения, В.И. Ленин, став руководителем первого в мире социалистического государства, в практике конституционного строительства воплотил те социальные проекты будущего государственного устройства, которые веками разрабатывались зарубежными мыслителями, сторонниками идей всеобщего равенства (Т. Мор, Т. Кампанелла, Ж. Мелье, Э.-Г. Морелли), социальной справедливости (Г. Бабеф) и народовластия (Ж.-Ж. Руссо). В России идеи демократической конституции и учреждения органов народного представительства были разработаны в трудах А.Н. Радищева, П.Н. Новосильцева, М.М. Сперанского, П.И. Пестеля, Н.М. Муравьева, В.М. Гессена, М.М. Ковалевского, М.Н. Коркунова, С.А. Котляревского, в программе и основополагающих документах Российской социал-демократической рабочей партии. В программе РСДРП, принятой на II съезде партии в 1903 г., предусматривалось, что конституция будущей демократической республики будет включать такие основные положения, как установление «самодержавия народа, т.е. сосредоточение всей верховной власти в руках законодательного собрания, составленного из представителей народа, всеобщее, равное и прямое избирательное право при выборах как в законодательное собрание, так и во все местные органы самоуправления» для всякого гражданина, достигшего 20 лет, при тайном голосовании; «право каждого избирателя быть избранным во все представительные учреждения; двухгодичные парламенты; жалованье народным представителям» [12, с. 87].

Взамен буржуазного парламента В.И. Ленин предлагал создать Советы, в которых будут «слиты» законодательная и исполнительная власти и государственный аппарат будет сближен с трудящимися массами [7, с. 89-95]. Советы должны были стать новым государственным аппаратом, тесно связанным с массами, легко проверяемым и возобновляемым. Отрицался принцип разделения властей, так как, по мнению марксистов, он ведет к отчуждению трудящихся масс от аппарата управления.

В результате победы Великой российской революции 1917 г. происходит становление новой системы органов государственной власти и законодательства. Начиная с обращения II Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов, первых декретов и заканчивая Конституцией РСФСР 1918 г., в стране легализуется система Советов, официально провозглашается их полновластие. В первой советской Конституции воплотились представления партии большевиков о новом государственном строе, о социалистической демократии, о правах человека в условиях строящегося социализма, о самой Конституции социалистического государства [9, с. 32].

Высшей властью в Советской России объявлялся Всероссийский съезд Советов, который формировался из представителей от нижестоящих представительных органов: от городских Советов из расчета 1 депутат на 25 тыс. избирателей и от губернских съездов Советов из расчета 1 депутат на 125 тыс. жителей (ст. 25 Конституции 1918 г.) [3].

Вторым по значимости органом в системе высшей представительной власти в РСФСР Конституция 1918 г. устанавливала Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет (ВЦИК), избиравшийся Всероссийским съездом Советов и состоявший не более чем из 200 человек. ВЦИК объявлялся высшим законодательным, распорядительным и контролирующим органов власти в период между съездами Советов и ответственным перед ними. Система Советов имела семь уровней с учетом административно-территориального устройства государства, причем местные Советы (районные, городские, сельские, поселковые) также причислялись к органам государственной власти. Они рассматривались не столько как представительные учреждения, сколько как форма политического объединения народа по типу партийной организации.

О первой советской конституции В.И. Ленин писал, что она «уничтожает выясненные уже во времена Парижской Коммуны отрицательные стороны парламентаризма, особенно отделение законодательной и исполнительной властей, оторванность парламента от масс и пр.» [8, с. 110], т.е. конституция закрепляла принцип единства власти, ее сосредоточение в одном учреждении – советах. По мнению В.И. Ленина, «советская конституция сближает государственный аппарат с массами также тем, что избирательной единицей и основной ячейкой государства становится не территориальный округ, а производственная единица (завод, фабрика)». Важной особенностью выборов в советский период было то, что в городах выборные собрания проводились на предприятиях, в учреждениях, т.е. по месту работы избирателей. Избрание депутатов Советов осуществлялось открыто, путем поднятия рук и, как правило, не персонально, а списком.

Первая советская Конституция содержала специальный раздел, посвященный избирательным правам граждан. Однако, следуя ленинским положениям о классовом характере демократии, учитывая сложные условия открытой гражданской войны против Советской власти, Конституция РСФСР 1918 г. предусматривала отстранение от участия в выборах отдельных категорий граждан, преимущественно по социально-классовому признаку. По Конституции РСФСР 1918 г. права голоса были лишены шесть категорий граждан: лица, жившие на нетрудовой доход, частные торговцы, торговые и коммерческие посредники, монахи, духовные служители церкви, служащие и агенты бывшей полиции, члены царствовавшего в России дома [3]. Общее количество лишенцев в СССР было сравнительно невелико – максимум 8,5 % в городах и 41 % в сельской местности (данные на 1929 г.) [1, с. 21]. Важной гарантией законности при проведении выборов стало законодательное закрепление порядка и сроков обжалования решений избирательных комиссий о лишении избирательных прав. Предусматривалось, что лишение избирательных прав могло основываться только на сведениях документального характера.

В 1920-е гг. были приняты меры для повышения явки избирателей на выборы [13]. Однако до середины 1930-х гг. выборы были не прямыми, не всеобщими, не равными, и не тайными. В частности, запрещалось участие в выборах представителям общественных групп, отнесенных к «эксплуататорским элементам». Вместо принципа равенства был ассиметричный принцип представительства социальных слоев сообразно их положению в процессе производства, а

принцип прямого представительства (в местных, региональных и центральных органах власти) заменялся представительством трудовых общин (коммун), городских и сельских [2, с. 66]. Принцип тайного голосования вступал в противоречие с формирующимся механизмом контроля за электоральным поведением населения.

Институт лишения избирательных прав на основании социального или классового статуса граждан, их прошлой деятельности был ликвидирован только с принятием Конституции СССР 1936 г. В Конституции были провозглашены основополагающие принципы изъявления гражданином своей воли на выборах: всеобщность, равенство, прямое избирательное право, тайна голосования [4]. Были ликвидированы ограничения прав граждан, связанные с их классовой принадлежностью, отменялось неравенство избирательных прав для городского и сельского населения. Провозглашалось также равенство всех граждан в их основных правах и обязанностях. Однако негативными моментами новой избирательной реформы можно считать то, что высокая явка избирателей на выборы стала обеспечиваться административными методами и к середине 1930-х гг. достигла 90% (в городах) [16, с. 569]. В соответствие с Конституцией 1936 г. учреждался новый двухпалатный высший орган власти в стране – Верховный Совет СССР, который избирался следующим образом: депутаты Совета Союза выбирались от 300 000 человек населения в одномандатных округах, соответствующих административно-территориальному делению СССР, а депутаты Совета Национальностей избирались в специально созданных одномандатных округах, не всегда совпадающих территориально с округами по выборам Совета Союза. Данная палата избиралась по нормам: 25 депутатов от каждой союзной республики, 11 депутатов от каждой автономной республики, 5 депутатов от каждой автономной области и по одному депутату от каждого национального округа. Верховный Совет СССР, как утверждает В.М. Сырых, был задуман И.В. Сталиным как особый «советский парламент», при котором «съездов не будет … Президиум – толкователь законов. Законодатель – сессия (парламент) … Исполком не годится, съездов уже нет» [15, с. 245].

Как положительный опыт развития межнациональных отношений в СССР можно считать введение впервые в мире в составе высшего органа власти Верховного Совета СССР территориально-национального представительства, получившего название Совет Национальностей, палаты, построенной по национальному принципу и выражающей интересы различных наций, народностей, их национальных государств и национальных государственных образований. В многонациональном государстве имеет место институционное представительство национальных государственных образований (республик - субъектов федерации), при котором должны учитываться интересы всех национальных групп, в том числе составляющих меньшинство [14, с. 23-25].

Вторым высшим органом государственной власти в стране по Конституции 1936 г. был Президиум Верховного Совета СССР. Неофициально он признавался «коллегиальным президентом» страны, так как к его ведению относились вопросы, входящие, как правило, в компетенцию президентов: роспуск представительных органов государства, учреждение орденов и медалей госу-

дарства и награждение ими, установление воинских званий, дипломатических рангов, иных специальных званий, назначение и отзыв полномочных представителей в иностранных государствах и др. Конституция СССР предоставляла ему право толковать законы и принимать указы. Так как Конституция не урегулировала соотношение общесоюзных законов и указов Президиума Верховного Совета СССР, на практике это привело к тому, что Президиум Верховного Совета стал принимать указы, вносящие изменения в действующие законы, т.е. осуществлять несвойственную ему законотворческую деятельность вопреки требованиям Конституции СССР [15, с. 246-247].

Особое внимание в советских конституциях уделяется статусу депутата. Только депутаты Верховного Совета СССР имели право законодательной инициативы. Депутаты всех звеньев Советов имели важное конституционное право запросов, используемое ими только на сессиях как средство контроля по отношению к руководителям соответствующих государственных и общественных органов и должностных лиц, предприятий, учреждений, организаций, которые обязаны были давать ответы на запрос на сессии Совета [16, с. 613].

Конституция СССР 1977 г., конституции союзных и автономных республик, Закон о статусе народных депутатов, другие нормативные акты устанавливали, кому может быть адресован запрос депутата, в какие сроки и в какой форме на него должен последовать ответ. Запросы депутатов всех звеньев Советов могли исходить как от одного депутата, так и от нескольких депутатов данного Совета, от одной или нескольких постоянных комиссий этого Совета. Ещё одним неотъемлемым правом депутатов было право на участие в прениях по обсуждаемым вопросам. Согласно Конституции, депутат не порывал с основным местом работы для выполнения своих обязанностей, т.е. работал в представительном органе на общественных началах.

Положительным опытом деятельности советского государственного аппарата является механизм ответственности депутата, который был прописан в Конституции. Депутат обязан был отчитываться о своей работе и работе Совета перед избирателями, а также перед коллективами и общественными организациями, выдвинувшими его кандидатом в депутаты, регулярно работать в своем округе с населением, вести прием избирателей, принимать меры к удовлетворению их запросов, выполнять их наказы [5].

Депутат обязан был выполнять функции контроля за выполнением решений Совета и вышестоящих органов, проверять работу предприятий, учреждений и организаций по вопросам, относящимся к ведению Совета. Большое внимание советская доктрина уделяла вопросу об ответственности депутата перед избирателями, которая по сути означала оценку его решений, поступков, пользы или вреда для общества, а законодательство предусматривало лишь одну санкцию – лишение депутатского мандата путем отзыва депутата. Существовал еще один вид ответственности депутатов и представительных учреждений – политическая ответственность перед партией, которая может быть инициатором отзыва депутата или его отставки, которые затем осуществляются избирателями или представительными органами. Во всех советских конституциях была закреплена такая форма ответственности депутата, как его отзыв избирате-

лями. Были приняты специальные законы, устанавливающие критерии для отзыва депутата: во-первых, если депутат не выполнял своих обязанностей, не оправдывал доверия избирателей и, во-вторых, если он совершил действия, недостойные звания депутата, он мог быть отозван, если большинство избирателей данного избирательного округа открыто проголосовали за данное предложение.

Ведущее положение в системе органов местных Советов занимали исполнительные комитеты, которые избирались на весь срок полномочий Совета данного созыва. Они коллегиально рассматривали и принимали решения по различным вопросам развития сфер хозяйственного и социально-культурного строительства, состояние дел по охране общественного порядка и прав граждан, организационно-массовой работе, оперативное разрешение текущих дел [16, с. 654-666].

Большую роль в отношениях народного представительства все советские ученые отводили партии, которую они считали юридическим участником этих отношений. Поскольку партия создается ради завоевания государственной власти, руководства ею или участия в таком руководстве, она лучше других организаций осознает потребности общественных групп, выражает их интересы в определенных оформленных требованиях. Партия формулирует волю класса, даже если создается формально на внеклассовой основе (национальной, религиозной и т.п.). Особое положение в системе политических учреждений в социалистическом государстве занимает марксистско-ленинская партия, которая является «авангардом всего народа», «руководящей и направляющей силой всего социалистического общества», «ведущей силой общества». (ст. 6 Конституции 1977 г.) и в отношениях народного представительства выступает не только как непосредственно представляемый субъект, обладающий юридическими правомочиями, но фактически становится представительным органом, оказывая существенное воздействие на представительную систему в целом. Причём эта деятельность партии осуществляется в соответствии с социалистической законностью, но, как правило, в неправовых формах [14, с. 26-27].

Таким образом, основу советской представительной системы власти составляли Советы, которые играли роль органов народного представительства, выполняли большое число функций (принятия законов, управления, контроля), имели организационное единство и подчинялись принципу демократического централизма. Входившие в их состав депутаты работали на непрофессиональной основе и должны были согласно господствующей правовой доктрине, поддерживать живую связь с народом, которая образно выражалась в формуле: «депутат – слуга народа», что подчеркивало его народное происхождение. С этой целью, чтобы приблизить депутата к избирателям, его свободный мандат был заменен на императивный, предусматривающий повышение депутатской ответственности перед гражданами, имевшими право давать им наказы, периодически заслушивать их отчеты и отзывать не оправдавших доверие избранников. Советская концепция народного представительства базировалась не на принципе разделения властей, а на принципе верховенства и полновластия Со-

ветов, которые считались «работающими корпорациями», обеспечивающими максимально возможное участие населения в управлении государством.

Главным признаком императивности мандата является наказ, который вправе давать депутату собрания избирателей или нижестоящий представительный орган, а депутат в свою очередь или Совет обязаны его исполнить. Депутат также обязан разъяснять избирателям государственную политику, в частности решения представительных органов. Придерживаясь марксистко-ленинского учения о народном представительстве, большинство советских ученых считали, что депутат должен постоянно поддерживать связь с избирателями, отчитываться перед ними и может быть отозванным ими.

Советская модель народного представительства продемонстрировала как положительный, так и негативный опыт. Не была решена задача, поставленная В.И. Лениным, о вовлечении в управление страной всего населения «поголовно» [6, с. 78], так как невозможно всему обществу доверить управление страной, и не может всякая «кухарка» заниматься сложной работой принятия принципиально важных для государства решений. Поэтому данная проблема должна решаться путем сочетания представительной и непосредственной демократии. И сегодня следует учитывать в практике государственного строительства все то положительное, что было выработано государственно-правовой наукой советского периода: систематическую отчетность депутатов перед избирателями, контроль последних за их деятельностью вплоть до отзыва и лишения депутатского мандата.

Литература

1. Веденеев Ю.А., Зайцев И.В. Выборы в Советском государстве 1918-1937 гг.: леворадикальная идеология и политическая практика формирования институтов классовой демократии // Институт выборов в Советском государстве 1918-1937 гг. в документах, материалах и воспоминаниях современников / Под общ. науч. ред. Ю.В. Веденеева и И.Б. Борисова. – М.: РОИИП, 2010. - С. 3-45.
2. Избирательное право и избирательный процесс в Россиикой федерации: Учебник для вузов / отв. ред. А.В. Иванченко. - М.: Издательство НОРМА, 1999. - 856 с.
3. Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским Съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 г.) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Гарант».
4. Конституция СССР 1936 г. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Гарант».
5. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г.) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Гарант».

6. Ленин В.И. Государство и революция // Полн. собр. соч. – 5-е изд. – Т. 33. – М.: Издательство политической литературы, 1981. - С. 1-120.
7. Ленин В.И. Проект Программы РКП (б) // Полн. собр. соч. - Т. 38. – М.: Издательство политической литературы, 1969. - С. 81-109.
8. Ленин В.И. Отрывок из политической части программы [23-25 февраля 1919 г.] (Проект программы РКП(б) // Полн. собр. соч. - Т. 38. – М.: Издательство политической литературы, 1969. - С. 110.
9. Лукьянова ЕА. Российская государственность и конституционное законодательство в России (1917-1993). – М.: Изд-во Моск. Ун-та, 2000. – 192 с.
10. Маркс К. К критике гегелевской философии права // Маркс К., Энгельс Ф., Ленин В.И. О буржуазной и социалистической демократии. – М.: Политиздат, 1986. – С. 191-193.
11. Маркс К. Гражданская война во Франции // Маркс К., Энгельс Ф., Ленин В.И. О буржуазной и социалистической демократии. – М.: Политиздат, 1986. – С. 276-278.
12. Программа Российской социал-демократической рабочей партии, принятая на II съезде партии 17 (30) июля – 10 (23) августа 1903 года // Хрестоматия по истории КПСС. Т. 1. 1883-1924 гг. – М.: Изд-во политической литературы, 1989. – С. 85-90.
13. Резолюция объединённого Пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) об итогах перевыборов Советов 20 июля 1926 г. // Институт выборов в Советском государстве 1918-1937 гг. в документах, материалах и восприятии современников / Под общ. науч. ред. Ю.В. Веденеева и И.Б. Борисова. – М.: РОИИП, 2010. - С. 236-245; Карпинский В.А. Новое течение в нашей политике (К вопросу о расширении круга избирателей) // Там же. - С. 246-283.
14. Страшун Б.А. Социализм и демократия (социалистическое народное представительство). - М.: Проспект, 2015. – 208 с.
15. Сырых В.М. История государства и права России. Советский и современный периоды: Учебное пособие. - М.: Юристъ, 1999. - 484 с.
16. Усанов В.Е. Становление и развитие парламентаризма в России: историко-правовое и критическое исследование. Монография. – М.: ООО Издательство «Элит»», 2008. – 896 с.

УДК 94.(47).084.3

Жукова В.С.
ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет», Вологда, Россия

ТРАНСФОРМАЦИОННОЕ ВЛИЯНИЕ РЕВОЛЮЦИИ 1917 г. НА ДУХОВНУЮ ЖИЗНЬ КРЕСТЬЯН ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА РОССИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ КРЕСТЬЯНСКОГО ДНЕВНИКА)

Аннотация. В статье анализируются изменения в духовном состоянии крестьян, обусловленных влиянием Российской революции 1917 г. Сделан

вывод о том, что, несмотря на установление новой власти, которая пыталась искоренить религию из жизни народа, к 1920 году религиозное мировоззрение крестьян Европейского Севера России ликвидировать не удалось. Отмечаются некоторые деструктивные факторы, которые к началу второго десятилетия XX века пытались внести новые веяния в жизнь сельских обывателей, но в целом крестьянская среда сохранила традиционные ценности.

Ключевые слова: крестьяне, революция, религия, церковь, крестьянские дневники.

THE TRANSFORMATIONAL INFLUENCE OF THE REVOLUTION OF 1917 ON THE SPIRITUAL LIFE OF THE PEASANTS OF THE EUROPEAN NORTH OF RUSSIA (BASED ON THE PEASANT DIARY)

Annotation. The article analyzes changes in the spiritual condition of peasants, caused by the influence of the Russian Revolution of 1917. It was concluded that, despite the establishment of a new government, which tried to root out religion from the life of the people, by 1920 the of peasants of the European North of Russia were unable to liquidate the religious worldview. There are some destructive factors, which by the beginning of the second decade of the twentieth century, tried to introduce new trends, in the lives of rural townsfolk but on the whole, the peasant environment retained its traditional values.

Key words: peasants, revolution, religion, church, peasant diaries.

Очень долго религия и церковь имели большое значение в жизни народа. Религиозное мировоззрение проникало во все стороны жизни простого труженика. Вера сопровождала человека в горе и радости. Первая четверть XX в. насыщена событиями, которые повлияли на ход развития истории многих стран, но наиболее глубокие потрясения испытала Россия. С традиционного пути развития она встала на неведомый путь строительства общества нового типа. Данное обстоятельство повлекло за собой трансформацию всей жизни русского общества, затронуло его глубинные слои. За довольно короткий исторический отрезок наряду с другими трансформациями, изменяется и менталитет русского человека. Рассмотрим, каким образом события 1917 г. отразились на духовной жизни крестьян Европейского Севера России. Источником для получения данных сведений будет являться дневник тотемского крестьянина А.А. Замараева (Вологодская губерния), который охватывает период с 1906 по 1922 гг. [1, 245 – 517].

А.А. Замараев был верующим человеком, он отмечал церковные праздники, ходил в церковь, исполнял обряды русской православной церкви [2, 357 – 363]. Регулярно из года в год он и его семья отмечали как общерусские так местные церковные праздники за январь 1914 г. есть следующие записи: «Крещение. Ходил в город. Был на Иордане при освещении воды» [1, 316]. «Память праведного Максима. Народу у обедни было много» [1, 317]. «Память преподобного Феодосия… Ходил в монастырь к обедне. Народу было очень порядочно» [1, 318]. В дневнике А.А. Замараева ежегодно встречаются

такие местные церковные праздники как: память Феодосия, Максима-праведника, Святого Пантелеймона, из обетных пятниц выделял одну Девятую.

Кроме этого в 1912 г он ездил в Соловецкий монастырь. В дневнике под датой 3 июня 1912 г. крестьянин А.А. Замараев сделал следующую запись: «Как то бог велит съездить». [1, 278]. Далее идет довольно подробное описание паломнической поездки в великую святыню Русского Севера [3, 208 – 213]. Свои дорожные впечатления об этом путешествии и каждый день своего пребывания в монастыре он фиксировал в дневнике. В нем описывал А.А. Замараев и некоторые услышанные им факты о строительстве и истории монастыря.

Во время Первой мировой войны церковью проводились особые молебны. Вот как об этом пишет А.А. Замараев 26 октября 1914 г. «Ходил в монастырь к поздней обедне, видел нового настоятеля Кирилла, читал манифест… Потом ходил в город. Было молебствие на площади по случаю взятия в плен 15 тысяч австрийцев» [1, 338]. Среди прочих запись от 25 декабря 1914 г.: «Нынче молебен после обедни служили не такой, как раньше служили об избавлении России от нашествия французов, а нынче о даровании победы союзным народам над Германией» [1, 341].

В дневнике чаще всего констатируется факт праздничного дня, но не описываются традиции празднования, максимум, что пишет крестьянин это то, что праздник прошел весело, спокойно, пришли поздно, праздновали дома и т.д. Иногда описывается, как прошла служба, много или мало было народа. Так, А.А. Замараев в записях в 1915 г. отмечает «Новый год. Ночью ходили к молебну в собор, народу много у молебна... Провели хорошо» [1, 343].

Довольно часто в дневнике А.А. Замараев описывал факт крёстных ходов о погоде, чаще всего о дожде так, запись от 19.06.1913 г.: «Сегодня крёстный ход круг полей. Утро было ясное. Потом с часу дня пошел сильный дождь, даже прилетел мелкий град. Пережидали с иконами у Соломона. И 5 часов вечера все гремит, и дождь помочил хорошо» [1, 305]. Если проследить датировки крёстных ходов о дожде то исходя из записей А.А. Замараева большая их часть приходится на июнь 1914 г.: 03.06.1914 г.: «Молебствие о дожде… Народ из церкви пришел, с богомолья, и пошел дождик, пусть бы больше шло» и 16.06.1914 г.: «… опять молебен, все о дожде» 19.06.1914 г.: «Крестный ход кругом полей» [1, 328].

С отречением Николая II и приходом Временного правительства изменений в духовной жизни тотемского крестьянина не последовало. В июне 1917 г. с нескрываемым сожалением описывал пожар в Спасо-Суморином мужском монастыре очевидцем, которого являлся (изображение монастыря представлено на фотографии 1) [4]. В своем рассказе А.А. Замараев пишет, что «пожар вследствие сильного ветру и сухой погоды принял ужасныя размеры» [1, 416]. Пожар был на колокольне. В результате пожара все деревянные части сгорели: полы, перила, лестницы балки, накаты, деревянная обшивка, купола. Рухнули крест и колокола, правда отмечает крестьянин, что

большой колокол, несмотря на это, остался цел. Люди отстаивали от огня монастырские постройки: носили воду, были так же задействованы пожарные машины. Важно было спасти церковное имущество. Женщины и мужчины выносили утварь, иконы, облачение из Воскресенского и Преображенского соборов и из ризницы. Мощи св. Феодосия Тотемского перенесли к Педтече. Благодаря старанию народа удалось избежать проникновения огня в большие корпуса и храмы.

Фото 1. Спасо-Суморин монастырь 1910-е гг.

Запись от 28 октября 1917 г. имеет следующие сведения: «26 октября в Петрограде было выступление большевиков. Часть Временного правительства арестована и находится в крепости, а Керенский с фронта идет на усмирение разных советов и большевиков. Чья возьмет не известно. Жалко бедной России. Вся истерзана, разорена. Кругом смута и анархия. Твердой власти нет. Никто никого не слушает, и никто никому не подчиняется» [1, 427].

25 декабря 1917 г. крестьянин пишет: «Рождество Христово… Был у заутрени и обедни. Нынче после обедни молебна не служили… Первый день праздника провели как будто в каком-то угнетении. В городе пусто как в чистой понедельник. А нынче, действительно, не до веселья, как будто какая-то гроза нависла над всеми» [1, 432 – 433].

Постепенно А.А. Замараев начинает подмечать мало заметные изменения, так, 27 января 1918 г. в дневнике появилась следующая запись: «Ходил после обеда в город… Нынче в монастырь идет совсем мало народу. У всенощной в монастыре в церкви один закурил цыгарку» [1, 436]. 4 февраля того же года отмечает, что было молебствие. «В городе на площади от всех церк-

вей крестные ходы об устроении нашей жизни. Во время молебна было сделано несколько выстрелов, но народ сохранил спокойствие и не разбежался» [1, 437]. В записи от 27 августа 1918 г. говорится, что в день памяти святого Пантелеймона крестный ход был запрещен [1, 450].

А.А. Замараев в декабре 1818 г. оставил следующие записи: «…Канун Николина дня. Вечером был у всенощной. Народу мало, в церкви свету мало»; Рождество…: «Был у заутрени и обедни. Народу много, полна церковь. Празднуют и большевики»; 30 декабря. Воскресенье: «Ходил в монастырь к обедне. В монастыре страшное опустошение, целые корпуса необитаемы, двери везде открыты настежь, везде холодно, не топлено, засорено, людей нет. Всей братии 12 человек, помещаются где-то в углу. В одном корпусе внизу живут коммунисты» [1, 458 – 459]. 31 декабря: «Сегодня ночью уж молебна не будет. Что-то будет через год. Да и доживем ли еще, бог знает» [1, 460].

Запись от 16 мая 1919 г. содержит следующие сведения: «В монастыре сегодня было, по-моему, бессмысленное выступление. Собравшиеся богомольцы стали требовать, чтобы угодник Феодосий был положен на место, в раку, как был раньше. Конечно, этого не разрешили, а результат получился следующий: многих арестовали, и монастырь запечатали» [1, 467]. А.А. Замараев 2 сентября 1919 г. зафиксировал в дневнике: «Обретение мощей, но службы в монастыре не было. Все попы посажены на неделю в острог» [1, 473]. Запись от 14 сентября говорит нам о том, что мощи угодника Феодосия и рака ночью 12 сентября были увезены [1, 474]. В начале ноября крестьянин пишет, что монастырь совсем запечатали и службы никакой нет. 1 января 1920 г. …: «Крестьяне все празднуют, в городах нет. Новый год. Кто старой, кто новой, такая путаница» [1, 479].

Относительно религиозных праздников в 1920 г. в дневнике А.А. Замараев пишет 23 января: «Память преподобного Феодосия. Нынче уж не было в монастыре никакой службы. Все нарушено» [1, 480]. 25 марта: «Благовещенье. У обедни народу полна церковь» [1, 483]. 29 марта: «День святой Пасхи провели тихо и хорошо. Ныне уж приносили пасхи в церковь из яшной и пшеничной муки для освящения. Весь день звонят, и в монастыре коммуна монастырская» [1, 484]. Также отмечаются и зимние праздники: 19 декабря: «Новый год по-новому стилю. Ночью был молебен». 25 декабря «Рождество Христово. Был у обедни. Народу полная церковь. Провели тихо» [1, 498]. Неоднократно крестьянин упоминает о молебнах «сельскохозяйственной надобности». Так, 23 апреля 1920 г. читаем: «Егорьев день. Молебен коров пасти»; 10 мая: «Было молебство о дожде и крестный ход кругом церкви. И после обеда небольшой дождик»; 22 июля: «Молебствие о дожде» [1, 486, 488, 491]. Таким образом, в своем дневнике, несмотря на смену обстоятельств, крестьянин упоминает религиозные праздники, которые были в предшествующий период и молебны, которые совершались в дореволюционный период для более успешного ведения сельскохозяйственной деятельности.

Таким образом, в дневнике мы можем отследить какие отмечали религиозные праздники в Тотемском уезде Вологодской губернии в первые десятилетия XX в. Чаще всего в них нет, каких либо подробных комментариев о

том, как проходил праздник. Несмотря на становление нового строя, который отрицал религиозное мировоззрение вытеснить его из крестьянского миропонимания к 1920 г. не удалось, как и не удалось заменить религиозные праздники новыми, советскими. Трансформационные сдвиги в народном сознании происходят довольно медленно и к началу 1920-х гг. мы можем говорить о сохранении мировоззрения, традиций и системы ценностных ориентаций человека, хотя наблюдаем некоторые факторы деструктивного характера.

Литература

1. Дневник тотемского крестьянина А.А. Замараева 1906 – 1922 годы // Тотьма: Краеведческий альманах. Вып. 2. Вологда: ВГПУ, 1997. С. 245 – 517.
2. Жукова В.С. Религия и суеверия в повседневной жизни крестьян Европейского Севера России в первой трети XX в. (по материалам дневников и воспоминаний) // Государство, общество, церковь в истории России XX – XXI веков. Ч. 2. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2016. С. 357 – 363.
3. Жукова В.С. Соловецкий монастырь по материалам дневников крестьян Европейского Севера России в начале XX в. // Соловки в литературе и фольклоре (XV – XXI вв.) Архангельск – Соловки, 2015. С. 208 – 213.
4. Тотьма. Спасо-Суморин монастырь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sobory.ru/photo/311105. - Дата доступа: 29.03. 2017 г.

УДК 316.423.3

Иванов А.В.
Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов, Россия

ОТНОСИТЕЛЬНАЯ ДЕПРИВАЦИЯ И ТЕОРИЯ РЕВОЛЮЦИИ: КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация. В статье анализируются основные методологические проблемы современной теории революций. Рассматривается процесс формирования четырех поколений теорий революций, каждое из которых характеризуется новыми тематическими и методологическими ориентирами. Центральное место занимает анализ теории социальной депривации, ее основных преимуществ и допущений. Дается обзор истории ее возникновения, приводится анализ взглядов основных представителей, обсуждаются концептуальные возможности этой теории для осмысления революций.

Ключевые слова: революция, теория революции, классификация теорий, теория относительной депривации, Русская революция (1917-1922).

RELATIVE DEPRIVATION AND REVOLUTION THEORY: A CRITICAL LOOK

Abstract. The paper attempts to highlight the main characteristics of the most important classification of theories of revolution. Over last century scholarship on revolutions has developed across four generations theories of revolutions. With each generational turn the subject, theory, the method has shifted to take account of new events and to address of perceived deficiencies of the prior cohort. This article provides an analysis of the history, applications, and strengths and weaknesses of the relative deprivation theory. An overview of the origins and main contributors to relative deprivation theory is included, and the application of relative deprivation theory to social revolutions is discussed.

Key words: revolution, theories of revolution, generational classification, relative deprivation theory, the Russian Revolution (1917–1922)

Теория социальных революций представляет собой междисциплинарное поле исследований, результат кооперации многих областей знания, каждая из которых имеет свою историю и свой набор внутридисциплинарных подходов. Можно согласиться с утверждением Джека Голдстоуна, что «в последние годы исследование причин, закономерностей и результатов революций расползлось по темам и дисциплинам подобно амебе, растягиваясь в различных направлениях в ответ на те или иные стимулы» [2, с. 59]. Одной из отличительных черт современной теории революции является плюрализм — объединение различных точек зрения и положений. Нередко это ведет к скептицизму исследователей, которые в порыве разочарования все больше говорят о невозможности создания универсальной теории революции. Как пишет Б.Г. Капустин, подобная теория невозможна в принципе, поскольку революции как особый вид политической практики с их атрибутами «случайности», «свободной причинности» существуют лишь в качестве уникальных события определенного типа, центрированных на действующих лицах, свободные акты которых не допускает чисто внешней натуралистической идентификации. И в этом смысле, по мнению автора, подобная теория может быть только теорией «революций как продуктов теорий конкретных событий, находящихся в компетенции исторической политической социологии, а отнюдь не спекулятивной “метаисторической теории того или иного вида”» [5, с. 7].

Попытки найти выход из сложившейся ситуации через обращение к более общим понятиям (политическое насилие, классовый конфликт, множественный суверенитет) не только не решают исходной задачи, но и отодвигают на задний план сущность проблемы. Интеграция получаемых знаний в исследовании революций затруднена вследствие разнообразия концептуальных средств и методологических приемов, используемых каждой научной областью в решении специфических дисциплинарных задач. В частности, широкое использование в современных исследованиях методов и подходов политической и экономической наук, социологии и даже психологии показывает, что при всей их прогрес-

сивности эти методы отнюдь не устраняют прежних противоречий и сложностей, но чаще всего порождают новые вопросы и дискуссии [2].

Одной из распространенных классификаций современных теорий является типология походов, предложенная Дж. Голдстоуном, выделявший в развитии теории революций «четыре поколения», каждому из которых соответствует свой предмет и способ интерпретации. Первое поколение академических исследований зародилось в США в 20–30-е годы прошлого века, за которыми позднее закрепилось общее название «естественная теория революции». У истоков ее создания стояли Л. Эдвардс, Д. Петти, К. Бринтон, Б. Мерриман. Наиболее интересными концепциями в рамках «второго поколения» к изучению революций являются социально-психологический, модернизационный и функционалистский подходы, достигшие пика популярности к шестидесятым годам двадцатого века благодаря исследованиям Дж. Дэвиса, Т. Р. Гарра, Ч. Джонсона, Н. Смелзера, С. Хантингтона. Наконец, появление теорий «третьего подхода» ознаменовалось «структуралистским поворотом» (Ч. Тилли, Т. Скокпол, Дж. Гудвин) в осмыслении феномена революции.

Особое место в развитии теории революции занимает творчество русского социолога Питирима Сорокина, автора фундаментальной «Социологии революции» (1925 г.), согласно которому «основными причинами массовых «революционных деформаций» поведения и тем самым революций <…> всегда были такие обстоятельства, которые вызывали сильнейшее ущемление какого-либо безусловного рефлекса или ряда безусловных рефлексов у массы лиц (например, рост голода и нужды; война как детерминатор, ущемлявший рефлексы самосохранения лица, и особенно неудачная война, вместе с первыми ущемлявшая и рефлексы группового самосохранения)»[6, с. 53]. Идеи Сорокина не только оказали воздействие на представителей «естественной теории революции», но и были востребованы в дальнейшем, в частности, легли в основу концепций «второго поколения».

Теории «второго поколения», ориентировавшиеся на социально-психологические и функционалистские модели, стали достаточно популярными. Наряду с многочисленными сторонниками этих концепций у них нашлось немало оппонентов, так что и сегодня в западной и отечественной литературе можно наблюдать определенный интерес к данному направлению. В этой связи имеет смысл остановиться на рассмотрении проблем, связанных с использованием этого подхода [10, p. 2]. Самым известным представителем социально-психологического подхода является американский исследователь Т. Гарр [1]. Переосмыслив некоторые идеи П. Сорокина и Дж. Дэвиса о влиянии социального недовольства как базовой причины революционных трансформаций, данный автор подробно исследовал роль феномена относительной депривации в социодинамике революции. Отправной точкой рассуждений Дж. Дэвиса и Т. Гарра являются предположения А. де Токвиля, высказанные им в произведении «Старый порядок и революция (1856 г.). Исследуя природу и сущность Французской революции XVIII века, историк отмечал, что «революция, чьей целью, собственно, было повсеместное уничтожение средневековых учреждений, разразилась не в тех странах, где эти

учреждения лучше всего сохранились, заставляя народ сильнее всего ощущать их обременительность и суровость, но, наоборот, там, где народ ощущал их менее всего. Таким образом, ярмо оказалось наиболее невыносимым именно там, где оно на самом деле было наименее тяжелым» [8, с. 31].

Вслед за А. де Токвилем Дж. Дэвис утверждал, что сама по себе бедность не является причиной революций, а подчас именно она становится главным фактором неучастия люмпенизированных масс в политике. В итоге делается вывод о том, что «революции с наибольшей вероятностью происходят в том случае, если продолжительный период экономического и социального роста сменяется резким изменением в обратном направлении» [9, p. 6]. В дальнейшем это отверждение получило наименование гипотезы «J-кривой». Логика рассуждений Дэвиса может быть продемонстрирована следующим образом. Относительная депривация (G) — это основной фактор, влияющий на уровень революционных настроений, представляет собой в любой временной точке разность между ожидаемым (E) и фактическим уровнем удовлетворением потребностей (A), то есть G = E — A (рис 1.).

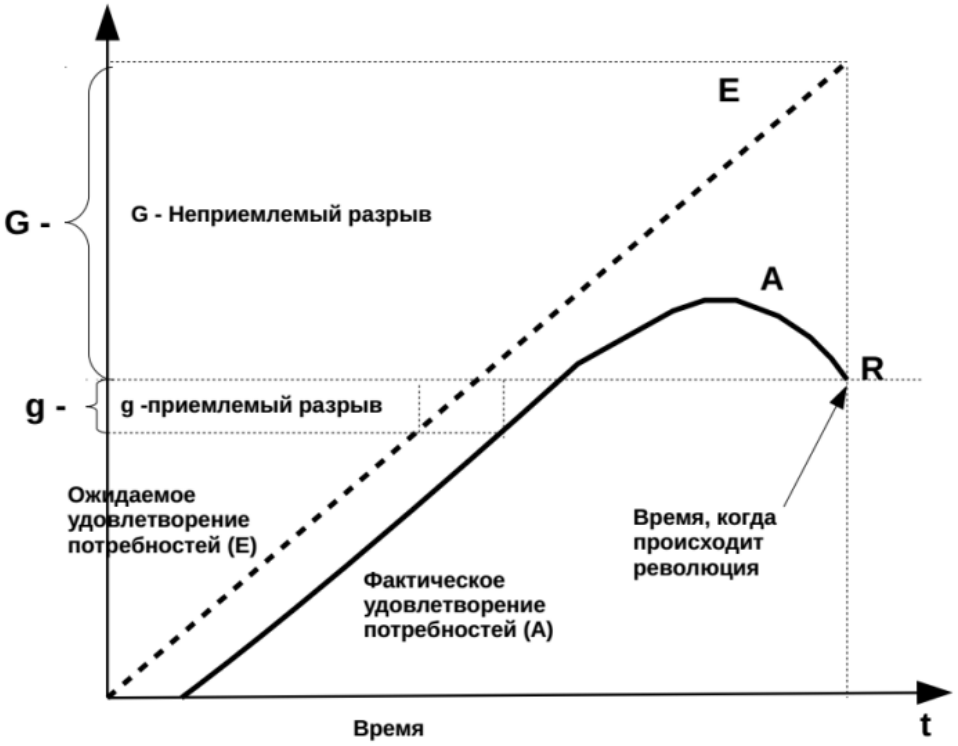

Рис. 1. J-кривая Дж. Дэвиса: отношение между реальным и ожидаемым уровнем удовлетворения потребностей

Следуя за Дэвисом, Т. Гарр конкретизирует понимание разрыва между реальностью и социальными ожиданиями в понятии относительной депривации. Как и Дэвиса, его интересовало, какой должна быть максимально допустимая величина социально-психологической депривации G, которую население способно вынести, не прибегая к революционному насилию. На этот вопрос теория Дэвиса-Гарра не дает окончательного ответа. Главные возражения вызывает недостаточная точность методов определения уровня относительной депривации, а также слабая верифицируемость основной гипотезы.

Чтобы указать на проблемы моделирования конкретных исторических ситуаций на основе данного подхода, для большей наглядности рассмотрим пример использования гипотезы Дэвиса-Гарра для объяснения динамики Русской революции 1917 г. Дэвис трактует русскую революцию 1917 г. как конечный этап эволюционных изменений, которые начались еще до либеральных реформ Александра II, а именно в 1840-1850-х гг. По его мнению, в период с 1850 и приблизительно до 1904-1907 гг. наблюдается улучшение экономических и социальных условий. Затем последовал экономический спад с последующим коротким подъемом, начавшимся около 1912 — 1914 гг. И наконец, на последнем этапе, ведущем к Февральской революции 1917 г., произошел масштабный общенациональный кризис, который совпал с поражением России на фронтах Первой мировой войны, экономической дезорганизацией, политическим кризисом и подъемом социально-политической активности населения (рис. 2) [9, p. 13].

Рис.2 Динамика социальной депривации применительно к исследованию Русской революции 1917 г. (по Д. Дэвису)

Во многом схожая точка зрения представлена в исследованиях по социальной истории России Б.Н. Мироновым, который на основе широкого массива статистических данных пытался доказать, что именно относительная депривация, которая наблюдалась в пореформенной России, стала одной из причин революции [4, с. 624]. Однако вся проблема заключается в том, каким образом на основе фрагментарных исторических данных измерить динамику общественных настроений и определить, соответствует ли закономерная связь между уровнем депривации и началом революции.

При этом стоит отметить, что ссылка на относительную депривацию в отрыве от других условий не является достаточной для объяснения революции. Теория, основывающаяся исключительно на исследовании психологических стимулов, никогда не сможет охватить все многообразие причин, порождаемых индивидуальными, социокультурными и институциональными факторами. В этом отношении менее противоречивой представляется точка зрения С. Хантингтона, который отмечал что, вопрос о стабильности режи-

мов и эффективности его институтов не может быть поставлен вне фундаментальной проблемы отставания в развитии политических институтов относительно социальных и экономических изменений. Разрыв между ожиданиями и фактическим уровнем развития политических институтов создает базу для социальной фрустрации роста и распространение таких форм политического участия, которые направлены на конфронтацию с правящим политическим режимом. Процессы урбанизации, повышение уровня массового образования и деятельность средств массовой информации способствуют тому, что люди ищут новые возможности реализации своих растущих потребностей. Однако институциональные возможности транзитивных обществ не способны удовлетворять возрастающие ожидания и стремления.

Более того, простой перенос факторов индивидуальной неудовлетворенности на коллективное поведение представляется весьма проблематичным, поскольку нищета и обманутые ожидания присутствуют в любом обществе, а, следовательно, неясно, являются ли депривационные тенденции только условиями, повышающими вероятность революции, или же в них кроется сама причина указанных событий. На основании наличия этих эффектов невозможно объяснить причины локальных волнений и масштабных революций, ставящих своей целью кардинальное изменение общества.

Как показали исследования норвежского исследователя П. Селле, применительно к динамике общественных настроений в ходе Русской революции на основе депривационного подхода можно говорить как минимум трех возможных J-кривых для разных временных промежутков (рис. 3.) [7, с. 380]. «Итак, какую кривую мы выберем, чтобы считать ее настоящей проверкой J-кривой? Воспользуемся ли мы долгосрочной проекцией или тремя отдельно взятыми кривыми – около 1860 г., около 1905 г. и около 1914-1917 гг.?» — пишет автор [7, с. 380].

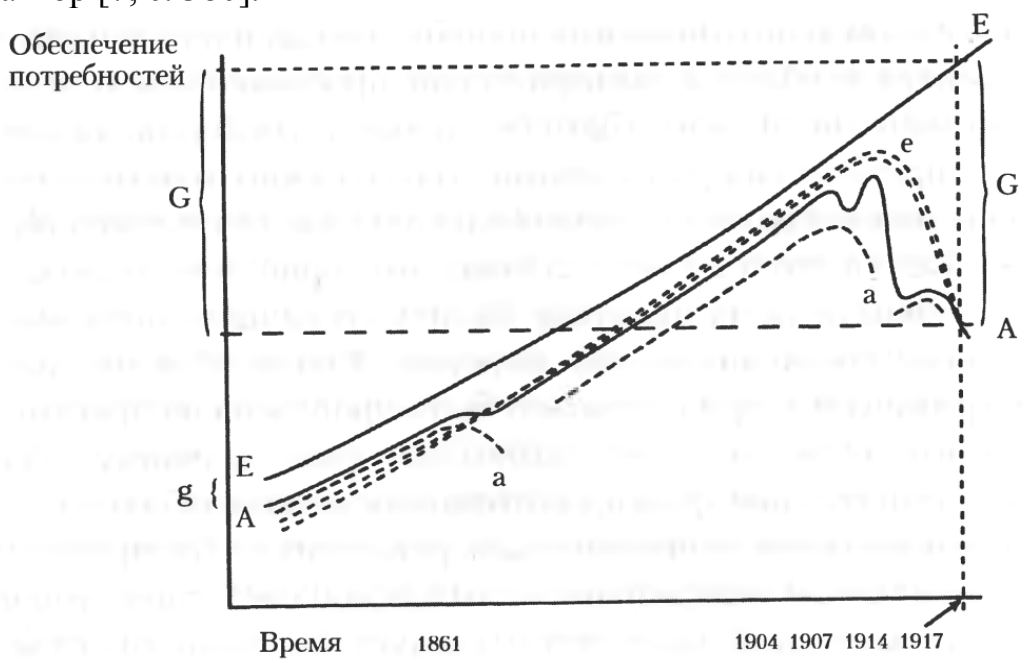

Рис.3 Возможные траектории J-кривая Дж. Дэвиса в ходе Русской революции 1917 г.

Действительно, поскольку рабочие определения Дэвиса и Гарра весьма неточны, результаты этой проверки нельзя считать окончательными. Данная методология является средством обобщенного ретроспективного анализа, которая дает слишком широкую интерпретацию и не позволяет ответить на вопрос, каким образом назревшее недовольство побуждает массы к революционному образу действий.

Как подчеркивал Чарльз Тилли, попытки доказательства социально-психологических теорий ограничены сложностью, а подчас и невозможностью, измерения разрыва между коллективными ожиданиями и фактическим уровнем удовлетворения потребностей [11, p. 206]. Очень часто исследователи, изучая примеры успешных революций на основе агрегативно-психологического подхода, совершали два рода ошибок.

В первом случае, отталкиваясь от факта роста социального недовольства накануне революции, они искали подтверждение фактов экономического роста и улучшения жизни в предыдущий период, во втором — наоборот, из исследования модернизационных процессов пытались найти предпосылки для революций в каких-либо кратковременных негативных событиях. Для обоснования тезиса о том, что революции обусловлены кратковременной депривацией на фоне растущего благополучия предыдущего периода, недостаточно эмпирических описаний, а требуется объяснение внутренних механизмов этих процессов [11, p. 206].

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 15-33-12009

Литература

1. Гарр Т. Почему люди бунтуют. – СПб.: Питер, 2005. – 461 с.
2. Голдстоун Дж. К теории революции четвертого поколения // Логос. – № 5(56). – 2006. – С.59-103.
3. Голдстоун Дж.А. Революции. Очень краткое введение / пер. с англ. А. Яковлева. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2015. – 192 с.
4. Миронов Б. Н. Благосостояние населения и революции в имперской России: XVIII — начало XX века. – М.: Издательство «Весь мир», 2012. – 848 с.
5. Революция как концепт и событие: монография. / Вартумян А.А., Ильинская С.Г., Федорова М.М. – М: ООО «ЦИУМиНЛ», 2015. – 183 с.
6. Сорокин П.А. Социология революций. – М.: РОССПЭН, 2005. – 704 с.
7. Теория и методы в современной политической науке: Первая попытка теоретического синтеза. / под ред. С.У. Ларсена. – М.: РОССПЭН, 2009. – 751 с.
8. Токвиль А. Старый порядок и революция / Пер. с фр. Л.Н. Ефимова.– СПб.: Алетейя, 2008.– 248 с.
9. Davies J. C. Toward a Theory of Revolution // American Sociological Review Vol. 27, No. 1 (Feb., 1962). – pp. 5-19.
10. Foran J. Theories of Revolution Revisited: Toward a Fourth Generation? // Sociological Theory. 1993. Vol. 11. № 1. – pp. 1-20.
11. Tilly C. From Mobilization to Revolution. – New York: McGraw-Hill, 1978. – 349p.

Ивентьев С.И.
Юрисконсульт ООО «Юридическая компания «Юмарк», член РФО, советник РАЕ.

ЧЕТВЁРТОЕ И ПЯТОЕ ПОКОЛЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЙ ПАМЯТИ

Аннотация: Автором раскрываются ценности, благодаря которым происходит духовно-нравственное развитие личности, закрепление и передача историко-культурной памяти из поколения в поколение.

Ключевые слова: Любовь, человек, дух, душа, личность, ценности, права человека, поколения прав человека, историческая и культурная память.

Процесс духовно-нравственного развития человека и социализации личности связан с усвоением общечеловеческих и национальных ценностей, социальных норм и образцов поведения.

Общественные отношения, возникающие в процессе социальной деятельности людей, регулируются социальными нормами.

Под социальными нормами, как правило, понимают определённые правила, которые регулируют поведение людей и деятельность организаций в их взаимоотношениях [7, с.95; 11, с.196].

К социальным нормам относят следующие группы социальных регуляторов: неправовые обычаи, традиции, ритуалы, корпоративные нормы, религиозные нормы, мораль (нравственность) и нормы права [4, с.112; 11, с.197].

В правовом государстве главную роль в регуляции общественных отношений играет право, которое закрепляет права и обязанности граждан.

Анализ становления прав человека показывает, что основу современной цивилизации до конца прошлого столетия составляли три поколения прав человека, которые были провозглашены в ходе буржуазных революций. К ним относят гражданские, политические, экономические и социальные права и свободы человека и гражданина. Как нами отмечалось, это права телесной сущности человека или права тела.

Российская юриспруденция по-новому взглянула на человека, его материальные и нематериальные блага. Человек стал рассматриваться не только как материальный носитель телесный прав, но и как духовно-нравственная сущность, которой принадлежит определённый набор прав и свобод.

В конце XX века в Российской Федерации было открыто четвёртое поколение прав – духовно-нравственные права и свободы человека и гражданина, которые провозгласили и провозглашают духовные и нравственные ценности личности [1, с.5-6,3,с.5-8].

К четвёртому поколению прав относятся право на жизнь, уважение духовного и нравственного достоинства человека, запрет пыток и бесчеловечного обращения, право на творчество, право выбора и свобода воли, свобода совести и вероисповедания, право на духовное образование и воспитание, право на духовное и нравственное совершенствование, право на благоприят-

ную окружающую среду и другие права, которые вытекают из духовной и нравственной автономии человека.

В начале нашего столетия в России было провозглашено и введено в юридическую науку пятое поколение прав человека – Божественные права и свободы, основу которых составляют Любовь, Божественная информация и энергия [1, с.123-135].

К пятому поколению прав относятся такие права, как право на Любовь, Вера и любовь к Богу, единство с Творцом, право на рождение в Любви, право на обращение к Богу, право на информацию и управление энергией, право на управление пространством-временем, право на развитие энергетической мощи своей души и своих энергооболочек, право на Сотворчество и совершенствование окружающего мира, право на Божественное совершенствование, право на дары Бога, право человека на бессмертие и другие права, которые вытекают из Любви и Божественной энергии.

Четвёртое и пятое поколения прав человека направлены на защиту духовной сущности человека, его Души и Духа, которые бессмертны.

Четвёртое и пятое поколения прав человека – это права духа и души человека.

С учётом открытия четвёртого и пятого поколений прав человека, была принята Декларация Божественных и духовно-нравственных прав и свобод человека от 23.11.2010г. (Декларация Любви), которая нормативно закрепила вышеперечисленные права [2]. Указанная Декларация относится к одному из источников права – к договору нормативного содержания, носящего всемирный и надгосударственный характер [2, с.60-65].

Благодаря открытию четвёртому и пятому поколениям прав человека в юридическую науку были введены понятия «Любовь», «дух», «душа», «пространство души», «Пространство Любви», «духовное пространство» и другие, связанные с духовной сущностью человека.

Право человека на управление пространством-временем апеллирует с такими понятиями, как «историческая память» и «культурная память».

Так или иначе любой человек задумывается о времени: прошлом, настоящем и будущем. Так, согласно социологическому исследованию, 39% респондентов испытывают интерес ко времени, 30% испытывают благодарность, 19% – умиротворённость, 14% – радость, только 17% выразили тревогу, связанную со временем [10].

Согласно энциклопедическим словарям, под исторической памятью понимают «набор передаваемых из поколения в поколение исторических сообщений, мифов, субъективно преломленных рефлексий о событиях прошлого, особенно негативного опыта, угнетения, несправедливости в отношении народа». В свою очередь, культурная память представляет собой систему базовых представлений общества о прошлом, закрепленное в памятниках культуры и социальной традиции [8,с.10].

Памятью обладают человек и его душа, которая с момента её сотворения копит, хранит и воспроизводит знания и навыки каждой земной и внеземной жизни.

Чтобы управлять временем, необходимо знать законы времени, его качества и иные характеристики.

Современное уголовное право апеллирует только социальным временем, констатируя те или иные события и факты.

Как правило, под социальным временем понимается условное время, придуманное человеком с целью рациональной организации жизни общества. Для всех очевидно, что указанное время не совпадает с реальным (природным) временем.

Время – одно из основных понятий физики, философии и истории.

Традиционно понятие «время» идёт в одной связке с понятием «пространство» [1,с.188].

В своей работе В.А.Рыбаков обращает внимание на то, что «право по сравнению с другими политическими явлениями наиболее тесно связано с прошлым… Будущее выступает как предпосылка грядущего в настоящем, как явление, которое следует за настоящим, как мыслимое будущее в качестве формы предвидения, опережающей отражение действительности. Вглядываясь в будущее, мы касаемся потенциального многообразия и осуществляем выбор, опираясь на ценностные представления прошлого. Это создаёт настоящее. При этом прошлое в нашей системе представлений – судьбоносная составляющая, а будущее – этическая, поскольку речь идёт о выборе и свободе воли. Настоящее – это прошлое, свёрнутое по будущему, или судьба, преобразованная этикой выбора» [9,с.81-85].

Как указывает С.Н.Лазарев, «Прошлое и будущее тесно связаны между собой» [5,с.239], «прошлое и будущее связаны воедино, и на будущее в первую очередь мы выходим через эмоции – это мостик между настоящим и будущим. Именно наши неправильные эмоции каждую долю секунды либо убивает наше будущее, либо, наоборот, созидает и развивает его» [6,с.53].

Из вышеизложенного видно, что через эмоции у человека формируются будущее и историко-культурная память.

Таким образом, историко-культурная память является одной из категорий четвёртого и пятого поколений прав человека. По указанной причине историко-культурная память важна для юридической науки как предмет междисциплинарного исследования.

Литература

1. Ивентьев С.И. Божественные и духовно-нравственные права и свободы человека: монография/С.И.Ивентьев. – Новосибирск: ООО «Агентство «СИБПРИНТ», 2012. – 357с.
2. Ивентьев С.И. Декларация Божественных и духовно-нравственных прав и свобод человека как источник права//Наукові підсумки/Збірка наукових праць. – Киев: НАИРА, 2010. – С.60-65.
3. Ивентьев С.И. Истина/С.И.Ивентьев. Казань, 2014. – 250с.
4. Лазарев В.В. Общая теория прав и государства. – М.: Юристъ, 1996.

5. Лазарев С.Н.Диагностика кармы. Книга седьмая. Преодоление чувственного счастья. – СПб., 2001. – С.27.
6. Лазарев С.Н.Диагностика кармы. Книга 12. Жизнь как взмах крыльев бабочки. – СПб.: ОАО «Лениздат», 2007.
7. Манов Г.Н. Теория права и государства. – М.: Изд-во БЕК, 1995.
8. Репина Л.П.Культурная память и проблемы историописания (историографические заметки). М., 2003.
9. Рыбаков А.В.Время в развитии права (философско-юридический аспект)//Государство и право. – 2010. – № 8. – С.81-85.
10. Фотоисследование «время»//Лодка. – 2015/16. – №1. – С.26-29.
11. Хропанюк В.Н.Теория государства и права. – М.: Дабаков, Ткачев, Димов, 1995.

УДК 908

Кудряшова А.С.
Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет Арзамасский филиал, г. Арзамас, Нижегородская обл., Россия.

РЕВОЛЮЦИОННАЯ И КОНТРРЕВОЛЮЦИОННАЯ ПРОПАГАНДА СРЕДИ КРЕСТЬЯН НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1905 ГОДУ

Аннотация: В статье на примере Нижегородской губернии раскрываются основные направления и механизмы агитационно-пропагандистской работы представителей радикального, либерального и консервативного лагерей среди крестьян в 1905 году.

Ключевые слова: Нижегородская губерния, крестьянство, революция, агитация, Нижегородский комитет РСДРП.

REVOLUTIONARY AND COUNTER-REVOLUTIONARY PROMOTION AMONG THE PEASANTS OT THE NIZHNY NOVGOROD PROVINCE IN 1905

Annotation: The main directions and mechanisms of representatives' advocacy of radical, liberal and conservative camps among the peasants in 1905 are revealed in the article on the example of Nizhny Novgorod province.

Keywords: Nizhny Novgorod province, peasantry, revolution, agitation, Nizhny Novgorod Committee of the Russian social-democratic labor party.

«Освобождение» крестьян от крепостного права не дало крестьянству ни настоящей свободы, ни земли в достаточном количестве. К 1905 году в Нижегородской губернии крестьянская надельная земля составляла только 44,4% ко всей земельной площади. Средний размер надела неуклонно уменьшался

Крестьянству приходилось на кабальных условиях арендовать землю у помещиков. За малейшие «нарушения» права помещичьей собственности существовали многочисленные штрафы в пользу помещика. Эксплуатация крестьян со стороны помещиков дополнялась налоговым гнетом со стороны царского самодержавия.

Не смотря на это до 1905 года, массовые выступления нижегородского крестьянства были сравнительно редки, хотя и имели место на почве обострения противоречий помещичьих и крестьянских интересов [3, с. 106]. С началом же революции в губернии усиливается рабочее движение. Следуя его примеру на борьбу с самодержавием в лице его главного социального оплота – полукрепостнического дворянства поднималось нижегородское крестьянство [4, с. 99].

В начале революции политическое сознание нижегородских крестьян оставалось прежним. Они все также ожидали «милостей» от царя. Волнения среди них если и возникали, то в большинстве случаев проходили стихийно и ограничивались порубками в помещичьих лесах, захватом имущества и т.п. Однако бесплодное ожидание ответов на просьбы, отрицательное отношение со стороны правительства, нарастание революционных событий и политической борьбы пролетариата изменили настроение нижегородского крестьянства. Оно осознало необходимость борьбы за уничтожение самодержавного строя. Поведение крестьянской массы становилось все более революционным [7, с. 70]. Эта тенденция, точнее интерес к политической борьбе в городах, прежде всего к борьбе рабочего класса, многочисленные крестьянские «разговоры о политике», выявилась при изучении дел прокуратуры за 1905-1907 гг. [4, с. 122].

Все более поднимаясь осенью 1905 года, аграрное движение в крае достигло наивысшего пункта в ноябре-декабре т.г., охватив почти всю Нижегородскую губернию. На места беспорядков высылались войска и полиция, при помощи которых водворялся порядок.

Естественно, политические партии стремиться к тому, чтобы захватить руководство крестьянским движением в свои руки. Особенное влияние на крестьян оказывала деятельность Нижегородской организации РСДРП. Революционная пропаганда, прежде всего пропаганда большевистская, непосредственное воздействие важнейших событий революции в столицах и крупных промышленных центрах наряду с известиями о поражениях в русско-японской войне, преломляясь в крестьянском сознании, создавали новое общественное настроение в деревне. «Нижегородская крестьянская газета» так характеризовала эти настроения: деревня «заговорила о том, что земли надо, что нет больше сил терпеть прижим помещиков, полиции, попов и земских начальников» [4, с. 97].

Ряд организаций РСДРП был создан в уездных центрах и промышленных селах Нижегородской губернии до 1905 года. В Арзамасе сильная социал-демократическая группа сложилась на базе кружка, созданного еще в 1900-го М.В. Гоппиус. Арзамасская группа наладила связь с Нижегородским комитетом РСДРП, который передавал организации часть литературы, печа-

тавшейся с весны 1902 года в Понетаевской нелегальной типографии, расположенной в Арзамасском уезде [5, с. 28]. Она руководила работой 6 крестьянских социал-демократических кружков с общим количеством членов 60 человек и имела связь с 73 деревнями через рабочих арзамасских фабрик и заводов.

В течение 1905 года Нижегородским комитетом и отдельными социал-демократическими группами был издан ряд прокламаций к крестьянству, которые распространялись по всем уездам губернии. В связи с изданием царского манифеста 17 октября Нижегородский комитет выпускает прокламацию – «Что нужно крестьянам», в декабре еще две прокламации – «О выкупных платежах» и «К деревне» [3, с. 120-123]. В прокламации «О выкупных платежах» был обнародован призыв к крестьянам создавать свои революционные органы – крестьянские комитеты – для борьбы со старым помещичьим строем. В нем говорилось: «Эти комитеты будут руководить всей борьбой против самодержавного правительства. Они будут объединять вас и сноситься с городскими рабочими, чтобы вместе с ними решительно осуществлять демократические преобразования в деревне» [7, с. 75-76]. В Нижегородской губернии такие крестьянские комитеты были созданы большевиками в Нижегородском, Балахнинском, Горбатовском, Княгининском уездах. Члены комитетов активно участвовали на собраниях крестьян, распространяли прокламации, газеты в деревне. Они нередко являлись застрельщиками захвата помещичьих земель и руководителями крестьянских выступлений. Точные цифры о количестве крестьянских комитетов в губернии, к сожалению, отсутствуют. В Арзамасском уезде в 1906 году имелась целая сеть крестьянских комитетов, и устраивались крестьянские конференции.

Влияние на крестьянское движение со стороны местных социал-демократических групп значительно возросло, когда при Нижегородском комитете РСДРП образовалась окружная социал-демократическая организация («окружка»). Состояла она из 10-12 «наиболее опытных товарищей» и имела задачей обеспечивать связь и руководство социал-демократическими организациями в деревне [4, с.86].

Непосредственное участие в деятельности окружной группы принимал фактический руководитель комитета санитарный врач губернского земства Н.А. Семашко. Разъездная работа Н.А. Семашко в качестве врача давала возможность, не возбуждая подозрений полиции, регулярно бывать в уездах. Только за апрель-сентябрь 1905 года по делам службы он объехал свыше 40 селений и городов Арзамасского, Ардатовского и других уездов Нижегородской губернии. Несомненно, эти частые поездки Н.А. Семашко использовал для организации пропагандистской работы среди крестьян [4, с. 86-87].

Связь и руководство социал-демократическими организациями в деревне «окружка» осуществляла через рабочих, не порвавших с родными местами. Отправляясь домой, рабочие брали литературу и распространяли ее по деревням. В это литературе – листовках, брошюрах, прокламациях и т.п. – большевики разъясняли крестьянам политику партии по крестьянскому вопросу, указывая, что им нужно вести борьбу с царизмом и помещиками со-

обща с рабочими, что только при этом условии они добьются свободы и ликвидации помещичьего землевладения.

Большую работу среди крестьян уездов Нижегородской губернии проводили сормовские рабочие. Так, в секретном донесении в Нижегородское охранное отделение арзамасский уездный исправник сообщал о появлении большого количества агитаторов из Сормова в деревнях вверенного ему уезда. Он писал: «Имею честь уведомить ваше высокоблагородие, что с Сормовских заводов, как мною дознано негласным путем, на днях разъехалось по жребию 500 агитаторов для распространения между населением губернии антиправительственного содержания прокламаций и книжек и что, повидимому, один из этих агитаторов, а именно крестьянин села Алемаева, Костянской волости, Арзамасского уезда, Василий Алексеев Тарасов, работающий на Сормовских заводах, прибыв 2 сего июля на родину, начал распространять между населением вышеозначенные прокламации и книжки и часть таковых от него отобрана и с актом дознания представлена приставом 1 стана вверенного мне уезда начальнику Нижегородского губернского жандармского управления 5 сего июля за №273.» [6, с. 177].

Наиболее прочно и основательно поставлена была работа в Арзамасе, где имелись кошомные фабрики Жевакина, Вязового и Бебешкина. Рабочие этих фабрик были очень крепко связаны с деревней. Крестьяне Арзамасского уезда являлись благодатным материалом для агитации, т.к. земли уезда в большинстве принадлежали помещикам и монастырям, а крестьяне жили на маленьких и неудобных клочках земли [1, с. 25].

Местными агитаторами окружной организации выступали и сельские учителя начальных школ. Так, учитель церковноприходской школы Г.В. Грачев был обвинен 21 декабря 1905 года исправником «в возбуждении крестьян деревни Меньшиково Чернухинской волости Арзамасского уезда к аграрным беспорядкам и неповиновению властям» [4, с. 89].

Агитация приезжих и местных социал-демократических активистов особенно усилилась во время декабрьских вооруженных восстаний пролетариата. Так, из полицейского донесения явствует, что в с. Шатки прибывшая 4 декабря 1905 года из Арзамаса группа пропагандистов (двое учителей, ветеринарный врач и двое крестьян) раздавали социал-демократические листовки «Красное и белое знамя», «Ко всем крестьянам» и «Что нужно крестьянам», а на сходе «подстрекали крестьян Шаткинскоц волости к вооруженному восстанию и к насилиям против помещиков» [4, с. 89].

Немалую роль в революционизации настроений крестьянства сыграло нижегородское отделение Всероссийского крестьянского союза в составе земских агрономов Н.М. Ткаченко и А.И. Попова, статистика земства В.П. Левадоновой и «некоторых учителей». Комитет посылал в уезды агитаторов, рассылал брошюры и воззвания. Активную роль в организации нижегородского отделения играл и земец А.И. Лебедев [5, с. 143-144].

Губернский съезд «Крестьянского союза» состоялся в Нижнем Новгороде 20-21 ноября 1905 года. На нем присутствовал 61 делегат от 9 уездов Нижегородской губернии и Муромского уезда Владимирской губернии.

Съезд высказался за социалистический строй в нашей стране, заявив, что: «Все равно должны трудиться, каждый должен получать полный продукт своего труда. Все орудия производства (земля, фабрики, заводы, машины) должны принадлежать всем трудящимся сообща. Только тогда не будет бедных и богатых. Съезд полагает, что все трудовое крестьянство должно бороться за осуществление этого строя». Кроме того, съезд единогласно высказался за передачу земли крестьянству без всякого выкупа [7, с. 81-82].

Из практических мер борьбы с самодержавием, предложенных Крестьянским союзом, особой популярностью пользовался отказ от уплаты налогов.

Активную агитацию среди крестьян вели и социалисты-революционеры. По свидетельству П.М. Лебедева-Керженцева, эсеры не играли крупной роли в революционном движении в самом Нижнем Новгороде, но «большую часть своих сил они направили в губернию» [2, с. 121]. Основное место в эсеровской пропаганде занимал аграрно-крестьянский вопрос.

Нижегородский комитет РСДРП провел с эсерами ряд совместных революционных акций и политических компаний, хотя большевики публично критиковали мелкобуржуазную программу эсеров, в особенности по аграрному вопросу и по отношению к крестьянству [4, с. 92] .

В целом лозунги большевиков и эсеров падали в нижегородской деревне на благодатную почву. Лишь в 1905 году в губернии за аграрные и политические выступления было арестовано и заключено в тюрьму более 500 крестьян, из которых большинство было отправлено потом в ссылку в северные губернии и в Сибирь.

Боролась за крестьянство и либеральная буржуазия. Ее представители, главным образом земские деятели, члены земских управ, высшие земские служащие, секретари, бухгалтеры, статистики, врачи, вели пропаганду среди крестьян за поддержку тех мероприятий, сообщение о которых правительство опубликовало осенью 1905 года. Земцы в конце ноября, после губернского совещания земских гласных, стали создавать при уездных земских управах «уездные комитеты по упорядочению аграрного вопроса», и в некоторых уездах – волостные комитеты.

В начале декабря уездными комитетами были проведены совещания, резолюции которых указывали на необходимость передачи кабинетских, церковных, удельных земель крестьянству, а также признавали целесообразным частичное отчуждение, где это диктовалось местными условиями, помещичьих земель по справедливой оценке [7, с. 83-84]. Интересно в данном случае будет привести журнал совещания при арзамасской уездной земской управе по обсуждению положения в уезде в связи с аграрным движением от 8 декабря 1905 года. «…По поверке делегатов от крестьян председатель совещания в кратких чертах знакомит собравшихся с задачами совещания. Упомянув о манифесте 17 октября с.г., Кутыев говорит, что начавшиеся в уезде аграрные беспорядки, выразившиеся в порубке лесов, произошли вследствие непонимания истинного смысла манифеста крестьянами, а также и вследствие развившейся в последнее время среди населения пропаганды крайних

партий. Поэтому первой задачей настоящего совещания должно быть выяснение способов, которыми можно было бы воспрепятствовать дальнейшему развитию пропаганды крайних партий и указанию путей к умиротворению населения.

Нет сомнений, что основная причина беспорядков коренится глубже, - именно в тяжелом экономическом положении крестьянства и, главным образом, – в недостаточности земли и в неудобствах землепользования: поэтому второй задачей совещания будет обсуждение крестьянских земельных нужд.

К обсуждению этих двух главных вопросов председатель и предлагает совещанию приступить.

Представитель от Аратской волости – крестьянин Жирков, соглашаясь с постановкой вопросов, добавляет: тех, кто безобразничает, конечно, надо унять; всем нам необходимо дождаться созыва Государственной думы, но в то же время необходимо признать, что порубки, о которых говорил председатель, – имеют в основе своей еще и то обстоятельство, что «господа», ожидая нового распределения земель и лесов, – стараются поскорее взять с них, что можно; с этой целью леса спешно продают и вырубают; крестьяне же, ожидая, что леса должны отойти к ним, – отвечают незаконными порубками. Вывод тот, что необходимо до созыва Государственной думы запретить как господам, так и крестьянам рубить и продавать леса; никаких бунтов мы, крестьяне, не хотим, – но не надо нас к ним и возбуждать.

Представитель Смирновской волости: причины беспорядков лежат очень глубоко. С ними и надо главным образом считаться.

Первая причина возникновения беспорядков – безземелье крестьян и необеспеченность землей; непосильное обложение крестьянского населения прямыми и косвенными налогами и недостаток леса. К этому необходимо добавить, что в деревне до сих пор нет мелкого кредита; последнее обстоятельство ведет к закрепощению бедного населения кулаками; деревня, кроме того, погрязает во тьме неразвитости и невежества; благодаря этому пропаганда в деревне всяких несообразностей находит прекрасную для развития почву. Все это вместе взятое заставляет мыслящее крестьянство выставить такие требования:

1) Немедленное дополнительное наделение крестьян землей из казенных, удельных и монастырских земель, а где нужно и из помещичьих, выкупленных за счет государства.

2) Содействие к развитию мелкого сельского кредита и учреждение с этой целью по волостям учреждений мелкого кредита» [6, с. 354-355].

Силами уездных предводителей дворянства, земских начальников и просто помещиков велась среди нижегородских крестьян и черносотенно-монархическая контрреволюционная пропаганда. На первых порах она была еще возможна, хотя успех имела только у верхушки деревенской буржуазии, главным образом, в крупных торгово-промышленных селах и уездных городах [3, с. 116-117].

Со временем агитировать крестьян против революционеров становилось все труднее. Несмотря на это, во время апогея революции, в декабре

1905 года, самодержавные власти предприняли меры для усиления контрреволюционной пропаганды. Так 3 декабря Министерством внутренних дел губернаторам был разослан циркуляр о создании губернского и уездного дворянских комитетов для борьбы с аграрными беспорядками. В котором подчеркивалось, что «не все земские начальники, к сожалению, оказались на высоте своего призвания и многие из них не успели удержать народ от преступных посягательств на чужую собственность». В связи с этим надлежало создавать комитеты из помещиков с целью противодействия «влиянию революционных подстрекателей», в задачу которых входило ознакомление населения с манифестом 17 октября, разъяснение «мер правительства по улучшению крестьянского землевладения» и «принятие предупредительных мер» против аграрных беспорядков в тесном взаимодействии с полицией. А нижегородский губернатор даже отложил очередное дворянское собрание, намечавшееся на 17 декабря 1905 года, объяснив свое решение следующим образом: «Присутствие на местах уездных предводителей дворянства и дворян является крайне необходимым для проведения предстоящих выборов в благоприятном настроении и для влияния на смягчение аграрных беспорядков» [4, с. 137].

Одновременно с пропагандой велась и погромная агитация. Однако попытки к погрому встречали со стороны крестьян решительный отпор. В конечном итоге пропаганда помещиков среди крестьян с треском провалилась.

Литература

1. 1905 год в Нижегородской губернии. Сб. статей и воспоминаний под ред. и с предисловием А.И. Преображенского. – Н.Новгород, 1931.
2. Лебедев П. Красные дни в Н. Новгороде // Материалы по истории революционного движения. – Т. 1. – Н.Новгород, 1920.
3. Нечаев И.Л. Революция 1905 года в Нижегородском крае. Под ред. А.И. Преображенского. – Н.Новгород, 1931.
4. Ниякий В.В. Нижегородская деревня: Облик и настроения классов в первой российской революции. – Горький, 1981.
5. Ниякий В.В. Первая российская революция в Нижегородском Поволжье. – Горький, 1985.
6. Революционное движение в Н. Новгороде и Нижегородской губернии в 1905-1907 гг. Сб. документов и материалов под ред. В.П. Фадеева. – Горький, 1955.
7. Шульпин П.И. Нижегородское крестьянство в борьбе с царизмом и помещиками (1900-1917 гг.). – Горький, 1968.

УДК 008. 272

Лопин Р.А.
НИУ «Бел ГУ», Белгород, Россия

С.А. НИЛУС И ЕГО ДУХОВНО-ЭСХАТОЛОГИЧЕСКОЕ ВОСПРИЯТИЕ РЕВОЛЮЦИИ КАК КРУШЕНИЯ ПРАВОСЛАВНО-ДЕРЖАВНОЙ ТРАДИЦИИ

Аннотация: В статье рассматривается отношение С.А. Нилуса к революции. Как духовный писатель и патриот своего Отечества он видит ее в эсхатологическом контексте. Для одних он стал творцом прозы, свойственной духовной традиции русской литературы, для других – историческим свидетельством уходящей ортодоксальной эпохи, для третьих – одиозной в политизированной окраске личностью.

Ключевые слова: патриотизм, революция, православие, вера, эсхатология, история, культура, русская литература.

SERGEI NILUS AND HIS SPIRITUAL AND ESCHATOLOGICAL PERCEPTION OF THE REVOLUTION AS THE COLLAPSE OF THE STATE AND THE ORTHODOX TRADITION

Annotation: The article discusses the attitude of S. A. Nilus to the revolution. As a spiritual writer and a patriot, he sees it in the eschatological context. For one people he became the creator of prose which was peculiar to spiritual tradition of the Russian literature. For other people he became a historical evidence of orthodoxy. For the third people he became the politized personality.

Keywords: patriotism, revolution, Christianity, faith, eschatology, history, culture, Russian literature.

Сергей Александрович Нилус (1862-1929) наравне с такими его современниками как Е.Н. Погожев, И.С. Шмелев, Б.К. Зайцев отразил в своем литературном творчестве ту духовную сущность православной культуры, которая питала предшествующих ему писателей, таких русских классиков как Н.В. Гоголь, А.С. Пушкин, Ф.М. Достоевский, Н.С. Лесков. В нем он обратился к недрам церковного благочестия русского народа в то время, когда многие из образованных людей искали в культурно-историческом нигилизме как мировоззренческой позиции (в очередной раз в отечественной истории) «новый» путь развития мысли «старой» России, отдаваясь размышлениям о революционном переустройстве государства, образа жизни и религиозности общества, когда казалось не модным и не достойным образованного человека говорить вообще о каких-то традициях национальных и государственных, религиозных.

Новаторские идеи разрушения Православно-самодержавной России и устроения ее по республиканско-атеистическому принципу в начале XX столетия проникали во все слои общества. Раскол в нем в очередной раз усиливался, грозя катастрофой. Народ под влиянием «просвещения» все дальше

отходил от своего традиционного духовного жизненного уклада. С.А. Нилус своими трудами и присущей им традиционностью идеалистической мысли отечественной литературы пытался выступить защитником и проповедником религиозности русского народа, духовного начала его жизни. Любовь к нему у С.А. Нилуса переплеталась с тревогой за его судьбу.

Питая свои корни в Орловской губернии – родине И.С. Тургенева, Н.С. Лескова, Б.К. Зайцева, И.А. Бунина – С.А. Нилус унаследовал, как и его земляки, любовь к жизни русской глубинки, к народной духовной чистоте. По этой причине в его работах просматривается тревога, отчасти отчаяние, связанные с разрушением духовно-религиозного, коренного устоя народной жизни в предреволюционной России.

С.А. Нилус, как гражданин православного государства, видит российского императора главою высшей формы устройства человеческого общества, воплотившейся в истории, – православной монархии, дарованной самим Богом. «Благоверный Государь, Божий помазанник, исполненный и водимый Святым Духом, воплотил в своем Лице всю народную веру одномысленно с Православною Церковью…» [3, 115], – пишет он. «Да пошлет Господь Царю нашему помощь от святаго! Ему более чем кому-либо нужна эта вышняя помощь, чтобы управлять народ свой в мире, тишине и благоденствии» [4, 281].

Словно предчувствуя будущую трагедию, впоследствии реализовавшуюся, с большой любовью ко всему, что олицетворяет отчизну, говорит он и о наследнике престола – цесаревиче: «Были у литургии; ходили молиться за Наследника Всероссийского Престола, этого удивительного, по отзывам всех его знающих, Царственного ребенка. Сохрани Его, Господи, и Родителей Его во славу Твою и на благо родины!» [4, 277].

В период «худого» ореола вокруг царской семьи, тотального предательства в С.А. Нилусе можно увидеть достойного гражданина, не утратившего свою честь, духовную целостность. Его высокая религиозность, аскетическая жизнь, любовь к Родине, к человеку – тому пример, как высшее проявление христианской веры. Позже М.В. Смирнова-Орлова, дочь священника Василия (Смирнова), в доме которого нашел свое последнее пристанище С.А. Нилус, напишет о нем: «И внутренне он был колоссом духа, так твердо стоящим на камени веры, что ни гонения, ни лишения, ни злословие не могли поколебать его веру и любовь к Богу» [6, 406].

Эта любовь и величие восприятия тайны промысла и его спасительной силы для народа, горячо любимого С.А. Нилусом, легли в основу всего труда писателя. Общение со старцами, проживание в монастырях питали его душу и выливались в написание строк, и поныне имеющих ценность в понимании мировосприятия, да и самой жизни христианина. Его восторженное, по своему чистому восприятию детское описание монашеской святости и сегодня поражает своей поэтической наполненностью и используется современными авторами для составления путеводителей по православным святыням: «О, глубина старческой святыни! О, простота и глубина бездонная великих чудес твоих, смиренная, кроткая, тайнодействующая простота, не расширяющая воскрилий своих, не ищущая первоседаний и чтобы ей говорили, учителю, учителю! – но в смиренной тайне своей учительная и спасающая бесчисленные души, сумевшая обрести тебя вдали от горделиво-напыщенных и широ-

ко шумящих распутий мира, обрести и укрыться под твоей любовью и жалостью от вражды и бессердечия одевающихся в мягкие одежды сынов века сего и служителей богов его, золотых, серебряных, медных, каменных и деревянных, которые не могут ни видеть, ни слышать, ни ходить» [4, 174].

«Монашеское житие в принципе есть житие равноангельское», – говорит С.А. Нилус [5, 189]. Многие труды его дают возможность серьезного осмысления монашеского подвига – хранителя чистоты православной веры, исстари питающего духовными силами русский народ.

Украшением произведений С.А. Нилуса является не вымышленность, а реальность персонажей и событий. В них он рассказывает о личных впечатлениях, о событиях происшедших с ним, либо передает рассказы от лиц, причастных к описываемым событиям, публикует ранние, неизвестные, им найденные в архивах материалы и документы, а так же текущие документы, связанные с теми или иными ему современными событиями.

«Вы любитель отмечать “знамения времени”», – называет его «отец архимандрит» в одной из глав его дневника (С.А. Нилус не передает его имени). Это фиксирование и освещение в предреволюционную эпоху событий как негативных, явно, с точки зрения С.А. Нилуса, разлагающих исконные духовные традиции в российском государстве и во всем мире, послужило разрыву писателя с современным ему обществом – обществом, уже отошедшим от мессианского понимания своей истории, внедрявшим в свое сознание не только впоследствии сыгравшие отрицательную роль учения, но и чуждую для него культивацию культурно-мировоззренческих и духовно-религиозных исканий, в том числе таких как спиритизм, атеизм, сатанизм.

Сопоставление С.А. Нилусом всех этих фактов с эсхатологией Православной Церкви все ближе и ближе рождало в нем чувство последних времен перед воцарением антихриста. Его предчувствие кардинальных революционных перемен в обществе, опасности, грозящей его религии и народу, явились чуть ли не пророческими. Он постоянно обращается к этой теме и пытается донести свои чувства до читателя: «И решил я в сердце своем: да будет воля Божия, но то, что я считаю своим знанием, тем обязан делиться со всяким, кто пожелает от этого знания попользоваться» [4, 266], – с чувством совершенной искренности в правоте своих предположений рассуждает С.А. Нилус.

Что касается обоснованности его гипотезы «политической реальности прихода антихриста», подкрепленной полученными им документами – «протоколами сионских мудрецов», из-за публикации которых его имя стало для многих одиозным в русской литературе, – то это задача исследователей другого направления – историков, политологов и др. С точки зрения же духовно-литературного наследия С.А. Нилуса хотелось бы отметить, что эта тема была им рассмотрена в свете эсхатологических учений христианства, философских взглядов того времени, в том числе и взглядов известного русского мыслителя В.С. Соловьева.

Сам С.А. Нилус был уверен в правильности своих изысканий. Как могло быть иначе, если ему пришлось увидеть после 1917 г. рвущие душу христианина события: тотальное разрушение и осквернение святынь, убиение русского православного Царя, главы российского государства, предстоятеля за русский народ пред Богом, гонения и убиения христиан за их веру. Разве

не могла видеть в этих событиях душа христианина проявления самого дьявола, управляющего сознанием столь многих из людей, «неведующих» о своем богоборчестве. И даже тогда, когда за его книгу грозил лицу, хранящему ее, расстрел [2, 224], С.А. Нилус продолжал, находясь в скитаниях, работать, записывая «знамения времени», которые вошли во вторую часть его дневника – «На берегу Божьей реки».

Нет ничего удивительного, что в период, о котором свидетельствует письмо русских писателей из России (1927 г.), полученное «Союзом русских писателей и журналистов» в Белграде, работы С.А. Нилуса уничтожались. В письме было сказано: «Идеализм, огромное течение русской художественной литературы считается государственным преступлением. Наши классики этого направления изымаются из всех общественных библиотек. Их участь разделяют работы историков и философов, отвергавших материалистические взгляды. Набегами особых инструкторов из общих библиотек и книжных магазинов конфискуется вся дореволюционная детская литература и все произведения народного эпоса. Современные писатели, заподозренные в идеализме, лишены не только возможности, но и всякой надежды на возможность издать свои произведения. Сами они, как враги и разрушители современного строя, изгоняются со всех служб и лишаются всякого заработка» [1, 184].

Сегодня современные почитатели трудов С.А. Нилуса, видя в них то ценное богатство истории Русской Православной Церкви, тот дух, который несет сердце писателя, для которого вера была самой жизнью, питают к ним особый интерес, возвращающий душу из состояния беспамятства. И в возвращении этом наследие писателя Сергея Александровича Нилуса, ведущего душу его читателей «по пути Православия от временной в жизнь вечную» [4], по праву занимает почетное место в наследии русской религиозной мысли и отражает в себе не только трагические этапы отечественной истории, но и дает понимание всей сущности православной культуры.

Литература

1. Жевахов Н.Д. Воспоминания. В 2-х т. Т.2. – М.: «Родник», 1993. – 336 с.
2. Жевахов Н.Д. Сергей Александрович Нилус // Неизвестный Нилус / сост. Р. Багдасаров, С. Фомин Т.2. – М.: Православный паломник, 1995. – С. 211-234.
3. Нилус С.А. Великое в малом. – Новосибирск: «БЛАГОВЕСТ», 1994. – 544 с.
4. Нилус С.А. На берегу Божьей реки. Ч.I. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1991. – 322 с.
5. Нилус С.А. На берегу Божьей реки. Ч.II. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1992. – 204 с.
6. Смирнова-Орлова М.В. Памяти Сергея Александровича и Елены Александровны Нилус // Неизвестный Нилус / сост. Р. Багдасаров, С. Фомин Т.2. – М.: Православный паломник, 1995. – С. 402-417.

УДК 930.2

Мальцева Н.Н., Пеньков В.Е.
Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия

РУКОВОДЯЩАЯ РОЛЬ КПСС В ВЫБОРЕ ПРИОРИТЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ В СОВЕТСКОЙ НАУКЕ

Аннотация: В статье проводится анализ влияния коммунистической партии Советского Союза на выбор приоритетных направлений в науке. Авторы показывают, что наука советского периода во многих вопросах была идеологизирована, наука была подчинена официальной государственной философии диалектического материализма. Другие философские концепции опровергались, что приводило к большим изменениям в отношении советского правительства к науке и ученым.

Ключевые слова: генетика, космология, расширяющаяся Вселенная, идеология, коммунистическая партия.

THE LEADING ROLE OF THE CPSU IN THE SELECTION THE PRIORITIES IN SOVIET SCIENCE

Abstract: The article analyzes the influence of the Communist party of the Soviet Union on the choice of priority lines in science. The authors demonstrate that the Soviet science was ideology-driven and curbed by the official state philosophy of dialectical materialism. Other philosophic concepts were refuted, which strongly affected the Soviet government relation towards science and scientists.

Keywords: genetics, cosmology, expanding universe, the ideology, the Communist party.

В Советском Союзе руководящая и направляющая роль коммунистической партии Советского Союза проявлялась во всех областях. Это не могло не отразиться и на научных исследованиях, которые в большой степени были идеологизированы. Поэтому не случайно в работе А. Ларионова подчеркивается: «В СССР конкуренция в науке была не только в научных теориях, но и в угождении политическому руководству страны. Никакая работа не могла быть защищена без славословий руководящей роли партии, объяснения связи работы с идеями Ленина и Сталина, Маркса и Энгельса» [5].

Наиболее ярко это проявлялось в биологии. большую бурю вызвал доклад Ю.А. Жданова на семинаре лекторов обкомов ВКП(б) 10 апреля 1948 года на тему «Спорные вопросы современного дарвинизма», в котором, по словам директора Института генетики АН СССР Т.Д. Лысенко, докладчик лично от своего имени изложил наговоры на негопротивников антимичуринцев.

В письме к И.В. Сталину он писал: «Мне понятно, что эти наговоры антимичуринцев, исходя от докладчика – Начальника Отдела науки Управления пропаганды ЦК ВКП(б), восприняты большой аудиторией лекторов обкомов ВКП(б) как истина. Отсюда неправда, исходящая от антимичуринцев неодарвинистов, приобретает в областях значительно большую действенность как среди научных работников, так и среди агрономов и руководителей сельскохозяйственной практики. Этим самым руководимым мною научным работникам будет сильно затруднена дорога в практику. Это и является для меня большим ударом, выдерживать который мне трудно» [7].

Через месяц в письме к Министру сельского хозяйства СССР И.А. Бенедиктову Т.Д. Лысенко пишет: «Считаю своим долгом заявить, что как в докладе, так и в исправленной стенограмме (где ряд мест немного сглажен против того, что на слух мне казалось было в докладе), докладчиком излагаются лично от себя давние наговоры на меня антимичуринцев-морганистов-неодарвинистов. Такая критика делается в секрете от меня, с тем, чтобы я не смог ни устно, ни в печати возразить и опровергнуть» [7].

Другими словами, можно сказать, что вопрос из научного спора переходит в личную неприязнь отдельных ученых. И вот, в июле 1948 года Политбюро приняло постановление: «В связи с неправильным, не отражающим позиции ЦК ВКП (б) докладом Ю.А.Жданова по вопросам биологической науки, принять предложение министерства сельского хозяйства СССР, министерства совхозов СССР и академии сельскохозяйственных наук имени Ленина об обсуждении на июльской сессии академии сельскохозяйственных наук доклада акад. Т.Д.Лысенко на тему "О положении в советской биологической науке", имея в виду опубликование этого доклада в печати» [3].

Таким образом, научный спор перешел в идеологическую плоскость и в своем докладе Т.Д. Лысенко отмечал, что дарвинизм в том виде, в каком он вышел из-под пера Дарвина, находился в противоречии с идеалистическим мировоззрением, то развитие материалистического учения еще более углубляло это противоречие. Поэтому реакционные биологи сделали все от них зависящее, чтобы выбросить из дарвинизма его материалистические элементы. Отдельные голоса прогрессивных биологов, вроде К. А. Тимирязева, тонули в дружном хоре антидарвинистов из лагеря реакционных биологов всего мира. В последарвиновский период подавляющая часть биологов мира, вместо дальнейшего развития учения Дарвина, делали все, чтобы опошлить дарвинизм, удушить его научную основу. Наиболее ярким олицетворением такого опошления дарвинизма являются учения Вейсмана, Менделя, Моргана, основоположников современной генетики. «Для нас совершенно ясно, что основные положения менделизма-морганизма ложны. Они не отражают действительности живой природы и являют собой образец метафизики и идеализма» [2].

Причем это утверждение приводится без доказательств.

Подобная ситуация наблюдалась и в космологии. Долгое время считалось, что Вселенная является стационарной. Из общей теории относительности следует неизменяющаяся модель Вселенной, что соответствовало взгля-

дам ее автора А. Эйнштейна. Вопрос о происхождении мира не ставился, что согласовывалось с основными положениями диалектического материализма о самодостаточности материи и неисчерпаемости материи.

Однако, в 1922 году появляется работа молодого малоизвестного А.А. Фридмана «О кривизне пространства», в которой доказывается, что Вселенная не может быть стационарной, и должна либо расширяться, либо сжиматься. Первая реакция Эйнштейна было резко отрицательной, однако, уже через полгода он изменил свое отношение и опубликовал извинительную заметку, в которой признавал правильность выводов советского ученого.

Но даже после экспериментального подтверждения расширения Вселенной Хабблом в 1929 году «теория Фридмана вызвала яростное сопротивление сталинских материалистов, что в конечном итоге вылилось в репрессии по отношению к физикам. По-другому и получиться не могло. Дело в том, что основной догмой марксистского материализма, исключающего гипотезу Бога, было именно вечное существование Вселенной. «Марксизм ни на минуту не допускает мысли, - писал Фридрих Энгельс, - будто мир, пространство может быть замкнутым, имеющим конец». Владимир Ленин и Иосиф Сталин безусловно принимали эту точку зрения. И должны были вступить с физиками в непримиримую борьбу. Ведь несмотря на то, что теория Большого Взрыва в гипотезе Бога также не нуждается, она ее допускает. И это очень тонко почувствовали прогрессивные священнослужители, воспринявшие весть о Большом Взрыве как еще одно доказательство бытия Божьего» [1]. Это не могли принять коммунистические идеологи в результате чего, как пишет Г.А. Гамов: «произошли большие изменения в отношении советского правительства к науке и ученым Наука была подчинена официальной государственной философии диалектического материализма» [4].

Таким образом, можно сделать вывод, что развитие фундаментальной науки очень жестко контролировалось партийными структурами, и все научные исследования были подчинены коммунистической идеологии и диалектическому материализму.

Литература

1. Атака на Релятивистов при Сталине [Электронный ресурс] URL: http://www.itishistory.ru/1i/15_stalin_54.php (Дата последнего обращения 14.04.2017).
2. Доклад академика Т. Д. Лысенко о положении в биологической науке // Сессия ВАСХНИЛ-1948. О положении в биологической науке (стенографический отчет) [Электронный ресурс] URL: http://lib.ru/DIA LEKTIKA/washniil.txt (Дата последнего обращения 14.04.2017).
3. Жуков Ю. 2005. Иной Сталин. М. Вагриус. [Электронный ресурс] URL: http://publ.lib.ru/ARCHIVES/J/JUKOV_Yuriy_Nikolaevich/_Jukov_Yu._N..html (Дата последнего обращения 14.04.2017).

4. Как НКВД защищал Вселенную от большого взрыва [Электронный ресурс] URL: https://www.politforums.net/monarch/1374675381.html (Дата последнего обращения 14.04.2017).
5. Ларионов А. Почему генетика была запрещена в СССР? [Электронный ресурс] URL: https://thequestion.ru/questions/31381/pochemu-genetika-byla-zapreshena-v-sssr (Дата последнего обращения 14.04.2017).
6. Миронин С.С. Лженаука–генетика. Чума XX века. [Электронный ресурс] URL: https://thequestion.ru/questions/31381/pochemu-genetika-byla-zapr eshena-v-sssr (Дата последнего обращения 15.04.2017).
7. Политбюро ЦК КПСС запрещает генетику в СССР. [Электронный ресурс] URL: http://www.plam.ru/hist/vlast_i_nauka/p14.php (Дата последнего обращения 15.04.2017).

УДК 930

Салтык Г.А.
Курский государственный университет, г. Курск, Россия

КУРСКИЙ КРАЙ В 1917 ГОДУ: КУЛЬТУРА И ПОЛИТИКА (ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ)

Аннотация. В статье на материалах периодических изданий, хранящихся в Государственном архиве Курской области (ГАКО), представлена повседневная жизнь курян в условиях революционной действительности 1917 года. Автором показано отношение населения исследуемого региона к Временному правительству, Советам рабочих и солдатских депутатов, земельным комитетам и т.д. Дана характеристика социально-политической и культурной жизни Курской губернии весной-осенью 1917 года.

*Ключевые слова***:** газета, партия, Учредительное собрание, кинофильм, концерт, земельный комитет, война, революция.

KURSK PROVINCE IN 1917 YEAR: CULTURE AND POLITICS (ON MATERIALS OF PERIODICAL PRESS)

Annotation. The article describes the daily life of Kursk citizens in conditions of revolution 1917, basing on the materials of periodical press, stored in State Archive of Kursk Province. The author shows the attitude of the region’s inhabitants to Provisional Government, Soviets of Workers' and Soldiers' Deputies, Land committees, etc. The characteristic of the socio-political and cultural life of the Kursk province in the spring-autumn of 1917 is given.
Keywords: newspaper, party, Constituent Assembly, film, concert, land committee, war, revolution.

Прошло целое столетие со дня Революции 1917 года. Однако многие ее страницы еще ждут своего исследователя. Сегодня очень важно как можно критичнее подойти к анализу документов, в которых отражена жизнь

простых обывателей российской провинции в период нарастания общенационального кризиса в стране. В этой связи особый интерес представляют периодические издания 1917 года, хранящиеся в региональных архивах. На их страницах публиковалась информация, позволяющая до мельчайших подробностей восстановить повседневную жизнь населения Курского края в условиях революционной действительности.

В Государственном архиве Курской области нами были изучены следующие газеты: «Курский край», «Курская жизнь», «Известия Курского Совета рабочих и солдатских депутатов», «Курские губернские ведомости», а также «Известия исполнительного комитета Курского губернского Народного Совета».

На их страницах публиковалась информация о событиях, происходивших в мире, а также на территории Российской империи, в том числе и в Курской губернии. Конечно же, именно со страниц газет куряне, прежде всего, получали информацию о том, что происходило на фронтах Первой мировой войны. К примеру, 14 марта в газете «Курский край» в разделе «Информация о войне» были опубликованы следующие статьи: «Слухи о прорыве на Рижском и Западном фронте», «У союзников», «Кавказский и Румынский фронт» и т.д.[5, № 6]

Не менее важными были известия о событиях, имевших место в Москве, Петрограде и других городах России. Из периодических изданий жители исследуемого региона узнали об отречении от престолацаря Николая II, о создании Временного комитета Государственной Думы, о вступлении в должность министра земледелия А.И. Шингарева, «об увольнении на покой митрополитов петроградского Питирима, московского Макария и епископа Исидора по распоряжению прокурора Святейшего Синода В.И. Львова и т.д. [5, № 1]Здесь же мы находим «сомнительную информацию» под заголовком «Сожжение Распутина», «Николай II и Вырубова». Она размещалась в рубрике «Публичные тайны царского двора» [5, № 10].

Именно газеты 1917 г. подробнейшим образом рассказали нам о том, как развивалась революция в стране в целом и в Курском крае в частности, как решался на местах вопрос о власти. Подобно Петрограду и ряду других городов страны, в Курске также образовались две власти: 3(16) марта 1917 года Курская городская дума учредила Временный исполнительный комитет, а 9(22) апреля был сформирован Совет рабочих депутатов; через несколько дней – Совет солдатских депутатов. Вот что по этому поводу сообщала газета «Курский край»: «… по получению сведений из Петрограда о государственном перевороте» в Курске было немедленно созвано экстренное совещание гласных Городской Думы, которое и выбрало из своей среды Временный исполнительный комитет, в состав которого входило более 100 человек». Власть в губернии была передана управляющему Казенной палатой Знатокову, а вице-губернатору Штюрмеру было предложено покинуть город. Исполнение обязанностей губернатора Курского края было передано известному общественному деятелю, бывшему председателем

Курской уездной земской управы Н.Н. Лоскутову. Примечательно, что в качестве земского деятеля он участвовал в целом ряде благотворительных организаций и в попечительстве учебных заведений г. Курска, а также являлся товарищем председателя Курской ученой архивной комиссии. Спустя несколько дней в газете было опубликовано выступление Н.Н. Лоскутова перед курянами, в котором он называл главные задачи комитета: «Сохранение порядка и спокойствия в губернии и обеспечение населения продовольствием» [5, № 1].

Из газет куряне узнавали о том, что в городе «на должном уровне осуществляется охрана общественного порядка: улицы патрулируются, у общественных и правительственных учреждений выставлены караулы и конные разъезды из состава воинских частей Курского гарнизона. Об этом на заседании Исполкома докладывал начальник гарнизона генерал-майор Щеголев. Следует подчеркнуть, что в первые дни революции встал вопрос об организации городской милиции, о чем сообщалось в газете «Курский край» 8 марта[5, № 1]. «В Курской губернии упраздняют полицию, часть офицеров жандармерии взяты под стражу, другие отправлены на фронт. Теперь покой курян охраняет новая структура – милиция. Милиционеры имеют белую повязку на левом рукаве и удостоверение Временного исполнительного комитета», – говорится в обращении губернского комиссара. Из газет мы можем узнать и имя начальника городской милиции. Его звали М.Ф. Попов [1, № 4, № 5, № 6].

Следует отметить, что призыв Временного Исполнительного Комитета к населению о зачислении в милицию воспринимали по-разному. Как писалось в одной из газет, его поддержала только учащаяся молодежь. Именно она и охраняла спокойствие граждан «в первые дни революции». Однако уже 10 марта в Курске начали формировать постоянную платную милицию. Вместо прежних полицейских приставов были поставлены участковые начальники. Губернская же власть находилась в руках Временного губернского комиссара, а в уездах – уездных комиссаров, которые должны были ее осуществлять «в единении с Временным Исполнительным Комитетом»[5, № 5].

Проанализировав выходившие в Курске газеты за март 1917 г., можно сделать вывод о том, что в это время в уездах было относительно спокойно. Свидетельством того, что крестьяне и рабочие Курской губернии поддержали «новую власть» являются сообщения с мест, размещенные на страницах газеты «Курский край». В них говорилось о том, что в Путивле, Фатеже, Тиме, Обояни, Льгове, Старом Осколе и других уездах созданы Временные исполнительные комитеты, которые готовы выполнять распоряжения новой власти. В телеграммах, поступавших в адрес редакции газеты говорилось о том, что в уездных городах Курской губернии установлен «образцовый порядок». К примеру: «в Судже пока все тихо», в Щиграх «приверженцы старого строя совершенно спокойны и вполне подчинились новому правительству», в Тиме «отслужено торжественное молебствие, устроен парад войск и послана телеграмма председателю Госдумы о принятии нового строя» и т.д.[5, № 6]

Примечательно, что в газетах того времени публиковалась информация о том, как отмечали куряне 10 марта праздник Революции: «С утра город принял праздничный вид. В 11 часов утра на Красной площади были собраны войска местного гарнизона, собралась громадная толпа народу. Были подняты плакаты: «Да здравствует республиканская Россия» и др. Несколько ораторов выступили с речами по поводу переживаемых событий. С площади в сопровождении оркестровой музыки прошли по городу. Магазины были закрыты. Настоящий праздник прошел спокойно …» [5, № 5]

Подобные праздники были организованы и в ряде уездов. К примеру, 11 марта в поселке при станции Солнцево Тимского уезда состоялся митинг крестьян, на котором присутствовало около 3000 человек; из Курска прибыл поездом с оркестром рабочих; он подъехал к станции под звуки «марсельезы». От станции процессия прошла на площадь у волостного правления, где священником местной церкви был отслужен благодарственный молебен. После этого начались выступления представителей Губисполкома. «Настроение крестьян самое радикальное. О царе и слушать не хотят…», – писала газета «Курский край»[5, № 6].

Листая пожелтевшие страницы курских газет 1917 года, мы находим сведения о том, как проходили выборы в местные и всероссийские органы власти, знакомимся с биографиями политических лидеров, становимся невольными участниками бурных политических дискуссий[3, № 31].Примечательно, что периодические издания содержат биографические сведения кандидатов в депутаты Всероссийского Учредительного собрания, которые в настоящее время являются ценнейшим источником по истории российского парламентаризма [3, № 66, 124]. Эсеровская газета «Курская жизнь» разместила на своих страницах выдержки из партийной программы по аграрному вопросу, а также «Положение о выборах в Учредительное собрание» [3, № 31]. Практически во всех ее номерах можно было видеть призывы «Голосуйте за список № 1 (список ПСР)». До сведения избирателей доносилась информация о том, что в Курске и ряде уездов открываются курсы по подготовке к выборам в Учредительное собрание. Так, в сентябре 1917 г.курянам стало известно о том, что в районе села Любицкого Курского уезда открыт Любицко-Лубянский отдел Курской губернской культурно-просветительской Лиги, объединивший 2 села и 3 деревни. «Стоя на внепартийной социалистической почве, Лига в настоящее время стремится сознательно подготовить население к выборам в Учредительное собрание путем распространения среди населения социалистических газет, брошюр, устраивая лекции, знакомя население с программой политических партий, и, особенно их взглядами на аграрный вопрос», – заявлял корреспондент газеты[5, №64].

Курские газеты периода революции наглядно демонстрировали отношение населения к той или иной политической партии. О том, что одной из самых популярных в губернии была партия социалистов-революционеров, свидетельствуют результаты выборов во Всероссийское Учредительное

собрание. От Курской губернии в него было избрано 12 депутатов, все их них члены ПСР: А.М. Барышников (Грайворонский уезд), К.А. Белорусов (Старо-Оскольский уезд), А.Н. Власов (Курский уезд), Н.И. Дорошев (Льговский уезд), Ф.И. Кутепов (Тимский уезд), М.А. Меркулов (Ново-Оскольский уезд), А.В. Неручев (Центральный комитет ПСР), В.В. Пахомов (Фатежский уезд), И.Е. Пьяных (Щигровский уезд), А.И. Русанов (Обоянский уезд), П.И. Романенко (Щигровсикй уезд), Г.Я. Холодов (Белгородский уезд)[3, № 4].

Следует подчеркнуть, что на страницах газет публиковалась информация о проходивших в Курске партийных собраниях, конференциях, митингах. Так, в ряде июльских номеров «Курской жизни» были помещены материалы губернской конференции ПСР [3, № 9]. А вот 13 июля куряне узнали об объединенном заседании Исполкома Народного Совета и Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, а также земельного и продовольственного комитетов, что свидетельствовало о сотрудничестве различных политических сил [2, № 157].

В газетах также помещалась информация о деятельности Курского губернского Народного Совета – коалиционного органа власти, созданного в Курске 7(20) мая. О том, какие проблемы приходилось решать другому органу власти – Советам рабочих и солдатских депутатов достаточно убедительно повествует газета «Известия Курского Совета рабочих и солдатских депутатов». Так, в июле она призывала курян отдать на выборах свои голоса за социалистический блок № 2, в июле на ее страницах были изложены задачи, которые решали земельные комитеты, в декабре – читатели узнали о ликвидации Народного Совета и о создании в Курске нового органа власти – Курского губернского Революционного Совета[3, № 58].

Летом 1917 г. появляются тревожные сообщения о беспорядках, имевших место практически во всех уездах Курской губернии. К примеру, в одном из сентябрьских номеров «Курской жизни» была опубликована «Анкета об аграрном движении в Курской губернии …», данные которой свидетельствуют о нарастании в исследуемом регионе крестьянского возмущения нерешенностью аграрного вопроса [4, № 1; № 2]. Так, в селе Панино Курского уезда «ввиду аграрных беспорядков» был командирован воинский отряд, о чем сообщала газета «Курская жизнь» в октябре 1917 г. [3, № 87]

Практически во всех газетах в рубрике «Местная жизнь», размещалась информация о грабежах и погромах помещичьих усадеб. Имелись также объявления следующего содержания: «Грайворонский и Рыльский уездные исправники разыскивают хозяев лошадей, приблудившихся к крестьянам с. Глушково и слободы Подоля Грайворонской волости, а также слободы Дубянка Старооскольского уезда»[3, № 14]. В газетах ежедневно помещали сведения о кражах и убийствах. Одна из них произошла на заводе Лаврова, о чем 19 июля сообщалось в газете «Курская жизнь»: «Грабители убили 2-х сторожей, взяли лошадей Лаврова, запрягли в телегу и увезли 2 воза кожи. О случившемся сообщили начальнику милиции, начальнику разведбюро. Этой же ночью на Лобановке в квартире Гужача грабители выбили окна, хотели

ворваться в комнату. Но хозяйка сделала выстрел и грабители отошли …» [5, № 14]

Следует подчеркнуть, что на страницах газет весьма широко была представлена социально-экономическая жизнь курян. Из газет можно было узнать цены на самые необходимые товары – пшеничную муку, гречневую крупу, ячмень, отруби, сахар и т.д. [3, № 12; № 22]. И совсем неожиданной была информация о том, какие сорта конфет можно было купить в Курске в дни революции 1917 года. Это карамель «Народ», монпансье резаное, помадка мессинская, мармелад желейный и яблочный, пастила зефирная и яблочная, зефир[5, № 15].

Нам интересно было узнать о том, что весной 1917 г. в Курске на базарной площади была открыта лавка молочных продуктов, производимых Курасовской молочной артелью. В ней горожанам предлагали масло парижское, сладко-сливочное, а также сливки, сметану, творог, сыр, яйца…[5, № 10]. В начале марта в газетах публиковались объявления о том, что «увеличен вывоз из Саратова в Курск керосина» и о скорой его доставке. О времени выдачи его населению газеты сообщали, что будет объявлено особо». При этом продажа населению денатурированного спирта была приостановлена …» [5, № 1]

А как же был организован досуг курян в то время, когда революционная напряженность в стране возрастала? Об этом нам рассказали многочисленные рекламные объявления, которые были помещены практически во все курские газеты. По ним мы можем составить репертуар кинофильмов и спектаклей, который был предложен горожанам весной-осенью 1917 года. Весной в городском зимнем театре украинская труппа под управлением А.Н. Николаенко исполняла пьесу «Кума Марта», «Маруся Богуславка» и др. Помимо старого репертуара зрителям предлагалось посмотреть «небывалое, невиданное до сих пор зрелище» – пьесу «Новая Россия». Как отмечалось в газете «Курский край» – это была «совершенно новая историческая пьеса с новыми действующими лицами, новым содержанием». Газета писала: «В этой пьесе нет ни царя, ни царицы, ни вельмож, ни любовников. Все главные роли распределены между рабочими, солдатами, офицерами, крестьянами, ремесленниками, купцами, фабрикантами, учителями. В новой пьесе обсуждались меры по охране населения от воров и убийц, предлагались пути изыскания средства для прокормления жителей, отопления их жилищ, а также намечались пути к улучшению условий труда рабочих. Совещались о способах просвещения и облагораживания подрастающего поколения». И в заключение отмечалось, что «пьеса шла с большим подъемом, горячностью, искренностью…» [5, № 5].

Названия фильмов, которые предлагалось посмотреть населению города самые разнообразные. Так, в марте в театре «Чары» демонстрировалась «жуткая кинодрама в 4-х частях из жизни артистичного мира» – «Кокаинистка», в апреле в электротеатре «Био» был организован

просмотр русского боевика «Черные вороны», а в театре «Кино» шла веселая комедия «Антоша – укротитель тещи». В репертуаре курских кинотеатров были представлены такие исторические фильмы как «Жизнь и страдания Иисуса Христа» [3, № 76], «Стенька Разин», а также художественная драма «Парижанка ЖУ-Жу» В городском зимнем театре была показана антреприза Л.И. Колобова «Граф де-Ризор». И лишь в сентябре в кинотеатре «Гигант» можно было посмотреть фильм «Братоубийственная война» и «Заря освобождения». Оба фильма были посвящены событиям первой мировой войны [3, № 21, 31, 61, 76, 83].

Несмотря на сложную политическую и экономическую ситуацию в стране в провинциальном Курске в марте был организован литературный вечер писателя евгения Чирикова, а также концерт знаменитого скрипача Михаила Пресса при участии пианиста А. Старикова. 21 марта куряне наслаждались игрой скрипача Государственного театра Сергея Коптева-Дворниковаи голосом известной исполнительницы русского и цыганского романса Марии Славиной. Выступали перед курянами и местные артисты. Так, 19 марта состоялся концерт Курского отделения Русского музыкального общества «при участии талантливого пианиста Н.Н. Буслова» [5, № 2, 14, 21]. Осенью куряне слушали русские народные песни в исполнении Н.В. Плевицкой и т.д.[3, № 90]

Летом-осенью 1917 года открывались всевозможные курсы, проходили выборы руководителей образовательных учреждений. В июне, например, прошли выборы директора реального училища в г. Путивле [3, №16], в июле – открылись бесплатные курсы пчеловодов [3, № 11], в августе – трехмесячные курсы парижской школы кройки, шитья белья, рукоделия, шляп и всевозможных изящных работ Е.И. Федотовой [3, № 35], в октябре – школа грамоты для раненых и больных воинов при лазарете Народного дома [3, № 74]и т.д.

В городе также было организовано публичное чтение лекций на политические темы. Так, в помещении Зимнего театра 15 июля приват-доцентом Московского университета А.А. Фортунатовым была прочитана лекция на тему: «Учредительное собрание» и «Демократическая республика» [3, № 13].

Таким образом, анализ газет, издававшихся в 1917 году, позволил нам проанализировать политическую, социокультурную и экономическую обстановку, сложившуюся в исследуемом регионе весной-осенью 1917 года.

Литература

1. Известия Исполнительного Комитета Курской городской думы. 1917.
2. Известия Курского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917.
3. Курская жизнь. 1917.
4. Курские губернские ведомости. 1917.
5. Курский край. 1917.

УДК 316.77;
32.019.5

Синиша Атлагић
Универзитет у Београду, Београд (Република Србија);
Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород (Россия)

ПОЛИТИКА У СЛИКАМА: СОВЈЕТСКИ ПЛАКАТ И САВРЕМЕНА ПОЛИТИЧКА ПРОПАГАНДА

Сажетак: У тексту аутор пише о плакату као средству совјетске политичке пропаганде. Он указује на потребу да се изврши реконцептуализација совјетске пропаганде са становишта појмовно-категоријалног апарата савременог политичког комуницирања и отвара питање политичког и друштвеног контекста у коме овакав вид комуникације функционише.
Кључне речи: политички плакат, политичка пропаганда, револуција, Русија, Совјетски Савез

POLITICS IN PICTURES: SOVIET POSTER AND CONTEMPORARY POLITICAL PROPAGANDA

Atlagich S.

Annotation. The author writes about a poster as a tool of Soviet political propaganda. He stands for a re-conceptualization of Soviet propaganda from the standpoint of the conceptual-categorical apparatus of modern political communication and raises the question of the political and social context in which this type of communication functions.
Key words: political poster, soviet political propaganda, revolution, Russia, Soviet Union

Сто је година откако су Русију потресле две револуције – Фебруарска током које је пала монархија и Октобарска током које су бољшевици преузели власт и после које је уследио крвави грађански рат а потом седамдесет година совјетске владавине. Опис догађајâ је мање битан. Препуне су га историјске књиге. Оно што је данас од значаја своди се на питање какве поуке су Русија, Руси и, коначно, читав свет извукли из ових догађаја и његових последица. Одговоре на њега данас тражи руска и светска научна и стручна, али и шира јавност. У том смислу и аутор ових редова покушава да, из угла савремене комуниколошке теорије и праксе, осветли политичку комуникацију у вези са револуционарним догађајима из 1917. године, и то превасходно у вези са Октобарском револуцијом и совјетском владавином. Наиме, док се у свести истраживача и грађана Русије револуција из 1917. године везује прво за Фебруарску револуцију а затим за догађаје који су уследили у и после октобра месеца [3, с.1],

чини се да шира иностранa јавност прво у виду има Октобарску револуцију и совјетску владавину као њену најзначајнију последицу. На плану комуникологије промишљање руских и совјетских искустава углавном се своди на питање шта савремена политичка комуникација дугује совјетској политичкој пропаганди. Ово делује логично због улоге коју су совјети током своје владавине придавали пропаганди и настојања да пропаганду уздигну на ниво конститутивног елемента политике а не некаквог придодатог инструмента који се користи по потреби, па макар то било за потребе успешног окончања самог револуционарног чина у октобру 1917 године[21].

О наслеђу руске и совјетске пропаганде у западној литератури данас се говори и пише у контексту преласка на терористичке акције као вида политичке комуникације у савременом свету и у вези са руском државном пропагандом[32]. Ово потоње је, чини се, од највећег интересовања за савремене комуникологе и политикологе који се баве Русијом и тиче се не само активности Руске Федерације на спољнополитичком плану, него и стања демократије у њој и њене политичке културе. Оно отвара и питање од нарочите важности за теоретичаре – питање наглашеног идеолошког приступа политичкој пропаганди у двадесетом веку. Одбацивање темељних идеолошких ставова, политичких циљева и совјетске праксе у савременој западној литератури повлачи за собом и неоправдано одбацивање совјетске пропаганде у целини. И не само совјетске, него пропаганде у ширем смислу. Да ли је оправдано сводити пропаганду на индоктринацију, обману, лаж или превару а у исто време користити термине „политичка персуазија“, „публицитет“ (*publicity*) или „владин публицитет“ (*government publicity*), „оглашавање“ (*advertizing*), „односи са јавношћу“ (*public relations*), „информативне операције“ (*information operations*) и др. не марећи што на теоријском плану, плану принципа и карактеристика, па и на практичном, у погледу циљева који желе да се остваре, међу њима нема значајне разлике? [1, с.8].

И поред значајног интересовања за совјетску пропаганду, још увек немамо целовиту научну дескрипцију њених принципа и основних карактеристика и њихову реконцептуализацију са становишта појмовно-категоријалног апарата савременог политичког комуницирања. Намера аутора је да овоме допринесе њиховом идентификацијом на плану употребе једног од најзначајниих средстава револуционарне (октобарске) и совјетске пропаганде – политичког плаката.

---

2 На ово указује и Лењинов разумевање улоге пропаганде у периоду до револуције као и разумевање улоге самог револуционарног чина у процесу формирања социјалистичког друштва у пуном смислу те речи. Тако, у последњим годинама живота Лењин истиче да је чином Октобарске револуције и преузимањем власти у земљи од стране бољшевика начињен само први корак у социјалистичкој револуцији. Октобарска револуција је, према Лењину, била социјалистичка само по својим паролама. После освајања власти од стране пролетеријата, пред партијом бољшевика је остао задатак изградње, прво, буржоаских друштвених односа а тек онда социјалистичког друштва (Летняков, 2012: 107). Када је писао „пред партијом бољшевика“, Лењин је нужно подразумевао и „пред партијском и државном пропагандом“.

3 Коренима тзв. пропаганде акцијом као технике савремене политичке пропаганде из периода руског „терористичког народњаштва“ (террористическое народничесво) у савременој комуниколошкој литератури на Западу пажњу посвећује Невил Болт (Neville Bolt) [5]. у делу „*The Violent Image: Insurgent Propaganda and the New Revolutionaries*“.

Ово једноставно али по дејству комплексно средство пропаганде показало се готово незаменљивим у времену револуције када је тек сваки четврти становник Русије старији од девет година био писмен [7, с.138]. Но, без обзира да ли је реч о револуционарном плакату или оном из времена грађанског рата, периода Лењинове „нове економске политике“, владавине Стаљина или Хрушчова, плакату креираном у стилу авангарде, конструктивизма, супраматизма или соцреализма, овим средством комуникације је као и данас данас у изборним кампањама, ванредним ситуацијама или масовним акцијама, публика информисана о одређеном питању или догађају, провоцирано, пре свега на емоцијама засновано, опредељење или понашање, промовисан политички субјекат и оспораван противник [8, с.232]. Њиме се настоји да се **поједностави представа о реалности** и формира слика света на бази поларизације „добро – лоше“ пуна емотивног набоја као на плакатима „Смрт капитализму или смрт под чизмом капитализма“ недуго по избијању револуције, 1919. године, или оном креираном готово две деценије касније „Сељаче, не заборави на своју браћу – заточенике капитализма“.

Овај други је и очигледан пример **принцип сегментације публике и пропагандне слојевитости** – утврђивања циљних група ка којима је усмерена пропагандна кампања и прилагођавање порука овим циљним групама. Бољшевичка и совјетска пропаганда рачунала је на широке циљне групе попут сељаштва, радништва, жена и неписмених али и на уже, попут козака.

Инсиситира се на **персонализацији и индивидуализацији политике** којој, у Русији из 1917. године, нарочито погодују структурални фактори карактеристични за друштва традиционалних вредности и ауторитарних образаца понашања, али и ситуациони који долазе до изражаја у периодима дубоких друштвених криза, постојања психозе страха, несигурности, дезоријентације и сл. [8, с.95]. Ови, по себи, призивају „вође“, „спаситеље“ и „реформаторе“. Крчи се пут формирању култа личности. Позитиван став према према лидеру не гради се само истицањем његових позитивних особина него и његовим повезивањем са творцима „научног социјализма“. На делу је оно што се у савременом политичком комуницирању назива **техником трансфера**. Ова је комбинована са **техником директне пропаганде**, као на нижеприказаном примеру плаката са ликом Стаљина у првом плану.

Коришћењем технике понављања садржаја рачунало се на кумулативне ефекте, са циљем да поруке стигне до што је могућно шире публике, да буде лакше опажена и лакше прихваћена. Тако је слоганом „Пролетери свих земаља, уједините се“, присутном на примерима долеприказаних плаката, изражавана суштина савременог политичког мита и централна вредност (тема) совјетске идеологије.

Ефикасност плаката као облика **вертикалне пропаганде** црпљена из снаге институционално заштићеног ауторитета њеног носиоца, на хијерархијски надређеној позицији пропагатора у односу на примаоца поруке, на једносмерној и посредованој комуникацији [8, с.106]. Но, совјетска пропаганда рачунала је и на ефектуирање одређених колективно-психолошких стања унутар примарних група, на дијалог чланова групе. Тако је плакат служио и као средство симулације ове технике у савременој литеаратури познате под називом **хоризонтална пропаганда** (као на нижеприказаном примеру плаката). На овој техници се, пак, заснива тзв. **пропаганда интеграције** којом се афирмишу успостављене институције и односи, потреба адаптације појединца у циљу хомогенизације социјалног ткива, то јест суптилну, комплакснију, више изнијанцирану и перманентну пропаганду усмерену на моделовање најдубљих слојева личности (ibid).

Овим малобројним примерима политичких плаката креираних у Русији и Совјетском Савезу током или после 1917. године покушали смо да приступимо са становишта појмовно-категоријалног апарата савременог политичког комуницирања. И док би се на покушај препознавања неких од његових главних методских постулата и техника на плакатима од пре неколико деценија или читавог века могло гледати као на „техничку ствар“, искључиви карактер поруке коју шаљу и тенденција да се, између осталих средстава комуникације, и посредством њих допринесе унификацији друштвене свести са позиција једног погледа на свет, отварају шире питање – питање односа карактеристика оваквог вида комуникације и институционално-политичког и друштвеног контекста у коме овај функционише. То је оно питање које истичу савремени критичари политике руских власти на унутрашњем и спољном плану. Међу домаћим, руским критичарима има оних који, анализирајући политичко-комуникациону праксу, налазе да руске власти од 2000. године усмеравају политичку комуникацију у земљи на начин да задовоље „посебне, личне интересе“, да презимају методе и технике политичке пропаганде са За-

пада и да је ефекат државне пропаганде према иностранству занемарљив [4, p. 67]. Када је о потоњем реч, критичари са Запада, пак, позивају на одбрану од руске пропаганде[43]. Из њиховог апела упућеном својим јавностима може се закључити супротно – да је она ефектна. Када је реч о поменутим методама и техникама политичке пропаганде, стиче се утисак да је изнова на делу недовољно изражено разликовање њених принципа, техника и средстава, као и облика промоције. Крајње сажети опис совјетског плаката који смо изложили указује да принципи и технике којима су се користили совјетски пропагандисти важе и данас. Зар их, у смислу начела којима су се ови руководили у обради реланости и односу према публици, односно у смислу комуниколошких поступака, не можемо идентификовати у савременим изборним кампањама, Брегзиту или масовним протестима познатим као „баршунасте револуције“, без обзира на то која средства комуникације се у датим ситуацијама користе? А, притом, они неће бити означени термином „пропаганда“ којим се најчешће указује на садржај који долази из извора који нам из одређеног разлога у датом тренутку не одговара.

Ставове оних који, на пример, налазе да је Фебруарска револуција у Русији 1917. године, због догађаја који су уследили и милиона изгубљених живота, истинска национална катастрофа којој су допринели и партнери са Запада и која се Русији не сме поновити [2] горепоменути критичари би вероватно олако назвали пропагандом а њихове ауторе пропагандистима не удубљујући се, притом, у расправу о разликама у погледу вредности и у којима политички циљеви налазе свој израз. Оправданост руског стремљења националној хомогенизацији уз истовремено указивање на препреке које стоје на путу ка остварењу тог циља не би требало доводити у питање. Уколико се то ипак чини, како тумачити употребу силе зарад ширења одговарајућег погледа на свет на чију је неопходност указивала америчка државна секретарка Мадлен Олбрајт крајем прошлога века, на врхунцу америчке војне, политичке и економске моћи, речима: „Ако морамо да користимо силу, онда то чинимо зато што смо Америка. Ми смо неопходна нација“ [6, p.45]. О теми вредности као основи стратегије политичког субјекта неопходна је шира расправа којој тема политичког плаката као „врха леденог брега“ у политичкој комуникацији може, чини се, да послужи као користан повод.

4 Ово је учињено и резолуцијом Европског парламента из новембра 2016. године у којој се активности руских медија и фондација означавају претњом Европској унији. У документу који има саветодавни карактер наводи се да је руска пропаганда све јача и да је намера да се „истина икриви, а Унија подели“. У Резолуцији се рад руских медија поистовећује са активностима терористичких група, попут Исламске државе. (Радио-телевизија Србије, 25. новембар 2016., доступно на http://www.rts.rs/page/stories/ci/story/1/politika/2538653/rezolucija-o-ruskoj-propagandi--histerija-izmedju-zapada-i-moskve.html).

Литература

1. Атлагић С. Нацистичка пропаганда: От тоталне до тоталитарне пропаганде, Факултет политичких наука и Чигоја штампа, Београд, 2012.
2. Akopov P. „Četiri jednostavne poruke februara 1917“ u listu Nedeljnik, br. 272, 2017.
3. Лобанов К. „1917-2017:Уроки столетия для России и мира“, необјављен текст.
4. Belousov A. „Political Propaganda in Contemporary Russia“ in Russian Politics and Law, vol. 50, no.3, May-June 2012, pp. 56-69.
5. Bolt N. The Violent Image: Insurgent Propaganda and the New Revolutionaries, Columbia University Press, New York, 2012.
6. Louw P. E. Roots of the Pax Americana: Decolonization, development, democratization and trade, Manchester University Press, 2015.
7. Slavujević Z. Savremeni politički mit, Radnička štampa, Beograd, 1986.
8. Slavujević Z. Političko komuniciranje, politička propaganda, politički marketing, Grafocard, Beograd, 2009.
9. http://www.rts.rs/page/stories/ci/story/1/politika/2538653/rezolucija-o-ruskoj-propagandi--histerija-izmedju-zapada-i-moskve.html).

УДК 808

Туранина Н.А.
ГБОУ ВО «Белгородский государственный институт искусств и культуры», Белгород, Россия

СТИХИИ КАК БАЗОВЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ КУЛЬТУРЫ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ XX ВЕКА

Аннотация: В статье рассматривается культурологическое наполнение стихий в художественных текстах писателей XX века

Ключевые слова: стихия, культура, дискурс, репрезентанты

ELEMENTS AS BASIC ELEMENTS OF CULTURE IN THE ARTISTIC DISCOURSE OF THE XX CENTURY

Annotation: the article discusses the cultural content of the elements in the fiction writers of the XX century:

Key words: poetry, culture, discourse, representatives

В современной науке наблюдается возросший интерес к изучению ЗЕМЛИ, ВОДЫ, ОГНЯ, ВОЗДУХА как первостихий, которые с древнейших времен обнаруживали свое присутствие во всех сферах человеческой жизни. Данные категории представляют собой константы культуры, нашедшие отражение в различных видах искусства, в том числе и в искусстве слова.

Для выявления спецификации вербального выражения, новых потенциальных смыслов, которыми могут наполняться первостихии ЗЕМЛЯ, ВОДА, ВОЗДУХ в языковом сознании авторов художественных текстов как постоянные категории в жизнедеятельности человека, следует учитывать особенности восприятия, интерпретации данных понятий представителями древнего социума. Согласно античным философским учениям об устройстве цивилизации**,** у истоков которых стояли Фалес, Анаксимен, Гераклит, Аристотель, данные лексемы являются наименованиями первоэлементов, из которых сотворен мир и человек. Для Фалеса началом всего сущего является ВОДА, в его понимании, данная стихия дарует жизнь и является источником питания [2, с. 58]. В представлении Анаксимена, ВОЗДУХ как стихия лежит в основе мироздания, это элемент из всех остальных в наибольшей степени характеризующийся отсутствием каких-либо осязаемых качеств, тактильно воспринимаемых признаков (воздух вряд ли можно увидеть, бесцветен, к нему невозможно прикоснуться).

Для философа Гераклита первоначалом всего сущего стал ОГОНЬ, в котором как раз и проявляется идея стихии. Огонь способен стать как источником жизни, разгоревшись, так и разрушительным началом, испепелив все вокруг, погаснув, «везде огонь: все – от огня, из огня, из-за него [2, с. 58].

Аристотелю принадлежит синтез ОГНЯ, ВОЗДУХА, ВОДЫ и ЗЕМЛИ. В его теории все объекты материального мира состоят и четырех первоэлементов, которые преобладают в вещах в разной степени. Предметы, содержащие больше огня и воздуха, будут «стремиться вверх» как легкие и подвижные, а те, в которых преобладают вода и земля, будут «стремиться вниз».

Таким образом, с точки зрения расположения вещей в пространстве, падение отдельных из них обусловлено соотношением в них первоэлементов, например, если будет преобладать земля, то предметы будут располагаться ниже тех, в которых преобладает воздух.

Итак, как мы видим, формирование учений об устройстве мира в античной философии происходило через призму представлений о стихиях как основах мироздания.

Определяющую роль первостихии играли и в жизни славян, яркое подтверждение этому находим в мифах как одной из форм познания мира и самопознания, отражающих представления человека о реальности, обрамленные фантазией.

С древнейших времен славяне, будучи земледельцами, поклонялись стихиям как представителям мира природы, обожествляли их, искренне воруя во всемогущество природных сил, в свою зависимость от них, что фиксировалось в обрядах и верованиях, направленных на обеспечение богатого урожая, хорошего приплода скота, счастливой семейной жизни, защиту от воздействия злых сил. Стихии ЗЕМЛЯ, ВОДА, ОГОНЬ, ВОЗДУХ одухотворялись в язычестве, и именно от них во многом зависела жизнь наших предков.

ВОДА почиталась в древнем мире как источник жизни. Люди также верили в ее очистительную, священную силу, и «водопоклонение оставалось долго у русских в своей силе» [3, с. 114-117]. С принятием христианства появился обряд водосвятия, после совершения которого вода считалась целебной.

ОГОНЬ в понимании славян, стихия, дающая тепло и свет, энергию, также живой огонь (постоянно поддерживаемое на домашнем очаге пламя, добытое из сухой сердцевины дерева) применялся как мера борьбы с болезнями. Домашний очаг считался в старину священным. В огне видели силу, не только дававшую человеку тепло и пищу, но и отгонявшую от жилища всю нечесть, всякую болезнь лютую [1, с. 296-299].

ВОЗДУХ славянам представлялся той средой, где содержатся болезни, по воздуху могла насылаться порча. Такие свойства для воздуха были характерны либо во время затмения луны, либо в безлунные ночи. Чтобы обезопасить себя от негативного воздействия, человек, оказавшись вне дома, должен был не вдыхать нечистый воздух, упав на землю вниз лицом. После принятия христианства воздух стал восприниматься как место временного пребывания души человека после смерти.

Как правило, для стихий ВОДА, ОГОНЬ, ВОЗДУХ характерно было наличие двух начал: положительного, в этом случае они представляли собой источник жизни, и отрицательного, здесь они уже обладали разрушительной силой, представляли опасность. Лишь воздействие ЗЕМЛИ на человека могло быть только благоприятным и созидательным.

Подобные воззрения славянских народов на стихии позволяют говорить об их первостепенной роли в жизни человека. Данные константы воспринимались русскими людьми не только как природные элементы, необходимые для жизнедеятельности, но и как стихийные божества, воздействовавшие на судьбу древнего человека.

На современном этапе развития общества ЗЕМЛЯ, ВОДА, ОГОНЬ, ВОЗДУХ, как отмечает в своей работе М.В. Скляр, рассматривая понятийное содержание лексемы *стихия*, отмечает, что данные субстанции «по-прежнему остаются основными природными источниками всего живущего и произрастающего на земле. Их роль неоспорима, но онтологический статус стихий изменился: из первоначал, из простейших строительных элементов, конституирующих своими комбинациями всю действительность, они превратились в условия жизни, организующие компоненты «дома» всех существ на Земле. Водная стихия – это природная вода, покрывающая нашу планету... Воздушная стихия – это воздух, обволакивающий Землю. Огненная стихия ... есть именно огонь, пламя в самых разных его проявлениях» [5, с. 105].

Стихии ЗЕМЛЯ, ВОДА, ОГОНЬ, ВОЗДУХ вызывают интерес у исследователей в различных областях современной научной мысли. Достаточно широко и интенсивно они изучаются в естественных дисциплинах: физике, географии, геологии, химии и др. Представляя собой базовые элементы культуры, обретая широкую семантическую потенцию в художественном восприятии носителей языка, стихии также становятся объектами наблюдения и в

гуманитарной сфере: философии, истории, литературоведении, языкознании и др. Согласно высказыванию русского философа В.К. Кантора, слово *стихия* благодаря творчеству русских писателей стало одним из ключевых понятий в русской культуре, которое невозможно объяснить словами, но которое ощущается всеми русскими и остается загадкой для цивилизованных европейцев [4].

Следует отметить, что исследователи, как правило, отмечают высокую значимость первостихий как для русского национального сознания в целом, так и для отдельной языковой личности в частности, что подтверждается но постоянным вниманием художников слова к стихиям как субстанциональным началам в познании мира средствами языка.

На современном этапе лингвокультурология относится к наиболее активно развивающимся отраслям лингвистики и описание культурных концептов актуально и важно: они отражают менталитет языковой личности, в них сконцентрирован многовековой опыт, культура и идеология народа. Стихии является центральной категорией в научно-лингвистическом описании языкового отражения мира, помогающей вскрыть механизмы преломления в сознании человека объективной реальности (Н.Д. Арутюнова, А.П. Бабушкин, А. Вежбицка, В.И. Карасик, Ю.Н. Караулов, В.В. Колесов, Д.С.Лихачев, Ю.С. Степанов, В.Н. Телия, Р.М. Фрумкина и др.).

Окружающий человека мир природы концептуализируется в языке, определяя в значительной мере особенности семантического пространства языка. Специфика концептов, за которыми стоят разнообразные проявления природных явлений, привлекает внимание исследователей. Выбор стихии ВОЗДУХ объясняется тем, что предметом исследования лингвокультурологии являются единицы языка, которые приобрели символическое, эталонное, образно-метафорическое значение в культуре и обобщают результаты собственно человеческого сознания.

В последние годы возрос интерес к исследованию особенностей реализации стихий в рамках художественного текста. Целесообразность подобных исследований определяется не только самоценностью фактов, связанных с изучением закономерностей художественного мышления и мироощущения, но и тем, что индивидуальный когнитивный опыт художника как культурно-языковое явление становится составной частью коллективного опыта познания мира. В результате личного когнитивного опыта в сознании поэта или писателя формируются структуры – фрагменты индивидуально-авторского знания о мире, которые находят свое выражение в текстовом пространстве. Рассмотрим это на примере стихии воздух.

Обращение к творческому наследию классиков русской литературы определялось мастерством писателей в выражении фундаментальных принципов ментальности, широким отражением, а также высокой частотностью употребления лексических единиц, репрезентирующих стихию ВОЗДУХ.

ВОЗДУХ - одна из важных стихий картины мира русского народа, и это подтверждается значительным числом лексем, репрезентирующих дан-

ный концепт, и постоянным обращением русских поэтов и писателей к *воздуху, ветру, вьюге, метели, вихрю, туману.*

Например, *Воздух*: Но скользишь ты, утопая, / В бездне *воздуха* и света (К. Бальмонт).; Крылья легкие раскину, / Стены *воздуха* раздвину, Страны дальние покину (А.Блок); *Воздух* казался жидким минералом и вливался в легкие сам по себе (В.Токарева); Ему казалось, что *воздух* вокруг них насыщен предательством, как радиацией (В.Токарева).

Солнце – счастье, чистые воды и *воздух* - счастье, просторы нетронутых степей, гор, лесов - великое счастье (Н. Сладков); Таежный *воздух* насыщался смолистым, опьяняющим ароматом, долина реки благоухала запахом ромашки, полыни, мяты и отцветающей черемухи. (В. Шишков);

Ветер: Поднимайся, *ветер,* по равнинам,/ Торопись, *ветрило-«вихрь-бродяга,...*(М. Цветаева); Буйный *ветер* в пустыне второй *властелин* (Н. Гумилев); Только *ветер* резвый, *озорник* такой,/ Запоет разлуку вместо упокой (С. Есенин).

Вихрь: И снежных *вихрей* подъятый молот / Бросил нас в бездну, Где снежинки пугливо вились (А. Блок); Уже демон *вихрей* реет грозно, / Свинцовый тучей облачен (Ф. Сологуб); И вдруг в этой напряженной и испуганной тишине пронесся *вихрь*, как долгий вздох облегчения (Н. Сладков).

Вьюга: Заносит *вьюга* на порог / Пожар метели белокрылой (А.Блок) ; Кто, под *вопли вьюги* снежной, / Под упорный зов зыбей, / Сохранил суровонежный/ Говор древних дней? (В.Брюсов); Там незримый, неизбежный / Мертвый *голос вьюги* снежной / Посетит меня (А.Блок).

Метель. Рукавом моих *метелей* /Задушу./ Серебром моих веселий / Оглушу (А. Блок). Не забыл я полей асфоделей (В. Брюсов); Вкруг колокольни свист *метели* (С. Городецкий).

Туман: Плыл *туман* как фимиамы / Тысячи кадил (А. Ахматова); Раздвинув локтем *тумана* дрожжи,/ цедил белила из черной фляжки (В. Маяковский).

Высока частотность функционирования лексем, репрезентирующих стихию ВОЗДУХ, в сильных позициях художественного текста в начале и конце. Использование названных языковых единиц в начале текста характерно для художников прозы Н. Астафьева, В. Распутина, Л. Соболева, В. Шишкова и других писателей. В начале текста Н. Астафьева « Зрячий посох» находим лексемы ветер, *циклон:* Но дует ветер, хлещет мокрый снег — пришел *циклон* откуда-то с востока. Вчера и позавчера он дул с севера — никакие циклоны не минуют Урал, они, как беды, все вокруг кружат, все по нему дуют и шарят, и весна никак не может наступить, а уже начало апреля». У В. Распутина использованы лексемы *воздух*, мороз в начале повести « Живи и помни»: «Зима на 45-й, последний военный год в этих краях простояла сиротской, но крещенские морозы свое взяли, отстучали, как им полагается, за срок. Прокалившись за неделю, отстал с деревьев куржак, и лес совсем помертвел, снег по земле заскрип и покрошился, в жестком и ломком воздухе по утрам было трудно продохнуть». Л. Соболев использует лексемы *ветер, воздух, шторм* в начале рассказов « Жорес возвращался из похода. Шторм

утих, и к откусу от Шепелевского маяка открылась спокойная, удивительно ровная гладь, начинающая по-вечернему отблескивать сталью.

В конце текста лексические репрезетанты стихии ВОЗДУХ встречаем в произведениях Н. Иванов, Л. Соболева, Н. Шишкова и других авторов. Так, например, в прозе Л. Соболева: Где-то в глубине переместился центр низкого давления, и холодные массы арктического *воздуха*, мчавшиеся над балтикой, переменили направление, увлекая за собой волны. Теперь получалось, так, что, если лодка повернет на север, они будут ей бить справа в корму, раскачивая самой спокойной и безопасной в *шторм* качкой, а *ветер* прибавит к ее ходу верных два-три узла».

Продолжает оставаться актуальным употребление наименований стихии ВОЗДУХ в названиях произведений русских писателей XX-XXI вв., например: Н. Асанов « Ветер с моря дул», Д. Балашов « Ветер времени», А. Веселый « Гуляй ветер», Н. Иванов « Операцию «Шторм» начать раньше…».

Стихия ВОЗДУХ находит свое отражение во фразеологии и паремиологии современного русского языка, например: Ветер деревья волнует, правда народ поднимает.

« Ветер в голове», « На ветер бросать слова», « Подбитый ветром», « Каким ветром занесло», « Ветер свистит в карманах», « Откуда ветер дует», « Ищи ветра в поле», « Как ветром сдуло».

Широкое использование лексем, репрезентирующих стихию ВОЗДУХ, отражается в ономастике: *Буран, Буранин, Буранов, Буранский, Ветренко, Ветров, Вихренко, Вихренков, Вихровский, Метелев, Метельков, Мороз, Морозкин, Холод, Холоденко, Холодкин, Холодков.*

Характерно использование лексем, репрезентирующих стихию ВОЗУХ, для названия артефактов, например: кафе « Ветерок», « Морозко», « Метелица».

Все, что представляется важным и ценным для человека, можно найти в народных приметах, поверьях: На Рождество *метель* - пчелы хорошо роиться будут; *Ветер* - буйный молодец, безрукий хватало (в Орловской губернии); поляки называют *ветер* - отцом; в Испании считается, что *ветер,* женщины и счастье переменчивы; *ветер* - Божье дыхание,- говорят крестьяне в Галиции.

Частью культурной памяти народа являются загадки, среди которых немало и о явлениях воздушной стихии: «Без рук, без ног, по полю рыщет, поет да свищет, деревья ломает, к земле траву приклоняет». «Расходится детина — удержу нет, уляжется — не видать, не слыхать». «Никто меня не видит, а всякий слышит». «Свищет, гонит, в след ему кланяются». (***Ветер***) «Гуляет в поле, да не конь, летает на воле, да не птица». **(*Метель, Вьюга*).**

Значительным фактом, подтверждающим интерес и внимание к воздушной стихии, явилось издание в 1983 году книги ученого ветролога Леонида Зусьевича Проха «Словарь ветров». Автор считал своей задачей «объяснить происхождение некоторых названий ветров», словарь насчитывает около 2000 терминов. Ученый называет ветры, указывает их географический признак (волжский ХИЛОК, забайкальский ХВИУС, украинский БУ-

РЕВИЙ, карпатский ГОРЫШНЯЧОК, испанский АБРЕГО, португальский НОРДЕР и **т.д**), приводит факты их проявления.

Стихия ВОЗДУХ занимает важное место в языковом сознании русских и, следовательно, является важным концептом русской культуры. В художественном дискурсе писателей и поэтов XX века стихия ВОЗДУХ представлена широкой палитрой лексем.

Литература

1. Грушко Е.А., Медведев Ю.М. Словарь славянской мифологии .-Нижний Новгород : « Русский купец» и « Братья славяне»,1996.-480с.
2. История философии: Запад –Россия – Восток .Т.1.-М.,1995.-243 с.
3. Кантор В.К. Стихия и цивилизация: два фактора « российской судьбы» // Вопросы философии.-М., 1994.- № 5.- С.27-46
4. Костомаров Н.И. Славянская мифология. Исторические монографии и исследования.- М.: « Чарли»,1994.-688с.
5. Скляр М.С. Концепт слова «стихия» в русском языке: Дисс….к.филол.наук -Москва, 2005.-336 с.

УДК 908

Хорева Н. В.
«Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», город Арзамас, Россия

УЧАСТИЕ НИЖЕГОРОДСКИХ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ РАБОЧИХ ВО ВСЕРОССИЙСКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТАЧКЕ 1905 г.

Аннотация: Данная статья посвящена теме первой российской революции 1905-1907 гг., которая в настоящее время является в исторической науке дискуссионной. На основе местного конкретно-исторического материала, автор попыталась рассмотреть участие нижегородских железнодорожников в событиях октября 1905 г.

Ключевые слова: революция, Всероссийская октябрьская политическая стачка, железнодорожные рабочие, забастовка, Нижний Новгород.

PARTICIPATION of NIZHNY NOVGOROD RAILWAY WORKERS in the RUSSIAN OCTOBER POLITICAL STRIKE in 1905

Annotation: This article is devoted to the topic of the First Russian revolution of 1905-1907, which is currently in historical science discussion. Based on local specific historical material, the author has tried to consider the participation of Nizhny Novgorod railway workers in the events of October, 1905.

Keywords: Revolution, Russian Oktyabrskaya political strike, railroad workers, strike, Nizhny Novgorod.

Революционная пропаганда и агитация, кампании по бойкоту булыгинской Думы подготовили условия для нарастания стачечной борьбы рабочих в сентябре 1905 г. После рабочего локаута в Сормове (промышленный район города Нижний Новгород) нижегородские предприниматели в начале сентября 1905 г. вели себя по-прежнему агрессивно. Бастовавшие 1-2 сентября 90 рабочих-формовщиков фасоннолитейного цеха были немедленно уволены. 6 сентября директор Молитовской фабрики англичанин Тонг выступил перед забастовщиками с заявлением: «Недовольные будут рассчитаны» [8, с. 85].

Сентябрьская стачка рабочих Москвы перенесла центр революционной борьбы в Московскую промышленную область. Московский комитет РСДРП обратился 25 сентября с призывом к всероссийской стачке. За этим обращением последовали массовые разгоны митингов и демонстраций. В результате были убитые и раненые. 27-28 сентября рабочие судостроительного цеха Сормова заявили о поддержке московских рабочих и организации всеобщей стачки. Однако во время их забастовки были выставлены только экономические требования. Положение изменилось с началом Всероссийской октябрьской политической стачки.

Начало всеобщей стачке положили железнодорожники Московского узла. В ночь с 6 на 7 октября 1905 г. Центральное бюро Всероссийского железнодорожного союза обратилось по телеграфу к рабочим и служащим всех железных дорог страны с призывом прекратить в 12 час.30 мин. движение поездов и работу в депо и мастерских [9, с.149]. В тот же день забастовали ряд железных дорог и узлов России, включая Нижегородскую губернию.

Отметим интересный факт. В фундаментальной работе «Рабочий класс в первой русской революции 1905-1907 гг.» (из серии по истории рабочего класса СССР) нет ни слова о забастовке на Московско-Нижегородской железной дороге и станции Нижний Новгород, хотя начало забастовок на других дорогах было подробно изложено [8, с.85].

Однако в начале XX в. государственная Московско-Нижегородская железная дорога занимала седьмое место в России по интенсивности товарно-посреднической деятельности, связывая Поволжский регион с центрами – Москвой и Петербургом. В паровозной и вагонной мастерской станции Нижний Новгород в 1904 г. работало 232 квалифицированных рабочих. Кроме того, были служащие, относящиеся к рабочим службам пути и сооружений на всем Нижегородском участке, телеграфисты и другие работники станций от Нижнего Новгорода до станции Ильино. В 1901 г. на территории юга Нижегородской губернии стала действовать линия частной Московско − Казанской железной дороги Нижний Новгород – Ромоданово с крупными станциями Арзамас и Лукоянов. В лукояновских железнодорожных мастерских насчитывалось к 1907 г. Около 100 рабочих. Всего в 1901 г. в Нижегородской губернии насчитывалось около 3,8 тыс. железнодорожных рабочих Они принимали активное участие в революционном движении. К тому же на

нижегородских участках пути обеих дорог действовали большевистские группы.

Первыми в октябре 1905 г. начали Всероссийскую стачку железнодорожники Московско − Казанской железной дороги, то и в Нижегородской губернии она началась 7 октября 1905 г. на станции Нижний Новгород Ромодановской линии этой дороги. В газете «Нижегородский листок» от 8 октября 1905 г. было написано: «Пассажирский поезд не был отправлен из Нижнего Новгорода. Прекратилось движение и товарных поездов. На линии не работает телеграф. Сколько времени продлится забастовка, неизвестно» [3]. На следующий день к этой забастовке присоединились железнодорожники станций Лукоянов, Николай дар, Ужовка и Оборочное, принадлежащие к той же линии.

Как уже отмечалось выше, рабочие и служащие Московско − Казанской железной дороги выдвинули ряд требований экономического порядка. Однако железнодорожники отмечали: «При существующем полицейско-чиновничьем строе все вышеозначенные требования, как показал опыт, не могут быть удовлетворены. Необходим созыв народных представителей с законодательной властью» [2, Л. 51]. Забастовщики также требовали «выработки новых основных законов страны в интересах трудящихся классов» [6]. То есть можно говорить о том, что требования железнодорожных рабочих постепенно приобретали политический характер. В частности на митингах в Лукоянове кондуктор Ананий Биюшкин «все время агитировал относительно продления забастовки» и, как отмечается в полицейском отчете, «публично говорил, что не нужно царя и бога, кричал «Долой самодержавие!» [6]. В результате вмешательства органов полиции, забастовка была подавлена, но движение на Ромодановской линии началось только 16 октября.

На Московско-Нижегородской железной дороге забастовка началась немного позже – 9 октября. В этот день из Москвы не прибыл ни один поезд, а отправленные из Нижнего Новгорода поезда застряли на станции Павловский Посад, перестали работать почта и телеграф.

На станции Нижний Новгород из рабочих был выбран стачечный комитет (так называемые «выборные»), которым руководил бухгалтер товарной станции Сергей Александрович Акимов, большевик. 12 октября была предпринята попытка собрания комитета, но два жандармских унтер-офицера станции засекли этот факт. Жандармский вахмистр запросил воинскую команду у губернатора, чтобы пресечь данное собрание, но был получен отказ, поэтому на следующий день «выборные» собрались. О событиях 13 октября на станции сообщалось в жандармском документе следующее: «По окончании собрания служащие объявили всеобщую забастовку и стали выходить из конторы. Затем толпа быстро двинулась двумя путями к электрической станции, потушила электричество, ворвавшись в помещение телеграфа, выгнала телеграфистов и прервала действие телеграфа, оттуда так же быстро проникла в депо, где выпустила пары из 40 паровозов, причем по дороге потушила стрелочные сигнальные огни» [2, Л.64]. В данном документе отмечалось, что в действиях забастовщиков виден четкий план и хорошая организация. На

подавление забастовки были направлены казаки и две роты пехоты, которые вытеснили стачечников со станции. Однако участники комитета не прекратили свои действия, и по решению «уполномоченных» лиц забастовка закончилась 18 октября, но ненадолго.

Стачку железнодорожников активно поддержали жители Сормова. После заводского гудка утром 14 октября у арматурного цеха собралось около 150 представителей рабочих. Вопрос о начале забастовки перед собравшимися поставили рабочие-большевики Дмитрий Павлов, Павел Мочалов и Емельян Ярославский. 17 октября фабричный инспектор зафиксировал «слухи о готовящейся забастовке» [2, Л. 68].

В итоге, октябрьская стачка железнодорожных рабочих вовлекла в политическую борьбу не только служащих железных дорог, но и другие профессиональные группы городской революционной демократии. В Нижнем Новгороде довольно активно вели себя приказчики и учащиеся, студенты, а в уездах – так называемый «третий элемент».

Многочисленные конторские и торговые служащие Нижнего Новгорода объединились в Общество вспоможения частному служебному труду. Отметим, что среди членов этого общества были как эсеры, так и большевики. На собраниях общества, которые проходили во Всесословном клубе, присутствовало много учащейся молодежи. 8 октября, сразу же после начала Всероссийской стачки железнодорожников, на собрание в клуб пришли около 900 человек. Раздавались призывы к вооруженной борьбе с самодержавием, собирались деньги на оружие. 9 октября участники собрания с пением революционных песен пошли по Большой Покровке (одна из центральных улиц Нижнего Новгорода). «Для рассеяния толпы демонстрантов» был выслан наряд конных стражников. Двигающиеся впереди на некотором расстоянии от колонны боевики бросили под ноги лошадям самодельную бомбу. По данным свидетелей, раздался оглушительный взрыв, один стражник упал, несколько было ранено. Боевики быстро скрылись, а демонстранты беспрепятственно разошлись.

Во время нижегородских событий 9 октября 1905 г. произошел инцидент, который вызвал в городе резонанс. Во время акта боевиков шальным осколком была смертельно ранена гимназистка Роза Каплан. Эта девушка родилась в фанатичной иудейской семье, но с помощью нижегородского писателя Платона Керженцева, она поступила в гимназию. Смерть Розы потрясла гимназическую и студенческую молодежь города. На ее похоронах было много гимназистов старших классов. Два гимназиста, которые предлагали организовать забастовку в день похорон Каплан, были исключены из гимназии. Старшеклассники собрались на сходку и потребовали от директора гимназии, но в результате и они были исключены из учебного заведения. Поэтому в знак солидарности и протеста забастовали старшие классы реального, коммерческого и механико-технического училищ [5, 6,].

Забастовки учащихся средних учебных заведений 12-15 октября формально были по поводу участия в похоронах Розы Каплан, но фактически они являлись отражением Всероссийской политической стачки. Безусловно,

самостоятельного значения выступления учащихся старших классов средних учебных заведений не могли иметь. Вот что писал по этому поводу известный российский революционер Михаил Федорович Владимирский: «Шумная, горячая, мало теоретически и практически подготовленная к систематической революционной работе, эта молодежь не имела, да и не искала связи с народными массами –с рабочими и крестьянами. Она выполняла роль «бесплатного приложения» к каждому городскому митингу (в Сормове она реже появлялась)» [1, с. 159].

В первой половине октября 1905 г. бастовали также и служащие уездных центров. Например, в Горбатовском уезде забастовали служащие земства и почтовые работники. «В такой горячий момент – вдруг забастовка», − возмущался на заседании земского собрания помещик Обтяжнов. Однако вместо того, чтобы увеличить жалованье служащим и сгладить социальные «углы», наоборот, по предложению князя Чегодаева выдали по 40 руб. почтовым служащим, которые побоялись принять участие в забастовке [4]. 10 октября нижегородская охранка доне6сла о проведении в Сормове собраний на квартирах для подготовки «к устройству всеобщей забастовки». Начальник жандармского управления донес в Петербург: «17 ожидается забастовка сормовских и мельничных рабочих, затем вооруженная демонстрация». Нижегородский вице-губернатор барон Фредерикс отдал приказ сормовскому приставу: «При подавлении беспорядков патронов не жалеть». Сормовский фабричный инспектор записал: «Вчера привезли патроны». Власти ждали 9 часов 17 октября [4]. Ждали срока и организаторы предстоящей забастовки.

17 октября во Всесословном клубе собралось много народа. В политической части собрания были ораторы, которые призывали выступить против самодержавия. Прибыл отряд полиции, который потребовал прекратить «незаконное сборище» и грозил закрыть клуб. Присутствующие стали постепенно расходиться, в зале клуба остались около 150 человек, главным образом его члены из земцев и интеллигенции. Неожиданно из зала к телефону вызвали редактора «Нижегородского листка» Евсея Марковича Ецина. Через минуту тот ворвался в зал и прокричал: «Господа, все кончено; конституция!» [7].

С утра 18 октября в Нижнем Новгороде, Сормове, Кановине, Молитовке началась всеобщая забастовка, длившаяся три дня. Закрылись все учреждения, магазины, остановился трамвай, перестали работать почта, телеграф и телефон. Демонстранты заставили закрыть все почтово-телеграфные конторы, железнодорожные узлы и двинулись наверх, в город. В 11 часов утра встал Сормовский завод.

В этот день состоялись грандиозные митинги и мощная манифестация в Нижнем Новгороде. На Благовещенской площади к 12 часам собралось около пяти тысяч человек вместе с пришедшими из заречной части. К демонстрантов в руках были красные знамена с надписями: «Долой конституцию, да здравствует революция!», «Долой конституция, да здравствует республика!», «Долой самодержавие, да здравствует Учредительное собрание!». Под «конституцией» понимался текст императорского Манифеста 17 октября, в

котором декларировались лишь основы буржуазного конституционализма, проведение которых в жизнь особо ничего не меняло в жизни простых рабочих и служащих.

Импровизированный митинг состоялся и на острожной площади, где один из ораторов призывал «не только довольствоваться дарованной свободой, а вооруженным восстанием добиться учреждения республики». Вечером в Народном доме и городском театре пошли митинги, на которых произносились революционные речи и собирались деньги на оружие. Тем же вечером в Сормовском клубе состоялся митинг, где было решено 19 октября организовать по открытым небом соединенное собрание горожан и сормовцев, которое курировал Нижегородский комитет РСДРП. 19 октября в 12 часов рабочие, в том числе железнодорожники, отправились в город. С пристани и вокзала они организованно, с красными знаменами и оркестром, двинулись колоннами в центр Нижнего Новгорода. По бокам шли боевики с револьверами [2, Л. 92-119]. Около 18.00 демонстранты уходят под звуки оркестра с пением революционных песен. Так окончилась демонстрация, организованная Нижегородским комитетом РСДРП.

Таким образом, в течение первой российской буржуазно-демократической революции в Нижегородской губернии происходили бурные события. Нижегородские рабочие и служащие во главе с большевиками выступили против самодержавия. Участие нижегородских железнодорожных рабочих во Всероссийской октябрьской политической стачке 1905 г. является свидетельством этих событий. Эти исторические реалии изменили социальную психологию рабочих. Борьба рабочих за свои экономические и политические права, за улучшение своего социального положения путем забастовок и демонстраций в октябре 1905 г., являлась апробацией последующих революционных событий в России.

Литература

1. Владимирский М.Ф. Очерки рабочего и социал-демократического движения в Нижнем Новгороде и Сормове. – М.: Госполитиздат, 1957.−С.159.
2. Государственное казенное учреждение Центральный архив Нижегородской области (ГКУ ЦАНО). Ф. 179.Оп.639. Д.1996. Л.51.
3. Нижегородский листок.−1905.−8 октября.
4. Нижегородский листок.−1905.−10 октября.
5. Нижегородский листок.−1905.−15 октября.
6. Нижегородский листок.−1905.−17 октября.
7. Нижегородский листок.−1905.−18 октября.
8. Ниякий В.В. Первая российская революция в Нижегородском Поволжье.– Горький: Волго − Вятское кн. изд-во, 1985.−С. 85.
9. Пушкарева И.М. Железнодорожники России в буржуазно-демократических революциях. – М, 1975.−С. 149.

УДК 339.94-029:1(477-04:470+571)

Черномаз П.А.
Харьковский национальный университет им. В.Н. Каразина, г. Харьков, Украина

ЭТНИЧЕСКИЙ АСПЕКТ КРИЗИСА УКРАИНСКО-РОССИЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация. Причины кризиса современных отношений Украины и России рассмотрены как результат противостояния славяно-православного и западно-христианского суперэтносов.

Ключевые слова: украинско-российские отношения, пассионарная теория этногенеза, суперэтносы.

THE ETHNIC ASPECT OF THE CRISIS OF UKRAINIAN-RUSSIAN RELATIONS

Annotation. The causes of the crisis of modern relations between Ukraine and Russia are considered as a result of the confrontation between the Slavic-Orthodox and the Western Christian super-ethnoses.

Keywords: Ukrainian-Russian relations, passionarity theory of ethnogenesis, superethnoses.

Нынешнее состояние украинско-российских отношений порождено духовным кризисом, о чем указывалось в наших предыдущих публикациях [1-4]. Отмечалось, что этот кризис отражает состояние духовной основы славяно-православного суперэтноса – православия и призванной к сохранению духовности в народе православной Церкви. Важным аспектом нынешнего кризиса, которому посвящена данная публикация, является противостояние между двумя разными социальными суперсистемами, или суперэтносами, – славяно-православным (евразийским) и западно-христианским (европейским).

Впервые понятие о социальных суперсистемах обосновал русский философ и публицист Николай Данилевский в своем труде «Россия и Европа» (1869), дав им название «культурно-исторические типы, или самобытные цивилизации» [5, с. 109]. Он писал: «Всякое племя или семейство народов, характеризуемое отдельным языком или группой языков, довольно близких между собой для того, чтобы сродство их ощущалось непосредственно, без глубоких филологических изысканий, – составляет самобытный культурно-исторический тип» [5, с. 113]. По его мнению, существует закон: «Начала цивилизации одного культурно-исторического типа не передаются народам другого типа» [5, с. 113]. При этом «ни одна цивилизация не может гордиться тем, чтоб она представляла высшую точку развития, в сравнении с ее предшественницами или современницами, во всех сторонах развития» [5, с. 135].

Свою работу Н.Я. Данилевский посвятил взаимоотношениям двух культурно-исторических типов – германо-романского, или европейского, и зарождающегося славянского. Эти два культурно-исторических типа, возникшие и развивающиеся на разных духовных началах (которые выразились в исповедании, соответственно, католической и православной веры), по его мнению, находятся в противостоянии. Смысл этого противостояния в том, что «сама борьба с Германо-Романским миром, без которой невозможна славянская независимость, должна послужить лекарством для искоренения той язвы подражательности и рабского отношения к Западу, которая въелась в славянское тело и душу путем некоторых неблагоприятных условий их исторического развития» [5, с. 610].

Вслед за Н.Я. Данилевским социальные суперсистемы, именуемые разными терминами, исследовали Освальд Шпенглер («высокие культуры»), Арнольд Тойнби («цивилизации»), Питирим Сорокин («культурные суперсистемы»), Лев Гумилев («суперэтносы») и ряд других ученых.

В частности, русским историком и географом Л.Н. Гумилевым в работе «Этногенез и биосфера Земли» (1979) была предложена одна из теорий этногенеза (возникновения и развития народов), названная пассионарной. Согласно этой теории, каждый этнос проживает несколько стадий развития от зарождения в результате «пассионарного толчка» до мемориальной фазы. Полная «продолжительность жизни» этноса, не прерванная рассеиванием, уничтожением или новым пассионарным толчком, как полагал Л.Н. Гумилёв, составляет около 1500 лет.

Л.Н. Гумилёв рассматривал этнос одновременно как социальную и энергетическую систему, а поскольку системы могут быть разного масштаба и включать в себя подсистемы, он привел доказательства того, что реально существуют суперэтносы как группы этносов «одновременно возникших в определенном регионе, взаимосвязанных экономическим, идеологическим и политическим общением, что отнюдь не исключает военных столкновений между ними. Однако в отличие от столкновений на суперэтническом уровне, когда войны приводят к истреблению или порабощению (например, контакт европейцев с аборигенами Америки в XVI-XIX вв.), войны внутри суперэтноса ведут лишь к достижению временного преобладания (например, гвельфы и гибеллины в средневековой Европе или усобицы древнерусских князей) при стремлении к компромиссу. Подобно этносу, суперэтнос в лице своих представителей противопоставляет себя всем прочим суперэтносам, но, в отличие от этноса, суперэтнос не способен к дивергенции» [6, с. 141]. Это означает, что каждый суперэтнос самобытен и не может войти в состав другого. Однако «остается возможным отрыв отдельных этносов и присоединение их к другому суперэтносу» [7, с. 182]. Такие случаи, по мнению Л.Н. Гумилева, происходят на границах разных суперэтносов и могут приводить к возникновению этносов-«химер», когда в суперэтнос «вторгается новая чужая этническая целостность» и, «не находя для себя экологической ниши, вынуждена жить не за счет ландшафта, а за счет его обитателей» [6, с. 380].

В суперэтнос могут объединяться народы разного происхождения, принявшие определенную «систему ценностей» и соответствующий ей «императив поведения». Поэтому, возникшие во время пассионарного толчка в VIII в., «несмотря на локальные различия, этносы Западной Европы объединились не политическими, а идеологическими связями – католичеством, покорившим в X в. западных славян и скандинавов» [8, с. 86]. Духовной основой, объединившей евразийский суперэтнос, явилось православие, а основными народами, объединенными в нем, стали русские, украинцы и белорусы. По мнению Л.Н. Гумилева, эти этносы зародились примерно на 500 лет позже романо-германских народов во время пассионарного толчка, который прошел в XIII в. по территории Руси и Прибалтики. «В зоне толчка оказались долина Припяти и Приднепровье: отсюда началась миграция смешанного русско-польского населения, которое впоследствии составило этнос, называемый украинским» [9, с. 136].

Также важно утверждение Л.Н. Гумилёва о том, что каждый этнос имеет две «культурно-политические доминанты» (которые, кстати, могут поддерживать разные представители одного и того же этноса): 1) евтурофилия – стремление к оригинальности на основе приспособления к вмещающему ландшафту и 2) мимесис – стремление к подражанию соседям, более богатым и многочисленным [7, с. 56-57].

Сегодняшняя ситуация показывает, что часть политической элиты украинского этноса, исповедуя доминанту мимесиса, поставила целью для всех жителей Украины отделение от славяно-православного и вхождение в состав западно-христианского суперэтноса. Результат подобного желания всегда один – отказ народа от своей духовно-этнической самобытности и замена ее на доминирующую систему ценностей другого суперэтноса.

Этот результат хорошо описан Л.Н. Гумилевым в работе «От Руси к России» (1992) на примере желания «западников» присоединить Россию к «цивилизованной» Европе: «Механический перенос в условия России западноевропейских традиций поведения дал мало хорошего, и это неудивительно. Ведь российский суперэтнос возник на 500 лет позже. И мы, и западноевропейцы всегда это различие ощущали, осознавали и за «своих» друг друга не считали. Поскольку мы на 500 лет моложе, то, как бы мы ни изучали европейский опыт, мы не сможем сейчас добиться благосостояния и нравов, характерных для Европы… Конечно, можно попытаться «войти в круг цивилизованных народов», то есть в чужой суперэтнос. Но, к сожалению, ничто не дается даром. Надо осознавать, что ценой интеграции России с Западной Европой в любом случае будет полный отказ от отечественных традиций и последующая ассимиляция» [9, с. 299].

Более того, Л.Н. Гумилев предупреждал о неуместности для России европейского императива поведения по отношению к населяющим ее народам: «Объединенной Евразии во главе с Россией традиционно противостояли: на западе – католическая Европа, на Дальнем Востоке – Китай, на юге – мусульманский мир… Исторический опыт показал, что, пока за каждым народом сохранялось право быть самим собой, объединенная Евразия успешно

сдерживала натиск и Западной Европы, и Китая, и мусульман. К сожалению, в XX в. мы отказались от этой здравой и традиционной для нашей страны политики и начали руководствоваться европейскими принципами – пытались всех сделать одинаковыми. А кому хочется быть похожим на другого?» [9, с. 298-299].

Таким образом, реализация обозначенной выше цели, именуемой на политическом языке «евроинтеграцией» Украины, может быть достигнута лишь при условии отказа украинского народа от традиций (прежде всего духовной основы – православия) и последующей ассимиляции, то есть утраты своих отличительных черт и их замены на заимствованные от западнохристианского суперэтноса.

Взаимоотношения украинцев и русских как взаимоотношения родственных этносов понимались просвещенными людьми и сотни лет назад. Подтверждением этому может служить интересный рукописный документ – «Статистическое описание Харьковской губернии Изюмского уезда», датированное 1837 г., хранящееся в Государственном архиве Харьковской области (ГАХО). Подписано оно следующим образом: «Изюмского уезда предводитель дворянства полковник Малиновский» [10, л. 150].

Документ этот не похож на подобные ему сухие статистические описания по другим уездам. В нем привлекает изложение автором своих оригинальных мыслей, сочетающее в себе природную наблюдательность с хорошим знанием истории, ссылками на исторические источники. Анализ текста показывает, что написан он незаурядной личностью. Действительно, Иван Васильевич Малиновский (1796-1873) несколько раз избирался предводителем дворянства Изюмского уезда и, видимо, весьма заслуженно. Он был старшим сыном первого директора Царскосельского Лицея Василия Федоровича Малиновского (1765-1814). Первоначальное образование получил в Санкт-Петербургской губернской гимназии, а в 1811 г. поступил в Лицей, где учился вместе с поэтом А.С. Пушкиным и был одним из его друзей (в Лицее он получил прозвище «казак»). По окончании Лицея И.В. Малиновский поступил в лейб-гвардии Финляндский полк и прослужил до 26 марта 1825 г., когда в чине полковника вышел в отставку [11].

После отставки И.В. Малиновский переехал в с. Каменка Изюмского уезда Харьковской губернии, где находилось имение, которое он получил в наследство от деда по материнской линии – Андрея Афанасьевича Самборского (1732-1815), протоиерея Русской православной церкви, законоучителя, учителя английского языка и духовника императора Александра I [12]. А.А. Самборский родился в семье священника в селе Нижняя Сыроватка Слободской Украины (тогда – территория Сумского слободского полка, сейчас – Сумская область Украины) и являлся потомком представителей украинской казацкой старшины, получившей дворянство (есть сведения, что его родственником был известный цареборисовский сотник Андрей Самборский [12, с. 4]). Среднее образование А.А. Самборский получил в духовном училище в Белгороде, а высшее – в Киевской духовной академии. После этого он 15 лет прожил в Англии, где состоял настоятелем русской посольской церкви

в Лондоне. Здесь он женился на англичанке Елизавете Фильдинг, обращённой им в православие. В 1772 г. у них родилась дочь Софья – мать И.В. Малиновского. Таким образом, род И.В. Малиновского соединил представителей России, Украины и Западной Европы.

В связи с этим очень интересны и актуальны мысли, высказанные И.В. Малиновским в «Статистическом описании Изюмского уезда». В разделе, посвященном образу жизни населения уезда, он пишет: «…**считаю преступлением стремление отделять Украину от России** (выделено мной – П.Ч.); а потому благомыслящие должны стремиться к уничтожению прозвищ: москаля и хохла с пословицею: «с москалем дружись и камень за пазухой держи». Эти мнимо-безмозглые хохлы имеют первой основою веру; гонение за веру католиками поляками (представителями западнохристианского суперэтноса – П.Ч.) и обратило их к православной России в 1654 году; украинец верен присяге, примерно неустрашим в боях, – чему способствует и мужественный вид его! Мнимо-скромный в домашнем быту, неукротим в стязаниях за правое дело; мнимо-безпечный, вялый, – неутомим в трудах и примерно терпелив, достигая своей цели…» [10, л. 141-141 об].

Таким образом, еще в 1837 г. И.В. Малиновский предупреждал об опасности стремления отделить Украину от России и необходимости снятия противопоставления между украинцами и русскими – единоверными народами, живущими не только рядом друг с другом, но и на одной территории, как в Слободской Украине.

Об этом же более 150 лет спустя писал Л.Н. Гумилев, отвечая на вопрос «почему поляки проиграли войну с Россией за Украину» в XVII в.: «Подобно большинству наших современников, польские паны и украинские старшины были убеждены, что их воля преобразует жизнь, и потому они игнорировали объективные природные зависимости, формирующие человеческое поведение. Так, поляки считали, что достаточно привлечь к себе казацких старшин, дав им шляхетские привилегии, и все казаки будут верно служить; что можно убедить русских православных людей, будто католическая вера лучше, и они станут ревностными католиками. Точно так же многие гетманы полагали, что в зависимости от политической обстановки и их выбора можно подчиняться то России, то Польше, и что удача в борьбе за независимость определяется их умением обмануть московских бояр или вовремя договориться о союзе с турецким султаном. На самом же деле, как мы могли убедиться, **первостепенное значение имела единая суперэтническая принадлежность России и Украины** (выделено мной – П.Ч.), массовая поддержка "своих", которыми были единоверцы. Об это всеобщее ощущение единства, как волны о скалу, разбивались рациональные планы волевых, умных искателей власти. Два близких этноса – русский и украинский – соединились не благодаря, а вопреки политической ситуации, поскольку народное "волим" или "не волим" неизменно ломало те инициативы, которые не соответствовали логике этногенеза» [9, с. 253-254].

Выводы.

1. Человечество не однородно, а мозаично, оно состоит из разных народов (этносов) и одновременно возникших и локализованных в определенных регионах их идеологически, политически и экономически взаимосвязанных групп в виде социальных суперсистем – суперэтносов. Каждый суперэтнос самобытен, имеет собственную систему ценностей, соответствующий ей императив поведения и противопоставляет себя всем прочим суперэтносам.

2. Русские, украинцы и белорусы сформировали ядро славяно-православного суперэтноса, который зиждется на духовно-нравственных ценностях православия. Романо-германские народы, со своей стороны, объединились в западно-христианский суперэтнос на основе ценностей католичества. Находящаяся на границе с западно-христианским суперэтносом Украина оказалась в эпицентре противостояния между ним и славяно-православным суперэтносом. Спусковым механизмом обострения отношений явилось то, что часть украинской политической элиты, игнорируя принадлежность украинского этноса к славяно-православному суперэтносу, поставила целью для всех жителей Украины вхождение в состав «более богатого» соседнего суперэтноса.

3. Исходя из логики развития суперэтносов, реализация цели «евроинтеграции» Украины может быть достигнута лишь при условии растворения украинского этноса в западно-христианском суперэтносе вследствие отказа от традиций (прежде всего духовной основы – православия) и последующей ассимиляции, то есть утраты своих отличительных черт и их замены на заимствованные.

Литература

1. Черномаз П.А. Духовные причины современного кризиса украинско-российских отношений / П.А. Черномаз // Материалы Международной научно-практической конференции «Ценности и интересы современного общества»: Правовые и гуманитарные ценности современного общества. Часть 1. – М.: МЭСИ, 2015. – С. 58-65.
2. Черномаз П.А. К пониманию духовных причин современного состояния украинско-российского трансграничного сотрудничества / П.А. Черномаз // Культура. Политика. Понимание (философско-политические проблемы идентичности: Россия и современный мир): материалы IV Международной научной конференции (г. Белгород, 13–14 мая 2016 г.) / отв. ред.: А.П. Кривец, М.В. Коваленко, В.Е. Пеньков. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2016. − С. 128-133.
3. Черномаз П.А. Современное состояние украинско-российских отношений как отражение духовного кризиса / П.А. Черномаз // Социальная экономика. – 2014. – Вып. 48. – № 1-2. – С. 182-186.
4. Черномаз П.А. Современные вызовы украинско-российскому трансграничному сотрудничеству: духовные причины и пути преодоления /

П.А. Черномаз // Православный ученый в современном мире. Ценности православного мира и современное общество: Материалы IV международной научно-практической конференции, 25-26 сент. 2015 г., Салоники, Греция. – Т. 1. – Воронеж: ИСТОКИ, 2015. – С. 311-316.
5. Данилевский Н.Я. Россия и Европа / Н.Я. Данилевский: 2-е изд. – М.: Институт русской цивилизации, Благословение, 2011. – 816 с.
6. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли / Л.Н. Гумилев. – М.: Танаис ДИ-ДИК, 1994. – 640 с.
7. Гумилев Л.Н. Ритмы Евразии: эпохи и цивилизации / Л.Н. Гумилев. – М.: Экопрос, 1993. – 576 с.
8. Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая Степь / Л.Н. Гумилев. – М.: Мысль, 1993. – 783 с.
9. Гумилев Л.Н. От Руси к России / Л.Н. Гумилев. – М.: Экопрос, 1993. – 336 с.
10. Статистическое описание Харьковской губернии Изюмского уезда // ГАХО. Ф. 51. Оп. 1. Д. 1. Л. 109-150.
11. Томашевская В. Лучшие друзья Пушкина. Иван Малиновский / В. Томашевская [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.proza.ru/2013/11/30/60 (дата обращения: 26.03.2017).
12. Стеллецкий Н.С., свящ. Протоиерей А.А. Самборский. Законоучитель императора Александра I / свящ. Н.С. Стеллецкий. – К.: Тип. Н.Т. Корчак-Новицкого, 1896. – 82 с.

Материалы V Симпозиума

молодых учёных

«Культура, философия, политика

в социальном опыте 21 столетия»

УДК 332.1

Repey A.O.
Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russia
Furda N.I.
The Municipal Budget Educational Institution "Lyceum №32 Belgorod",
Belgorod, Russia
Research supervisor – Orobinskaya S.M.

THE DEVELOPMENT OF YOUTH ENTREPRENEURSHIP THROUGH THE INVESTMENT OF MUNICIPAL AREAS (THROUGH THE EXAMPLE OF THE BORISOVSKIY DISTRICT, THE BELGOROD REGION)

Annotation. This article raises the problem of development of youth entrepreneurship in the municipal areas. It reveals the most successful sectors for investment in small and medium businesses for the development of youth entrepreneurship. It offers promising directions of its investments at the present stage.
Keywords: municipal districts, investment policy, investment activity, investment attractiveness, youth entrepreneurship.

The development of small and medium business in the Russian Federation in recent years has increased markedly. A gradual exit from the global economic crisis has increased the need for the formation of a new generation of entrepreneurs, young, dynamic, modern people who are able to play an active role in business, economy and society development.

According to the data obtained by the Institute of comprehensive strategic research (ICSI) from 46 to 63% of employees who were dismissed during the economic crisis are young professionals under 30 years of age [1].

Annual surveys and sociological studies show that the percentage of young people wanting to develop their own business, is several times the proportion of those who has already established their business. According to ICSI, 78% of respondents believe the opening of a small business is a great way of self-realization, 60% prefer own business, hoping to earn a higher income compared to employment. Today, however, only 3% of young people have their own business.

The importance of youth development of small and medium entrepreneurship, innovation, small enterprises have repeatedly stressed Russia's President Vladimir Putin. The purpose of this policy to prepare for the country a generation of young entrepreneurs. Mechanism for the development of youth entrepreneurship is investing in municipal formation in the sphere of small and medium businesses. Attraction of investments into the economy of the district is one of the main tasks facing the administrations of municipal formations in Belgorod region is attraction of investments into the economy of districts, the solution to this problem is possible by forming a focused and comprehensive investment policy. The essence of the

municipal investment policy can be defined as a deliberate, science-based activities of local governments to attract and maximize investment resources for sustainable socio-economic development and improve the quality of life of the population of the municipality [5, c.138-139]. Thus, the investment activity is aimed at attracting investments in the districts. Investment activity depends on the investment attractiveness of the territory and is determined by several factors. Among them: the Degree of stability and financial independence, the standard of living of the population, the level of business activity.

In this regard, for attracting investments into the economy of municipalities should implement the following tasks:

– Analyzing financial stability and financial independence of the municipalities.

– The study of the actual welfare of the population, and factors determining the conditions of life of the citizens of the areas in accordance with economic growth, for statistics on living standards of the population.

– Analysis of business activity, for the formation of economically sound assessment of the effectiveness and intensity of using the resources of the organization and identifying the reserves of their increase in the municipalities.

Borisovskiy district by its natural and climatic conditions and production potential, geographic location and other factors an investment-attractive district.

First, the degree of stability and financial independence in Borisovskiy district at present at a sufficient level is proved thanks to the high growth of investment in fixed capital. The increase in investment in the municipality reached by the commissioning of new facilities: modernization, technical re-equipment, expansion of existing production and construction of objects of social sphere.

The joint fruitful work of all participants of economic life of the district from large enterprises to small farms, allowed to achieve in 2015 the volume of investments in fixed capital due to all funding sources of more than 1.2 billion rubles, which at current prices for fiscal 2014 is 106% [4]. For large and medium-sized enterprises (according to statistics) the volume of investments in fixed assets amounted to 325 million rubles Volume of works performed by kind of economic activity "Construction" for 2015 amounted to more than 10 million rubles [4].

Second, in the Borisovskiy district was awarded the optimal level of life of the population. Average monthly nominal wages, accrued to employees in January-December of 2016 for the full range of organizations without social payments was formed in the amount 27301, 6 rubles and increased compared to the corresponding period in 2015 of 6.7%.

The big steps have been made in the housing sector. The total amount of financing of actions of the subroutine “Sustainable development of rural territories of Borisovskiy district for the 2015 – 2020” in 2015 amounted to 3547, 5 thousand rubles, including at the expense of the Federal budget 2483,25 thousand rubles, at the expense of means of the regional budget 1064,25 thousand RUB commissioned housing 607,9 sq. m, including 480,9 sq. m. – young families and young professionals [4].

In Borisovskiy district monitoring of investment projects implemented and planned for implementation by economic entities in its territory. In order to improve the investment climate in the Borisovskiy district developed and implemented the “roadmap for Standard implementation activities of local governments on ensuring favorable investment climate in the region” [6].

One of the new areas of investment is the direction of small business in rural tourism. In Borisovskiy district in 2016, was held dozens of trips to residents and visitors of the region as well: X international festival of Slavic culture and arts “Khotmyzhskaya autumn”, visited him about seven thousand people; on the festival-fair “Invites Strigunovskoye Lukomorye” which was attended by about three thousand people; the district celebration of excellence “Kaleidoscope craft”. With December 2016 for children visited the doors of the Manor of Santa Claus, located on the territory of tourist-recreational complex “Russian gentleman”, which was visited during the year more than six hundred people [3, pp. 204-205].

Currently, the municipality compiled a register of tourist objects of the region, developed 9 tour routes. This year, open to visitors, excursionists House of artists. Prepared material for publication of brochure “guide to the Borisovskiy district”. Over the last three years the tourist objects visited more than 100 thousand people, in 2013, Borisovskiy district visited by 32 thousand people, in 2014, 36 in 2015 to 40 thousand people [4].

Thirdly, the level of business activity of municipality is developing dynamically and effectively, which proves the volume of attracted investments into economy of Borisovskiy district. An important area of attracting investments to the municipalities is the small and medium business. In Borisovskiy district the small business sector continues to develop and grow. The enterprise covers almost all sectors of the economy of the municipality. The number of subjects of small and average business in the district on January 1, 2016, totaled 812 units, 99 of them – legal entities, 713 self – employed. The volume of output, works and services for the year 2015 amounted to 2.7 billion rubles, which is higher than the period last year to 33 %. Today in the sphere of small and medium enterprises employ more than 3 thousand people, representing 24 per cent of the economically active population of the district [4].

In the framework of "support Program for beginners - grants for start-UPS to establish their own business", in accordance with the decree of the government of the Belgorod region of 20.10.2008, No. 250-PP "On measures for financial support of small and average business of region," in 2015, grants for development of own business received 2 individual entrepreneurs and 2 legal entities in the amount of 1.1 million [7].

From the administration area supports the development of small and medium enterprises: provided by the issuance of preferential loans to budding entrepreneurs, support and legal aid is financing their business activities.

Today there are 43 investment projects in the registry of investment activities. Quarterly monitoring of investment projects implemented and planned for implementation by economic entities on the territory of Borisovskiy district.

In December 2016, approved Investment Strategy of the Borisovskiy district for the period up to 2025. On the official website of Borisovskiy district there is a tab "Investment activity", which will help potential investors to get acquainted closer with the municipal district.

For 2016, the volume of investments in fixed capital by enterprises amounted to more than 1.44 billion rubles, the growth rate in comparable prices 125,1%.

The district is actively supporting small and medium youth entrepreneurship. Was created a coordination Council under the head of administration of Borisovskiy district for the protection of interests of subjects of small and average business and investment climate improvement (Resolution of the administration of Borisovskiy district as of September 15, 2016 No. 87 "About the district coordination Council at the head of the administration of Borisovskiy district for the protection of interests of subjects of small and medium entrepreneurship and improvement of investment climate") [6].

Thus, analysis of documents and statistical data indicate that the most promising areas of youth entrepreneurship in the municipal area are rural tourism, small and medium business. In our view, the direction requires close attention and in the long term. In this regard, offer the following:

– The creation of a public organization at the regional level, which would attract investment in municipal areas and support priority sectors of each municipality on the basis of their economic and investment climate.

– Conducting economic congresses, conferences or meetings with the participation of citizens in investment issues.

– Organization of competitions of projects for the development of the investment against their municipalities for the inhabitants of the Belgorod region.

– Organization of cultural and sightseeing tours, where visitors could have acquainted with the culture of the district and had the opportunity to directly participate in various traditional activities and the establishment for accommodation and organized meals for the tourists to specific tourist agencies: tourist pensions, agro tourist pensions, farms [2, p. 136-138].

Economy regions largely depends on the economic development of municipalities. It is the attraction of investments to the regions and forms the economy of the area and the investment pattern of regions of the Russian Federation. For example, Borisovskiy district, we saw the importance and necessity of finding ways and means to attract investment in municipal areas.

Thus, the attraction of investments in municipalities is an important and urgent problem whose solution will lead to the realization of a complex of factors (the degree of stability and financial independence, the standard of living of the population and level of business activity) and an efficient, dynamic development of youth entrepreneurship in the district.

References

1. Analytical series ICSI. [Electronic resource]. – URL: http://www.icss.ac.ru/

2. Andrei N.Gutseriev S. S., Senakin.E. Kryukov V. V., V. A. Shershunov Investment. Forms and methods of attracting them. – Moscow: Algorithm 2001.
3. Investment passport of Borisovskiy district [Electronic resource]. – URL: http://borisovka.info/uploads/2/invest/investicionnyy_pasport_borisovskgo_rayona_2016_pdf.pdf (date accessed: 04.03.2017).
4. Investment policy on the territory of the municipality Under the General editorship of V. I. Shein. – M.: RIC "Municipal government", 2001.
5. Official site of Administration of Borisovskiy district [Electronic resource]. – URL: http://borisovka.info/ (accessed: 13.03.2017).
6. Portal for small and medium enterprises of Belgorod region [Electronic resource] – URL: http://www.31msb.ru/content/legislation/regionalleg/m,14,442/
7. The history of the Borisovskiy region, Borisovskaya area - 80, 3rd edition. Edited by A.V. Trishina, I.R., Kharchenko, A.M. Weinholz, M.A. Pokutnya, V.T. Gypsy, V.I. Vasil, I.G. Okhrimenko.

УДК 323.272
323.276

Тодоровић М., Газивода Н.
Универзитет у Београду, Београд, Република Србија
Научни руководилац – Atlagič S.

ПЕТООКТОБАРСКА *ШАРЕНА РЕВОЛУЦИЈА* – САДАШЊИ ОСВРТ

Апстракт. Српска историја је често говорила језиком револуција. Првобитне револуције спроведене су у форми устанка. Побуна је може се архаично рећи била лајт-мотив смене готово сваке власти. Овај рад покушава да објасни шта су били иницијатори петооктобарске револуције и какво је данашње сагледавање њених ефеката илити последица. Који је ововремени значај свргавања режима Слободана Милошевића? Да ли и у којој мери се Србија демократизовала? Да ли је реч демократија овде постала само њена фраза илити тачније опозит? Зашто се пети октобар све скромније и бојажљивије обележава; шта је допринело томе? И како разумети реченицу чији скенер овако говори – да је петооктобарска ноћ трајала годинама, а да данас и даље живимо у шестом октобру? Или- закључити да је „петооктобарска република" нестала у својој првобитној форми и да јој је неопходна нека врста преображаја? Тачније – да ли Србија изискује другачији вид

демократије?[5] Као и при сваком „свођењу рачуна“ кључан је однос целине и дела, теоријског и емпиријског.

Кључне речи: промене, петооктобарске, петооктобарска република револуција, контекст, демократија, садашњост, Србија, политичко-социо-економско незадовољство, крађа избора, преображај.

ЦВЕТНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ ПЯТОГО ОКТЯБРЯ – СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД

Тодорович М., Газивода Н.

Аннотация. Сербская история часто прибегала к языку революций. Первые революции проводились в форме восстаний. Говоря архаическим языком, мятеж был постоянным мотивом изменения почти каждой власти. Авторы данной статьи пытаются объяснить, что послужило толчком к революции пятого октября и как сегодня оцениваются ее последствия. Какое значение в настоящее время имеет свержение Слободана Милошевича? Прошла ли Сербия через процесс демократизации и в какой мере? Стало ли слово «демократия» в Сербии бессодержательным или вовсе своим собственным антонимом? Почему пятое октября отмечается изо года в год всё скромнее, что этому поспособствовало? Как можно понять фразу, суть которой можно представить следующими словами: ночь пятого октября продолжалась на протяжении многих лет, а сегодня мы всё еще живем в шестом дне октября? Или можно прийти к выводу о том, что «пятиоктябрьская республика» исчезла в своей начальной форме, и поэтому она нуждается в преобразовании? Нужен ли Сербии иной вид демократии? Как и всегда при подведении итогов, ключевым является отношение целого и части, теоретического и эмпирического.

Ключевые слова: перемены пятого октября, пятиоктябрьская республика, революция, контекст, демократия, настоящее, Сербия, политическое, социальное и экономическое недовольство, кража голосов, преобразование.

THE OCTOBER 5TH *COLOUR REVOLUTION* – THE CONTEMPORARY VIEW

Todorovic M., Gazivoda N.

Апстракт. Српска историја је често говорила језиком револуција. Првобитне револуције спроведене су у форми устанка. Побуна је може се архаично рећи била лајт-мотив смене готово сваке власти. Овај рад покушава да објасни шта су били иницијатори петооктобарске револуције и какво је данашње сагледавање њених ефеката илити последица. Који је ововремени значај свргавања режима Слободана Милошевића? Да ли и у којој мери се Србија демократизовала? Да ли је реч демократија овде постала само њена фраза илити тачније

[5] „*Харолд Ласки* је пре више од ½ века изразио сумњу у могућност тачне деф. демократије. Данас је све очитије да постоје различити модели демократије, мисли се на постојање или могућност постојања различитих модела демократије као легитимних и равноправних са либералним моделом демократије.“, „Савремени модели демократије 1“, *Вучина Васовић*

опозит? Зашто се пети октобар све скромније и бојажљивије обележава; шта је допринело томе? И како разумети реченицу чији скенер овако говори – да је петооктобарска ноћ трајала годинама, а да данас и даље живимо у шестом октобру? Или- закључити да је „петооктобарска република“ нестала у својој првобитној форми и да јој је неопходна нека врста преображаја? Тачније – да ли Србија изискује другачији вид демократије?[6] Као и при сваком „свођењу рачуна“ кључан је однос целине и дела, теоријског и емпиријског.

Кључне речи: промене, петооктобарске, петооктобарска република револуција, контекст, демократија, садашњост, Србија, политичко-социо-економско незадовољство, крађа избора, преображај.

„Револуција није јабука која падне када јој дође време. Ти си тај који је треба натерати да падне.“ Овакво поимање друштвено-политичких промена приписује се кубанском герилском вођи *Че Гевари*. Маркистички револуционар указује на то да семе за трансформацију постојећег стања лежи у појединцу. Наиме, да промене започињу „одоздо“ у вандржавној сфери (мислилац *Хавел* то означава као политику људи насупрот политике апарата илити политику која расте из срца а не само из теза).

Тежња за демократском променом која се манифестовала у протестима на улицама Београда 2000. године окарактерисана је у политиколошким наукама као *обојена* или *шарена револуција* због одређених предуслова које је испунила. [7] Заједнички именитељ промена насталих у Србији (2000), Грузији (2003) и Украјини (2004) установио је теоретичар *Мекфаул* конструишући четири аспеката према којима се револуције у овим државама разликују од других. То су:

1) покрадени избори

2) опозиција користи ванинституционална средства за заштиту постојећег поретка

3) и владар и изазивач истовремено тврде да имају легитимитет

4) револуционарна ситуација је разрешавана без насиља великих размера.

Да би се адекватније разумео политичко-социјални контекст који је довео до петооктобарских промена у Србији и какав је данашњи „поглед у ретровизор“ у односу на та догађања треба узети у обзир и околности које су претходиле двехиљадитим. Првобитно ради подробнијег сагледавања

---

[6] „*Харолд Ласки* је пре више од ½ века изразио сумњу у могућност тачне деф. демократије. Данас је све очитије да постоје различити модели демократије, мисли се на постојање или могућност постојања различитих модела демократије као легитимних и равноправних са либералним моделом демократије.“, „Савремени модели демократије 1“, *Вучина Васовић*

[7] Ова револуција у Србији у домаћој литератури најчешће је означавана као „петооктобарска“, а у иностраној- термином „багер или булдожер револуција“ – због коришћења багера испред зграде јавног сервиса (РТС-а).

континуума српске историје али без намере да се одмакнемо од теме навешћемо сажето које „побуне народа“ су обележиле ове просторе.

Хронологија памти да су прве револуције започете у форми устанка:

Први српски устанак (1804. год.) одигран у Смедеревском санџаку (колоквијални назив- београдски пашалук) делу Османског царства. Испрва окарактерисан као „побуна против дахија“ касније је прерастао у први део тзв. „Српске револуције“.[8]

Хаџи Проданова буна (1814. год.) – означава се као побуна против турске владавине, чији је виновник био Хаџи Продан Глигоријевић. Победу је извојевала ипак турска страна и сматра се да је удео у њеном гушењу имао и Милош Обреновић – вођа Другог српског устанка и кнез Србије.

Други српски устанак (1815 год.) који представља завршну етапу „Српске револуције“ је довео до српске аутономије унутар Османског царства и формирање Кнежевине Србије.

Побуне у ближој историји су:

1968.- студентске демонстрације у тадашњој СФР Југославији, које су биле „парче“ ширег контекста, тј. таласа демонстрација који се одиграо унутар више земаља. Суденти и поједини припадници универзитета супротставили су се Титу.

„Кеч“ тог штрајка била је марксистичка матрица – револуционарну химну рефрена *„Лева, лева, лева“* осмислио је композитор Вук Стамболовић, а сам универзитет преименован је у „Црвени универзитет Карла Маркса“. Закључак је да студенти и њихове подржаваоци, ипак, нису могли да остану доследни захтевима у односу на политичку надмоћ Тита.

9. март 1991. као прве антирежимске демонстрације- усмерене на власт Слободана Милошевића. Првенствене тражње биле су смена првог човека Телевизије Београд и министра полиције. Незадовољство овим сферама је аументирало у директан протест против Милошевићеве власти. Сукоб на улицама однео је два живота, а опозициони предводник лидер СПО-а Вук Драшковић- притворен је.

10. март 1991.- овај датум са побуњеничким префиксом означен је ипак као *„плишана револуција“* – у њима је учествовао Зоран Ђинђић- тада у у улози медијатора- успевши да испреговара са полицијом и омогући пролаз студентима од Бранковог моста до Теразијске чесме. Аргоовски надимак мирне, *плишане револуције* потекао је, сматра се, и из говора Жарка Јокановића и Бранислава Лечића код Теразијске чесме, где је глумац Лечић држао плишану играчку панду – као симбол ненасилног отпора. (Бит

[8] Термин „Српска револуција“ обухвата период историје од 1804. до 1835. год. Сковао га је немачки историчар *Леополд Фон Ранке* и употребио у истоименој књизи „Die serbiche revolution“.

филозофије ненасиља је да „насиље рађа насиље“)[9] Исход ове врсте побуне резултирао је испуњењем свих захтева.

Током 1991. године одиграли су се и протести различитих НВО[10] организација – „Жене у Црном“; „Центар за антиратну акцију“; „Грађанска иницијатива за мир“, „Ход мира око скупштине“ итд.[11]

1996/1997 политички живот у Србији добија наличје рата услед грађанских протеста који су у то време попуњавали улице. У овом периоду најагилнији је био студентски протест чији „усклик“ је био у одбрану демократских вредности и основних грађанских права.[12] Ови протести били су уводник илити „пилот проба“ пред 2000. год. У зиму '96/'97 грађани су тромесечним протестима успели да изборе признавање резултата на локалним изборима.

Шарену (булдожер) револуцију петог октобра 2000. год. одликовао је већи улог- избори су били републички, па је самим тим уз читав дијапазон других догађања – контекст био другачији.

Сиже догађаја Петооктобарске револуције (студентски покрет „Отпор!“ и кључни слоган „Готов је!“)

Последња етапа тзв. српске *шарене револуције* одиграла се у Београду 5. октобра 2000. год. Непосредно пре тога Слободан Милошевић је 24. септембра 2000. год. изгубио на савезним председничким изборима од Војислава Коштунице (кандидата ДОС-а).[13]

С обзиром на то – да је овој револуцији претходило најпре 1998. год. утемељивање два закона – „Закона о медијима и „Закона о универзитету“, као и НАТО бомбардовање Србије током 1999. год. – студентски покрет <Отпор!> започео је још тада са стварањем.

---

[9] „Једино доследном применом ненасиља излази се из пакленог круга насиља“, наводи се у хиндуистичком *учењу Махатма Гандија*. Он објашњава синергију ненасиља и одговорности. Док теоретичар *Шар* тумачи да је „насиље поље у којем власт апсолутно доминира; она располаже физичким монополом над силом- војксом, полицијом и да устанци и побуне у том случају обично подразумевају велике цивилне жртве.“

[10] НВО- Невладине организације.

[11] „У нашој земљи су више од једне деценије осим промена политичког система- клице за протесте били- ратно стање, спољно-политичка изолација, покушај сузбијања распирене мржње и спречавање одласка у рат.

[12] Ове побуне диференцирале су се према иконографији, симболима, колоквијалном језику, као и

високом нивоу укључености тј. енергетском потенцијалу и мотивисаности. „Шетаче одликује маштовитост која разоружава.“

[13] Демократска опозиција Србије (ДОС) је била политичка коалиција формирана 10. јануара 2000. године под патронажом Српског покрета обнове (СПО) и сачињавало ју је 19 странака које су биле опозиција тадашњем режиму Слободана Милошевића.

Ова организација имала је двојак циљ:

– анимирање гласача да изађу на изборе користећи слоган „Време је!“ као подстичуће оруђе[14]

– друга намера је била привлачење пажње владајућег режима (синтагмом „Готов је!“), као и

– обезбеђивање погодног тла за поштено и фер пребројавање гласова (ЦЕСИД је тада био гарант контроле изборног процеса).

Сматра се да је маневар унутар саме политичке арене да за кандидата опозиције буде изабран Војислав Коштуница као оличење *умереног националисте* насупрот (тада још увек неутемељених и донекле непопуларних у бирачком телу) Ђинђића и Драшковића био одлучујући. Коштуница је победио већ у првом кругу. Други круг није одржан.

Ипак, предвиђање да Слободан Милошевић неће априори признати пораз било је исправно. Испрва су се одиграла мања окупљања, а потом је митинг омасовљен и београдске улице испуњене су биле до тада небројаним демонстрантима (око 700 000 људи). Београдски асфалт учинио је да се споји и профано и свето- СПЦ је дала подстрек побуњенима – тадашњи патријарх Павле их је подржао. У револуцији је преминуло двоје људи- Јасмина Јовановић и Момчило Стакић, а око шездесет људи је било повређено.

Циљ је био да се изврши ванинституционални притисак[15] на „одлазећег председника“ , али и да се сведе на минимум могућност реаговања војске и полиције. Побуњени народ је запосео зграде Парламента, Радио-телевизије Србије и још поједине институције, па је Слободан Милошевић – схвативши да оно што у држави има физички монопол над силом – војска и полиција – неће реаговати – нужно морао признати изборни пораз – 6. октобра 2000. год. путем ТВ.

7. октобра 2000. год. Војислав Коштуница ступио је на дужност као први демократски изабрани председник Југославије.

Слободан Милошевић ухапшен је 1. априла 2001. год. а предат је Хагу 28. јуна исте год.

Међутим и поред манифестне/видљиве промене власти (замена једног режима илити лидера другим) – сувисла промена политичког поретка није нити једноставна нити брзо остварива. Напредак у демократизацији која не може пуко да се накалеми на претходни недемократски режим[16], транзиција (која је у нашој држави и даље у свом јеку и утицај старе номенклатуре на њу), политичка култура (Токвилово *mores;* нарав) све су то делови „рубикове

---

[14] Тадашња анализа показала је да су негласачи већином присталице опозиције.

[15] Ванинституционални притисак опозиције- управо један од аспеката револуције који наводи *Мекфаул.*

[16] Према овогодишњим подацимаорганизације „Freedom House“ наша држава сврстана је у тзв. **полуконсолидоване демократије** илити **компетитивне ауторитарне режиме.**

коцке“ са којом би свака нова власт требало да научи метафорички речено да се игра. Зато је важно разумети контекст у којем се једна држава налази, њен геостратешки положај и како формулисати спољну политику; али и ослушнути оно што „унутрашњост шапуће“.[17]

Мислилац *Мекфаул,* чија четири аспекта- која разликују револуције означене као *обојене* од других – смо већ навели, установио је и седам предуслова која би требало постојати како би успех опозиције био могућ:

1) требало би да је реч о полуауторитарном режиму а не ауторитарној власти јер у првом случају режим не контролише сваки аспекат живота и оставља могућност за организовање цивилног друштва и опозиције

2) важно је да стари режим има непопуларног лидера, како би одговорност за лоше потезе била персонификована

3) неизмерно је значајно да опозиција буде уједињена

4) неопходно је и да постоји могућност за независно посматрање избора

5) независни објективни медији као пандан државним гласилима

6) могућност мобилисања маса; инклузија што већег броја људи (ненасилно окупљање праћено неформалном забавом попут концерата и перформанса)

7) подела унутар снага безбедности, односно немотивисаност да бране постојећи режим

У теорији се спомињу још два предуслова која *Мекфаул* није истакао: међународна политичка, логистичка и финансијска помоћ (међународни утицај)[18] , као и девети предуслов – перцепција корумпираности режима и могућност да се на њега утиче.

Када се данас *Пети октобар* стави под рендген и сагледа тренутни осврт на „ономад“; поменута чињеница да поједни актери ДОС-а и даље чине власт сада под другачијим окриљем, када се узме у обзир наведени закључак „Freedom House“ да је Србија тренутно *полуконсолидована демократија* илити *компетитивни ауторитарни режим* закључује се да је- иако „сетно“ формулисана тврдња да је <*5. октобар трајао годинама, а да 6. октобар и даље траје, да је петооктобарска револуција пропуштена прилика*> – ипак ако не сто промила, онда барем делом истинита. О томе да се круни значај петооктобарских промена и да је „бреме“ двехиљадитих постало тешко за Демократску странку говоре извештаји из медија 5. октобра који су сваке године скученији, као и испрва речено бојажљивији. Можда јер су виновници промена сада део неке другачије политике или исте те само преобучене у ново рухо.

Тематика овог рада одабрана је међу прегрштом револуција XX века јер смо је, можда, ми и нама блиске генерације недовољно разумели. Жиг ове

---

[17] Важност ОЦД и НВО; механизам сарадње државе и цивилног друштва који је одржив.

[18] Тврдње у умешаност САД у петооктобарску револуцију- комбинацијом Меке и тврде моћи (Паметна моћ, термин сковао амерички теоретичар Џозеф Нај)

револуције најпре су осетили наши родитељи, из чијег искуства (осим индививуалних „срећки“ и метафизичког напора) можемо спознати да бољитак и демократичност није запосела нити њихова радна места нити судове нити здравство нити образовање, као тријаду државног уређења (уређења које функционише). Стекао се утисак да се демократским институцијама олако експериментисало, да је постпетооктобарски народ који је остао овде да живи био „заморчић“ погрешно вођене „политичке лабораторије“.

С обзиром на то да наша миленијумска (Y generacija) користи друштвену мрежу „Твитер“ као нови медиј- узели смо у обзир (наравно не подразумевајући да је то слика целокупног јавног мњења, и схватајући Хабермасову тврдњу о постојању више јавности и неконзистентности јавне сфере као исправну) једно спроведено надгледање изнетог мишљења поводом петооктобарских промена на овој социјалној мрежи.[19]

Побуне, протести, демонстрације или како год мапирали било који вид грађанске непослушности- и оне мањег обима и оне масовнијег- остављају наду за бољитак поретка, за осећај да се и појединац пита, за миран сан након изгубљене енергије на улицама. За етику. Или, можда, политику која је задржала макар обрисе оне Аристотелове етике и *другог стања*[20]-издашност, племенита амбиција, истинољубивост, друштвеност, љубазност, стидљивост, благост, храброст, умереност, великодушност. Док жуд за променом можемо насликати и као „слободу која је не само својство човека већ и фактор развоја“.[21] Друштва. Државе.

На концу – да бисмо истакли и културолошку инстанцу сваке револуције и боље убудуће трасирали и реакције и тумачења можемо имати на уму исечак из књиге „Знакови поред пута“ Иве Андрића (интерпретираног у „Савременим демократијама“)[22]- Ту је писац упозоравао на распеће између енормне хвале другога и великог незадовољства сопственим стањем. „То није ни тачно, ни право, ни здраво, јер тако многи од нас стварају себи, негде на

---

[19] Истраживање спровео „Центар за нове медије ЛИБЕР“

http://www.blogopen.rs/peti-oktobar-twitter-istrazivanje/

Истраживање- с обзиром на обухватност и илустрације- сматрали смо да је адекватније да ставимо линк као упутницу него да га у целости преписујемо.

[20] „Особине су оно на основу чега се односимо правилно или неправилно према афектима. Постоје три стања, а једно би требало бити исправно.“, наводи се у делу *„Никомахова етика 2“, Аристотел*

[21] Мисао из књиге „Савремене демократије 1“, Вучина Васовић

[22] Тумачено у одељку 1. „Значај проучавања западне демократије“, „Савремене демократије 1“, В. Васовић

средини између те идеализоване земље и своје несавршене, неку трећу непостојећу домовину у коју се склањају кад год се у једној од оне две (или у обе одједном) разочарају. Такав човек живи немирно и некорисно, час као избеглица и исељеник, а час као повратник. И није срећан.“

Референце

1. „Политичка социологија савременог друштва“, ридер за испит, Факултет политичких наука, Универзитет у Београду
2. „Савремене демократије 1“, Вучина Васовић
3. URL: http://www.blogopen.rs/peti-oktobar-twitter-istrazivanje/
4. НИН – URL: http://www.nin.co.rs/pages/article.php?id=104806
5. Al jazzera Balkan – URL: http://balkans.aljazeera.net/blog/peti-oktobar-revolucija-koju-su-popili-oslobodioci
6. N1 – URL: http://rs.n1info.com/a198986/Vesti/Vesti/Peti-oktobar-godisnjica-2016.html
7. SPUTNIK – URL: https://rs.sputniknews.com/analize/201510051100047665/
8. Никомахова етика 1 и 2 књига, Аристотел
9. Распоред балканских народа// Гласник српског географског друштва. св. II/1913. Ј.Цвијић
10. Van Aelst P., Walgrave S., (2004). New Media. New Movement? The role of the internet in shaping „anti-globalization“ movement, cyberprotest, routlege, London
11. Van Dijk, J.A.G.M. (2006). The network society- social aspects of new media, Sage, London.

УДК 323.272:323.2

Аболмасов С.И.
Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия
Научный руководитель – Кривец А.П.

ПРИЧИНЫ ПРОВАЛА ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

Аннотация. Статья посвящена анализу событий февраля 1917 года в России. Это событие вошло в историю нашей страны как «Февральская революция». Режим, установившийся в тот период, не просуществовал и одного года. В статье дается попытка установить истинные причины провала правительства, которое установилось после февраля 1917 года. Дается оценка силам, реально захватившим власть в стране на тот момент.

Ключевые слова: Революция, Февральская революция, Временное правительство, Петроградский совет, революционная демократия.

THE REASONS FOR THE FAILURE OF THE PROVISIONAL GOVERNMENT

Abolmasov S.I.

Annotation. The article is devoted to the analysis of the events of February 1917 in Russia. This event entered the history of our country as the "February Revolution". The regime established in that period did not last for one year. The article attempts to establish the true reasons for the failure of the government, which was established after February 1917. An assessment is given to the forces that actually seized power in the country at that time.

Keywords: Revolution, the February revolution, Provisional government, Petrograd Soviet, the revolutionary democracy.

Многие ученые задаются вопросом, почему в России провалилась Февральская революция. В историографии она обозначается как буржуазная, однако, где были буржуазные силы в тот момент? Почему они себя не смогли адекватно проявить? Некоторые исследователи предполагают, что это был шанс на демократическое развитие России. Активно изучается весь феномен русских революций 1917 года, ведь они пошли не по западно-европейскому сценарию. В советской историографии Февральской революции приписывали буржуазный характер. Однако в этом стоит усомниться и выяснить причины неудачи русской буржуазии в установлении демократической республики «западного типа».

Каноническая версия о буржуазной революции февраля 1917 года утверждалась в советской историографии в период позднего сталинского СССР, т.к. это вписывалось в классическую рамку сменяющих друг друга общественно-экономических формаций. В соответствии с чем позднему периоду царизма стали приписывать капиталистический характер (все как по Марксу!). Вместо понимания действительности начали эту действительность подгонять под теорию. Ведь написано же у Маркса, что социализм родиться только в капиталистических условиях, а если социализм мы построили, то капитализм у нас был. Осталось только вписать его в нужный период. Вот и получилось, что в феврале 1917 года образовалась буржуазная демократия, которая лишь утвердила существовавшие капиталистические экономические отношения, но не развила их, поэтому и социалистическая революция произошла в столь короткий период. На наш взгляд, стоит усомниться в классических трактовках о революции февраля 1917 года. Поскольку дальнейшее построение идеологических концепций, исходя из советской историографии, приводит к значительному искажению представлений о событиях того времени. Так, лидер КПРФ Геннадий Зюганов, назвал гражданскую войну, войной «Февраля с Октябрем». На наш взгляд, это необъективная оценка тех событий. Хоть и получилось в итоге так, что власть Временного правительства свергли именно в октябре 17-го, но сама Февральская революция не имела строго буржуазного характера. В наше время стало мейнстримом представ-

лять эту революцию как недоразумение, как заговор, однако это очень далеко от истины.

На наш взгляд, возникновение в России в феврале 1917 года буржуазной демократии было невозможным, и тому имелись несколько основных причин. Первая причина относится к реальным силам, свершившим революцию. А именно – кто выступил социальной базой для февральских событий 1917 года. По свидетельству многих очевидцев, февральские дни ознаменовались большими толпами людей с красными бантами [2]. Абсолютное большинство бастующих людей на улицах были рабочие заводов. Только 23 февраля 1917 года на улицы Петрограда вышли протестовать около 90 тысяч рабочих заводов. Все они активно поддерживали общую стачку. В последующие дни цифра бастующих только увеличивалась. Также примечателен тот факт, что Лавр Корнилов арестовывал царскую семью с красным бантом на груди. Цветом революции был красный. Активно принимали участие в общей стачке и студенты, однако одну из самых главных ролей в революции сыграли революционные солдаты. Они, прежде всего, состояли из вчерашних крестьян и рабочих, которые из-за больших потерь среди кадрового русского воинства на фронтах первой мировой пополнили численно гарнизоны. Они не имели такой идеологической убежденности как профессиональные военные, но видели и знали реальную жизнь крестьян и рабочих; поэтому и не были преданными сторонниками монархии. Важно и то, как складывалась расстановка сил в период после отречения Николая II. Реальная власть была у Петроградского совета. По сути, этот орган изначально мог взять власть в свои руки, однако в ходе переговоров временного комитета Госдумы и Петросовета было решено образовать Временное правительство, власть которого признавалась всеми. Многие специалисты уверены в том, что такие действия были продиктованы следующими соображениями. Большинство в Советах того времени было закреплено за двумя крупными социалистическими партиями: эсерами и меньшевиками. Они, придерживаясь социалистических идей, исходили из следующего представления: России еще рано до социалистической революции, и что необходим длительный период капиталистического устройства, который несомненно, должен развиваться после буржуазно-демократической революции и развивать и укреплять его должен класс капиталистов. В этом меньшевики и эсеры сходились с партией кадетов, и те и другие хотели европеизации России, европеизации рабочего класса и его борьбы [7]. Поэтому власть решено было отдать в руки Временного правительства, а советы оставить в качестве органа контроля за новой властью. В итоге сложилась ситуация, при которой буржуазия получила власть из рук потенциальных оппонентов. Это и способствовало слабой деятельности как советов, так и Временного правительства. Буржуазная демократия получила власть, не имея реальной поддержки. Возник так называемый «парадокс Февральской революции», который достаточно подробно описан Л. Троцким в книге «История Русской Революции» [4]. Более того, он пишет, что Государственная дума стала революционным органом лишь от «испуга». Буржу-

азные представители в парламенте испугались стихийности и массовости тех событий и еле-еле успели на ходу «перекраситься». Хотя изначально были настроены очень консервативно.

Следующей очень важной причиной неудачи Февральской революции являются сложнейшие условия и обстановка 1917 года. Дело в том, что для проведения подлинной революции недостаточно только взять власть. Необходимо провести коренные изменения в системе государственного управления и общественно-политическом устройстве. Но Российская империя находилась в состоянии войны. Такое состояние совсем не способствовало реформам (следует напомнить, что лишь ценой «Брестского мира» большевикам удалось пойти по пути реформ). Таким образом, Временное правительство оказалось между молотом и наковальней. С одной стороны внешний враг, состояние войны, а с другой – различные Советы депутатов: рабочих, крестьянских, солдатских. Они чутко надзирали за Временным правительством, и никак не могли дать ему возможность наступить на интересы рабочих или крестьян. Такие Советы не стремились создать условия для проведения реформ, в которых был заинтересован класс буржуазии. Также сыграло свою роль и то, что революция свершилась очень быстро и неожиданно для многих [6]. Даже В.И.Ленин полагал, что если революция свершилась так скоро, то это действие разнонаправленных сил, которые сплелись в одно время. И действительно, различные силы – рабочие, буржуазия, крестьянство, солдаты – все они выступили в решающий момент Февральской революции. Собственно поэтому и применим термин «свалившейся» власти в руки временного комитета Госдумы. Этот орган, затем преобразованный во Временное правительство не смог даже элементарно навести порядок в стране. Но это как раз можно оправдать, ведь в стремлении навести порядок ему противостоял Петроградский совет, издавший знаменитый Приказ №1, который был адресован столичному гарнизону, всем солдатам гвардии, армии, артиллерии и матросам флота для немедленного исполнения. Главным в Приказе № 1 был третий пункт, согласно которому во всех политических выступлениях воинские части подчинялись теперь не офицерам, а своим выборным комитетам и Совету. С принятием Приказа № 1 был нарушен основополагающий для любой армии принцип единоначалия; в результате произошло резкое падение дисциплины и боеспособности русской армии. К тому же огромная часть военных располагались в городах, что нарушало и атмосферу внутри страны. Следует отметить, что основания для издания приказа у Петросовета были. Многие солдаты уже не хотели продолжения войны, их раздражала обстановка тяжелой дисциплины, поэтому они не могли не приветствовать такого решения Петроградского совета. Так сформировалось еще одно условие нестабильности в воюющей стране. Все эти причины, возникшие именно в 1917 году, сплелись в единый клубок и «обмотали», прежде всего, Временное правительство. Тем самым нельзя было активно что-либо предпринимать, не задевая чьи-либо интересы. Продолжение войны собственно и вылилось в первый кризис Временного правительства, которое

в угоду западным партнерам не согласовало с массами населения и солдат решение о продолжении войны.

Третий важный фактор, оказавший влияние на слабость Временного правительства, это разочарование в демократии, которое наступило у многих. Массы населения не видели в установленных демократических формах реальной пользы, дальше слов и демонстраций дело не доходило. Безусловно, что оттягивание решений наболевших вопросов было вызвано, кроме всего прочего, и войной. По мере ухудшения социально-экономического положения в стране в лагерь противников Временного правительства стали все активней переходить представители торгово-промышленного класса, взявшие на себя заботу о финансировании различных военных и полувоенных организаций, возникших после Февральской революции. Координирующую роль играл так называемый «Республиканский центр» [5]. Военным отделом этой организации руководил вице-адмирал А.В. Колчак, а летом 1917 года с ней был тесно связан генерал Л.Г. Корнилов [5, с.132]. Кроме них в «Республиканском центре» состояли будущий оренбургский атаман А.И. Дутов, будущий лидер прибалтийских белогвардейцев полковник П.Р. Бермонт-Авалов. Именно в «Республиканском центре» постепенно вызревала идея военного переворота, вошедшая в историю России как «Корниловский мятеж». События августа 1917 года привели к резкому размежеванию в обществе, усилились крайние фланги политического спектра. Советы усилили свои позиции, а в них свои позиции усилила партия большевиков, которая, под предлогом угрозы нового контрреволюционного мятежа поставила вопрос о переходе всей власти к Советам. Социалистические партии набирали поддержку масс, партии буржуазные ее теряли. Упал авторитет Временного правительства и Керенского, которого открыто обвиняли в пособничестве мятежникам и лично генералу Корнилову.

Четвертой причиной провала Февральской революции стала особенность Российского социально-экономического и политического устройства. Российский рабочий класс очень рано понял свои интересы и противопоставил их классу буржуазии – сказалось влияние Европы. Но в отличие от Европы, пролетариат которой складывался и был выходцем из городских слоев, ремесленников, прежде всего, то пролетарии России в 1917 году – это вчерашние крестьяне; также стоит добавить, что наличие буржуазного класса как такого в рамках огромной страны было незаметным. Западные общества, уйдя вперед, сформировав капитализм, начали его распространять, тем самым составив конкуренцию русской буржуазии в праве владения заводами и фабриками. Целые отрасли промышленности наполовину принадлежали иностранцам. С крестьянами тоже не получилось бы наладить партнерские отношения хотя бы на время. Кроме того, русская буржуазия была связана сетью общих интересов с помещиками и боялась потрясений и потери собственности в каком-либо виде. В России пролетариат сформировался быстро, и быстро обрел свою силу. Так известно, что в России в начале 20-го века была очень высока концентрация рабочих в городах, что отличало ее от за-

падных обществ. Если все-таки следовать канонической версии советского марксизма, такая огромная сила не дала бы буржуазии стать полноценным хозяином страны на долгое время, поэтому «буржуазно-демократическому» строю в нашей стране отвели столь мало времени.

В итоге можно сказать, что Февральская революция не добилась каких либо успехов. Однако, на наш взгляд, абсолютно очевидно, что Октябрьская революция была логическим продолжением Февральской. Изначально массы людей выступили в феврале 1917 года, но как справедливо было замечено Троцким, революции массы совершают без какой-либо программы действий. Они совершают революцию, чтобы не жить так, как жили до этого. Февралисты не дали внятной и адекватной программы преобразования страны. Может быть, они были слишком законопослушны и ждали созыва Учредительного собрания, однако в тяжелейшей обстановке того времени такое промедление стало приговором для вождей Февраля1917 года.

Литература

1. Брызгалова И.Г. Февраль 1917 года: к вопросу о передаче власти «революционной демократией» Временному правительству // Успехи современной науки. – 2016. – №10. – С. 61-66.
2. Сурис Л. М. Воспоминания современников о Февральской революции 1917 г. [Электронный ресурс]. –URL: https://biblioclub.ru/index.php?page=book_view_red&book_id=453380 (дата обращения 17.03.2017).
3. Катков Г. М. Февральская революция [Электронный ресурс] URL: https://biblioclub.ru/index.php?page=book_view_red&book_id=453078 (дата обращения 03.03.2017).
4. Троцкий Л. Д. История русской революции том 1. [Электронный ресурс] URL:https://biblioclub.ru/index.php?page=book_view_red&book_id=427975 (дата обращения: 15.04.2017).
5. Чарыгина Г. Н. Политические фигуры 1917 года: генерал Лавр Корнилов // Социально-политические науки. – 2012. – №2. – С.130-135.
6. Юрьев А.И. Органы власти Временного правительства и Советы рабочих и солдатских депутатов после Февральской революции 1917 года // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: исторические науки. – № 3 (15). – 2014. – С. 35-40.
7. Яковлева С.И. Партия меньшевиков в российской революции 1917 года // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики. Материалы XIII Международной научно-практической конференции. – Тольятти. Б.и., 2016. – С. 39-45.

УДК 130.2

Авенданьо Джонатан Эсмитт
Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г.
Белгород, Россия
Научный руководитель – Бардыкова И.В.

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О КУЛЬТУРЕ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ

"*Мы хотим мир, где принимаются другие миры*"
Фелисиано Валенсия
Лидер движения коренных народов CRIC
Речи в Университете Валье
Кали-Колумбия
2014

Аннотация. Целью следующей статьи является краткое представление латиноамериканской культуры. Документ состоит из двух частей: первая - краткий рассказ об историческом контексте Латинской Америки; и вторая часть представлена пятью важнейшими учеными, которые разрабатывают (или помогли разработать) собственное мышление Латинской Америки. Таким образом, чтобы ознакомиться и понять (немного) латиноамериканскую культуру, необходимо иметь в виду ее историю в социально-культурном контексте (как ее тело), а также мысль (совокупность идей) Латинской Америки.

Ключевые слова: культура, Латинская Америка, история, мысли, идеи.

VIEW OF CULTURE IN LATIN AMERICA

Abstract: The following article aim's to present briefly the Latin American culture. Therefore the document consists of two parts: the first is a short story about the Latin American context; and the second one presents five major scientists who are developing (or helped to develop) American's own thinking.

Thus, in order to discover and understand (a bit) the culture of Latin America, one's must put into context as its socio-cultural history (its body), and understanding the way of thinking (ideas) of Latin America.

Keywords: culture, Latin America, history, thoughts. ideas.

В моей статье приведен краткий исторический контекст для лучшего понимания идеи культуры Латинской Америки (1), а затем представлены некоторые латиноамериканские авторы, чей опыт работы и оценка повлияли на определенные знания о культуре Латинской Америки (2).

1. Фрагменты из истории Латинской Америки.

Для того, чтобы понять латиноамериканскую культуру, необходимо знать некоторые исторические факты, или, по крайней мере, некоторые важные события в истории страны. Латиноамериканский континент появился примерно в 20 000 г. до н.э. (Бертер, 2009). Народы континента объединились как цивилизация (или цивилизации) в 1000 г. до н.э. (Тойнби, 1990). Латиноамериканская культура существовала уже примерно 2500 лет до испанского завоевания (1492). В общей сложности, вплоть до настоящего времени, культура Латинской Америки существует около 3000 лет. Помимо того, что цивилизация была уничтожена, культурный дух все же уцелел (Тойнби, 1990; Сеа, 2000; Дуссель, 2000).

В этой исторической эволюции жизнь и культура Латинской Америки претерпела существенные изменения и преобразования. Об этом процессе известно следующее:

Доколумбовый период (20000 до н.э./1492), по всей территории Америки существовали многочисленные и различные группы людей. Все знания и понимания о мире определялись циклами как основными законом природы (Тукуми, 2004). Нормой являлось то, что у каждой группы и цивилизации было свое собственное хозяйство, язык, политическая и экономическая система, архитектура, философия, наука и религия. (Бертер, 2009; Дуссель, 2010; Келленбергер; 1996;).

Испанское завоевание и колонизация (1492-1790), приход Христофора Колумба сопровождался уничтожением древних культур и уклада жизни. Коренные народы, которые выжили, приняли христианство и подчинялись испанской политике. Одновременно они находились под влиянием синкретизма и сопротивлением двух религия, языка и знаний доколумбовой эпохи (Бертер, 2009; Дуссель, 2010).

Независимость и модернизация (1790-1900); мечта о той свободной от доколумбовых культур Америке, и идея Франсиско де Миранда о территориальной автономии – все это вместе помогло разорвать отношения экономического и политического характера с Испанией и Португалией(1809-1812). Итак, Латинская Америка – это континент различных народов и культурного разнообразия. Тем не менее, экономическая, политическая, религиозная, промышленная и социальная система продолжают оставаться такими же, как и в Европе. В Латинской Америке люди верили в не-

зависимость, но была установлена европейская социальная и культурная модели. (Сеа, 2000; Оспина, 2000; Кастро; 2009; Дуссель, 1990).

Революция и диктатуры (1900-2000). Продолжением европейской экономической и политической системы стал уклад, с моделью которого коренной народ, сельские и городские жители выражали недовольство и несогласие. Различные движения и формы сопротивления были выражением протеста в городах и странах. Возникает популизм в разных странах (народностях), однако, политики и военные при помощи Соединенных штатов определяли разные диктатуры для того, чтобы контролировать народ. Хотя время было не самым легким для народа, жители научились терпеть и создали движения, такие как: военные, образовательные и женские организации. Постепенно жители в своем быту соединили слова такие как: политика, искусство и сопротивление.

Современность (2000 - 2017); после падения диктатуры в Латинской Америке сохранилась напряженность, борьба и сопротивление по поводу политического, социального и культурного развития, что ежедневно, изменяет и преобразует это напряжение во внутренний конфликт. Постоянно строится и изменяется все многообразие и сложность в каждой из наций.

2. Основные представления о культуре в трудах латиноамериканских философов культуры.

Автор	***Идея или понятие о культуре***
Родольфо Кущ Родился в июне 1922-1979, Буэнос-Айрес, Аргентина. Он был профессором философии и антропологии в Университете Буэнос-Айреса. Он сделал большое и важное исследование на мысли коренных и популярной мысли американского Юга.	• В плане культуры, а не цивилизации, можно сказать, что только в Америке преобладает «быть в мир» (Estar) а не «быть» (Ser) […], поэтому мы не можем говорить о драке, как о более сильном, скорее это просто различие, или так называемое *«fagocitación»* (поглощение) между «быть в мир» на «быть»; это понимается как поглощение «быть кем-то» по широкое использование «быть в мир». (Kusch, 1999: 145). • Так называемое *«fagocitación»* (поглощение) возникает в невидимых местах, и без исторического объяснения […]; *«Fagocitación»* (поглощение) – это явление, которое работает неосознанно и неизвестно, независимо от того, что навязывает людям культура и цивилизация. (Kusch, 1999: 146).

Мысль Рудольфа Куша (в общих чертах) может быть названа “американской диалектикой”. Сосуществование между коренными и не коренными группами превращает эпистемологию “субъект и объект” в собственное отношение “субъект к субъекту”. Соблюдать и принимать комбинацию народной культуры с социальной, подразумевает новую ориентацию и стиль жизни людей. То есть, в этой “глубокой Америке” сформулируются и строются практическая речь и мысль “быть в мир”, который является противоположным философской идеи “быть”.

В «глубокой Америке» есть субъект, который играет между понятиями «быть» и «быть в мир». Это то место, где живет и выживает смешанная культура метиса, в которой порядок и хаос, доверие и страх, сопротивление и борьба, мифология и религия, разум и жизнь являются дополнениями в постоянном изменении. Короче говоря, Кущ рассматривает, что собственная американская мысль имеет много значений («разные премудрости»), которые превышают, проникают и уходят от однозначности.

Энрике Дуссель

Родился (1934 -) Мендоса, Аргентина.
В изгнании политический с 1975 года в Мексике. Преподаватель Философии в Столичном Автономном Университете Мексики (UNAM).
Доктор в философии (Мадрид)
Доктор в истории (Париж)
Бакалавр богословия (Париж)
Бакалавр богословия (Мюнстер)
Doctorado Honoris Causa
Universidad Freiburg (Suiza),
Universidad San Andrés (Bolivia),
Universidad Buenos Aires (Argentina)
Universidad Tomás Aquino (Colombia)
Universidad San Martín (Argentina)
Universidad Nacional (Costa Rica)
Universidad Sarmiento (Argentina)

- Назовем это цивилизацией […] как систему инструментов. Назовем это культурой, вместо двух проанализированных уровня: мировоззрения и мироощущения. (Dussel, 2006: 152).

- Культура – это органическое соединение многих сторон человеческой деятельности, инструментов цивилизации, где теологическое содержание включает значения и символы группы, т.е. культура есть стиль жизни, который выражается в произведениях культуры и который приобретает физическое состояние в мире, в культурном мире. Это и есть культура; в то время как цивилизация – это лишь инструментальная система, которая передается безлично. (Dussel, 2006: 153).

Мысль Энрика Дусселя находится в академическом движении (годы 70) теологии и философии освобождения. Она является сильной стороной критики модернизма, постмодернизма, гегецентризма, европоцентризма и западничества. Он установил трасмодернизм как процесс "деколониальный", который открывает новый путь или момент в истории мира.

Философия освобождения вместе с "теорией зависимости" наблюдают, анализируют, исследуют и критикуют дисбаланс между "центром" и "периферией". Философия освобождения признает и принимает мысль и методы "периферий", то есть имеет как главную базу "субъект-другой" или "индивид-другой". В этом смысле, Дуссель аргументирует и определяет "аналектику" как метод и теорию философии освобождения; то есть, он признает и допускает дуальность, аналогию, и горизонтальные отношения, как главная основа всех философий мира.
Метод "аналектики" вырастает из истории, свободы, мышления и логики "другого", давая лучшее превосходство в истории, обществах и культурах мира. Этот метод "аналектики" наряду с "философией освобождения" позволил Дусселю установить прямой диалог, подобно философам Карлу Отто Апелю, Джанни Ваттимо, Джьрген Хабермасу, Ричарду Рорти, Эммануэлю Левинасу и Адела Кортина.

Артуро Эскобар	• Культурное смешение (гибридизация) […] это *Транскультурная реальность между мирами,* где нужно сперва вернуться к своему культурному наследию, и своей группе, к которой принадлежат люди, а затем двигаться вперед, выходя за социальные пределы и двигаясь до прогрессивных элементов других культурных образований. (Escobar, 1996: 369)
Родился (1952-) Манизалес, Колумбии. Он - антрополог и преподаватель в Университете Северной Каролины (Соединенные Штаты).	Гибридизация (смешение) предполагает перемену/создание культуры, что может или не может быть включено в преобладающий образ. С уверенность можно утверждать, что смешение само по себе не может быть высоко оценено; тем не менее, это помогает сохранить и преодолеть культурные различия социального и политического характера. (Escobar, 1996: 369).
Темы интереса - это политическая экология, антропология развития, и социальных движений.	

Мысль Артуро Эскобара понимает, развивает и обнаруживает сложные социальные и культурные поля в Америке. Он критикует мысль евроцентризма, поскольку она является знанием, которое колонизирует и определяет только один вид понятия и чувствования мира. Эскобар защищает и доказывает, что идея "третьего мира" не является реальном и объективном явлением(феноменом), а наоборот, что эта идея, создана для геополитических интересах власти. Таким образом, эта центральная власть применяет структуры доминирования и колонизации, чтобы выполнять цели и интересы северной америки в Латинской Америке, Африки и Азии.
Эскобар, предлагает взаимное отношение между культурой и окружающей средой, то есть установить экономическое, социальное, политическое и образовательное отношение, где развитие человека и природы является самой важной вещи. В этом смысле, нужно признавать мысль и историю "другого", чтобы строить общие и социальные интересы.

Пауло Фьере Родился (1921-1997) в Ресифи, Бразиль. философ и психолог из Университета Ресифи. Он был Директором Отдела Образования и культуры Социального обслуживания в области. темы интересные были богословия освобождения, и педагогика критикуют. Диктатурой Бразилии это было заключено в тюрьму (по критикую); позже это уехал к Боливии и Чиле.	• Культура, то есть, осмысленный плод, что обусловливает дальнейшие действия человека, должна стать предметом его знания, чтобы он мог ощутить свою власть. (Freire, 1979: 77) • Учащиеся должны выяснить причины, которые скрываются позади большей части отношений к реальности культуры, чтобы предотвратить их как-то по-новому. (Freire, 1979: 78) • Сознание мужчин находится в условиях реальности, осознание-это, прежде всего, усилие, чтобы избавить людей от барьеров, которые мешают им иметь четкое восприятие действительности. (Freire, 1979: 79)
Мысль Пауло Фьере считает, что образование в каждой стране должно превращаться в политический процесс, поскольку каждый индивид занимается политикой с любого места, где он проживает. Образование не может быть безразличной смотря на этот процесс; то есть необходимо строить знание и мышление начиная с различных фактов, чтобы они затрагивали(повлияли на) индивида в контексте и реальности. Для Фьере, каждый преподаватель должен разбудить совесть учащегося, чтобы он смог знать и переживать множественные возможности мира. Следовательно, учащийся мог бы реализовать конкретные действия, которые бы преобразовывают(превратили) общество и культуру в мир по ему взгладу. Другими словами, образование должно быть освобождено от «педагогики угнетенного», так как она подходить только для элиты; поэтому требуется обучать с критической точки зрения мира, в котором мы живем.	
Сильвия Ривера Кусиканки Родился (1949-) Ла пас, Боливии. Социолог и историк и индейская Аймара. Преподаватель в Университете Сан Андрйс, факультета Социология. темы интерес анархизм теорию, и космологию Кечуа и Аймара. Она - основатель программы «Устная история», цель возвращать идентичность и историческую память о борьбе и сопротивлении в национальной территории.	• Достоинства и равенства человека [...] дают ответ на определенные условия господства в обществе, которое расслоено правомерно и культурно (Cusicanqui, 1989: 271) • Оглянуться и извлечь оттуда элементы утопии, а именно: общество свободное от производителей, где никто ни над кем не властен, и где человеческое достоинство, как работа Всевышнего Создателя - это основная ценность. И наконец, общество и культура, с чертами общественных и соответствующих технологий в своей необычной географии и их реальные потребности. (Cusicanqui, 1989: 280).

Мысль Сильвии Кусиканкви характеризуются критического взгляда методов колонизации в Латинской Америке. Он является сильной критикой университета и академиков поскольку они инструментализируют все социальные, культурные практики и идеи. Кусиканкви, наблюдает и исследует проблему "идентичности" и "истории" в аборигене, поскольку многие академики, используя слово “абориген», это изменили в ту «моду» (инструмент), где потеряны все смысли и значения. Кусиканкви признает, что существуют учреждения, которые все еще колонизируют методы, практики и мысли.
В этом смысле, Кусиканкви развивает и устанавливает идею «социологии изображения», где комбинируются искусство, политика и теория как метод деколонизации. То есть, изображение помогает признавать визуальную мысль культур "коренных народов", и следовательно появляется возможность выражаться, знакомиться, связываться и понимать друг друга. Таким образом, принимаются и обновляются различные ситуации социального и культурного мира.

Следовательно, можно сказать, что латиноамериканская мысль о культуре в общих чертах, в процессе исторического и культурного развития определяется такими чертами, как: 1-мысль доколумбовой эпохи, 2-процесс колонизации, 3-независимость от европейских идей, 4-конфликт модели «государство – нация», и 5-постоянное формирование и изменение отличий и сходств, своего и чужого.

А теперь, подводя итоги, можно сделать вывод, что, основываясь на идеях некоторых латиноамериканских авторов, понимание культуры Латинской Америки насчитывает несколько важных особенностей, таких как: 1-преобладание «быть в мир» (Estar), а не «быть» (Ser); 2- преобладание мировоззрения и мироощущения человека в мире, отсюда 3- особое интеркультурное пространство между мирами, ставшее 4-предметом знания; 5- особый дискурс господства чужого и подчинения своего.

Таким образом, благодаря этим авторам можно лучше понять и выстроить общее представление о латиноамериканской культуре. В этом смысле, Латинская Америка - это континент, где существует большое количество трудностей, которые все время побуждают размышлять о том, как возможен диалог культур.

Литература

BETHELL, Leslie
- 1990, Historia De América Latina, España, Barcelona, Editorial Crítica.
CASTRO, Santiago.
- 2005, La poscolonialidad explicada a los niños, Colombia, Popayán, Editor Universidad del Cauca.
CUSICANQUI, Silvia (Сильвия Ривера Кусиканки)
- 1989, Oprimidos pero no vencidos; luchas de campesinos Aymara y Qhechwa de Bolivia (1900-1980), Bolivia, la Paz, publicado por UNRISD.
- 1990, Violencia e identidades culturales en Bolivia, Bolivia, La paz, Editores Bolivia.

DUSSEL, Enrique (Дуссель Энрике)
- 2006, Filosofía De La Cultura Y La Liberación. México, UNAM / Siglo XXI
- 1992, El Encubrimiento Del Otro. 1492, Hacia El Origen Del "Mito De La Modernidad" México, México, UNAM / Siglo XXI
- 1974, Método Para Una Filosofía De La Liberación. Superación Analéctica De La Dialéctica Hegeliana. México, México, UNAM / Siglo XXI
- Сайт: http://enriquedussel.com, найти бесплатные книги (английский, Франсес, немецкий, Португалия, испанский)
ESCOBAR, Arturo. (Артуро Эскобар)
- 1996, La invención del Tercer Mundo: construcción y deconstrucción del desarrollo, Colombia, Bogotá, Grupo Editorial Norma.
FREIRE, Paulo (Пауло Фьере)
- 1971, Conciencia crítica y liberación: pedagogía del oprimido, Colombia, Bogotá, Ediciones Camilo.
- 2005, La concientización, Colombia, Bogotá, Universidad Pedagógica.
KOLLENBERGER, Carla.
- 1996, Códices y escritura en América Precolombina, Argentina, la plata, Boletín Bibliotecológico de La Plata.
KUSCH, Rodolfo. (Родольфо Кущ)
- 1999, América profunda, Argentina, Buenos aires, Editorial Biblos. 1976, Geocultura del hombre americano, Argentina, Buenos aires, editorial Libros.
LEFIO, Armando.
- 2004, II Encuentro de Culturas y Saberes Indígenas, Colombia, Bogotá, Universidad Nacional.
OSPINA, William,
- 2013, Pa que se acabe la vaina, Colombia, Bogotá, Editorial Planeta.
TOYNBEE, Arnold (Тойнби, Арнольд)
- 1970, Estudio de la historia, España, Barcelona, Alianza Editorial.
ZEA, Leopoldo. (Сеа, Леопольдо)
- 1965, El pensamiento latinoamericano, México, Ciudad de México, Editorial Pormaca.
- 2009, Filosofía y cultura latinoamericanas, Venezuela, Caracas, Fundación Centro de Estudios Latinoamericanos Rómulo Gallegos.

УДК 323.27
327

Арутюнян Х.А.
Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия
Научный руководитель - Гукова И.Н.

ФИНАНСОВАЯ ПОМОЩЬ ГЕРМАНИИ КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР УСПЕХА ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Аннотация. Статья рассматривает вопрос немецкого финансирования одного из важнейших событий мировой истории – Октябрьской революции в России.

Устанавливается причинно-следственная связь в процессах и механизмах, связанных со взаимоотношениями Ленина и кайзеровской Германии. Приведены цифры и факты, доказывающие взаимную заинтересованность кайзера Вильгельма II и РСДРП (б).
Ключевые слова: большевики, Ленин, октябрьская революция, Германия, финансовая помощь.

THE FINANCIAL ASSISTANCE OF GERMANY AS THE KEY FACTOR IN THE SUCCESS OF THE OCTOBER REVOLUTION

Arutunyan Kh.A.

Annotation. The article examines the question of German funding of one of the most important events in world history – the October revolution in Russia. The causality of processes and mechanisms associated with the relationship between Lenin and Imperial Germany is set in the article. The figures and facts proving the mutual interest of Kaiser Wilhelm II and RSDLP (b) are given.
Keywords: the Bolsheviks, Lenin, the October revolution, Germany, financial aid.

2017 год знаменателен 100-ой годовщиной Октябрьской революции, которая потрясла всё человечество. Учитывая все последствия данного события, ленинский переворот уместно считать крупнейшей революцией в истории. В мире появилось первое социалистическое государство, которое впоследствии стало одним из двух лидеров мировой политики. О событиях октября 1917 года написано очень много работ, проведено много исследований. Однако есть очень интересная тема, которая раскрыта не до конца в исторической науке – вопрос финансовой связи партии большевиков и Германской империи накануне переворота.

Заранее хочется отметить, что Ленин не был шпионом Германии, однако о немецких финансовых пожертвованиях в пользу большевиков есть немало документов и подтверждённых фактов. Непонятным остаётся механизм, благодаря которому осуществлялись денежные инвестиции, а так же их объёмы.

На протяжении долгого времени большевики имели два основных источника к существованию.

Первым являются пожертвования меценатов, среди которых можно встретить таких известных людей, как Максим Горький, Николай Шмидт, Савва Морозов, а также другие деятели, которым были близки романтические идеи социал-демократов. Горький долгое время позиционировал себя как сторонник революции, большевик, который встал у руля культурного революционного процесса, однако сразу после октябрьских событий на страницах социал-демократической газеты «Новая жизнь» появились строки Горького о большевиках: «Ленин, Троцкий и сопутствующие им уже отравились гнилым ядом власти, о чем свидетельствует их позорное отношение к свободе слова, личности и ко всей сумме тех прав, за торжество которых боролась демократия». Борис Зайцев писал в мемуарах, что однажды Горький сказал ему: «Дело, знаете ли, простое. Коммунистов горсточка. А крестьян миллионы… миллионы!.. Кого больше, те и вырежут. Предрешено. Коммунистов

вырежут». Как итог – Горький сменил свои взгляды и имел напряжённые отношения с Лениным и Сталиным. Ну а большевики ещё с середины 1917 года потеряли вливания со стороны меценатов [4, с. 65-67].

Второй канал доходов – бандитизм в чистом виде, названный термином «экспроприация». Если меньшевики отвергли такой сомнительный способ заработка, то большевики не гнушались ничего. Получив одобрение Ульянова, большевики во главе с Красиным отнимали деньги у буржуазии, совершали налеты на вокзалы, банки, грабили почтовые отделения и тд. Крупнейшим здесь является захват корабля «Николай I», а также вооруженное нападение на инкассаторов в Ереване 26 июня 1907 году, которое было спланировано Сталиным, а осуществлено боевиком Камо. Последнее событие принесло в бюджет большевицкой партии 340 тыс. рублей [1, с. 76-77].

Данные два основных канала доходов были достаточно солидными, на них РСДРП (б) могла существовать, издавать небольшие тиражи газет, оплачивать личные расходы партийных расходов. Однако осуществление масштабной революции в такой огромной стране, как Россия, требовало куда больших инвестиций.

Положение дел кардинально изменилось в 1914 году, когда началась Первая мировая война. Владимир Ильич стал единственным российским социал-демократом, который находился за рубежом и открыто выступил на стороне кайзера против царской власти в России. В октябре 1914 года Ленин писал: «…наименьшим злом было бы теперь и тотчас поражение царизма в данной войне. Ибо царизм в сто крат хуже кайзеризма». С аналогичным содержанием вождь большевиков написал много статей о войне. Как следствие – кайзеровская Германия заметила нового союзника и решила финансово помочь радикально настроенным большевикам в достижении главной цели - инициация революции и свержение царской власти. Второй рейх, вынужденный воевать на западном фронте с Францией и Великобританией, а на восточном – с Россией, был сильно заинтересован в дестабилизации внутренней российской обстановки.

Опираясь на воспоминания очевидцев и научные исследования сегодня можно сделать вывод, что активное финансирование немцами большевицкой партии началось в середине 1915 года. Важнейшим событием этого периода стало знакомство и сближение Ленина с видным революционером и деятелем немецкого социал-демократического движения Гельфандом Парвусом, который обладал связями с немецким правительством, а также генеральным штабом.

Фигура Израиля Лазаревича Гельфанда (наст. имя Парвуса) является одной из ключевых в этой истории. Он всегда отличался гибким умом и изобретательностью. Начало мировой войны зародило в голове автора «перманентной революции» грандиозный план – вывод России из войны благодаря разжиганию революционного пожара. Про Парвуса написана книга с интересным названием «Купец революции», авторы которой, Зееман и Шарлоу пишут, что еще до знакомства с Лениным, в январе 1915-го, в беседе с германским послом в Стамбуле он убеждал, что идеи русских революционеров совпадают с интересами Германии. «Русская социал-демократия, – говорил Парвус, – может достичь своей цели только путём полного уничтожения мо-

нархии в России. Германия же не сможет выйти из войны, если не спровоцирует революцию в России» [1, с. 32].

Интересным является тот факт, то во время личной встречи Парвус акцентировал внимания Ленина на том, что победа русской революции возможна только в случае военных неудач России. С этого момента Ленин и Кайзеровская Германия полностью поняли замыслы и идеи друг друга.

Схожие взгляды были и у «военного мозга немецкой нации» Эриха Людендорфа, который открыто признавал оказание помощи большевикам и давал этому вполне логичное объяснение: «Помогая Ленину проехать в Россию, наше правительство брало на себя огромную ответственность. С военной точки зрения это предприятие было оправдано. Россию нужно было развалить».

Таким образом, во время войны Германия обрела потенциально выгодного союзника в лице радикально настроенной части русской социал-демократии, основу которой составляли большевики. С одной стороны, стремление сосредоточить войска лишь на одном, Западном фронте, породило у Германии намерение вывести Россию из войны путём внутренних социальных потрясений. С другой, большевики нуждались в разрешении на проезд по территории Германии в Россию и немецких деньгах для реализации своей вожделенной цели – революции. Циничное, однако более чем политически оправданное совпадение интересов.

С этого момента начинается механизм финансовых вливаний в бюджет ленинской партии. Многими историками подмечено, что масштабы и частота финансовых поступлений сильно увеличились после памятной встречи Парвуса и вождя пролетариата. По-видимому, именно в тот период Владимиром Ильичем было дано согласие на предложение «купца революции» о финансировании РСДРП (б) немецкой стороной. Договор немедленно вступил силу. Уже в июле 1915 года, по ходатайству немецкого министерства иностранных дел казначейство Германии выделило 5 миллионов марок с формулировкой «на усиление пропаганды и агитации в России» [4, с. 141-148].

В последствии, под надзором Ленина, его поверенный в денежных делах большевик Яков Ганецкий установил деловые контакты с Парвусом, с которым была разработана многоступенчатая схема заработка. Фирма Парвуса и Фюрстенберга-Ганецкого вела через Германию экспортную торговлю с Россией. Парвусу предоставлялись немецкие товары, в которых нуждалась Россия. Среди этих товаров: одежда, хирургические инструменты, медикаменты, химические продукты, даже противозачаточные средства. В дальнейшем Ганецкий переправлял всё это в Россию. Однако за проданные товары немецкая казна не получала никаких денег, вместо этого вырученные средства оказывались в Сибирском банке на имя родственницы Ганецкого Евгении Суменсон, откуда впоследствии по первому требованию передавались в распоряжение большевицкой партии.

Оказавшись в 1917-м под стражей в результате распоряжения контрразведки Временного правительства, Суменсон в ходе допроса рассказала, что первая партия медикаментов от Ганецкого была получена в декабре 1915 года. Тогда была обозначена сумма около 300 тыс. рублей. В общей сложно-

сти, как значится в протоколе, через руки Ганецкого и Суменсон прошло 2 млн. 34 тыс. рублей [5, с. 178].

Безусловно, имя Ленина нигде не значилось. Под его присмотром был создан механизм, однако осмотрительный вождь крайне редко опускался до непосредственного руководства. Связь была многоступенчатой, устанавливалась через подставных лиц, полная информация о поступлении средств, их полноценном объеме до сих пор, вероятно, не получена. Неоспоримым остается факт, что без немецких инвестиций большевики не смогли бы развернуть столь масштабную пропагандистскую деятельность.

Масштабы этой самой большевицкой пропаганды действительно поражают. Примечательно, что по приезду в Россию в 1917 году РСДРП (б) стала выпускать 41 газету с общим тиражом в 300 тыс. экземпляров. Наиболее известная из них, "Правда" выходило тиражом в 100 тыс. экземпляров. Из 41 газеты целых 14 изданий печатались на грузинском, армянском, латышском, татарском, польском и других языках. Сюда же относится приобретение собственной типографии, которая обошлась Ленину в 260 тыс. рублей [5, с. 24].

Весьма забавно, что и после октябрьского переворота Германия не прекратила финансирование едва захватившего власть Ленина. Наиболее очевидным объяснением является необходимость удержания власти до подписания сепаратного мирного договора. Подтверждением этой теории является выдержка из немецких документов «Германия и революция в России 1915-1918 гг. » В ней - депеша посла Германии в России Мирбаха в МИД, в которой он сообщает, что «из-за сильной конкуренции союзников необходимо 3 миллиона марок в месяц».

Спустя некоторое время советник немецкого посла Траутман шлет новую телеграмму: «Фонд, находившийся в нашем распоряжении в России, полностью исчерпан. Необходимо поэтому, чтобы секретарь имперского казначейства предоставил в наше пользование новый фонд. Он должен быть, по крайней мере, не меньше 40 миллионов марок» [4, с. 99].

Важно понимать, что не все эти деньги шли на помощь партии большевиков. И всё же общая финансовая поддержка с 1915 по 1918 годы действительно исчислялась десятками миллионов марок.

Одним из первых, кто предпринял попытку высветить «денежную связь» Ленина и Германии был немецкий социал-демократ Эдуард Бернштейн. В своем расследовании он сделал вывод о том, что в результате своеобразного брака по расчету между Лениным и Германией правительство последней спонсировало РСДПР (б) на более чем 50 млн марок.

Финансовое сотрудничество с Германией всегда отрицалось Лениным. Но сегодня известно, что массовые протесты, перевороты, революции помимо социального недовольства, активности граждан требуют мощной организации и крупной финансовой помощи. Не стала исключением и подготовка Октябрьского переворота, осуществленная большевиками на деньги воевавшей с Россией Германии.

Литература

1. Деникин А.И. Очерки русской смуты. Крушение власти и армии. М.: Сфера, 1991. – 337с.
2. Ленин В.И. Письмо в редакцию «Новой Жизни»//ПСС, т.34. С.132-156.
3. Майский И.М. Воспоминания советского посла. М.: Наука, 2004. Книга 1. Стр. 331
4. Попова С.С. Между двумя переворотами. Документальные свидетельства о событиях лета 1917 года в Петрограде (по французским и российским архивным источникам). М.: Ладомир, 2010. – 620 с.
5. Попова С.С. Французская разведка ищет «германский след» // Первая мировая война: дискуссионные проблемы истории. М.: Наука, 1994. – 266 с.

УДК 004;
323; 351

Борисова К.С.
Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия
Научный руководитель – Кривец А.П.

ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ. ЧАСТЬ 1 (НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ИКТ)

Аннотация. В статье рассматриваются информационно-коммуникационные технологии, стоящие на сегодняшний день на верхних позициях иерархической структуры стратегических ресурсов и являющиеся важнейшим инструментом повышения эффективности деятельности государственного управления.
Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии, «электронное правительство», информатизация, органы власти и управления, взаимодействие власти и общества.

INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES IN THE SPHERE OF PUBLIC ADMINISTRATION. PART 1 (LEGAL AND REGULATORY FRAMEWORK FOR ICT)

Borisova K.S.

Annotation. In the article the information and communication technologies are reviewed, that stand today on the top of hierarchical structure of strategic resources and that are the most important instrument to increase the efficiency of actions in public administration .
Keywords: information and communication technologies, «e-Government», informatization, governing body, interaction between the authority and society.

Главенствующей тенденцией развития мировой цивилизации на рубеже XXI века является постепенный переход к обновленному типу социальной организации общества, имеющему информационно-сетевую и технологическую природу – информационному обществу. Трансформацией охвачены все основополагающие сферы жизни человека. Осуществление власти, создание и воспроизводство культурно-нравственных ценностей, производство материальных благ – напрямую зависят от технологических возможностей современного сообщества, основу которых составляют информационно-коммуникационные технологии (ИКТ).

В странах переходного типа, к которым относится и Российская Федерация, информационная составляющая играет очень важную, можно сказать, что особую роль, в том числе и в государственном управлении с переходными преобразованиями. Так, информационная политика нашей страны может как способствовать скорейшему установлению новых социальных порядков, так и деформировать демократическую направленность политического процесса [8, с.343].

Таким образом, актуальность поднимаемой темы определена доминантой прогресса, направленной на широкомасштабное использование информационно-коммуникационных технологий в жизни человека, так как эти технологии в современности составляют основу мирового развития, создают предпосылки для крупных социальных, политических и экономических преобразований, способствуют становлению новых каналов и совершенствованию взаимодействия государственной власти с обществом [9, с.160].

Прежде всего, это задачи формирования структуры органов государственной власти (которая должна быть ответственна за проведение государственной информационной политики) и внедрения современных ИКТ во все сферы государственного управления (межведомственное сообщение, создание «электронного правительства» и т.д.), так как разрешение этих первоочередных задач напрямую влияет на политический процесс в стране и его эффективность. Но, помимо этого, важное значение в информатизации имеет региональный аспект. В процессе формирования в РФ федеративных отношений на новых демократических принципах ни одна социально-экономическая или политическая проблема, в том числе, и ни одна задача государственного управления не может быть успешно и быстро разрешена без устойчивого информационного взаимодействия между политическим центром и регионами.

Внедрение новейших информационно-коммуникационных технологий и информатизация на их основе государственного управления есть важнейшим момент в создании базы для проведения государственной информационной политики в соответствии с современными тенденциями мирового развития. Следует также отметить, что информатизация всех сфер государственного управления является одним из приоритетных направлений информационной политики современного российского государства [8, с. 345].

При использовании ИКТ в современном государственном управлении учитываются социально-политическая, экономическая, культурная и иные

факторы, нравственные ориентиры и принципы, влияющие на весь характер взаимоотношений «власть – общество». Президент РФ В.В. Путин подчеркивал, что «нравственность власти и ее обязательность – это главный залог доверия людей. Они не менее важны, чем опыт или профессиональные знания, и необходимы для получения результатов, идущих во благо всему обществу» [7].

ИКТ, и в первую очередь – интернет технологии – в силу своей универсальности и коммуникационных возможностей являются одним из важнейших и основных факторов взаимодействия общества и государства, позволяя формировать диалог между властью и населением, при этом используя каналы «обратной связи».

Одним из основных нормативных актов в области развития информационных и телекоммуникационных технологий в нашей стране стала «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации», принятая в 2008 году [4]. В ней определены такие задачи как: формирование современной инфокоммуникационной инфраструктуры, обеспечение высокого уровня доступности для населения технологий и информации; повышение качества образования, социальной защиты и медицинского обслуживания населения на основе данных технологий; повышение эффективности государственного управления и местного самоуправления, взаимодействия гражданского общества и бизнеса с органами государственной власти, качества и оперативности предоставления государственных услуг; сохранение культуры многонационального народа РФ, укрепление патриотических и нравственных принципов в общественном сознании, развитие системы культурного и гуманитарного просвещения; противодействие использованию потенциала информационных и телекоммуникационных технологий в целях угрозы национальным интересам России и так далее [4].

В «Стратегии» также отмечается, что международный опыт свидетельствует о том, что «высокие технологии, в том числе информационные и телекоммуникационные, уже стали локомотивом социально-экономического развития многих стран мира, а обеспечение гарантированного свободного доступа граждан к информации – одной из важнейших задач государств» [4].

В 2009-2011 годах при активном участии Президента и Правительства Российской Федерации был принят целый ряд решений, благодаря которым значительно ускорилась работа по развитию в стране информационного общества и формированию электронного правительства, о чем будет говориться ниже. Были утверждены национальный и региональные планы реализации стратегии развития информационного общества, в октябре 2010 года Распоряжением Правительства России № 1815-р утверждена первая редакция государственной программы «Информационное общество (2011-2020 годы)» [3]. Активно разрабатывалась нормативная база, необходимая для развития информационного общества. В частности, в 2010 году был принят важный Федеральный закон «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» [1], устанавливающий требования по предоставлению государственных и муниципальных услуг в электронной форме, и Федеральный

закон № 227-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» [2], предусматривающий внесение изменений в 26 законодательных актов Российской Федерации.

Сегодня мы можем говорить о новом этапе в решении вопросов развития информационного общества в стране, на котором в центре внимания стоят задачи эффективного использования инфокоммуникационных технологий для предоставления широкого спектра услуг населению и бизнесу, а также повышения качества работы органов социальной сферы. Среди стратегических целей Минкомсвязи России, вынесенных на широкое обсуждение в 2012 году, важное место занимает предоставление населению качественных электронных услуг и услуг связи. К 2018 году планируется перевод в электронную форму 100% государственных услуг, 80% всех полученных услуг должны предоставляться в электронном виде. При этом главным фактором является качество оказываемых услуг – 90% населения должны быть довольны полученным сервисом. В ближайшие несколько лет граждане России должны почувствовать результаты работы, направленной на широкое внедрение различных информационных систем в ключевых сферах нашего сообщества [5]. В сфере образования, например, это создание и широкое распространение электронных образовательных ресурсов, внедрение информационных систем, обеспечивающих ведение в электронном виде расписания занятий, журналов успеваемости, а также поддержка всех аспектов образовательного процесса и управления учебными заведениями, в том числе и дистанционного обучения.

Решая эти крупномасштабные вопросы, важно обеспечить равенство доступа всех граждан нашей страны к современным услугам и возможностям, предоставляемым ИКТ. Основным препятствием на этом пути остается проблема «цифрового неравенства», устранения которой позволит преодолеть существующую разницу в доступе инфраструктуре связи различных регионов России [5]. В настоящее время ведется большая работа по созданию во всех регионах единой инфраструктуры электронного правительства. Так, например, к июлю 2012 года были подключены к единой системе межведомственного электронного взаимодействия все субъекты страны и федеральные органы исполнительной власти. Было подключено 87% региональных органов исполнительной власти и 47% органов местного самоуправления [5].

Одним из основных инструментов для анализа уровня развития и использования информационно-коммуникационных технологий в регионах России является Индекс готовности регионов России к информационному обществу (Индекс), впервые опубликованный в 2005 году. В состав Индекса входят индекс-компонент использования ИКТ, рассчитываемый на основе шести подындексов, характеризующих использование ИКТ в бизнесе, государственном и муниципальном управлении, здравоохранении, культуре, образовании, домохозяйствами и населением; а также индекс-компонент факторов развития информационного общества и три входящих в него подын-

декса, характеризующие состояние человеческого капитала, экономической среды и ИКТ-инфраструктуры в субъектах РФ. Рассчитывались и анализировались также различия регионов по отдельным показателям информационного развития. Для расчета Индекса использовались 77 показателей, в число которых входят основные показатели доступа и использования ИКТ, рекомендуемые международными организациями. Для каждого субъекта РФ в издании представлена таблица-профиль региона; так, Белгородская область находится на 27 месте в данном рейтинге, помимо этого в подындексе «ИКТ в органах государственной власти и местного самоуправления» область занимает 21 место [5].

Действующий на тот момент президент РФ Д.А. Медведев в выступлении 17 июля 2008 года на заседании Президиума Государственного Совета, посвященном реализации «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации» [4], особо подчеркнул, что «развитие таких технологий прямо влияет на подъём науки и техники, на эффективность государственного управления и даже на политическую систему, открывая доступ к политическим институтам, и тем самым – на расширение демократии» [6].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что применение современных ИКТ позволяет значительно повысить прозрачность государства в информационной сфере, существенно снизить затраты хозяйствующих субъектов и граждан на ознакомление с информацией о деятельности органов государственной власти, и при этом создает предпосылки для общественного контроля за ними.

Литература

1. Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ (ред. от 15.02.2016) «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103023/ (дата обращения: 12.03.2017).

2. Федеральный закон от 27.07.2010 № 227-ФЗ (ред. от 03.12.2012) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103104/ (дата обращения: 13.03.2017).

3. Государственная программа «Информационное общество» (2011–2020 годы) [Электронный ресурс]. – URL: http://minsvyaz.ru/ru/activity/programs/1/ (дата обращения: 12.03.2017).

4. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации от 07.02.2008 № Пр-212 [Электронный ресурс]. – URL: http://rg.ru/2008/02/16/informacia-strategia-dok.html (дата обращения: 12.03.2017).

5. Индекс готовности регионов к информационному обществу 2010-2011. Анализ информационного неравенства субъектов Российской Федера-

ции [Электронный ресурс]. –URL: http://eregion.ru/sites/default/files/upload/report/index-russian-regions-2010-2011.pdf (дата обращения: 16.03.2017).

6. Вступительное слово на заседании президиума Государственного совета «О реализации Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: http://archive.kremlin.ru/appears/2008/07/17/2009_type63374type63378_204252.shtml (дата обращения: 12.03.2017).

7. Выступление экс-президента России Владимира Путина на инаугурации Дмитрия Медведева [Электронный ресурс]. – URL: http://www.vesti.ru/doc.html?id=179934 (дата обращения: 12.03.2017).

8. Кусова Е.А. Государственная политика в сфере информатизации государственного управления / Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. – 2010. – № 1. – С.342-346.

9. Алексютина О.А., Гостенина В.В., Шилина С.А. Особенности информационно-коммуникационных технологий в деятельности органов государственной власти. – М.: Московский государственный институт культуры, 2014. – С. 160-169.

УДК 004;
323; 351

Борисова К.С.
Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия
Научный руководитель – Кривец А.П.

ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ. ЧАСТЬ 2 (ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ИКТ)

Аннотация. В статье рассматриваются информационно-коммуникационные технологии, стоящие на сегодняшний день на верхних позициях иерархической структуры стратегических ресурсов и являющиеся важнейшим инструментом повышения эффективности деятельности государственного управления.
Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии, «электронное правительство», информатизация, органы власти и управления, взаимодействие власти и общества.

INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES IN THE SPHERE OF PUBLIC ADMINISTRATION. PART 2 (PECULIARITIES OF THE IMPLEMENTATION OF ICT)

Borisova K.S.

Annotation. In the article the information and communication technologies are reviewed, that stand today on the top of hierarchical structure of strategic resources

and that are the most important instrument to increase the efficiency of actions in public administration.

Keywords: information and communication technologies, “e-Government”, informatization, governing body, interaction between the authority and society.

Особого внимания, на наш взгляд, заслуживает реализация Концепции «электронного правительства», которая призвана не только разрешить проблему доступа граждан к информации о деятельности органов власти, но и поднять уровень эффективности самой власти, сделать процедуру принятия государственных решений прозрачной и понятной для общества, а также повысить социальную ответственность управленцев [5, с.107].

Одним из условий реализации Концепции «электронного правительства» является создание информационных систем органов государственной власти, обеспечение их постоянного представительства в сети Интернет, развитие официальных сайтов субъектов Федерации и представляющих их органов. Концепции «электронного правительства» на данный момент реализованы в большинстве постиндустриальных стран Запада и Востока [3, с.163].

Весьма актуальна и задача рассмотрения деятельности «электронного правительства» как формы взаимодействия между органами власти и гражданами. Речь идет об изучении характера и направленности электронных информационных потоков с элементами обратной связи, что должно повышать эффективность информирования граждан и политического процесса в общем.

Таким образом, преимущества «электронного правительства» очевидны: значительное сокращение сроков при оформлении документов, упрощение бюрократических процедур, повышение уровня бюджетных поступлений, сокращение масштабов коррупции и, соответственно, рост доверия граждан к институтам власти [4, с.170; 8]. Данный инструмент позволяет радикально изменить информационную среду общества. Эффективные прямые и обратные коммуникации власти и населения резко сокращают социальную апатию, бессилие и отчуждение от политического процесса.

Итак, целями формирования в РФ «электронного правительства» являются: повышение открытости информации о деятельности органов государственной власти и расширение возможности доступа к ней и непосредственного участия граждан, организаций и институтов гражданского общества в процедурах формирования и контроля решений, принимаемых на различных уровнях государственного управления; повышение качества административно-управленческих процессов; повышение качества и доступности предоставляемых организациям и гражданам государственных услуг, а также внедрение единых стандартов обслуживания граждан; совершенствование системы информационно-аналитического обеспечения принимаемых решений на всех уровнях государственного управления, обеспечение оперативности и полноты контроля за результативностью деятельности органов государственной власти и обеспечение требуемого уровня информационной безопасности электронного правительства при его функционировании [1].

Вместе с тем, для регионов России существует целый ряд проблем создания «электронного правительства»:

– отсутствие единых справочников, классификаторов, реестров;

– низкий уровень использования интернет-технологий в отдаленных районах;

– отсутствие навыков пользования ПК, интернетом различными категориями населения;

– отсутствие отработанного механизма взаимодействия органов исполнительной власти, субъекта и органов местного самоуправления [6, с.414].

На сегодняшний день существует несколько всемирных рейтингов оценки уровня развития «электронного правительства». Наиболее авторитетным из них является рейтинг Организации Объединенных наций (ООН) «Глобальное исследование электронного правительства». Все страны, охваченные данным исследованием, ранжируются в рейтинге на основе взвешенного индекса оценок по трем основным составляющим: [2].

1. Степень охвата и качество интернет-услуг.
2. Уровень развития ИКТ-инфраструктуры.
3. Человеческий капитал.

При составлении рейтинга эксперты исходят из двух главных приоритетов: интересы граждан при формировании данного института и его уровень. Это означает, что чем активнее правительства используют прямое взаимодействие с гражданами (поддержка блогов и форумов, публикация информации в социальных сетях), тем более высоким будет их рейтинг [2].

Верхнюю часть рейтинга традиционно занимают страны Европы, Азии и Северной Америки с высоким уровнем экономического развития. Лидером рейтинга 2014 года снова стала Южная Корея. За ней следуют: Австралия, Сингапур, Франция, Нидерланды, Япония, Соединённые Штаты, Великобритания и Новая Зеландия. Замыкает десятку Финляндия. Россия, с момента публикации предыдущего доклада в 2013 году, осталась в рейтинге на прежней позиции, занимая 27 место между Уругваем (26 место) и Казахстаном (27). Интересно, что в период 2009–2012 годов Россия оказалась единственной страной, совершившей значительный рывок в рейтинге (с 59 до 27 места) [2].

Использование ИКТ также создает предпосылки для решения проблемы заинтересованного участия граждан в принятии социально значимых проектов и программ.

В настоящий момент, когда политические процессы, вызванные многочисленными событиями современности, могут вызывать социальную напряженность и раскол в обществе, на главенствующий план взаимодействия государства и общества должна выходить его информационная составляющая. Взвешенная и объективная, понятная для всех граждан информационная политика государства будет способствовать минимизации социальных конфликтов и протестных настроений среди населения. Учитывая эти факторы, органам государственной власти необходимо самым активным образом ис-

пользовать коммуникативные возможности, которые предоставляют ИКТ (главным образом сети Интернет) для выстраивания эффективного диалога государства и общества, для мониторинга общественного мнения и социального настроения, а также выработки гражданско ориентированного курса реформирования социально-политического развития Российской Федерации.

Литература

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 06.05.2008 № 632-р (ред. от 10.03.2009) «О Концепции формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 года» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76942/ (дата обращения: 15.03.2017).
2. Исследование ООН: рейтинг стран мира по уровню развития «электронного правительства» 2014 года [Электронный ресурс]. – URL: http://gtmarket.ru/news/2014/06/26/6835(дата обращения: 16.03.2017)
3. Ирхин Ю.В. «электронное расписание» как форма интерактивной коммуникации между органами власти и гражданами // Вестник РГГУ. серия: Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение. – 2009. – № 1. – С.160-174.
4. Ирхин Ю.В. «Электронное правительство» и социум: попытка системного сравнительного анализа // Полития. Анализ. Хроника. Прогноз. – 2005. – № 1. – С.73-82.
5. Касторнова Е.Н. Интернет-технологии как фактор формирования диалоговой культуры взаимодействия власти и общества // Среднеруский вестник общественных наук. М.: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2009. – № 2. – С.106-111.
6. Яковлева М.С. Формирование информационного общества: проблемы развития «электронного правительства» в регионах России. – Красноярск: Изд-во: Сибирский государственный аэрокосмический университет им. акад. М.Ф. Решетнева, 2012. – Т.2.– № 8. – С.413-416.

УДК 141

Гафуров М. В.
ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский Государственный Университет», Институт философии, Санкт-Петербург, Россия
Научный руководитель – Ананьева Е. М

КУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО ПОСТМОДЕРНА В ФИЛОСОФИИ ЖАНА БОДРИЙЯРА: ГИПЕРРЕАЛЬНОСТЬ, СИМУЛЯКРЫ, ПРОТЕЗЫ

Аннотация. В данной статье мы попытаемся разобраться с такими важными для философии постмодерна понятиями как гиперреальность, симулякр, про-

тез. Эти феномены подробно разобраны французским философом Жаном Бодрийяром, в данной статье мы опираемся на такие его работы как: «Символический обмен и смерть», «Симулякры и симуляции», «Прозрачность зла». Перед нами стоит задача дать характеристику данным понятиям на основе современной повседневной культуры, выявить антропологический аспект данной проблемы, понять в чем состоит место человека в пространстве симулякров.

Ключевые слова: постмодернизм, постструктурализм, гиперреальность, симулякр, протез, общество потребления.

THE CULTURAL SPACE OF POSTMODERNISM IN JEAN BAUDRILLARD PHILOSOPHY: HYPERREALITY, SIMULACRA, PROSTHESIS

Gafurov M.V.

Annotation. In this article we will try to understand such concepts important for postmodern philosophy as hyperreal, simulacrum, prosthesis. These phenomena are analyzed in detail by the French philosopher Jean Baudrillard, in this article we rely on such works as: "Symbolic exchange and death", "Simulacra and simulations", "Transparency of Evil". We are faced with the task of characterizing these concepts on the basis of modern everyday culture, revealing the anthropological aspect of this problem, understanding what is the place of a person in the space of simulacra.

Keywords: Postmodernism, poststructuralism, hyperreality, simulacrum, prosthesis, consumer society.

Симуляция самого субъекта

Симуляция субъекта, проистекающего из его существования.

В первой половине двадцатого века в французской философии доминировала позиция Ж-П Сартра, который исходил из того что существование предшествует сущности, данную позицию Ж-П Сартр, широко рассматривает в своей статье «Экзистенциализм это гуманизм». Для Сартра человек обречен на существование и, следовательно, на свободу. Такая обреченность на свободу заставляет человека искать свою сущность формировать её посредством своего существования. Человек эпохи постмодерна отказывается от поиска своей сущности, на смену сущности проходит подделка, больше не нужно быть, а нужно казаться. Политическое, этическое, сексуальное все составляющее антропосферы диффузионируется, происходит, слияние всего со всем. Субъект больше не имеет одну сущность, он одновременно включает в себя все. Современные технологии позволяют полностью сконструировать себя. Это проявляется как в поле семиотического: человек окружая себя знаками, указывающими на сущность, которую он не представляет, для другого кажется тем, чем хотел бы казаться. Так и в биологическом, трансгуманистические технологии позволяют сконструировать тело таким: которым хочет обладать субъект: пол, раса, сам человеческий облик поддается изменению и модернизации. Бодрийяр приводит пример с Майклом Джексоном, Майкл

Джексон – это человек полностью создавший себя сам. «И теперь, в эпоху постмодерна на место дитя-бога приходит дитя-протез».

«Так как более невозможно постичь смысл собственного существования, остается лишь выставлять напоказ свою наружность, не заботясь ни о том, чтобы быть увиденным, ни даже о том, чтобы быть» [1, с. 37].

Но с чего всё началось, что запустило эту машину, бесконечно производящую продукты-знаки?

Подделка, производство, симуляция

Разберемся в истории данной проблемы. Ж.Бодрийяр выделяет три порядка симулякров, под этими порядками рассматривается их историческое развитие. Эволюция симулякра начинается с эпохи Возрождения, в тот период времени, когда буржуазия постепенно начинает смещать класс феодальной аристократии как правящий. Для феодального общества знак был строго установлен в соответствии с классом. По одежде, поведению, речи проходила классовая демаркация, присвоение знака, не относящемуся к своему классу, было почти невозможно. Знак всегда обладал подлинностью. Для феодального общества характерно минимальное производство знаков.

В эпоху Возрождения происходит стирание таких «жестких» социальных рамок. Буржуазия начинает присваивать себе знаки феодальной знати, тем самым обесценивая их, здесь мы сталкиваемся с первым типом симулякра – подделкой. Подделка не обладает знаковой ценностью, одежда перестает указывать на принадлежность к тому или иному классу, появляется мода.

«Метафизика подделки выражает стремление человека ренессансной эпохи к преобразованию любой природы в единую и единственную субстанцию, унифицированную под знаком буржуазных ценностей. Система исключительного владения знаками сломлена, и теперь открыт путь к любым свершениям» [4, с. 76].

Стоит отметить, что в последствии симулякр получает свое развитие: второй стадией симулякра становится «Производство», связанное с индустриальной эпохой и серийным выпуском вещей, для неё ценностью вещи выступает рыночная стоимость. Третья стадия симуляции – это современное состояние, для неё характерен структурный закон ценности, когда ценен становится не сам предмет, а знак.

Гиперреальность

Неподлинность сознания: переход субъекта из пространства реального в пространство гиперреального.

Виртуальное, пришедшее на смену реальному - это окончательное разрушение последнего. Здесь нет субъекта мысли или действия, а все события происходят в технологическом режиме. Реальное, каким мы его знаем, существовало не всегда. «Реальность появилась лишь благодаря обеспечивающей его выражение рациональности, то есть набору параметров, позволяющих репрезентировать реальность посредством кодирования и декодирования в знаках» [4, с. 81].

Актуализируя проблему гиперреальности, уместным будет сравнение современной культуры с докультурным состоянием.

Состояние гиперреальности, в котором находится человек постмодерна, подобно состоянию галлюцинирующего палеоантропа, если второй находится в состоянии онирического мира в результате того, что еще не сформировал пространство семиотического, не разделил поле реального и символического. Тот первый впадает в такое состояние посредством того, что это пространство разрушил.

Советский и российский философ Федор Иванович Гиренок полагает, что причине возникновения языка предшествовало некое аутическое состояние палеоантропа.

«Только тот, кто грезит и молчит может заговорить. Но его речи непременно будет предшествовать взрыв сознания, подобный взрыву галлюцинаций, объективированных в образе, в письме, то есть в наскальной живописи позднего палеолита» [3, с. 75]. Так начинает формироваться: язык, ритуал, поле символического. Проблемой же постмодернистского общества является то, что, символическое тотально лишается онтологического основания.

Если человек-творец появляется в результате взрыва галлюцинаций, он начинает создавать вокруг себя культурную среду (например, в виде наскальной живописи). Человек постмодернизма перенасыщается знаком - продуктом, возвращается в аутическое состояние, состояние гиперреальности, состояние галюцинирующего субъекта.

Чтобы раскрыть понятие гиперреальности Славой Жижек приводит пример из кинематографа, когда режиссер (Дэвид Линч) использует следующий прием в фильме «Твин Пикс: Огонь иди со мной»: Мы видим некие белые силуэты, плавающие на голубом фоне, камера отъезжает и мы видим экран телевизора, то есть камера была максимально приближенна к экрану. Этот эффект позволяет приблизится к пониманию свойств фундаментального постмодернистского «гиперреализма»: предельное приближение к реальности ведет к утрате реальности» [5, с. 623].

Состояние, когда нет различий между реальностью и фантазией, позволяет плодить бесконечное множество симулякров. Искусство, политика, секс, война – все превращается в симулякры, человек становится участником мира фантазий, не подлинности, гиперреальности.

«Диснейленд – прекрасная модель всех переплетающихся между собой порядков симулякров» [2, с. 20]. Подобные парки развлечения или компьютерные игры – представляют собой симулякры второго и даже третьего порядка. Компьютерная игра позволяет находится в воображаемом мире, стать участником действий в некой вымышленной реальности и управлять ею. Как правило такой фантазийный мир является гипертрофированным отражением нашей реальности. Диснейленд – (пример который приводит Ж. Бодрийяр) напротив, дает нам возможность находиться в гипотрофированной, «детской» реальности, пространстве воображения. Но в действительности являющейся машиной-знаком, указывающий нам на реальность за пределами парка. Все это позволяет субъекту различать симулированное пространство и

пространство реального, хотя в действительности пространство реального представляет из себя такой же симулякр, как и Диснейленд.

«Имажинерия Диснейленда не является ни истинной, ни ложной – это машина апотропии, призванная регенерировать фикцию реального в противоположной плоскости» [2, с. 21]. Цель Диснейленда, либо компьютерной игры - сохранить сам принцип реальности. Пока существует Диснейленд реальность - кажется реальной, но на самом деле она не является таковой.

Апогеем неподлинности пространства постмодерна становится экран. Экран становится «окном в мир», пока включен телевизор – человек являемся субъектом некой «общины», создается симулякр присутствия его в социуме. Человек из экрана телевизора – другой. Посредством взгляда другого мы обретаем субъектность.

То, что мы видим на экране, создает видимость единственной реальности для нас. Реальность перестает быть привлекательной, реальность же экрана напротив эстетизируется. Поскольку происходит проникновение эстетики во все. «Все индустриальное машиностроение в мире оказалось эстетизированным; все ничтожество мира оказалось преображенным эстетикой» [1, с. 26]. И экран главный производитель принципа: «эстетика во всем». Искусство перестает выполнять свою роль как искусство, ему остается лишь прикладная функция плодить бесконечное количество симулякров того, что должно казаться привлекательным, эти симулякры транслируются в мир экрана, мир экрана становится более привлекательным, чем реальность.

Мы смотрим на экран – экран это Другой, смотрящий на нас. С точки зрения структурного психоанализа Ж. Лакана: телевидение, интернет, то, что транслируется на экран- это Большой Другой. Желание субъекта это – желание другого, таким образом желание субъекта смотреть на экран тождественно желанию телевидения быть объектом потребления.

Реальность экрана поглощает субъект, субъект сливается с экраном. Субъект становится не просто наблюдателем симулированной реальности, а непосредственным участником симулированного бытийного акта, виртуальная реальность оказывается более реальной для субъекта, чем сама реальность.

Протезы

Никогда еще человечество не производило столь бесконечное число протезов как сейчас. Машина становится протезом разума, человек создает компьютер, искусственный интеллект, чтобы освободить себя от функций разума, переложить их на машину. Но вместе с тем освобождает себя и от свободы разума. Мы получаем симулякр свободы, так как машина ограничивает возможность действия. Действия человека становятся фрагментарными, нецелостными, свобода ограничивается лишь тем, что позволяет заложенная в машину программа.

Техника вторгается в пространство личности, для коммуникации больше не требуется личного взаимодействия, посредником коммуникации выступает машина. Право слова, делегируется соц. сетям, право взгляда – объективу камеры, право передвижения - транспорту. Человек становится не отделим от техники.

В фильме «Тэцуо: человек-молот» японский режиссер Синъей Цукамото показывает метаморфозы человеческого тела: рвется кожа, из тела просачиваются металлические трубы, механизмы, человек превращается в консистенцию металлолома и биологического материала. Все окружающие предметы срастаются с ним и превращаются в одно целое.

Подобные технофетишистские шизотенденции, представленные в фильме японского режиссера, в метафорической форме отражают отношение человека и техники в современном мире. Техника становится не просто культурным протезом, призванным заместить недостаточность возможностей человека, а берет верх над человеком, человек становится порабощенным техникой.

Итак, в данной статье мы разобрали: проблему симуляции самого человека, когда субъект может сам моделировать свою сущность и включать в себя сколько угодно сущностей. Мы проанализировали историю развития симулякра, мы выделили три стадии симулякра, стадии: подделки, производства и симуляции. Также мы разобрали проблему гиперреальности и проблему протезов для современной культуры. Не смотря на то что основные работы Ж. Бодрийяра были написаны в конце двадцатого века, они не потеряли своей актуальности, а даже подтвердили опасения философа. Новое тысячелетие дало нам еще больше оснований судить о том, что современный человек живет в окружении симулякров.

Литература

1. Бодрийяр Ж. «Прозрачность зла», М.: Добросвет «Издательство – КДУ», 2009.
2. Бодрийяр Ж«Симулякры и симуляции», М.: Издательский дом Постум, 2015.
3. Гиренок Ф. И «Клиповое сознание» М.: Проспект, 2016.
4. Дьяков А.В «Жан Бодрийяр: Стратегии «радикального мышления»» / под. ред. А.С Колесникова – СПб.: Изд-во СПб. Ун-та, 2008.
5. Жижек С. «Киногид извращенца: Кино, Философия, идеология» Екатеринбург: Гонзо, 2014.

УДК 316.74:37

Гудов Д. С.
Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия
Научный руководитель – Болгов Н.Н.

ОТРАЖЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ И ФИЛОСОФСКИХ ТЕМ В ОРАТОРСКОМ ИСКУСТВЕ IV В. Н. Э. ФЕМИСТИЙ (317 - 388)

Аннотация. В данной статье рассматривается восприятие Фемистием (317 – 388) понятий философии и политики, их соотношение и взаимодействие. Данная проблематика довольна часто затрагивается ритором, и поиск истины

в этом вопросе довольно важен для Фемистия. И во многих своих работах, он упоминает или рассуждает на данные темы.
Ключевые слова: Фемистий, государство, философия, речи, риторика.

THE REFLECTION OF POLITICAL AND PHILOSOPHICAL THEMES IN THE IV CENTURY ORATORY. THEMISTIUS (317 – 388)

Gudov D.S.

Annotation. This article considers the perception of the concepts of philosophy and politics, their relationship and interaction by Themistius (ca. 317 -. After 388). This problematics was often touched by the rhetorician upon, and search for the truth in this matter was quite important for Themistius. He mentioned or talked on these topic in many in a great many of his works.
Keywords: Themistius, government, philosophy, speech, rhetoric.

Для античного общества публичная риторика была довольно распространенным жанром литературы. Из всего многообразия жанров, ораторское искусство наиболее тесно взаимодействовало с политикой, общественной жизнью, культурой и бытом. Любовь если даже не сказать пристрастие к красноречию и ораторскому искусству является характерной чертой позднеантичного общества. Публичная речь – это особое искусство [2, с. 7-8].

Для изучения политической истории, а в частности истории Византийской империи, ораторское искусство служит основным источником и универсальным средством отражения действительности политической жизни данного времени. Во многом такая ситуация сложилась благодаря ранневизантийскому городу, где правильно произнесенная речь в нужном месте, становилось серьезным инструментом политической борьбы. В грубой форме, ораторское искусство Поздней античности можно сравнить с современными средствами СМИ.

Ораторское красноречие имеет обширную историю, и многочисленное количество представителей данного вида искусства. Данная работа посвящена трудам Фемистия (Themistius, 317 – 388), он являлся общественным и государственным деятелем, оратором философом, и преподавателем философии и ораторского искусства. Фемистий не получил такого же научного внимания, как его современник и знакомый Либаний Антиохийский, при жизни он очень высоко ценился среди элиты восточной империи. Более тридцати лет, начиная с середины 350-х годов, Фемистий был важной фигурой в Константинополе. В Речь XIII. «Влюбленный, или О красоте царствующего» Фемистий утверждает, что он провел «полные двадцать лет» своей жизни в Константинополе. Фемистий получил известность после произнесения Речь III «Посланническое слово о Константинополе, произнесенное в Риме» и со временем сделал в столице блестящую карьеру придворного оратора. Император Констанций обеспечил его избрание в Константинопольский сенат в 355 г. Письмо, которое император Констанций отправил в константинопольский сенат в 355 году, указывает о назначении Фемистия «adlectio», говоря о его роли философа и преподавателя ораторского искусства и философии. Констанций отмечает,

что, благодаря Фемистию, экономическому развитию Константинополя соответствует быстрое культурное. Он также показательно проводит параллель между достоинствами сенатора, которые Фемистий получает и которые приносит взамен. Констанций объявляет, что Фемистий сделал так, что в Константинополе можно встретиться с культурой. Указ Констанция от 3 мая 361 г., устанавливающий, что коллегия, которой поручено назначать преторов, должна быть из сенаторов до чина проконсулов, добавляя в качестве исключения (так как Фемистий не являлся проконсулом): «Themistius quoque philosophus, cujus auget scientia dignitatem». Во много благодаря составлениям Парафраз Аристотеля и преподаванию философии Фемистий добился такого политического успеха в Константинополе.

После его избрания в Сенат, в 357 году Фемистий получил должность в руководстве (prostasia), что, возможно, было эквивалентом принцепса сената. В частности, ему была передана ответственность за вербовку новых членов в Константинопольский Сенат, размер которого император Констанций увеличился до равного по количеству (а следовательно, и по статусу) сенатскому Риму . Кроме того, он занимал должность советника при византийских императорах от Констанция (337-361) до Феодосия I (379-395), был воспитателем будущего императора Аркадия. Почитание Констанция для Фемистия также очевидно в том, что он имел привилегию обедать за столом императора. Фемистию было произнес речи для Констанция, Юлиана, Валента, Грациана и Феодосия I. Действительно, число имперских панегириков, которые он поставил, превысило число других ораторов IV в. В этих речах, помимо похвалы императора, Фемистий также стремился воздействовать на свою имперскую аудиторию в соответствии с его собственными философскими идеалами. С некоторой очевидной гордостью он утверждает, что убедил Валенса время от времени прислушиваться к его советам . Во время визита императора Констанция в 357 г. Фемистий был избран представителем восточных провинций Византийской империи. Это знаменательное событие произошло, скорее всего, в год назначения его проконсулом Константинополя. «Он часто использует мои рекомендации в Совете, приглашает меня отужинать вместе и желает, чтобы я сопровождал его в путешествиях. Он безболезненно воспринимает критику в свой адрес» - так говорил Фемистий об императоре Констанции в середине 380х гг. [2, с.76-78]

На сегодняшний день, говоря о литературном наследии автора, можно сказать, что до нас дошли лишь копии речей Фемистия, к сожалению оригиналов, не сохранилось. Современное издание состоит из 34 речей на греческом языке. Речи 23, 33, 28 сохранились не полностью, речь 25 является кратким содержанием, полной речи. Самые древние дошедшие до нас работы Фемистия сохранились на древнесирийском языке, это сирийский вариант речи № 22 и работа Фемистия «О добродетели», эти работы хранились вместе с рукописями десятого века, переведенные Сергием Решайнским жившим около 536 г. Также найдены работы на арабском языке «О государственном управлении» написанные Фемистием и адресованные императору Юлиану. Эта работа была переведена не с греческого, а с сирийского, как нам сообщает автор, и по сво-

ей структуре больше напоминает речь, а не письмо или тракт. Начиная с шестнадцатого и семнадцатого века, греческий вариант речей Фемистия был почти полностью переведен на латинский язык. Данный процесс завершился полным переводом речей с греческого языка на латинский. Так полное издание частных и политических речей Фемистия было собрано в одном сборнике, датируемое 1684 году, но этот сборник был не полным, далее Angelo Mai 1816 году включит в сборник 34 и часть 10 речи [9, с. 8].

Но еще до полного издания сборника, был выпущен первый перевод с латинского M. Cesarotti в 1805 году на итальянский язык (Речи 5-7, 9, и части речей 1-4). Потом, уже начиная с XX века, имеют место переводы разными учеными из разных стран Glanville Downey, D. Moncur, J. Mark Sugars, Siemer Oppermann, Hugo Schneider, Maisano и др. Перевод частных речей Фемистия дан в Teubner edition, издания речей Schenkl, Downey and Norman (1965-1974) представлен в трудах R. J. Penella [9, с. 15].

Что касается русского варианта работ Фемистия, то на сегодняшний момент существует только перевод 6 речей из 34 известных. Это речи III, XII, XXX, переведенные А. Егуновым, С.В. Поляковой [5, с. 621-638], XXV, XXVII (с сокр.) М. Е. Грабарь-Пассек [4, с. 80-86], XXXII, Т. Миллер [3, с. 414-420].

Кроме литературного наследия, Фемистий оставил множество работ по философии, в частности это комментарии к Аристотелю. «На сегодняшний день известны комментарии: «К Физике», «О душе» и «Второй Аналитике», «О небе» и 12-й кн. «Метафизики» сохранились в еврейском переводе с арабского языка». [10, с. 43] «Не сохранились работы: «Категориям», «Первой Аналитике», «О возникновении и уничтожении» и «Никомаховой этике» [10, с. 44], а также некоторое пояснение (πόνοι) работ Платона, о которых говорит Фотий, но следует отметить что Дж. Вандерспоел считает, что свидетельства о комментариях Фемистия к Платону были приняты сведения о формировании им научной библиотеки в Константинополе [8, с. 44].

Всё литературное наследие Фемистия лишено поэтической пылкости и красочности описания и повествования, зато он считается хорошим стилистом, что во много сделало ему имя. Поскольку деятельность Фемистия соотносится по времени с формированием христианского богословия и литературы, то будет важно показать позицию Фемистия по вопросу вероисповедания. Сочинения ритора не содержат в себе никаких подтверждений и следов влияния христианства. Являясь язычником, Фемистий, не был из числа последователей Юлиана и не испытывал вражды к христианам. Он являлся довольно «гибким атеистом», который работал довольно тесно с христианскими правителями, при этом оставаясь сторонником религиозной терпимости. По этому можно предположить, что речи Фемистия наиболее объективны, так как не испытывают влияния каких либо религиозных течений.

Речи Фемистия можно разделить на две группы: политические (общественные) и частные (личные). Речи первого раздела - политические обычно расцениваются как обращения к императорам или их восхваление. Часть из них адресованы Иовиану, Грациану и Юлиану, другие к Валенту, Валентини-

ану и к Феодосию. Более частым обозначение такого вида речей служит термин «похвала», это более емко отражает значение таких речей нежели «политические». Данная группа работ, это речи (I-XIX). Фемистий по своим политическим взглядам, «идеолог просвещенной монархии» [4, с. 211]. По его словам, основными функциями и задачами государства и философии, есть заботы о благосостояния общества: «Сам бог ниспослал царскую власть и философию для заботы и исправления людей, одна наставляет добру, другая управляет» [4, с. 213]. Изучение ораторского наследия Фемитсия (общественных) политических речей показывает, что у него было несколько часто используемых тем, к которым он неоднократно возвращался и которые развивал с большим интересом. Можно указать пять таких основных тем: 1) государство и философия, 2) филантропия, 3) задачи государства, 4) свобода веры, 5) идеал царя. Все эти темы, за исключением одной только четвертой, унаследованы Фемистием от античной греческой философии. Это дает руководящую нить при анализе его политических идей. Предстоит рассмотреть, в каком виде дошли до него эти проблемы, как он их применяет к обстоятельствам своего времени и, наконец, что вносит он нового в их понимание [8, с. 50].

Если иметь в виду указанные темы, то все политические речи Фемистия можно разделить на пять групп, смотря по тому, которая из тем является в них главною. В таком порядке их удобнее всего рассматривать.

Фемистий в своих речах неоднократно указывает на свою любовь к философии, часто восхваляя ее. Несмотря на то, что трудами Аристотеля Фемистий занимался специально, особым интересом в его работах пользуется наследие Сократа и Платона, о которых он упоминает довольно часто. Для его трудов характерно употребление восторженных эпитетов по отношению к данным авторам [2, с.78].

Цитирование Платона часто используются Фемистием. Примером может служить Речь XX. «На смерть отца». В его сочинениях есть цитаты не только Платона, но и других философов древности. В следствии это можно сказать, что он был хорошо образован в области философии. В своих сочинениях, он часто говорит, что достойный правитель должен быть образованным и изучать философию, что бы хорошо заботится о своем народе.

Сам автор в отношении искусства речи придерживается строгим классическим канонам. Фемистия можно отнести к представителям классического аттического красноречия. Для него характерно перед классическими формами античного красноречия. Отсутствие у Фемистия поэтического пафоса все более соотносит стилистику его речи с Демосфеном, а не с восхваляемым им Платоном. Все речи Фемистия красочны и логичны. Стоит отметить, что политические речи автора довольно длинные и сложные, отягченные причастными оборотами. Полемические речи наоборот довольно сжаты и наполнены фактическим материалом [1, с. 8].

Особенности ораторского наследия Фемистия: 1). массовое обучение, гласность; 2). лингвистический прием, завершенности выступления; 3). целесообразность участия в общественной жизни [1, с. 13].

Источники по истории ораторского искусства дает обширный фактический материал для изучения политики и философии Позднеантичного общества. Иногда два этих понятия, политика и философия очень тесно связаны, у рассматриваемого в данном исследовании автора это почти тождественные понятия. По его мнению, любой политический деятель, неважно какого ранга должен обладать обширными знаниями философской науки, для более эффективной организации политической жизни.

Таким образом, сложно переоценить роль ораторского искусства в общественно-политической жизни позднеантичного общества, в становлении ранневизантийской культуры и литературы. Можно с уверенностью сказать, что ораторское искусство оказало огромное влияние на формирование многих литературных жанров и общественно-политической культуры. Подводя итог вышесказанному, нельзя не обратить внимания на то, что произведения Фемистия пока изучены достаточно слабо. Однако фактом остается то, что его произведения заслуживают пристального внимания. Уступая Либанию в масштабности своей фигуры, Фемистий, тем не менее, остается одним из ярких представителей поздней греческой культуры и поклонником серьезного рационалистического красноречия.

Литература

1. Болгов Н.Н., Болгова А.М. Риторика и философия в школе Фемистия в Константинополе // Ученые записки исторического факультета БелГУ. Вып. 4. Белгород, 2012. 13 с.
2. Лемерль П. Первый византийский гуманизм. М.: Своё издательство, 2012. 502 с.
3. Гаспарова М. Ораторы Греции. М.: «Художественная литература», 1985. 499 с.
4. Памятники позднего античного ораторского и эпистолярного искусства / Отв. ред. М.Е. Грабарь-Пассек. М.: Наука, 1964. 376 с.
5. Поздняя греческая проза / Сост. С.В. Поляковой. М.: ГИХЛ, 1961. 638 с.
6. Солопова М.А. Фемистий // Античная философия. Энциклопедический словарь. М., 2008 / http://enc-dic.com/phyantich/Femisti-261/ (дата обращения:17.03.2016).
7. Downey G. Themistius and the Defense of Hellenism in the Fourth Century // HThR. 50. 4. 1957. 274 p.
8. Vanderspoel J. The «Themistius Collection» of Commentaries on Plato and Aristotle // Phoenix. 43, 2. 1989.
9. *Penella R. J.* The Private Orations of Themistius. Berk.; L.Ang., 2000. 328 p.
10. Themistii Analyticorum Posteriorum paraphrases / Ed. M. Wallies. B., 1900 (CAG V, 1);[1] Vanderspoel J. The «Themistius Collection» of Commentaries on Plato and Aristotle // Phoenix. 43, 2. 1989. 261 p.

УДК 329
316.346.2-055.2

Гудова О. С.
Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия
Научный руководитель – Гукова И. Н.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧАСТИЕ ЖЕНЩИН: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема женского политического участия. Чтобы разобраться в данной теме, необходимо ознакомиться с различными вариациями определений политического участия, мнениями исследователей касаемо данного вопроса, а также сопутствующим теоретическим блоком информации в виде форм политического участия и причин-факторов, побуждающих ту или иную гендерную группу участвовать в политической жизни.
Ключевые слова: политическое участие, женщины, факторы активности, политика, управление, гендерные группы, политические проблемы, гражданская ответственность.

POLITICAL PARTICIPATION OF WOMEN: THEORETICAL ASPECT

Gudova O.S.

Annotation. The problem of women's political participation is being considered in this article. We will define the term “political participation”. We will present the views of scientists and researchers on this issue. The content of the article consists of theoretical information on political participation to a greater extent. These are forms of political participation and causes, factors of participation. The forms describe the types of activity. The factors indicate the cause of gender groups’ participation in political life.
Keywords: political participation, women, factors of activity, politics, management, gender groups, political problems, civil responsibility.

Участие женщин в политической жизни страны – это огромный шаг в развитии общества. Сейчас время перемен и женщины все больше и больше проявляют свою политическую активность. Политическое участие женщин становится реальностью не только в европейских странах. Однако до сих пор возникают препятствия на пути женщин в большую политику. Существующая политическая ситуация в мире нуждается в модернизации. Катализатором этого процесса может стать активное вовлечение женщин в политические процессы. Для этого необходимо разобраться в существую-

щих возможностях политического участия. Этим обуславливается актуальность нашего исследования.

Для любого социально политического объединения характерно привлечение хотя бы части общества в управленческо-политические отношения. Кто-то назначается на властно уполномоченные должности и непосредственно принимает управленческие решения для продвижения интересов общества. Другие же члены объединения реализуются в управленческо-политических отношениях через выбор кандидатов и их продвижение на тот или иной пост, кроме этого могут непосредственно участвовать в политическом процессе и оказывать влияние на избранных кандидатов. Таким образом, одним из определений политического участия может служить следующее определение: политическое участие-это прямая или опосредованная вовлеченность граждан в выработку и реализацию политико-управленческих решений и курсов действий в обществе или в международном сообществе, выбор политико-должностных лиц, а также процесс влияния на их деятельность.

Кроме этого необходимо отметить, что участие в политической жизни выступает индикатором самоопределения человека, выражает его отношение к реализации своих прав, социальному статусу, гражданской ответственности. Именно политическое участие членов общества, в итоге выявляет, насколько данная сфера отвечает интересам социума, реализует поставленные перед ней цели и задачи. Знаменитый американский политолог Дж. Найджел определяет политическое участие как действия, посредством которых рядовые члены любой политической системы влияют или пытаются влиять на результаты ее деятельности [1; с 48]. В данном контексте участие в политике рассматривается как способ достижения индивидуальных осознанных целей. Для этого рядовому члену данной системы необходимо взаимодействовать с представителями власти и политическими институтами в целом. Таким образом, политическое участие выступает качественной включенностью в политическую жизнь, характеризуясь не случайными действиями, а нацеленными поступками. И это является одной из главных особенностей политического участия. Только продуманные и совершенные умышленно действия действительно могут характеризовать как политическое участие. Зачастую женщинам некогда задумываться о политических проблемах, так как они заняты бытом и семьей, так как именно на них ложатся заботы о детях [4, с. 24-28]. Мужчины не воспринимают данные вопросы в силу патриархального уклада нашего общества, то есть в силу исторически сложившихся традиций и стереотипов о женщине как о хранительнице домашнего очага. Еще одной причиной меньшей вовлеченности мужчин в бытовые проблемы является их занятость профессиональной деятельностью. Здесь женщина так же проигрывает и не может продвинуться вперед по карьерной лестнице в силу выше перечисленных факторов.

Политическое участие является индикатором практически всех процессов происходящих в обществе от социальной сферы до экономики и

международных отношений. Мы выяснили, что как политический абсентеизм так и чрезмерная активность граждан влекут за собой реакционные последствия [2, с. 103]. И в случае не участия женщин в политике также могут произойти процессы, которые пагубно скажутся на всех слоях населения. Существует достаточно широкая классификация форм политического участия. Политолог Л. Милбрас условно разделил формы участия:

1) «зрительская активность» - подразумевается роль, на которую воздействуют, направляют политические импульсы, стимулируют голосование.

2) «переходная активность» - происходит взаимодействие с представителями власти и политическими лидерами, присутствие на партийных собраниях, участие в демонстрациях, пикетах, митингах.

3) «гладиаторская активность» - участие в избирательной компании, вхождение в актив политической партии или принятие роли кандидата на пост руководителя в органы власти или партии [5; с. 121].

Некоторые люди проявляют свою политическую активность на федеральном и региональном уровне, а другие лишь изредка включаются в решение вопросов местного самоуправления. Тот же процесс мы можем наблюдать и при организации избирательной компании: часть граждан активно включается в работу касательно выборов, и ответственно подходят к своему гражданскому долгу, а часть граждан лишь изредка приходит на избирательный участок для своего волеизъявления. Все это характеризует масштабность, значимость и интенсивность форм политического участия. Сейчас мы видим наибольшее представительство женщин на региональном уровне и минимальный процент этой гендерной группы на федеральном уровне. Формы участия характеризуют всю политическую систему в целом. Чем активнее формы политического участия, тем больше в государстве проявляются демократические права населения. Многие представители различных школ представляют нам различное понимание этого явления. Последователи элистического учения считают, что вмешательство обычных граждан в политику следует ограничить и доверить это лишь профессионально подготовленному меньшинству.

Последователи Ж. Ж. Руссо – французского просветителя XVIII в., а также сторонники учения К. Маркса и представители партиципаторной демократии и других течений напротив настаивают на том, что единственной оправданной мерой для политической сферы выступает непосредственное исполнение всеми слоями общества функций по управлению государственными делами. Так к примеру даже В. И. Ленин писал о необходимости «прямого, обеспеченного законами (конституцией) участия всех граждан в управлении государством» [3; с 340]. Только выполнение таких политических функций обществом рассматривалось марксистами лишь как временная мера, связанная с определенной исторической фазой – переходом от социализма к коммунизму, когда отмирают функции государства. Но сущность подхода это не меняет. Другие исследователи и в частности американский политолог И. Шумпетер полагает, что функции

граждан и лиц управляющих государством неодинаковы: политические лидеры и чиновники должны обладать достаточной профессиональной компетенцией для управления государством, а обычные граждане в принципе не могут обладать подобными знаниями, и поэтому должны обходиться не всеми возможными формами политического участия, а лишь возможностью голосовать. Британский политический теоретик К. Пэтман пишет следующее: «единственным способом участия, доступным для граждан является голосование за лидеров и дискуссии по этому поводу» [2; с 150]. Так как, сложность действительно существующих политических проблем и конфликтов столь высока, что вовлечение в их обсуждение неквалифицированной в политических вопросах части общества только осложнит обстановку дел, поэтому поверхностное участие граждан в подобных вопросах более приемлемо. В другом случае, с точки зрения выше перечисленных специалистов, излишняя вовлеченность населения в процесс принятия управленческих решений будет угрожать стабильности всей государственной системы. Неприемлемым последствием такого широкого привлечения народа к политическим вопросам может стать рождение и укрепление охлократических режимов, что поспособствует разрастанию беспорядка и деспотии. Хотелось бы отметить, что карьера политического деятеля требует немалых усилий. Политика это сфера для сильных личностей, готовых к моральным испытаниям, соперничеству и зачастую проигрышам. Большинство людей не готово всецело посвятить себя данному занятию в силу бытовых трудностей и многих других факторов, поэтому в политической сфере они реализуются лишь частично, чаще всего делегируя свои интересы, поэтому некоторые ученые полагают, что эта жесткая и конкурирующая сфера предназначена не для всех. Но необходимо отметить, что как излишняя вовлеченность в сферу политики, так и полная абстрагированность от неё довольно опасны. И то и другое может привести к экстремизму и радикализму в жизни общества [2; с 180].

На вопрос о том, что же побуждает людей принимать участие в политике, отвечает теоретический блок факторов-причин [4, с. 62]. Они так же как и формы очень многообразны, и кроме этого тесно связаны с политическими ролями. Верное понимание гражданами факторов политического участия обосновывает политические роли для каждого человека. Иногда политическое участие проявляется как протестная форма, что приводит к бунтам, восстаниям, революциям, человеческим жертвам и смене политических режимов. Сейчас наиболее яркая форма такого протеста это терроризм. Его жертвами становятся люди всего мира и это должно побудить лидеров всех государств не только бороться с уже существующими группировками и организациями, но и предотвращать зачатки подобных форм политического протеста посредством гласности, диалога с массами и решения насущных проблем населения.

Огромный шаг в достижении прав женщин это идейно-философское течение феминизма. Теоретической предпосылкой возникновения феминизма явилось развитие различных социально-философских и политиче-

ских концепций. Эти концепции носили критический характер и были направлены на теоретическое осмысление происходящих изменений, рассматривали положение человека в обществе в новых исторических условиях. [1, с.44-50] Критический подход к существующим социально-экономическим условиям породил феминистские идеи, направленные на защиту прав женщин, предоставление им равных прав с мужчинами сначала в труде и образовании, а впоследствии в гражданских правах, и, в первую очередь, в предоставлении права голоса.

Итогом стало вовлечение женщин в политику и получение ими избирательных прав, закрепленных в конституциях практически всех стран мира. Но это мало изменило реальную ситуацию представительства женщин в органах власти. Единичные случаи лидерства не показывают процентного повышения присутствия и участия женщин в управленческих структурах. Одним из способов изменения данной ситуации может быть более активное внедрение женщин в партийный аппарат. В самих же партиях должны создаваться более благоприятные условия для дальнейшего продвижения данной гендерной группы с помощью равных возможностей и ресурсов.

Литература

1.Королева Т. А. Женское движение: генезис и эволюция/ Вестник Томского государственного университета. – 2013. – № 386. – С. 44-50

2.Курс лекций / Под ред. М. Н. Марченко – 4-е изд., – М.: Юристъ, 2003. – 683 с.

3.Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 2 из 55. Идат. Политической литературы М, 1967– 671 с.

4.Соловьев А.И. Политология: Политическая теория, политические технологии:.Учебник для студентов вузов. – М.: Аспект Пресс, 2000. – 559 с

5. Milbrath L.W. Political Participation. Chicago: Rand McNally, 1965. – 540p

УДК 327.54:327.56

Двойников А.В.
Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия
Научный руководитель – Кривец А.П.

СТРАТЕГИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ США КАК ИНДИКАТОР КЛЮЧЕВЫХ УГРОЗ ГЛОБАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ЭПОХИ

Аннотация. В статье представлен анализ стратегий национальной безопасности США, опубликованных при президентах Дж. Буше-младшем и Б. Обаме. Стратегии рассматриваются в качестве индикаторов наиболее значимых проблем, представляющих угрозу для мира и глобальной безопасности в современную эпоху. Автор выделяет несколько реперных точек, вокруг которых

будут разворачиваться ключевые процессы мировой повестки по вопросам безопасности.
Ключевые слова: Стратегия национальной безопасности, Дж. Буш-младший, Б. Обама, глобальная безопасность, угрозы безопасности.

THE NATIONAL SECURITY STRATEGY OF THE UNITED STATES AS AN INDICATOR OF THE KEY THREATS TO GLOBAL SECURITY OF THE MODERN ERA

Dvoinikov A.V.

Annotation. The article presents the analysis of national security strategies of the United States, published under presidents G.W. Bush and B. Obama. Strategies consider as indicators of the most important problems that pose a threat to peace and global security in the modern era. The author identifies several reference points, around, which will unfold the key processes of the global agenda on security issues.
Keywords: National security strategy, G.W. Bush, B. Obama, global security, threats to security.

Стратегия национальной безопасности – это один из ключевых доктринальных документов в котором описывается видение, сложившееся на момент выхода в свет документа, глобальной безопасности, с точки зрения действующей американской администрации. «В стратегии изложены принципы и приоритеты, которые описывают, как Америка будет вести за собой всю планету к более прочному миру» [5]. На основании этих концептуальных документов можно анализировать и прогнозировать мировую повестку по вопросам мира и конфликта, выискивая точки напряжения и потенциальные проблемы, угрожающие глобальной безопасности.

В данной статье анализируются стратегии национальной безопасности (далее – СНБ) двух администраций – Дж. Буша-младшего и Б. Обамы. За годы своего президентства эти два лидера американского народа представили 4 СНБ: в 2002 [11], 2006 [12], 2010 [9] и 2015 [10] годах. По результатам проведенного исследования, с нашей точки зрения, целесообразно разделить описанные в них угрозы миру по нескольким отдельным группам, объединяющим самые значимые проблемы международной безопасности: страны, угрожающие американскому видению «свободы и демократии»; международный терроризм; распространение оружия массового уничтожения (далее – ОМУ); отношения с ведущими центрами влияния на планете; кибербезопасность; изменение климата и мировая энергетика; распространение болезней и массовые эпидемии; экономическая система и проблемы неравенства и бедности. «Эксперты отмечают, что такой расширенный спектр вызовов и угроз предполагает довольно сильную вовлеченность американского государства в мировые процессы» [4] и усиливающееся тенденции потери управляемости многими из них.

Страны, угрожающие американскому видению «свободы и демократии». Основный смысл данной терминологии заключается в идее девиантности отдельных акторов, представлении их отличия от «нормальных» государств, принижение их качеств, и, следовательно, возможность на более высоком моральном и правовом уровне оказывать влияние на их поведение, которое заключается в отказе от следования американским идеалам, в вызове американскому лидерству [1]. Следует отметить, что с течением времени в разных Стратегиях термины, обозначающие эту группу угроз, менялись (Таблица 1). Но не менялась суть. При Дж. Буше-мл. они носили гораздо более выраженный негативный характер, при Б. Обаме терминология смягчилась, стала выражать меньше конфликтности и нетерпимости. Какой бы термин не был использован, нельзя не отметить, что такое позиционирование по линии «свой-чужой» не добавит стабильности в двусторонние отношения в частности, и для глобальной безопасности в целом.

Таблица 1.

Страны, угрожающие «свободе и демократии»

2002	2006	2010	2015
«new deadly challenges have emerged from rogue states… determined to acquire weapons of mass destruction… sponsor terrorism» (новые смертельные угрозы, исходящие от стран-изгоев…настроены на получение ОМУ… спонсоры террористов)	«rogue states and to terrorist allies» (государства-изгои и союзники террористов)	«Failing states breed conflict and endanger regional and global security» (несостоявшиеся государства порождают конфликты и ставят под угрозу региональную и глобальную безопасность)	«efforts by authoritarian states to oppose democratic forces» (действия авторитарных стран по противодействию демократическим силам)

Международный терроризм. Красной нитью проходит борьба с терроризмом через все СНБ США. Это краеугольный камень любой американской доктрины нового века. Данный феномен объясняется тем, какое сильное влияние оказали теракты 11 сентября 2001 года как на представителей силовых ведомств, так и на все американское общество. «События 9\11 резко актуализировали проблему безопасности…, в которой главной задачей США стала борьба с терроризмом» [8]. Президент Дж. Буш-мл. «возвел борьбу с терроризмом на новый уровень» [2]. Неудивительно, что 21 век ассоциируется с «веком войны с террором». Хотим обратить внимание, что объект, на который направлено приложение всех сил США и возглавляемых ими союзов и

коалиций, а также географическое расположение центра объекта разнится с течением времени. Дж. Буш-мл. объявил войну аль-Каиде, базой которой служил Афганистан, в то время как Б. Обама воевал уже с новой угрозой в лице ИГИЛ (террористическая организация, запрещенная в России) в Ираке и Сирии. Несмотря на некоторые успехи различных сил в борьбе с террором, будь то США и их коалиция в Ираке и Афганистане, или российская операция в Сирии, эта проблема еще долгое время будет оставаться на первых местах мировой повестки, неся угрозу всему человечеству.

Угроза нарушения режима нераспространения ОМУ. Наряду с угрозами, исходящими от международного терроризма, распространение ОМУ, включая технологии ядерного оружия и связанных с ним материалов, является одним из ключевых факторов потенциальной угрозы глобальной безопасности и постоянно упоминается в Стратегиях.

Таблица 2.

Международный терроризм в СНБ

2002	2006	2010	2015
«The US is fighting a war against terrorists of global reach…The enemy is terrorism» (США ведут войну против террористов в глобальном масштабе…Враг – это терроризм)	«The war against terror is not over… Al-Qaida has lost its safe haven in Afghanistan… the war against the terrorists in Iraq (война с террором не окончена… Аль-Каида потеряла свое убежище в Афганистане… война против террористов в Ираке); «Syria and Iran, continue to harbor terrorists at home and sponsor terrorist activity abroad» (Сирия и Иран продолжают укрывать террористов и спонсировать их деятельность за рубежом); «Afghanistan and Iraq: The Front Lines in the War on Terror» (Афганистан и Ирак: линия фронта в войне с террором)	«… fighting a war against a far-reaching network of hatred and violence. We will disrupt, dismantle, and defeat al-Qa'ida…The frontline of this fight is Afghanistan and Pakistan» (ведем войну против широкой сети ненависти и насилия. Мы разрушим, ликвидируем и победим аль-Каиду…Линия фронта этой борьбы Афганистан и Пакистан)	«global campaign to degrade and ultimately defeat the Islamic State of Iraq and the Levant (ISIL) in Iraq and Syria» (глобальная кампания по борьбе и победе над Исламским Государством Ирака и Леванта (ИГИЛ) в Ираке и Сирии); «keeping pressure on al-Qa'ida» (поддерживать давление на аль-Каиду)

Таблица 3.

Угрозы ОМУ, в т.ч. ЯО

2002	2006	2010	2015
«prevent our enemies from threatening with weapons of mass destruction» (не допустить, чтобы наши враги угрожали ОМУ); «Iraq's designs were not limited to the chemical weapons… the acquisition of nuclear weapons and biological agents» (В планы Ирака входило не только хим.оружие, но и приобретение ЯО и биологических агентов);	«improve security at vulnerable nuclear sites worldwide» (усиление безопасности на уязвимых ядерных объектах по всему миру); «to stop shipments of WMD, their delivery systems, and related material» (прекратить поставки ОМУ, систем его доставки и связанных материалов); «Iran has violated its Non-Proliferation Treaty… The DPRK continues to destabilize its region» (Иран нарушил ДНЯО… КНДР продолжает расшатывать регион)	«nuclear dangers have proliferated» (распространились ядерные угрозы); «no greater threat to than weapons of mass destruction» (нет большей угрозы, чем ОМУ); «reversing the spread of nuclear weapons is a top priority» (сокращение распространения ЯО является первостепенной задачей); «pursue the denuclearization of the Korean peninsula and work to prevent Iran from developing a nuclear weapon» (продолжить работу по избавлению Корейского п-ова от ЯО, и препятствовать освоению ЯО Ираном)	«The top strategic risks to … proliferation and/or use of weapons of mass destruction» (главные стратегические риски… Распространение или использование ОМУ); «No threat poses as grave a danger to security…as the potential use of nuclear weapons and materials» (Нет большей угрозы для безопасности, чем потенциальное использование ядерного оружия и материалов)

По этому пункту позиция американских администраций не отличается. Это очень серьезная угроза, с которой трудно спорить даже самым ярым противникам США, и по поводу этой проблемы в мире существует достаточно постоянный консенсус. Из общего ряда выбивается лишь КНДР, чья ядерная программа является постоянным раздражителем и угрозой полномасштабного военного конфликта у границ России. Если с такими субъектами международных отношений, как государства, более-менее ситуация ясна, и с этой стороны угроза если и не устранена полностью, то по крайней мере локализована, то негосударственные акторы в лице террористических группировок, если им в руки

попадет ОМУ, могут причинить огромный вред человечеству, учитывая тот хаос и панику, который они сеют, имея в своем распоряжении конвенциональные вооружения и подручные материалы (см. Таблица 3).

Отношения с ключевыми центрами силы. В зависимости от складывающейся международной обстановки менялось и отношение американской администрации к России и Китаю. Можно отметить, что динамика этих отношений разнонаправленна. Если в начале нового века из всех центров силы негативные сентенции были направлены исключительно в сторону Китая (Таблица 5), то уже во время второго срока Дж. Буша и при Б. Обаме американо-китайское противостояние уходит на второй план и начинается переход к более прохладной линии поведения, прозванной в СМИ и экспертной среде «холодной войной, версии 2.0» с РФ (Таблица 4), «ужесточается риторика, подчеркивается необходимость сдерживания и изоляции России» [7]. Справедливости ради стоит заметить, что администрация Обамы пыталась наладить отношения с Россией и запланировала так называемую «перезагрузку», которая плавно перешла в «перегрузку», как и было написано кириллицей на пресловутой «кнопке Хиллари». В анализе СНБ-2015, представленном Советом Безопасности РФ, отмечается, что «она имеет явную антирусскую направленность» [3]. Как отмечал в одном из своих выступлений Дж. Фридман, директор «Stratfor», русские и американцы по-разному смотрят на мир, и корни непонимания лежат в том, что экспертная среда США состоялась как специалисты в 90-е годы и привыкли видеть одну Россию; в то время как сама Россия с тех пор сильно изменилась, и возврата к прежним двусторонним отношениям уже быть не может [6]. По этому основанию, как мы полагаем, и будет проходить одна из ключевых линий конфронтации и угрозы мировой стабильности и безопасности. Стабильно положительными, не вызывающими тревоги, можно охарактеризовать отношения США – Индия (таблица 6) и США –ЕС (таблица 7). Несмотря на то, что у Индии существует ряд пограничных споров с соседями, и в особенности с Пакистаном, в последние годы сторонам удавалось удерживаться от применения вооруженных сил для решения своих споров и, скорее всего, такая тенденция продолжится и в дальнейшем. Можно сказать, что на этих треках международной политики каких-либо существенных угроз или проявления нестабильности не наблюдалось и в ближайшее время не предвидится.

Таблица 4.

Позиция по отношению к России

2002	2006	2010	2015
«the US and Russia are no longer strategic adversaries» (США и Россия перестали быть стратегическими противниками); «Having moved from confrontation to cooperation as the hallmark of our relationship with Russia… cooperation in areas such as counterterrorism and missile defense» (Переход от конфронтации к сотрудничеству – отличительная черта наших отношений с Россией… сотрудничество в таких сферах, как борьба с терроризмом и ПРО)	«The US seeks to work closely with Russia on strategic issues» (США стремятся тесно сотрудничать с Россией по стратегическим вопросам); «Recent trends regrettably point toward a diminishing commitment to democratic freedoms» (последние тенденции, к сожалению, указывают на снижение приверженности демократическим свободам)	«seek to build a stable, substantive, multidimensional relationship with Russia… are working together to advance nonproliferation» (Стремимся построить стабильные, содержательные, многомерные отношения с Россией… работаем совместно, чтобы продвинуть нераспространение)	«the crisis caused by Russian aggression in Ukraine» (кризис, вызванный российской агрессией на Украине); «We will deter Russian aggression… resist Russian coercion… through sanctions and other means» (мы будем сдерживать агрессию России… противостоять российскому насилию… по средствам санкций и других средств)

Таблица 5.

Позиция по отношению к Китаю

2002	2006	2010	2015
«welcome the emergence of a strong, peaceful, and prosperous China… In pursuing advanced military capabilities that can threaten its neighbors in the Asia-Pacific region» (Приветствуем становление сильного, мирного и процветающего Китая… стремится создать мощный арсенал вооружений, который может представлять угрозу для его соседей по АТР); «have profound disagreements… Our commitment to the self-defense of Taiwan» (Имеем глубокие разногласия… наша поддержка права Тайваня на самооборону)	«China shares our exposure to the challenges of globalization and other transnational concerns» (Китай разделяет наше отношение к вызовам глобализации и другим межнациональным проблемам); «China and Taiwan must resolve their differences peacefully» (Китай и Тайвань должны мирно урегулировать свои разногласия)	«continue to pursue a positive, constructive, and comprehensive relationship with China… will monitor China's military modernization program and prepare accordingly to ensure that U.S. interests and allies, regionally and globally, are not negatively affected (продолжим позитивные конструктивные и всесторонние отношения с Китаем…будем контролировать программу военной модернизации Китая и готовиться соответственно к тому, чтобы интересы США и союзников в регионе и на глобальном уровне не пострадали)	«manage competition from a position of strength while insisting that China uphold international rules and norms on issues ranging from maritime security to trade and human rights. We will closely monitor China's military modernization and expanding presence in Asia» (управлять конкуренцией с позиции силы, и настаивать на соблюдении Китаем международных правил и норм по вопросам начиная от морской безопасности и торговли и заканчивая правами человека. Мы будем пристально следить за ходом военной модернизации Китая и расширять свое присутствие в Азии)

Таблица 6.

Позиция по отношению к Индии

2002	2006	2010	2015
«We are the two largest democracies… share an interest in fighting terrorism and in creating a strategically stable Asia… Differences remain over the development of India's nuclear and missile programs» (Мы – две крупнейшие демократии… общие интересы в борьбы с терроризмом и создании стратегической стабильности в Азии… Разногласия остаются по поводу развития ядерной и ракетной программ Индии)	«India a major power that shares our commitment to freedom, democracy, and rule of law» (Индия – главная сила, которая разделяет наше стремление к свободе, демократии и верховенству права)	«The US and India are building a strategic partnership… India contributes to global counterterrorism efforts… work with India to promote stability in South Asia» (США и Индия строят стратегическое партнерство… Индия вносит вклад в глобальные усилия по борьбе с терроризмом… работать с Индией для содействия стабильности в Южной Азии)	«continue to strengthen our strategic and economic partnership with India» (продолжим усиливать наше стратегическое и экономическое партнерство с Индией); «continue to work with both India and Pakistan to promote strategic stability and combat terrorism» (Продолжать работать с Индией и Пакистаном в целях содействия стратегической стабильности и борьбы с терроризмом)

Таблица 7.

Позиция по отношению к ЕС

2002	2006	2010	2015
«Europe is also the seat of two of the strongest and most able international institutions in the world: NATO and EU, our partners» (В Европе находятся две самые могущественные и дееспособные международные организации: НАТО и ЕС, наши партнеры)	«Europe is home to some of our oldest and closest allies. Our cooperative relations are built on a sure foundation of shared values and interests» (Европа – это дом некоторых из наших самых старых и самых близких союзников. Наши отношения сотрудничества строятся на надежной основе общих ценностей и интересов»	«relationship with European allies remains the cornerstone for U.S. engagement with the world» (отношения с европейскими союзниками остаются краеугольным камнем для взаимодействия США с миром)	«strong Europe is our indispensable partner for tackling global security challenges» (сильная Европа - наш незаменимый партнер для решения глобальных проблем безопасности)

Угрозы в киберпространстве. Риски, связанные с развивающимися интернет-технологиями – это довольно новая угроза глобальной стабильности. Как можно убедиться, в СНБ, принятых во время президентства Дж. Буша-мл. такая угроза не упоминается в числе значимых, и только при Б. Обаме занимает одно из ведущих мест в списке угроз. По мере развития технологий все больше и больше функций и процессов, от которых зависит жизнь множества людей по всему миру, переходит во всемирную сеть и, следовательно, увеличивается возможность оказания на них деструктивных действий, которые могут привести к катастрофическим последствиям (Таблица 8).

Таблица 8.

Киберугрозы

2002	2006	2010	2015
Не упоминаются	Не упоминаются.	«cyberspace capabilities that power daily lives and military operations are vulnerable to disruption and attack» (возможности киберпространства, от которых зависит повседневная жизнь и военные операции уязвимы для нападения и разрушения) [9, p. 16]; «large-scale cyber attacks» (масштабные кибер-атаки)	«to strengthen the security and resilience critical infrastructure… include protection of intellectual property, online freedom, and respect for civilian infrastructure» (укрепления безопасности и устойчивости критически важной инфраструктуры … включая защиту интеллектуальной собственности, свободы в Интернете и уважения к гражданским структурам)

Изменение климата и мировая энергетика. Тематика негативного изменения климата в СНБ тесно связана с ситуацией в мировой энергетике. Господствующим в мировой повестке является связь глобального потепления и выбросов парниковых газов в атмосферу Земли, в связи с чем считается, что из-за этого повышается средняя температура на планете и происходят коренные изменения планетарного масштаба, оказывающие негативное влияние в том числе и на биосферу – среду обитания человека. В СНБ мы можем увидеть последовательную позицию по данному пункту (Таблица 9): сокращать загрязнение и создавать новые более чистые источники энергии. Пока еще ситуация в этой области не стала критической и резких шагов для решения проблемы не требуется, но некоторую долю озабоченности вызывает и про данную угрозу забывать не стоит.

Распространение болезней и массовые эпидемии. Довольно опасный фактор, потенциально гораздо опаснее, чем терроризм. Непосредственную угрозу представляет для бедных стран, где не налажена на должном уровне система здравоохранения, но из-за растущей мировой взаимозависимости несет в себе потенциальные риски и для всего остального че-

ловечества. Эпидемия, разразившаяся в каком-нибудь уголке Африки, может через совсем небольшой промежуток времени поразить все крупнейшие транспортные узлы планеты, и оттуда разнестись по всем континентам. Такие болезни, как птичий грипп и лихорадка Эбола лишь первые звоночки (таблица 10), которые мировому сообществу удалось локализовать и купировать, но никто не может дать гарантии, что не появится гораздо более смертоносные вирусы, способные нанести катастрофический вред, с каким уже сталкивалось человечество в XIV или XX веке.

Таблица 9.

Проблема изменения климата

2002	2006	2010	2015
«expand the sources and types of global energy… develop cleaner and more energy efficient technologies» (расширять источники и виды энергоресурсов… создавать более чистые и эффективные в энергетическом плане технологии); «to stabilize greenhouse gas concentrations» (стабилизировать концентрацию парниковых газов)	«reduce pollution» (сокращение загрязнения); «develop technologies such as clean coal and hydrogen» (развивать технологии, такие как чистый уголь и водород); «Environmental destruction, whether caused by human behavior» (Уничтожение окружающей среды, вызванное поведением человека)	«combat climate change» (борьба с изменением климата); «ensure the security and free flow of global energy resources» (обеспечить безопасность свободного потока глобальных энергетических ресурсов); «The changes wrought by a warming planet will lead to new conflicts over refugees and resources» (Изменения, вызванные потеплением планеты, приведут к новым конфликтам в отношении беженцев и ресурсов)	«Major energy market disruptions» (сбои на основных энергетических рынках); «Climate change is an urgent and growing threat…, contributing to increased natural disasters, refugee flows, and conflicts over basic resources like food and water» (Изменение климата – растущая и требующая незамедлительного действия угроза, связанная с возросшим числом природных катаклизмов, потоками беженцев и конфликтами за жизненно необходимые ресурсы, такие как вода и еда)

Таблица 10.

Распространение болезней и эпидемии

2002	2006	2010	2015
«The scale of the public health crisis in poor countries is enormous. In countries afflicted by epidemics and pandemics like HIV/AIDS, malaria, and tuberculosis» (Кризис системы здравоохранения в бедных странах приобрел огромные масштабы. В странах, где бушуют эпидемии и пандемии, такие как, СПИД/ВИЧ, малярия и туберкулез)	«Public health challenges like pandemics (HIV/AIDS, avian influenza)» (Проблемы общественного здравоохранения, такие как эпидемии (ВИЧ / СПИД, птичий грипп))	«threats and hazards include and pandemics» (угрозы и опасности включают и пандемии); «An epidemic that begins in a single community can quickly evolve into a multinational crisis that causes millions to suffer» (Эпидемия, которая начнется в одном сообществе, может быстро перерасти в межнациональный кризис, который причинит страдания миллионам)	«The spread of infectious diseases constitute a growing risk. The Ebola epidemic in West Africa highlights the danger of a raging virus» (Растущий риск представляет распространение инфекционных заболеваний. Эпидемия Эболы в Зап.Африке показывает опасность вирусов)

Проблемы глобальной экономики, неравенства и бедности. Опасения вызывает и возможность глобальных экономических кризисов, которые негативно влияют на стабильность на планете. Также отмечается, что глобальной финансовой инфраструктурой пользуются не чистые на руку элементы, благодаря глобализации расширившие свои преступные сети. Выделяется и проблема бедности в разных уголках планеты (Таблица 11). Каждый из этих элементов добавляет свою долю нестабильности к возможным проблемам и конфликтам в настоящем и будущем.

Таблица 11.

Проблемы глобальной экономики, неравенства и бедности

2002	2006	2010	2015
«to implement the G-7 Action Plan for preventing financial crises» (реализация, разработанного Группой Семи, плана действий, по предотвращению финансовых кризисов)	«reduce poverty» (сокращение бедности); «strengthening the IMF's ability to monitor the financial system to prevent crises» (усиление способности МВФ по мониторингу финансовой системы для предотвращения кризисов)	«inequality and economic instability have intensified» (усилились неравенство и экономическая нестабильность); «narcotics traffickers, corrupt officials, and other - are abusing the global financial system» (наркоторговцы, коррупционеры и другие – злоупотребляют глобальной финансовой системой)	«to put ending extreme poverty» (положить конец крайней бедности); «much remains to be done to shape the emerging economic order to avoid future crises» (предстоит многое сделать для изменения существующего экономического порядка во избежание будущих кризисов)

Как можно увидеть из проведенного в статье анализа, спектр потенциальных угроз глобальной безопасности, которые обозначают в своих доктринальных документах США, достаточно широк. Но также необходимо отметить в дополнение к уже описанным выше те угрозы, которые генерируют сами СНБ. Ведь эти документы не только простой список потенциальных угроз для ознакомления, но еще и фундамент для военно-политического курса и стратегического планирования США, и выпускаемые офисом президента США тексты не могут не оказывать значительного влияния на окружающий мир, в т.ч. и в плане роста конфликтного потенциала.

Все стратегии наполнены мощным идеологическим зарядом в виде «исключительности американской нации» и их «моральном долге» нести свои ценности всему остальному миру [11, pp. 4, 10; 12, pp. 7, 11-13; 9, pp. 13, 43; 10, pp. 7, 22], занимаясь «экспортом демократии». Это не может не вызывать обеспокоенности и опасений у других субъектов мировой политики. Дополнительным фактором повышения конфликтности является прописанная норма о возможности односторонних превентивных действий [11, p. 12; 12, p. 21; 9, p. 30; 10, p. 11] против любой силы, представляющую угрозу американской нации, вне за-

висимости от мнения ООН и СБ. По поводу ООН то же следует сказать пару слов. В Стратегиях эта универсальная международная организация ставится в подчиненное положение по сравнению с НАТО [11, p. 28-29; 12, p. 43; 9, p. 48; 10, p. 28]. Такая постановка проблемы только упрощает возможности недовольным данной ситуацией силам для объединения и делает их пропаганду более убедительной, что только отвлекает ресурсы, от действительно важных проблем, описанных в статье, на контрпродуктивное противостояние и расшатывает систему безопасности, угрожая разрастанием конфликтного потенциала и не делая мир более безопасным. К каждой из перечисленных угроз следует очень внимательно относится и работать над их нейтрализацией для более мирного и безопасного мироустройства на планете.

Литература

1. Бартенев В. «Стратегия национальной безопасности США» 2015 года: от всеобъемлющего к селективному сдерживанию / На пути к миру и безопасности. – 2015. - №1(48). – С. 48-66.
2. Иванов В. Стратегия безопасности по-американски [Электронный ресурс]. – URL: http://nvo.ng.ru/realty/2009-06-19/5_strategy.html (дата обращения: 15.03.2017).
3. О стратегии национальной безопасности США [Электронный ресурс]. – URL: http://www.scrf.gov.ru/news/865.html (дата обращения: 10.03.2017).
4. Степанова Н. Сравнительный анализ доктринальных документов РФ и США в области национальной безопасности [Электронный ресурс]. – URL: http://www.rusus.ru/?act=read&id=482 (дата обращения: 11.03.2017).
5. Факт-лист Белого дома о Стратегии национальной безопасности 2015 года [Электронный ресурс]. – URL: http://iipdigital.usembassy.gov/st/russian/texttrans/2015/02/20150210313524.html?utm_source=iiprca&utm_medium=scahl&utm_campaign=news&utm_content=whnssrussian#ixzz4bryPcOIh (дата обращения: 12.03.2017).
6. Фридман Дж. Внешняя политика Обамы: конец начала [Электронный ресурс]. – URL: http://oko-planet.su/politik/politikdiscussions/17378-vneshnyaya-politika-obamy-konec-nachala-stratfor.html (дата обращения: 11.03.2017).
7. Фролова О. Структура американской политической элиты как субъекта мировой политики в начале XXI века [Электронный ресурс]. – URL: https://www.hse.ru/data/2015/10/15/1076781690/dis.pdf (дата обращения: 13.03.2017).
8. Чапчиков С. Поиск нового курса. О новой стратегии национальной безопасности США / Право и управление. XXI век. – 2010. – №3. – С. 11-15.
9. National Security Strategy 2010 [Электронный ресурс]. – URL: http://nssarchive.us/national-security-strategy-2010/ (дата обращения: 11.03.2017).
10. National Security Strategy 2015 [Электронный ресурс]. – URL: http://nssarchive.us/national-security-strategy-2015/ (дата обращения: 11.03.2017).

11. The National Security Strategic of the United States of America 2002 [Электронный ресурс]. – URL: http://nssarchive.us/national-security-strategy-2002/ (дата обращения: 11.03.2017).
12. The National Security Strategic of the United States of America 2006 [Электронный ресурс]. – URL: http://nssarchive.us/national-security-strategy-2006/ (дата обращения: 11.03.2017).

УДК 371;
323.2: 37.035.4

Дурнева Д.С.
Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия
Научный руководитель – Кривец А.П.

СРАВНЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ В СССР И В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. В статье делается попытка сравнения системы образования в СССР и в современной России. Делается вывод о том, что проблема российской системы образования существует и эту систему образования пора менять. Но эти изменения должны привести к тому, чтобы мотивация ученика была направлена на получение глубоких и прочных знаний, необходимых современному специалисту.
Ключевые слова: образование, школа, университет, экзамены, нравственное воспитание, система спортивного образования.

SYSTEMS OF EDUCATION IN THE USSR AND MODERN RUSSIA

Durneva D.S.

Annotation. The article makes an attempt to compare the education system in the USSR and in modern Russia. It is concluded that the problem of the Russian education system exists, and it is time to change this system of education. But these changes should lead to the student's motivation aimed at obtaining the deep and solid knowledge necessary for a modern specialist.
Keywords: education, school, university, examinations, moral education, the system of sports education.

Существует множество споров и дискуссий по поводу того, когда образование было лучше: в СССР или в современной России. Некоторые говорят, что дети, учащиеся во времена Советского Союза куда лучше образованы, адаптированы к окружающей среде. Другие утверждают, что с приходом новых технологий увеличивается уровень образования. В данной статье делается попытка сравнить систему образования в СССР и в современной России и прийти к определенному выводу: какое же образование было лучше.

Сравнивать образование в СССР и в современной России возможно по следующим критериям:

1) Доступность образования.
2) Доступ к образованию для национальных и языковых меньшинств.
3) Желание учащихся получать образование.
4) Отношение к преподавателям.
5) Нравственное воспитание в школах.
6) Преподавание иностранных языков.
7) Система спортивного образования.
8) Выпускные экзамены.
9) Поступление в университет.
10) Стипендии в высших учебных заведениях.

Образование в СССР.

Рассмотрим краткую характеристику образования в СССР. 9 ноября 1917 г. совместным Декретом ВЦИК и СНК была учреждена Государственная комиссия по просвещению, на которую возлагалась задача руководить всей системой народного образования и культуры. Одной из самых главных проблем в СССР была неграмотность большей части населения. Соответственно, было очень важно повысить уровень образования. Всего к 1920 году удалось обучить грамоте 3 млн человек [1, с. 330, 400]. А к 1985 году в СССР было уже 140 тыс. школ, 4495 средних специальных учебных заведений и 894 вуза [2, с. 206]. С приходом к власти большевиков образование стало доступно для всех слоев населения. Всеобщее среднее образование было бесплатным. Высшее образование стало более распространенным, и количество студентов в вузах намного увеличилось. Также в 1920-1930 годах впервые стало возможным образование на языках малых народов России. Таким образом, множество людей получили возможность учиться грамоте на своем языке.

Желание учиться у детей, подростков и молодых людей было огромное. Во-первых, моральные ориентиры были настроены на то, что учится на «отлично» и «хорошо» было довольно трудно, но очень престижно. Ученики добивались хороших результатов и гордились ими, в свою очередь презирая учеников с плохими отметками. Во-вторых, образование в СССР давало огромные возможности в будущем занимать приличные должности и иметь хороший доход, вместо того, чтобы заниматься тяжелой, ручной работой.

Профессия учителя и преподавателя во времена Советского Союза была одна из самых уважаемых и почитаемых. Почти все учителя имели высшее образование, пользовались уважением со стороны учеников и их родителей, а дети старались брать пример с преподавателей. К тому же во времена Сталина эта профессия была высокооплачиваемой. В центре внимания советской школы стояли задачи коммунистического воспитания подрастающего поколения, повышения успеваемости учащихся, приобретения школьниками глубоких и прочных знаний, развития познавательных потребностей и интересов, стремления и умений самостоятельно приобретать знания и творчески применять их в жизни, на практике. Важным звеном в системе коммунистического воспитания подрастающего поколения, активно способствующего воспитанию в каждом

школьнике лучших черт советского гражданина, была пионерская организация, основной задачей которой было политическое воспитание детей и подростков: «Юные пионеры стремятся воспитать в своих членах коллективистские инстинкты, потребность разделять и радость и горе с коллективом, привычку не отделять своих интересов от коллектива, мыслить себя как члена коллектива, воспитать в своих членах коллективистские навыки, т.е. умение работать и действовать коллективно, организованно, подчиняя свою волю коллективу, проводя свою инициативу через коллектив, завоевывая мнение коллектива» [3, с.3].

Однако следует отметить, что преподавание иностранных языков в Советском Союзе обладало довольно низким качеством. Например, на Западе в послевоенное время образовалась практика обмена студентами, а также для преподавания иностранных языков в вузах приглашались носители языка, в Советском Союзе же все это отсутствовало. Вдобавок к этому, в Советский Союз было ограничено поступление зарубежной литературы, песен и фильмов, что еще больше усложняло изучение иностранного языка.

А вот спортивное образование в СССР было развито очень хорошо. Как известно, Советский Союз практически всегда занимал призовые места на Олимпийских играх, начиная с 1952 года. В школах дети получали довольно хорошее спортивное образование, комплекс ГТО (Готов к труду и обороне СССР) стал нормативной основой системы физического воспитания для всей страны, был обязательной программой в школах и каждый ученик стремился получить значок ГТО. Соответственно, занятия физическими упражнениями положительно сказывались на здоровье детей и подростков.

В Советском Союзе при выпуске из школы (в 8 или в 10 классе) нужно было сдавать экзамены в виде устных или письменных ответов. Всего нужно было сдать 8 обязательных экзаменов всем учащимся, а для отличников было небольшое преимущество. Они могли сдавать экзамены по выбору, т.е. только свои профильные экзамены. Выпускные экзамены сдавались для того, чтобы школа выдала учащимся аттестат. А при поступлении в вуз сдавались вступительные экзамены по профильным предметам.

Стипендии в позднем СССР были довольно высокие и на них, действительно, можно было прожить. В среднем стипендия была около 40-45 рублей, это примерно 30% средней зарплаты.

Современные российские школы.

Среднее образование в России доступно для каждого гражданина. Начиная еще с детских садов детей подготавливают к школам и к получению начального и среднего образования. Также для выпускников доступно много возможностей для получения высшего образования на бюджетной основе. Помимо этого существуют множество университетов на коммерческой основе обучения.

В России также существуют школы для представителей зарубежных стран, а большая часть университетов выделяет достаточно большое количество бюджетных мест для граждан различных национальностей. Обучение в вузах ведется на государственном языке, а для тех, кто плохо им владеет, предлагается обучение на подготовительных курсах.

Многие учителя и преподаватели замечают и утверждают, что у учащихся совсем нет желания получать образование, и что у современных детей недостаточная мотивация для упорной работы в школах. Многие дети не воспринимают всерьез обучение и не понимают для чего им это нужно. Достаточно распространенным явлением стали конфликты между учениками и учителями, уважение к профессии педагога у подрастающего поколения уже давно пропало. В последние годы внимание педагогов обращено не только на обучение, но и на нравственное просвещение. Все больше политических и культурных деятелей, учителей, родителей, проводя духовно-нравственное воспитание старших школьников, обращаются к христианским моральным ценностям как наиболее устойчивым, универсальным, не подверженным политической и идеологической конъюнктуре. Прогрессивные педагоги все острее ставят на первое место в образовании – духовно-нравственное воспитание школьников [4].

Вводятся уроки православной культуры, ежегодно на великие праздники, такие как, например, 9 мая (День Победы) для учеников проводятся дополнительные уроки, посвященные Великой Победе.

Большое внимание сегодня отводится изучению иностранного языка. Сейчас иностранный язык преподают детям еще с садика, в школах предполагается в скором времени ввести обязательное преподавание двух иностранных языков. Возможность изучения иностранных языков у современных школьников и студентов огромная. Помимо занятий в учебных заведениях также существует множество различной литературы, учебных пособий, фильмов и онлайн уроков.

В школах и вузах России опять введена система сдачи норм ГТО. Детей приучают сдавать нормативы, выдают по результатам сдачи комплекса значки ГТО (золотой, серебряный, бронзовый), за которые в ряде вузов прибавляют дополнительные баллы к общему проходному баллу. Довольно развиты сами уроки физической культуры как в зимнее время года (например, лыжи), так и в весенне-осенние.

Выпускные экзамены в современной России – главная проблема всех школьников. Существует Единый Государственный экзамен (ЕГЭ), который обязан сдать каждый учащийся после 9 и после 11 классов. Существуют 2 обязательных экзамена (русский язык и математика) и экзамены на выбор (те, которые нужны для поступления в высшее учебное заведение). Перед ЕГЭ, за полгода, ученики пишут допуск к экзаменам в виде сочинения по литературе. По окончании школы выпускники подают документы в вузы. Максимум можно подать заявления в 3 вуза. Далее происходит конкурс по результатам ЕГЭ (в вузах добавляют баллы за личные достижения, которые вузы определяют самостоятельно), и абитуриенты зачисляются на бюджетную основу или, по желанию абитуриента и его возможностям, на коммерческую основу (если не хватило необходимых баллов по результатам ЕГЭ).

Стипендии платятся только студентам, которые успешно обучаются на бюджетной основе. Стипендии по размеру различны (в зависимости от вуза), но она может повышаться в случае, если студент будет принимать активное уча-

стие в жизни университета. В вузах имеются также различные поощрительные стипендии: стипендия ректора, стипендия губернатора, стипендии различных фондов. Например, в Белгородской области с 2002 года проводится конкурс среди студентов вузов и ссузов на получение именной стипендии Фонда «Поколение» «Лучший студент года» [5].

Краткое сравнение и выводы.

Сравнивать можно и нужно множество факторов, чтобы сделать какие-либо устойчивые и определенные выводы:

1) Доступное образование было и, скорее всего, будет в разные временные рамки. Дети нуждаются в получении знаний. Другое дело, для какой цели им даются знания и насколько они в них нуждаются. Ведь многие современные ученые говорят о том, что из ребенка делают просто хорошего работника. Можно в некотором смысле согласиться с этим: ребенка приучали и приучают к работе, пусть и ручной. По нашему мнению, в современных школах нужно ввести несколько предметов, которые воспитывали бы в школьнике качества настоящего человека (доброта, храбрость, нравственность, ответственность, долг).

2) Множество людей различных национальностей могли и могут получать образования в нашей стране. И это очень хорошо, особенно учитывая то, что в современной России существуют самые различные программы студенческого обмена. Это большая заслуга современной России и огромное преимущество для студентов.

3) В СССР желание учиться у детей было намного выше. Сейчас школьникам не хватает мотивации. Полагаем, что за достижения в учебе в школе необходимо вводить реальные преимущества при поступлении в высшее учебное заведение (как, например, золотая медаль и поступление без экзаменов или сдача только одного профильного экзамена в СССР); за достижение в вузе – возможность хорошей работы после его окончания. Примером может служить распределение после окончания вуза в СССР, а сегодня это – государственный заказ на подготовку специалистов (распределяют только тех, кто имеет определенный балл диплома по результатам учебы, остальные самостоятельно ищут работу). Нужно награждать за достижения в учебе, и это – главный мотиватор в стремлении получать знания, а не просто диплом о высшем образовании.

4) Также необходимо менять отношение к преподавателям, которое со времен Советского Союза испортилось. Полагаем, что труд учителей должен быть оплачен по их заслугам. Ведь это люди, которые закладывают знания с самого раннего детства; люди, которые очень сильно влияют на человека на протяжении всей его жизни. Однозначно – повышение заработной платы и привитие любви и уважения к учителям, это то, в чем нуждается современная Россия.

5) По нашему мнению, нравственное воспитание должно быть направлено на привитие школьникам таких чувств как доброта, любовь к ближним, забота о слабых. Полагаем, что возможно и нужно введение дополнительных уроков, посвящённых воспитанию нравственных качеств школьника.

6) Изучение иностранных языков в России очень хорошо развито и этому уделяется значительное внимание, начиная с детского сада. Однако делать это надо не забывая о привитии любви и знаний родного языка. В современных российских школах изучению официального языка выделено меньше времени, чем иностранному. Такая деформация в системе образования просто недопустима.

7) Система спортивного образования в России понемногу стала напоминать систему образования в Советском Союзе. Вводятся нормы сдачи ГТО и прочие нормативы. Также возможно добавиление в эту систему более разнообразных спортивных игр, чтобы детям было немного интереснее заниматься спортом, а не просто выполнять нормы.

8) Выпускные экзамены – это единственное, что по нашему мнению, необходимо заменить полностью в современном Российском образовании. ЕГЭ – идентичные тесты, подготовка к которым разрушает все полученные знания. Желательным было бы введение не настолько масштабных тестов, но по всем предметам и за все годы обучения. Возможны самые разнообразные виды экзаменов: в виде вопросов, в виде тестов, письменные, устные, но они должны показывать весь уровень образования ученика и его способностей.

9) При поступление в вуз достижения абитуриента за 11 лет обучения должны играть важную роль (это опять же мотивация учеников). И должны учитываться не только профильные экзамены, но и все знания по общим предметам. По нашему мнению, возможно введение системы среднего балла аттестата, как это было в СССР, когда школа действительно давала большее количество знаний для учеников.

10) Стипендии в современной России очень маленькие на начальном этапе обучения. В любом случае в СССР они были куда больше. Помощь студентам обязательно должна быть, так как это первые шаги в их взрослую жизнь. Полагаем, что стипендию надо поднять на начальном этапе обучения и повышать в связи с достижениями студента.

Это далеко не все критерии, по которым можно рассмотреть и сравнить систему образования в СССР и современной России, но считаем, что даже по этим минимумам можно сделать определенные выводы.

Советское образование когда-то считалось лучшим, некоторые элементы его системы были заимствованы многими странами, в том числе и США. Считаем, что быть лучшими в этом плане – это одна из самых главных целей нашей страны. Все школьники – это будущее нашей великой державы и чтобы что-то получить, надо что-то вложить.

Литература

1. История России XX — начала XXI века / А. С. Барсенков, А. И. Вдовин, С. В. Воронкова; под ред. Л. В. Милова — М.: Эксмо, 2006. – 960с.
2. Отечественная история в схемах и с коментариями/В.В. Фортунатов, 2007. – 221с.

3. Детское коммунистическое движение: Сборник статей и речей Крупской, Ярославского, Бухарина и др. М.: Молодая гвардия, 1926. – 144с.
4. Павлов И. Духовно-нравственное воспитание школьников (ФГОС): мероприятия [Электронный ресурс]. – URL: http://fb.ru/article/180066/duhovno-nravstvennoe-vospitanie-shkolnikov-fgos-meropriyatiya#image721806http://fb.ru/article/180066/duhovno-nravstvennoe-vospitanie-shkolnikov-fgos-meropriyatiya#image721806 (дата обращения 09.03.2017).
5. Полякова О. Стипендиаты фонда «Поколение» – URL: http://www.bstu.ru/about/press_center/news/35905/stipendiati-fonda-pokolenie (дата обращения 11.04.2017).

УДК 321.64

Кучерова А.О.
Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия
Научный руководитель – Бросова Н.З.

ОДИНОЧЕСТВО КАК ПРИНЦИП ТОТАЛИТАРИЗМА: Э. ФРОММ И Х. АРЕНДТ

Аннотация. В статье рассматривается идейное единство двух работ: «Бегство от свободы» Э. Фромма и «Истоки тоталитаризма» Х. Арендт. Почему они видят основу нацизма и сталинизма в человеческом одиночестве? В чем их взгляды пересекаются, а в чем расходятся по данному вопросу? Смогло ли общество преодолеть тотальное одиночество после свержения режимов Гитлера и Сталина?
Ключевые слова: Э. Фромм, Х. Арендт, тоталитаризм, власть, одиночество, идеология.

LONELINESS AS A PRINCIPLE OF TOTALITARIANISM: E. FROMM AND H. ARENDT

Kucherova O.A.

Annotation. In this article we will consider the ideological unity of the two works “Escape from Freedom” by E. Fromm and “Origins of Totalitarianism” by H. Arendt. Why do they see the basis of Nazism and Stalinism in human loneliness? Where their views are crossing and what is the difference between them? Could society overcome total loneliness after the era of totalitarian regimes?
Keywords: E. Fromm, H. Arendt, totalitarianism, authority, loneliness, ideology.

В середине XX века (с разницей в десятилетие) в США два немецких ученых еврейского происхождения самостоятельно занялись исследованием человеческой основы нацизма. За недостатком сведений и специфики происхождения они меньше внимания уделяли сталинизму, но не исключали его из

своих изысканий. В поисках причин, породивших феноменальные формы правления в Германии и СССР, эти авторы, каждый своим путем, пришли к проблеме одиночества. Именно оно, приобретя в первой половины XX века новые беспрецедентные черты, по мысли Х. Арендт (1906-1975) и Э. Фромма (1900-1980) сделало возможными тоталитарные режимы.

Обоих авторов объединяла социальная направленность исследований. Х. Арендт отказывалась называться философом, считая себя политическим и социальным теоретиком. Научные интересы Э. Фромма можно обозначить как социально-психологические; начиная с Первой мировой войны им руководило желание понять общественное бессознательное.

Первые труды, принесшие Э. Фромму и Х. Арендт известность и весомость в научных кругах, были посвящены феномену тоталитаризма. Э. Фромм закончил свою книгу «Бегство от свободы» в 1941 году, т.е. когда только начиналась война с СССР, а в Германии вступило в действие окончательное решение «еврейского вопроса» (создание специальных центров уничтожения). Находясь к этому времени уже в США, он хотел пролить своей книгой свет на истинные намерения нацистов. Э. Фромм основывал свое исследование на изучении психологического климата социальных групп (рабочий класс, буржуазия, крупные капиталисты), послуживших победе нацизма в Германии. Работа Х. Арендт «Истоки тоталитаризма» (1951 г.) – это обширный исторический анализ общественной (антисемитизм) и политико-экономической (империализм) ситуаций рубежа XIX-XX веков. Этот разбор завершает описание новой формы правления, которую Арендт называет «тоталитаризмом».

«Избежать одиночества» – сущностная установка человеческого бытия по Фромму [3, с. 21]. Существует естественное одиночество – процесс разрыва первичных уз, связывающих человека (ребенка) с окружающим миром. Оно вынужденное и сравнительно легко принимаемое индивидом. Однако на проявления и восприятие одиночества человеком и обществом в свою очередь влияет и культура. Развитие индивидуальности, начатое в эпоху Возрождения, приводит все к большей свободе. Так как это необратимые процессы, бессмысленно бежать от свободы – человеку не восстановить уже первичных связей, зато он может окончательно потерять себя. Переломные исторические моменты выявляют «моральное одиночество» в виде отсутствия солидарности с какими-либо идеями, ценностями, символами, предрассудками, традициями, не желание духовной связанности с миром. XX век делает одиночество и вовсе тягостным: капитализм подчиняет личность внечеловеческим целям, она чувствует себя ничтожной по сравнению с автоматизированными чудовищами. Иными словами, человек может терпеть первичное одиночество – разрыв с природой, но когда оно усиливается искусственно и становиться всепоглощающим, индивид в страхе ищет себе без критического разбора любое общественное прибежище.

Авторитаризм выступает одним из трех (два других: разрушительность и конформизм) механизмов бегства от нестерпимого одиночества (свободы), в которое сам себя загнал человек. Э. Фромм писал, что Советский Союз смог сформировать не только репрессивное, но иррациональное и враждебное общество, в котором мазохизм, садизм и конформизм являются наиболее типичными

способами «бегства от свободы». По Фромму, авторитарный метод отличает симбиоз тенденций: мазохистских, подразумевающих зависимость от внешних сил, и садистских, заставляющих овладеть другим человеком, сделать его беспомощным рабом повелителя. Последние наиболее опасны в социальном плане, поскольку практически не осознают себя, постоянно рационализируются и тщательно скрываются под видом сверхзаботы. Однако садисты зависимы от объекта, без него они угасают и теряют вкус к жизни. И те, и другие с помощью специфических мер пытаются избавиться от невыносимого одиночества. Боль и страдания – это не цель, а цена, которую платят мазохисты (которая чаще всего, как показывает история, чересчур высока). Истинной же задачей является забвение, уничтожение своего Я и впоследствии растворение во внешней превосходящей отдельного человека силе. Именно этот механизм очень сильно помог в установлении и поддержании тоталитарных режимов в Германии и СССР. Стремление к власти есть маркер садизма. И с психологической позиции власть – это слабость, невозможность в одиночку справиться с жизнью, перенести все ее коллизии. «Термин “авторитарный характер” вбирает в себя и тот факт, что подобный склад характера определяет “человеческую базу” фашизма» [3, с. 160]. Авторитет не только обладатель власти, но и тот, на кого равняются как на эталон остальные. После слияния образов Германии и Гитлера, ориентация на фюрера делала человека единым со всей нацией. Злостная критика фюрера рассматривалась как критика Германии в целом и ее жителей в частности. Такая логика одиночества во многом облегчала работу нацистской риторики. Как не удивительно, мазохистские наклонности были и у Гитлера, который чувствовал свою ничтожность перед высшими силами в лице Истории, Судьбы, Природы, Движения. Эту зависимость заметила и Х. Арендт. По ее мнению, категория Движения выражает сущность идеологии нацизма и сталинизма, именно ей подчинялись все процессы в этих государствах.

Наглядность садомазохистских тенденций тоталитаризма представлена в немецких митингах 30-х гг. XX века. Гитлер прекрасно видел одиночество и страх его современников. Последним зрелище большого скопления людей придавала больше уверенности в себе и в новом движении. Окруженный огромным числом людей с «единой» идеей индивид легче поддавался «магическому влиянию того, что называется массовым внушением» [3, с.215]. В естественной и непринужденной обстановке индивидуальное мышление находит себе выход и подтверждение в другом человеке, в другом мышлении. Одиночество отнимает эту возможность мышления у каждого индивида, она теперь есть лишь в руках вождя, который на митингах и масштабных выступлениях вкладывает в головы граждан своей страны простые и легко воспринимаемые идеологические сентенции собственного сочинения.

Всеобщее одиночество – это условие террора, который составляет сущность тоталитаризма. Его истоки Арендт видит в начале промышленной революции, периода империализма рубежа веков, крушения политических институтов и социальных связей. Если для Фромма одиночество равно изоляции, то Х. Арендт разводит эти понятия. Изолированность, по ее мнению, характерна для политической сферы, а одиночество – для межчеловеческой коммуникации.

Изоляция как «тупик, в который загнаны люди, когда разрушена политическая сфера их жизнепроявления…» [1, стр. 616]. Но тоталитарные режимы должны управлять и частной жизнью. Чтобы облегчить себе задачу они научились искусственно создавать в народе переживание безысходного одиночества. Последнее лишает человека взаимной гарантии своего реального опыта, объективности своих взглядов на мир. Одиночество не есть уединение, в котором люди находятся по своей воле, например, в процессе мышления – в диалоге со своим «Я». Однако, чтобы вернуть себе целостность, свою индивидуальность, человек должен вернуться в социум. Уединение перетекает в одиночество с уничтожением Я, которое запускает цепную реакцию самоустранения внешнего мира, опыта, способности мыслить, общаться. Когда нет Я, индивид опирается в своей деятельности только на пустую *способность логического рассуждения*. Самоочевидность и исключение противоречий, создававшиеся нацистской и сталинской идеологией, становятся единственной «почвой под ногами» для одинокого массового человека. На бессознательном, садомазохистском уровне, о котором писал Э. Фромм, действовал другой механизм адаптации к существующей ситуации и ее оправдания. Если по Арендт одиночество приводит к атрофии мышления и замене его на логические штампы, то согласно Фромму бессознательные действия уже после их совершения начинают объясняться самим индивидом с позиций разума. Этот механизм носит название *рационализации*. Она делает для человека то же, что идеология для общества: автоматически отрицает противоречия. Рационализируют не только свои действия, политическая ситуация в мире и своей стране также не остается в стороне от «оправдания». «Негодования против Версальского договора имело главную основу в низах среднего класса; причем националистические страсти были рационализацией, переводившей чувство социальной неполноценности в чувство неполноценности национальной» [4, с. 209]. Гитлер рационализировал свое социальное положение и свою волю к власти. С одной стороны, господствуя над другими народами он делает им и мировой культуре только лучше, с другой – лучшая защита Германии и немецкого народа – нападение. Если в предшествующие эпохи одиночество было уделом пограничных групп, то в начале XX веке оно накрыло собой огромное количество людей. «Тот безжалостный процесс, в который тоталитаризм загоняет и которым организует массы, на поверку выглядит как самоубийственное бегство от этой реальности массового одиночества» [1, с. 620].

Несмотря на согласие в понимании проблемы Э. Фромм и Х. Арендт подходили к ней с двух аспектов: психологического и рационалистического. Тоталитаризм через одиночество открыл исследователям скрытые на первый взгляд и более опасные проблемы индивида и общества: духовное бессилие и слабость, отказ от персональной ответственности, а также насильственный или по личному желанию отход от мыслительной деятельности. Одиночество тормозит развитие человеческих способностей, что приводит к страданиям и несчастьям. Переставая работать над собой, человек прекращает давать импульс к развитию других людей – так происходит деградация человеческих способностей. Распространение тоталитаризма ужасно потому что, «делает очевидным крах наших категорий мысли и норм суждения» [1, с. 157]. Фромм утверждает, что

одиночество и свобода (индивидуальность) – это две стороны одной медали и в принципе они гармонично уживаются, однако в XX веке человек в погоне за прогрессом усугубил свое одиночество. Вместо того, чтобы изменить условия своей жизни, которые и породили то чудовищное одиночество, он решает погрузиться в лоно тоталитаризма (во втором случае – конформизма), отказавшись от дара свободы. Для Фромма одиночество – это эфир, пронизывающий все общество Германии, и делящий его на садистов и мазохистов, которые составили суть тоталитарного существования. Подобное деление происходит неосознанно, ведь сфера интересов Э. Фромма – это бессознательность общественного поведения. Арендт полагала, что одиночество, данное в зародыше, вырастили до колоссальных размеров именно тоталитарные идеологии, и сделали они это преднамеренно, чтобы принципиально ограничить человека в действия и мыслях.

В своих выводах авторы расходятся. Х. Арендт придерживается мнения, что тоталитаризм, как и любой нивелирующий личность режим, несет в себе зачатки собственной гибели. «Тем не менее, организованное одиночество куда более опасно, чем неорганизованное бессилие всех тех, кем правит тираническая и произвольная воля одного человека. Его опасность в том, что оно угрожает смести этот знакомый наш мир, который везде, видимо, подошел к концу, прежде чем новое начало, растущее из этого конца, успеет утвердить себя» [1, с. 621]. Единственная надежда и залог человечества – это начало, сокрытое в любом конце, новая жизнь. Но тоталитарное одиночество устроено по другому, если оно достигнет своего конца ни на какое начала мы рассчитывать не сможем. Поэтому нужно предвидеть заранее возможность такой ситуации. Вывод же Э. Фромма более позитивный, для него история человечества равна истории развития свободы и индивидуальности. Авторитарные системы, по его мнению, не могут уничтожить предпосылки, порождающие стремление к свободе и само это стремление.

Исследование тоталитаризма «здесь и сейчас» помогло Х. Арендт впоследствии в создании собственных концепций деятельности и суждения. С темой нацизма связанна скандальная книга «Банальность зла. Эйхман в Иерусалиме» (1963) и ряд статей – «Личная ответственность при диктатуре» (1946), «Коллективная ответственность» (1968) и другие. В 1973 г. выходит книга «Анатомия человеческой деструктивности», в которой Э. Фромм анализирует тоталитарных вождей с позиции «злокачественной агрессии»: Сталину соответствует жестокость и деструктивность, а Гитлеру – некрофильский характер. В России тоже существует легенда, что русский психиатр В.М. Бехтерев после обследования живого Сталина поставил ему диагноз параноидальнось, а Ленину – сифилис мозга. Конечно, после этих заключений отечественный психиатр скоропостижно скончался.

Тоталитаризм бы «прекрасным» спасением от одиночества. Этот явно ложный выход из положения привел к невообразимым последствиям. XX век показал как сложно отдельному индивиду нести бремя «просто человека»: то, за что боролись веками, может оказаться ненужным и тягостным. За период после смерти Гитлера и Сталина люди, кажется, приобрели значительно больше прав и свобод чем во времена вождей и фюреров, наша индивидуальность, вроде бы,

в наших руках и зависит от нашего желания. Но избавились ли мы от этого одиночества? Или оно только усугубилось и латентно присутствует в нас? На эти вопросы могли бы пролить свет аналитические центры, проводящие крупные социологические исследования в различных государствах. Однако в настоящий момент такие организации, не относящиеся к государственному аппарату, в нашей стране бездоказательно на юридическом уровне признаются «иностранными агентами». Нужно понимать, что уничтожение тоталитаризма, с сохранением его питательной почвы – одиночества, может поставить на его место намного более ужасный политический режим, который, набравшись сил за счет своего ослабленного народа, впоследствии может напасть на другие страны. Важно регулярно оценивать состояние общества и при необходимости предпринимать меры по его нормализации. Хотя бы с помощью спонтанного единения с миром через труд и любовь как предлагал Э. Фромм – или посредством суждения, требующего потенциального (свободного) согласия с другими, о котором писала Х. Арендт.

Литература

1. Арендт Х. Истоки тоталитаризма / Пер. с англ. И.В. Борисовой, Ю.А. Кимелева, А.Д. Ковалева, Ю.Б. Мишкенене, Л.А. Седова. Под ред. М.С. Ковалевой, Д.М. Носова. М.: ЦентрКом. 1996. 672 с.
2. Арендт Х. Ответственность и суждение / Пер. с англ. Д. Аронсона, С. Бардиной, Р. Гуляева. М.: Изд. Института Гайдара. 2014. 352 с.
3. Мотрошилова Н.В. Мартин Хайдеггер и Ханна Арендт: бытие-время-любовь. М.: Академический проект; Гаудеамус. 2013. 526 с.
4. Фромм Э. Бегство от свободы / Г. Швейник. М.: АСТ. 2005. 288 с.
5. Фромм Э. Некрофилы и Адольф Гитлер // Вопросы философия. – № 9. – Москва: Наука, 1991. – С. 69-161.

УДК 070

Малыхина Н.В.
Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия
Научный руководитель – Ушакова С.В.

КУЛЬТУРНЫЕ ИДЕНТИФИКАЦИЯ И ИДЕНТИЧНОСТЬ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ В ПЕЧАТНЫХ СМИ (НА ПРИМЕРЕ ПУБЛИКАЦИЙ ЖУРНАЛА «РУССКИЙ РЕПОРТЁР» И ГАЗЕТ “THE TIMES” И “THE GUARDIAN”)

Аннотация. В работе рассматривается отражение процессов культурной идентификации и формирования идентичности в текстах СМИ (на примере журнала «Русский репортёр» и газеты “The Times”.

Ключевые слова: глобализация, культурная идентификация, национально-этнический аспект, политический аспект, религиозный аспект, самоидентификация, СМИ.

CULTURAL IDENTIFICATION AND IDENTITY IN THE AGE OF GLOBALIZATION AS REFLECTED IN PERIODICAL PRESS (THROUGH THE EXAMPLE OF THE MAGAZINE "THE RUSSIAN REPORTER" AND THE NEWSPAPERS "THE TIMES" AND "THE GUARDIAN")

Malykhina N.V.

Annotation. The paper discusses the reflection of cultural identification and identity formation processes in periodical press texts (through the example of the magazine "Russian Reporter" and the newspaper "The Times").

Keywords: cultural identification, globalization, media, national-ethnic aspect, political aspect, religion aspect, self-identification.

Процессы глобализации активно влияют на процессы идентификации. Однако связь личности с определёнными группами может быть достаточной крепкой, и даже всемирная интеграция не в силах разорвать эти узы. Ускоряющийся процесс развития социума заставляет индивида обращаться к историческому контексту его нации и религии, в которых он старается найти защиту от пугающей действительности. Столкновение мусульманского и христианского мира заставляет людей искать новые пути взаимодействия, порой это бывают достаточно необычные способы. Такой пласт общества, как молодёжь больше всего подвержен влиянию различных общественных сил, именно поэтому молодые люди склонны «бежать» от реальности и создавать свои группы, в которых они полностью избавляются от социальных ролей и пробуют на себе ирреальные роли. Все эти сложные процессы идентификации и формирования идентичности отражают СМИ. На данный момент они являются экспертами для широкой аудитории в сложных культурных процессах.

Для нашего исследования важны такие понятия как «идентификация» и «идентичность». Необходимо помнить, что идентичность является итогом процессов идентификации. А. М. Сосновская выделяет три этапа идентификации индивида. Первый – социальная категоризация: человек учится классифицировать познаваемых им людей, относя их к разным категориям на основе сходства или различия. Следующий этап – социальная идентификация: процесс отнесения себя к какой-либо категории. Завершается весь процесс полным отождествлением индивида – социальной идентичностью [4, 12]. П. Бергер и Т. Лукман отмечают, что идентичность является ключевым элементом субъективной реальности, она находится в диалектической взаимосвязи с обществом [1, 115].

А. Б. Этуев говорит о том, что глобализация приводит к тому, что «общественные, микросоциальные отношения людей выходят за рамки национально-государственных общностей, приобретают транснациональный характер». Тем не менее, исследователь также говорит о том, что идентичность способна разрушить связанные с глобализацией процессы: «Ведь идентичность человека с

определённой общностью реализуется, прежде всего, через интериоризации представлений, норм, ценностей, образцов поведения, образующих её культуру» [5].

Ю. В. Мухлинкина видит главную проблему глобализации именно в противоречии сегодняшних процессов. Исследователь считает, что «взаимодействие между универсальными и региональными факторами становится одной из важнейших в эпоху глобализации». С одной стороны, это глобализация рынка, сопровождаемая пересечением коммуникационных и информационных систем. С другой стороны, обостряется ценностная чувствительность локальных групп. Ю. В. Мухлинкина говорит о том, что это «явное противоречие между этими двумя аспектами становится наиболее характерной чертой современного культурно-политического ландшафта [2].

Для анализа мы выбрали журнал «Русский репортёр» и британские газеты “The Times” и “The Guardian”. Формат этих изданий позволяет создавать полнотекстовые материалы, в которых журналисты нередко затрагивают процессы культурной идентификации.

В «Русском репортёре», в номере посвящённом культурным реалиям России, Альфия Максутова побеседовала с директором Центра молодёжных исследований НИУ ВШЭ Еленой Омельченко. В этой беседе под заголовком «Не гот, не панк, не рейвер» [3, с. 77] Елена выделяет «ценностные векторы», по которым происходит деление молодёжи: гендер, ксенофобия, патриотизм («наш Крым или не наш») и здоровый образ жизни. Такое деление на группы, по мнению Елены, является заменой субкультурам. *Ср.: «В том-то и дело, что это не субкультуры в привычном понимании, а некие зародыши новой социальности, но в них остаются субкультурные элементы. Ведь здесь есть требования к идеологии, внешнему виду, потребительским практикам, культурным пристрастиям. Строгое следование определенному стилю уже не так важно»* [3, с. 77]. Директор Центра молодёжных исследований называет и причины этого исчезновения: «*Да, ключевой страх взрослых социальных контролеров – подрыв общественной конвенции в отношении приемлемого и неприемлемого. Если человек выглядит иначе, трудно определить, какому гендеру он принадлежит, каковы его вероисповедание и социальный статус. В таком многоголосом обществе сложнее выстраивать политику. Субкультуры, их свободное проявление – это всегда признак плюрализма. У нас политика исправления субкультур определенно сыграла свою роль в том, что сейчас молодые люди чаще стремятся присоединиться к большинству, чем к меньшинству*» [3, с. 77]. В целом, мы можем говорить о том, что деление по таким критериям можно проводить не только для молодёжи, но и для общества в целом. Журналистка затрагивает действительно важную тему для аудитории: как найти критерии различия «своих» и «чужих».

Анна Титова в публикации «Нежелезный человек» [3, с. 58-61] выяснила у финской художницы Санна Хукканен, как создание комикса может стать средством самоидентификации. Художница подчёркивает, что для безграмотного населения комикс – отличный способ выразить себя и рассказать о своих проблемах. Уникальность такого культурного явления, как комикс Санна видит

в следующем: *«В один маленький рисунок можно вместить кучу всего. Что-то такое, что замучаешься объяснять словами. Например, мы сразу видим, как выглядит комната: ее стиль, обстановка… Картина – это живая эмоция автора. Поэтому комиксы действуют мощно»* [3, с. 59]. Для нашей темы также важным является пример, приведённый художницей, о взаимодействии носителей разных идентичностей. *Ср.: «…мы ездили в одну из местных школ, где учатся финны и дети мигрантов. Они пока занимаются раздельно, потому что приезжие дети еще недостаточно знают финский. Дети начали рисовать, и я поняла, что они ни разу не контактировали. Мигранты рисовали о том, как они хотят поиграть в футбол с детьми-финнами, но стесняются попроситься, а финны рисовали, как они хотят познакомиться с новенькими, но боятся. И вдруг на занятии они начали общаться: "А как тебя зовут? Ты откуда?" Это было потрясающе!»* [3, с. 59]. Для Финляндии, одной из европейских стран, особенно актуальным является процесс коммуникации между носителями разных идентичностей. Здесь нужно учитывать и религиозный аспект, и современную ситуацию, чтобы рассматривать это явление взаимодействия. Разные религиозные культуры – исламская и христианская – являются барьером даже для глобализации. Однако такие отвлеченные способы коммуникации через рисунок, а не язык помогают наладить взаимодействие.

Редакция «Русского репортёра» пользуется преимуществом графического кода, упомянутым финской художницей. Так фотопроект «Четвёртое измерение» [3, с. 62-71] иллюстрирует молодёжные субкультуры России. Ксения Сидорова, автор проекта, считает, что многие молодёжные группы стремятся «сбежать» от реальности в другое измерение. *Ср.: «Многие из нас читали в детстве сказки и рисовали в своем воображении целые вселенные. Но мы вырастаем, и нам становится некогда фантазировать. Желание окунуться в альтернативные миры чаще всего проявляется в юном возрасте. Благодаря книгам, комиксам, фильмам, тематическим фестивалям молодым людям легко стать жителем иной цивилизации или получить сверхспособности. Мой проект «Четвертое измерение» – о молодежи, которая уходит от ежедневных реалий, отождествляя себя с существующими или выдуманными персонажами. Это представители таких субкультур, как геймеры, страйкболисты, сайберфайтеры, косплееры, реконструкторы, ролевики, любители исторических танцев и настольных игр»*. На качественных фотографиях действительно представлены основные «группы по интересам» российской молодёжи. Как и говорила финская художница Санна Хукканен, картинка вмещает в себя большое количество информации. Фотографии – тот вид сообщения, представленного в графическом коде, которое передаёт пространственно-временные отношения и цветовое и световое наполнение мгновенное, что вызывает определённую реакцию у аудитории.

В публикации британской газеты "The Times" "In times of woe, we Britons pile on woad" [7] журналист Нейл Оливер затрагивает тему тату как атрибут национальной идентичности британцев. *Ср,: "When I think about it all now – the painted swimmers, the girl on the Tube – I find a pleasing irony in the modern proliferation of body art. Ideas of identity – personal and national – are so much to the fore*

now. Increasingly we are forced, by nationalist politicians, into picking tribes. History is invoked as evidence in someone's favour, proof of the primacy of one claim of ownership over another. This is ours. We are different. We have our own ways of doing things" [7]. Далее автор переходит к подробному разбору истории Британии: Нейл Оливер анализирует первые упоминания, древние названия Британских островов, истории первооткрывателей берегов туманного Альбиона. В завершении исторической части он подытоживает: "*The roots of Britain are depper than memory"* [7]. И Нейл Оливер переходит к «корням» британской татуировки: в древние времена греки и римляне, приплывавшие на острова, видели местных, покрытых голубыми рисунками, которые, по их верованиям, защищали их от поражения в битве, *Ср.: "Those who bothered to ask the early Brits about their fashion sense learnt such decorations were worn for the gods. It was for this reason they were in the habit, alarming to say the least, of fighting naked – so the deities above might look down and reward those so adorned with protection from injury"* [7] В завершении материала журналист подчёркивает значимость национально-этнического аспекта: возвращение к нательным рисункам для него связь с историей. В историческом контексте такой рисунок для британцев – защита. Именно поэтому автор приходит к выводу, что британцы вернулись к историческим корням, что защитить себя от современных опасностей. *Ср: "After all this time, here we are again. In these febrile, uncertain days in which it is anyone's guess where we are going and what we'll do when we get there, more and more of us are painted people once more. Whatever becomes of us, it seems we have reverted to type and revealed ourselves for good or ill, as the people of the designs. The Britons are back"* [7]. Такое мнение колумниста "The Times" о национальной идентичности британцев, связанной с языческими мотиавми, отражает то, что редакционная политика поддерживает плюрализм мнений.

Следующий пример из газеты "The Guardian" иллюстрирует традиционные для Англии процессы идентификации, связанные с традиционными христианскими ценностями. Редакция к празднованию Пасхи выпускают колонку Брэда Чилкотта под названием "Jesus was on the side of the poor and exploited. Christian politicians should remember that" [6]. Колумнист в своей публикации показывает связь между религиозным и политическим аспектами идентификациями. Поднимая такие вопросы, как связь исповедания христианства и определённых политических взглядов, автор выходит на проблему религии. Те, кто называет себя христианами, забыли те ценности, которые им завещал Иисус. *Ср.: "In the church I grew up in it was culturally assumed that Christians would vote Liberal. Jesus wasn't party-partisan, we knew, but on "family values" issues – sexuality, marriage, abortion, euthanasia, drugs – we were pretty sure his values aligned with ours and so did the Liberal party's and so a conservative victory was a win for the "Christian" way of life. By extension, the subconscious – and sometimes overt – assumption was that the remainder of the conservative policy platform must also have God's blessing. Environmentalism, refugee rights, multiculturalism, unions, welfare, reconciliation with Australia's First Peoples … these were at best irrelevant to our faith and, more regularly, derided as evidence that Australia's Christian values were being undermined by a progressive, socialist or humanist anti-God agenda"* [6]. В

своей публикации Брэд Чилкотт создаёт идеантичность «неправильного христианина» и «правильного христианина». «Неправильный» видит в религии институт, который использует любую находящуюся в его распоряжении власть для поддержания своего культурного и политического господства. *Ср.: "Now, as in Jesus' time, the political and religious elite collude to maintain the structural and economic inequalities that are of benefit to them"* [6]. «Правильный» помнит, что Иисус всегда был на стороне бедных, и поэтому он и в сегодняшних реалиях продолжает бороться с социальной несправедливостью. *Ср.: "Being on the side of the poor or excluded isn't about having progressive values, the right opinions or even voting the right way. It's about the decision to leverage any power, privilege, abilities and resources you have to transform not only an individual's immediate circumstances but, more importantly, the economic, social and cultural systems that perpetuate inequality, poverty, exclusion and exploitation. Laws matter, national budgets matter, political policies matter because they not only reflect what society says is OK but provide the framework on which structural inequality – or social equity – is built"* [6].

Таким образом, мы можем говорить о том, что как «Русский репортёр», так и британские газеты "The Times" и "The Guardian" полноценно освящают проблемы идентификации, связанные с культурой их страны и мира в целом. Публикации журналистов являются «зеркалом» культурных процессов. Так аудитория СМИ, знакомясь с тем или иным идентификационным процессом, участвует и сама в нём, соотнося себя с теми или иными группами.

Литература

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии / [Электронный ресурс] Электрон. дан. – М. – Изд. «Медиум» – 1995. URL: http://skepdic.ru/wp-content/uploads/2013/05/Berger_Lukman_-_Sotcialnoe_konstruirovanie_realnosti_Skepdic.ru_.pdf – Загл. с экрана. – Яз. Рус.
2. Мухлинкина Ю. В. Этническая идентичность в эпоху глобализации. [Электронный ресурс] Электрон. дан. – «Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право» – 2008. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/etnicheskaya-identichnost-v-epohu-globalizatsii – Загл. с экрана. – Яз. Рус.
3. Русский Репортер: 13-27 марта 2017. – 2017. – № 2 (419).
4. Сосновская А. М. Журналист: личность и профессионал (психология идентичности). – СПб.: Издательство «Роза мира», 2005. – 206 с.
5. Эвтуев А. Б. Культурная идентичность в контексте глобализации. [Электронный ресурс] Электрон. дан. – «Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология» – 2016. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/kulturnaya-identichnost-v-kontekste-globalizatsii – Загл. с экрана. – Яз. Рус.
6. The Guardian. 15.04.2017
7. The Times. 9.04.2017

УДК: 327

Миршарипов А.М.
Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия
Научный руководитель - Бердник Е.А.

КОНЦЕПЦИЯ «НОВОГО ШЕЛКОВОГО ПУТИ»: ОСНОВНЫЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. В работе анализируются перспективы развития масштабного экономического проекта «Один пояс – один путь», разрабатываемого по инициативе Пекина. Осуществляется краткий экскурс в историю «Великого шелкового пути», рассматривается специфика современных геополитических и экономических условий его осуществления.
Ключевые слова. «Экономический пояс нового Шелкового пути», транспортный коридор, интеграция, геополитика, «Один пояс – один путь», евразийский регион, инфраструктура.

"THE NEW SILK ROAD" CONCEPT: THE MAIN GEOPOLITICAL AND ECONOMIC PROSPECTS

Mirsharipov A.M.

Annotation. The paper considers the prospects of the development of the large-scale economic project "One Belt, One Road" which is elaborated at the initiative of Beijing. A brief foray into the history of "The Great Silk Road" is made out, the specifics of modern geopolitical and economic conditions of its implementation is considered.
Keywords. "An economic belt of the New Silk Road", integration, geopolitics, "One Belt, One Road", Eurasia.

За последние два десятилетия Китай превратился в торгово-промышленного гиганта с активно развивающейся экономикой и инфраструктурой. Значительную роль в этом сыграли глобализационные процессы и активная внешняя политика Китая, на базе которых произошло увеличение инвестиций и развитие инфраструктуры страны. Вместе с тем, на современном этапе важнейшими задачами Китайской Народной Республики (КНР) остаются протекция лидирующего положения в регионе и проблема внутригосударственного масштаба, при которой северная и западная часть страны менее развиты, чем остальные провинции. В таких условиях Китай прибегнул к разработке новой крупномасштабной концепции под названием «Экономический пояс нового Шелкового пути» (ЭПШП), которая представляет собой далеко идущий и амбициозный геоэкономический проект Пекина по созданию сухопутных и водных транспортных коридоров международного, а в будущем, и межконтинентального уровня. В поднебесной эту концепцию называют – «Один пояс - один путь». Особая роль в этом проекте отводится Евроазиатскому и Средне Азиат-

скому регионам, через которые будет проходить основной маршрут. Широкие геоэкономические и политические перспективы в этой связи открываются и для Российской Федерации, которой отводится роль Евразийского моста между Востоком и Западом. В целом, воплощение данной концепции существенным образом трансформирует экономический и политический ландшафт не только в регионе, но и в мире в целом. Данное обстоятельство актуализирует анализ политических и экономических эффектов реализации данного проекта.

Впервые идея о создании новой экономической концепции была официально анонсирована председателем Китайской Народной Республики Си Цзиньпином осенью 2013 года, на площадке "Nazarbayev University" в Астане [18]. За период с 2013-2016 г. высшие руководители КНР во главе с Си Цзиньпином провели встречи с лидерами более 20 стран с целью продвижения проекта. При этом масштабы и перспективы новой концепции вызывают неоднозначную оценку у специалистов и аналитиков, что порождает большое количество дискуссий и обсуждений. Так, например, в апреле 2015 г. заместитель генерального секретаря ООН Ян Элиассон, оценивая политические последствия проекта, отметил, что китайская инициатива "Один пояс – один путь", хорошо вписывается в процесс выполнения целей ООН [12]. Положительно отзываются и отечественные эксперты о концепции «Нового Шелкового пути». Член Российского национального комитета Азиатско-Тихоокеанского совета сотрудничества по безопасности, Александр Лукин, в своей работе «Идея Экономического пояса Шелкового пути и евразийская интеграция» дает развернутую оценку последствий ее реализации на региональном уровне [5]. Дмитрий Мазенцев, генеральный секретарь ШОС с 2013 по 2015 гг., принимая и поддерживая новый геоэкономический проект, подчеркнул, что его осуществление даст много нового и положительно скажется на политическом сотрудничестве государств [9].

Вместе с тем оценку финансово-экономических перспектив новой торговой инфраструктуры можно найти в работах Роберта Берке (финансовый аналитик по энергетике, консультант правительства США) [15], Цзинь Лицюня (президент Азиатского банка инфраструктурных инвестиций) [2] и др.

Отметим, что феномен Великого Шелкового пути своими корнями восходит ко II тысячелетию до н.э., когда один из китайских вельмож, исполняя дипломатическую миссию, посетил Среднюю Азию. Он был первым китайцем, который побывал в Согдиане и Бактрии (современный Узбекистан, Таджикистан и Афганистан). Обнаружив для себя много нового, он вернулся к императору с докладом о перспективе прямой торговли Китая и Средней Азии. Именно это географическое открытие явилось предпосылкой для создания караванных путей соединявших цивилизации Старого Света. Система караванных коридоров объединила воедино Китай, Индию, Среднюю Азию, Ближний Восток, Европу, а вскоре и Средиземноморские страны. Великий Шелковый путь просуществовал более полутора тысяч лет, достигнув наивысшего расцвета в 7-8 вв. В связи с нерентабельностью, свое фактическое существование прекратил в XVI веке. При этом сам термин «Великий Шелковый путь» был впервые употреблен в 70-х г.г. XIX столетия немецким историком Карлом Рихтгофеном

[10]. Шелковые караванные дороги оказали большое влияние на развитие экономического партнерства, привнеся относительную политическую стабильность, и инициировав развитие диалога культур Азии и Европы.

Между тем, идея о создании новых торговых путей такого масштаба не теряет своей актуальности и по сей день. Основываясь на многовековом опыте взаимно выгодных торговых отношений Востока и Запада председатель КНР предлагает проект под названием «Один пояс – один путь». В сущности это не просто возрождение альтернативных транспортных коридоров, базирующихся на историческом опыте «Древнего шелкового пути», а попытка объединить Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) в свободную торгово-экономическуюзону, котораясоздастцелую сеть инфраструктурных коммуникаций между странами Азии и Европы. В свою очередь это даст возможность облегчить и увеличить товарооборот между странами, упростит поставку природных энергоресурсов, откроет новые площадки для реализации своей продукции.

На сегодняшний день Концепция Нового Шелкового пути содержит в себе два ключевых проекта в виде транспортных коридоров опоясывающих всю планету, это «Экономический пояс нового Шелкового пути» (сухопутный) и «Морской Шелковый путь XXI века». Значительная роль в этом проекте отводится сухопутному маршруту, так как он является более выгодным и удобным за счет сокращенного срока транспортировки груза.

Судя по карте (Рис.1), основной транспортный коридор сухопутного маршрута «Нового Шелкового пути» начинается в центральной части Китая, и идет на запад, до Казахстана. Затем путь проходит к юго-западу от Центральной Азии до Северного Ирана, после идет на запад через Ирак, Сирию и Турцию. Из Стамбула Шелковый путь пересекает Босфор и всю Восточную Европу, пройдя, в том числе через Болгарию, Румынию, Россию, Беларусь и Польшу торговый путь попадает в Германию, а затем и в Нидерланды. Оттуда путь проходит на юг до Италии, где он встречается с не менее масштабным морским шелковым путем.

Морской Шелковый путь, будет брать свое начало в восточной части Китая, в городе Фучжоу, дойдет до Юго-Восточной части страны и отправится в Малайзию, затем пересечет весь Индийский океан с остановками в Индии, Шри-Ланке, Мальдивахи Кении. Пройдя Красное море маршрут пойдет через Суэцкий канал дойдет до Средиземного моря с остановкой в Греции, затем морской путь дойдет до Италии, где сомкнется с сухопутным путем «Экономическим поясом нового Шелкового пути».

В настоящее время проект находится на этапе проработки и согласования между странами участницами. Проводится подготовительная работа на информационном, политическом и экономическом уровнях. Поэтому помимо выше указанного существует еще несколько потенциальных маршрутов «Нового Шелкового пути» – «Северный поток», который также начинается с центральной части Китая, и пролегает через Казахстан, Россию, Беларусь, и выходит в Европу; а так же «Южный поток», идущий из Китая через Среднюю Азию к странам Ближнего Востока и Каспийскому морю. Особый интерес в этом отношении представляет и маршрут Китай-Транссиб-Европа.

Рис. 1: Потенциальные коридоры
«Экономического пояса нового Шелкового пути»

Протяженность транспортных коридоров данного проекта более двенадцать тысяч километров, охватывающая треть земного шара. Он соединит три континента: Азию, Европу и Африку. Цепь инфраструктурных проектов создаст самый большой экономический коридор в мире, покрывая население численностью в 4.4 миллиарда человек (60%), с экономическим выходом в $21 триллион долларов. Проект ориентирован на кардинальное изменение экономической, а следовательно и политической, карты мира. Концепция «Один пояс – один путь» планирует реконструкцию старых и строительство новых высокотехнологичных инфраструктурных сооружений (портов, мостов, высокоскоростных железных дорог и шоссе, оптоволоконных линий электропередач и др.), что существенно повысит качество транспортировки грузов и сократит сроки доставки товара с нынешних 45-60 дней морским путем, до 10-15 дней сухопутным путем.

Таким образом, концепция «Нового Шелкового пути» дает колоссальное преимущество Евроазиатскому региону в продвижении своих торговых проектов перед или западными. Его реализация повлечет за собой расширение торговли, приток инвестиций и экономическое развитие государств данного региона в целом.

Вместе с тем стоит отметить заинтересованность Пекина во взаимовыгодном сотрудничестве с Российской Федерацией, которая в данном проекте выступает в роли крупного транзитера, являясь связующей нитью между Востоком и Западом. Участие в проекте позволит обновить и расширить российскую транспортную инфраструктуру за счет китайских инвестиций, создать новые логистические центры, получать транзитный доход, укрепить свои позиции в Азиатско-Тихоокеанском регионе, кроме того отечественные производители смогут выйти на рынки Юго-Восточной Азии и создать новые рабочие места. В

качестве доказательства серьезности намерений, главы России и Китая в мае 2015 г. подписали согласие о сотрудничестве Евразийского экономического союза и проекта ЭПШП. В мае того же года стало известно что Китай готов инвестировать 300 млрд. рублей в строительство высокоскоростной железнодорожной магистрали Москва - Казань длиной 770 км.

Современные исследователи [16] сравнивают идею Нового Шелкового пути с не менее амбициозным «планом Маршала», который был предложен в1947 г. американским государственным секретарем Джорджем Маршаллом и выражался в предоставлении кредитов послевоенной Европе с целью ее восстановления. Нет сомнения, что такая финансовая поддержка европейских государств давала возможность политического влияния стране-кредитору – США. В этой связи, так называемая «Китайская версия плана Маршала», вызывает опасения многих стран, обусловленное чрезмерной финансовой поддержкой Пекина, у которого появятся рычаги значительного политического влияния не только в Азии, но и за ее пределами. Очевидно, что предоставляя кредиты, инвестиции и экспортируя свой государственный капитал в другие страны, Пекин рассчитывает на продвижение своих национальных интересов.

Вместе с тем, стоит обратить внимание на существенные отличия между концепцией «Нового Шелкового пути» и планом Маршала. Во-первых, китайский проект «Один пояс –один путь» открыт для всех стран, которые хотят развиваться, при этом возврат предоставленных инвестиций странами-участницами не предполагается. Во-вторых, «Новый Шелковый путь» сталкивается с серьезным политическим противодействием по ходу своей реализации, что обусловлено противостоянием с США, которые рассматривают его как вызов своему доминированию в Азии и за ее пределами. При этом, план Маршалла не встречал такого сопротивления со стороны предполагаемых стран-участниц. Следует отметить, что Пекин акцентирует отсутствие политических условий для участия в проекте и с пониманием относится к усталости многих стран от давления западных партнеров. Наконец, в-третьих, китайская инициатива имеет более глобальные последствия, и, в случае успеха, будет только расширяться, постепенно опутывая весь мир. Однако здесь стоит отметить проблемы обеспечения безопасности логистических маршрутов и решения финансовых задач. На последних следует остановиться подробнее.

На финансирование и кредитование стран-участниц Пекин планирует выделить 900 млрд. долларов. Сегодня уже выдано порядка 70 млрд долларов. Одним из главных финансовых институтов реализации проекта «Один пояс - один путь» является «Фонд Шелкового пути» (ФШП), который был создан в 2015 году по инициативе Пекина. Его возможными инвесторами могут стать Экспортно-импортный банк Китая, Банк развития Китая, Суверенный фонд благосостояния Китая. При этом Китай планирует вложить в ФШП около 40 млрд. долларов с возможной докапитализацией. С помощью Фонда Пекин планирует наращивание собственных инвестиций в инфраструктуру и разработку природных ресурсов соседних стран. По мнению начальника отдела информации Китайского центра международных экономических обменов Сюй Хунцая, «Фонд Шелкового пути» может усилить экономику Евразийского региона, ко-

торый стремится к независимости от мировой финансовой системы под руководством США [1].

Следует отметить еще один финансовый институт, который был учрежден осенью 2013 г. по инициативе главы Китайской Народной Республики Си Цзиньпина и премьера Государственного совета Ли Кэцян - Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ). К середине 2015 года к АБИИ подключилисьуже около 60 стран, 12 из которых являются членами НАТО. Его главными акционерами являются Россия- 5.92%, Индия-7.5% и Китай-26.06%. Свою работу Банк начал в январе 2016 года с уставным фондом около 100 млрд. долларов. Основными задачами АБИИ являются стимулирование финансового сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе и финансирование инфраструктурных проектов в Азии. По словам председателя АБИИ Джина Ликуна Азиатский банк планирует увеличивать операции постепенно, в 2016 году он инвестировал около $1,5 млрд. - $2 млрд. в инфраструктуру, $3 млрд. - $5 млрд. в 2017 году и около $10 млрд. в 2018 году [13].

Международные эксперты единогласны во мнении, что указанные институты, в перспективе, являются альтернативой международной финансовой системе и глобальным фондам (таким как МВФ), которые обслуживают национальные интересы США, Евросоюза и Японии. Разрушая финансовую монополию США, Пекин рассчитывает интегрировать Азиатский регион вокруг себя, а также осуществить инфраструктурные проекты, не влезая в бесконечные долги перед Западом [6].

Исходя из выше сказанного, можно предположить, что в процессе реализации нового проекта, Пекин будет опираться на Евразийский регион, а обязательными вспомогательными инструментами будут ШОС и ЕАЭС. Вместе с тем основной целью «Нового Шелкового пути» является попытка создания и продвижения новой модели международного сотрудничества, а также обновление уже существующих механизмов и структур геополитического взаимодействия. Основываясь на взаимовыгодных условиях, проект послужит образованию новых, более тесных многосторонних партнерских отношений между странами - участницами. Соответственно это создаст некую дополнительную политическую устойчивость и экономическое процветание в Евроазиатском регионе, послужит укреплению старых и возникновению новых стратегических партнерств. По мнению Си Цзиньпина стратегия «Один пояс, один путь» отнюдь не «соло» Китая, а «хор» всех государств вдоль этого пути. Следует отметить, что для России участие в данном проекте откроет не только экономические, но и политические перспективы. Финансовая база, предоставляемая Китаем, позволит улучшить инфраструктуру и связь между российскими городами и регионами, тем самым повысится рентабельность дорог. В перспективе это позволит обрести финансовую устойчивость и жестче отстаивать свои стратегические национальные интересы.

Литература

1. 60-миллиардный Фонд Шелкового пути сдвигает рычаг реализации стратегии «одного пояса, одного пути», 2015. [Электронный ресурс] – URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2015-03/04/content_34953350.htm (дата обращения: 04.03.2015).
2. Азиатский Банк Инфраструктурных Инвестиций (АБИИ) – РИА Новости [Электронный ресурс] – URL: https://ria.ru/spravka/20160116/1360198282.html (дата обращения: 16.01.2016).
3. Едовина Т. Инвесторы не спешат двигаться по Шелковому пути. [Электронный ресурс] – URL: http://www.kommersant.ru/doc/3192750 (дата обращения: 13.01.2017).
4. Зеленина А. Кого Китай возьмет с собой в «Новый Шелковый путь»? [Электронный ресурс] – URL: http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1465248360 (дата обращения: 07.06.2016).
5. Лукин А.В. Идея «экономического пояса Шелкового пути» и евразийская интеграция, 2014. [Электронный ресурс] – URL: http://igpi.ru/bibl/other_articl/1406820606.html
6. Материалы круглого стола ИДВ РАН, 16 марта 2016 г. Институт Дальнего Востока Российской Академии наук. [Электронный ресурс] – URL: http://www.ifes-ras.ru/images/stories/2016/book-20160316.pdf
7. Тавровский Ю. «Один пояс, один путь»: как защитить? [Электронный ресурс] – URL: http://www.ng.ru/ideas/2015-10-16/5_china.html (дата обращения: 16.10.2015).
8. Лю Цзеян. Стратегия развития нового Шелкового пути в XXI веке, 2015. [Электронный ресурс] – URL: http://moluch.ru/archive/95/21393/
9. ШОС одобряет создание экономического пояса Великого шелкового пути, 2014. [Электронный ресурс] – URL: https://regnum.ru/news/polit/1817174.html/ (дата обращения: 23.06.2014).
10. Энциклопедия Кругосвет. Великий Шелковый путь. [Электронный ресурс] – URL: http://www.krugosvet.ru/enc/istoriya/VELIKI_SHELKOVI_PUT.html?page=0,0
11. Dingding Chen. China's 'Marshall Plan' Is Much More [Электронный ресурс] – URL: http://thediplomat.com/2014/11/chinas-marshall-plan-is-much-more/ (дата обращения: 10.11.2014).
12. China's Belt and Road initiative “fits into UN goals”: UN deputy secretary-general [Электронныйресурс] – URL: http://news.xinhuanet.com/english/2015-04/09/c_134138185.htm (дата обращения: 09.04.2015).
13. James Kynge. How the Silk Road plans will be financed [Электронный ресурс] – URL: https://www.ft.com/content/e83ced94-0bd8-11e6-9456-444ab5211a2f (дата обращения: 10.05.2016).
14. Jack Farchy, James Kynge, Chris Campbell and David Blood. The New Trade Routes: Silk Road Corridor One belt, one road [Электронный ресурс] – URL: https://ig.ft.com/sites/special-reports/one-belt-one-road/ (дата обращения: 14.09.2016).

15. Robert Berke. New Silk Road Could Change Global Economics Forever [Электронный ресурс] – URL: http://oilprice.com/Energy/Energy-General/New-Silk-Road-Could-Change-Global-Economics-Forever.html (дата обращения: 21.05.2015).
16. Shannon Tiezzi. The New Silk Road: China's Marshall Plan? [Электронный ресурс] – URL: http://thediplomat.com/2014/11/the-new-silk-road-chinas-marshall-plan/ (дата обращения: 06.11.2014).
17. Shannon Van Sant. China Launches New Asia Development Bank [Электронный ресурс] – URL: http://www.voanews.com/a/china-launches-new-asia-development-bank/2494903.html (дата обращения 24.10.2014)
18. Xi proposes a 'new Silk Road' with Central Asia [Электронный ресурс] – URL: http://usa.chinadaily.com.cn/china/2013-09/08/content_16952304.htm (дата обращения: 08.09.2013).

УДК 327.5

Ольховик Л.В.
Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия
Научный руководитель – Бойко Ж.В.

СОВРЕМЕННЫЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНФЛИКТ (НА ПРИМЕРЕ СИРИЙСКОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ)

Аннотация: В статье рассмотрено содержание понятия «политический конфликт». На основе фактологического и научно-теоретического знания проанализирован один из полномасштабных современных политических конфликтов – Сирийский конфликт периода 2011-2017 гг. Сделана попытка выявить причины рассматриваемого конфликта, дана его характеристика. Отмечена роль международных отношений в развитии государств.
Ключевые слова: международные отношения, политический конфликт, международное право, политический кризис.

MODERN POLITICAL CONFLICT (THROUGH THE EXAMPLE OF THE SIRIAN CONFRONTATION)

Olkhovik L.V.

Annotation: The content of the concept “political conflict” is considered in the article. On the basis of factual and scientific-theoretical knowledge, one of the full-scale contemporary political conflicts is analyzed – the Syrian conflict of the period 2011-2017. An attempt is made to identify the causes of the conflict under consideration, and its characteristics are given. The role of international relations in the development of states was noted.
Keywords: international relationships, political conflict, international law, political crisis.

Современные политические конфликты становятся актуальным предметом исследования политической науки. На сегодняшний день они играют важную роль в международных отношениях. Политический конфликт представляет собой особый способ взаимоотношений на международной арене между субъектами, который указывает на проблемные точки в сфере международных отношений. Он многофункционален и играет огромную роль в выстраивании отношений между государствами. В современных международных политических конфликтах проявляется активная борьба за господство над миром, которое может быть достигнуто разными методами.

Политическая наука дает нам обширное представление о сущности политического конфликта. Под современным политическим конфликтом поднимается острое столкновение противоположных субъектов в борьбе за сферы влияния. На основе многофункциональности конфликтов выделяется значимость и их роль в современной жизни общества. Конфликты могут иметь как положительные, так и отрицательные последствия. По мнению автора конфликтной модели общества Ральфа Дарендорфа, главный вопрос в конфликтах заключается в том, кто и каким образом распоряжается ресурсами, в чьих руках власть, позволяющая одной группе людей повелевать деятельностью других [4].

Современные государства обладают немалым ядерным потенциалом, что обязывает их ответственно подходить к выстраиванию своих политических позиций, не противоречащих международному праву. В связи с активным развитием интегративных процессов в мире, международное право является главным элементом в развитии отношений между государствами. Международные отношения не могут существовать без регламентаций международного права, так как они представляют собой совокупность политических, экономических, военных, культурных связей между странами. В современном международном праве закреплено огромное количество регламентаций, основными являются право на жизнь, право на убежище. Международное право регламентирует защиту прав мирного населения в случае чрезвычайных ситуаций, а также правила ведения военных действий. Международное сотрудничество акторов в различных сферах государственной и общественной жизни, обуславливает более широкое использование норм международного права. Принимаются общие и удовлетворяющие всех субъектов международных отношений решения в целях мировой безопасности [5].

Противоречия возникшие на современном этапе в системе международных отношений в Сирии не оставили равнодушным мировое сообщество. Интересно рассмотреть Сирийский политический конфликт периода 2011-2017 гг. на предмет правомерности действий участвующих сторон, а также выбора методов его разрешения. Данный конфликт можно охарактеризовать как полисубъектный, так как он включает большое количество акторов политических действий, борющихся за свои интересы. Основным субъектом политических действий становится Башар Асад, являющийся активным лидером, главной целью которого было стабилизация экономики страны, повышение уровня развития промышленности, которая должна была стать важной частью национального дохода, налаживание межгосударственных отношений

[1]. Следующими ключевыми субъектами конфликта стала сирийская оппозиция, террористические организации и страны третьего мира.

Современная политическая наука позволяет нам различать институционализированные и неинституционализированные субъекты политического конфликта. Институционализированные – это признанные государством субъекты политических отношений. В современном Сирийском политическом конфликте к законным субъектам относятся Башар Асад и сирийская оппозиция, потому как являются признанными государством и действуют в рамках своих суверенных территорий. Незаконными акторами современного политического конфликта являются террористические организации (ИГИЛ, Джабхат-Ан-Нусра и т.д) и страны третьего мира, так как их действия на территориях Сирийской Арабской республики противоречат регламентациям современного международного права и являются ключевыми в развитии полномасштабного международного конфликта [1].

Политические конфликты не возникают случайно. У каждого конфликта есть этап формирования и развития. Конфликт зарождается в напряженной обстановке между субъектами, которые имеют определенный предмет конкуренции, расхождение во взглядах. Этап формирования заключается в том, что в этот период можно выявить скрытые причины, противоречия и вывести конфликт на уровень, позволяющий контролировать происходящие события.

В современном Сирийском политическом конфликте данный этап практически не выражен. С марта 2011 года не прекращается гражданская война, которая начала свое развитие с антиправительственных протестов и обострилась в связи с одобрением ее Западом и Европой. Сирийский конфликт мог бы остаться на стадии формирования, если бы ситуация не начала выходить из-под контроля и не усилилось вмешательство со стороны внешних сил. Соединенные Штаты Америки и Европа придерживались жесткой позиции относительно Башара Асада, считали его режим диктаторским, выражали мысль о необходимости отказа его от власти. [6]. Недовольство политическим режимом в стране, является одной из острых причин конфликта, а так же, как отмечают в своей статье Я.С. Никулина и Е.Н. Сейфиева – экономический и природный факторы [3]. Этот факт подтверждается тем, что западные страны изначально вмешались в конфликт, позиционируя себя стороной способной оказать помощь сирийской оппозиции в свержении власти президента. В достижении поставленных целей оппозиция использовала принудительные методы, введя санкции в финансовом секторе (против нефтяных и газовых кампаний). Не так давно, подобные методы уже применялись, стоит вспомнить «Нефтяное эмбарго» 1973 года, когда все арабские страны перестали поставлять нефть Великобритании, Канаде, Нидерландам, Соединенным Штатам Америки, Японии, которые поддержали Израиль в ходе Войны Судного дня в конфликте с Сирией и Египтом. Такие меры привели к нефтяному кризису. Важно отметить, что конфликт 2011-2017 годов явился продолжением незавершенных конфликтов и старых обид [6]. Таким образом, одним из главных предметов современного Сирийского конфликта являются ее территория и природные ресурсы.

Следствием развития сирийского политического конфликта 2011-2017 годов являются террористические акты. Народное восстание лишь подтвер-

ждает тот факт, что армию оппозиции подпитывают страны со всего мира. Безжалостное отношение к мирным жителям показывает грубое нарушение договоренностей прописанных в Международном праве. Сложность и многослойность политического конфликта в Сирии привело к обнищанию нации, поскольку именно в ущемленных и бедных кругах начали создаваться свои джихады, примером является курдский кризис. Курды, многочисленный народ, который так и не обрел государственности, был легко вовлечен в гражданскую войну в Сирии, а затем и в полномасштабное противостояние. Напряжение современному политическому конфликту также создают разногласия в религиозных взглядах, истоки которых на территории Ближнего Востока уходят далеко в историю.

Современная политическая наука предлагает широкую классификацию методов, позволяющих урегулировать конфликт на разных этапах его развития. Каждый из субъектов политического конфликта использует свои стратегии для разрешения возникших разногласий согласно поставленным целям. Для разрешения Сирийского политического конфликта применялись различные методы по его урегулированию и сдерживанию обострений. Во время начала Арабской весны был использован метод силового сдерживания от социального обострения. Ситуация начала выходить из-под контроля, так как разрастанию кризиса способствовала беспрецедентная интернационализация с поддержкой антиасадовской оппозиции региональными (Турция, страны Персидского залива) и внешними игроками (США, Франция) [2].

В связи с тем, что Башар Асад терял свое стратегическое положение, возникла острая необходимость в поддержке со стороны других государств, для того чтобы воспрепятствовать обострению разрастающегося политического конфликта. Вследствие чего была призвана Россия для оказания помощи в его урегулировании. В дальнейшем субъектами конфликта стали использоваться методы дипломатии, позволившие поменять расстановку сил на Ближнем Востоке.

В Сирийском конфликте существуют субъекты, которые используют методы для усугубления ситуации в свою пользу. Неопровержимым фактом является событие, которое произошло 21 августа 2013 года в пригороде Дамаска – Гуте, на территории которого было применено химическое оружие. Международное сообщество по предложению России приняло договоренность о присоединении Сирии к конвенции о запрещении химического оружия, передачи контроля над химическим оружием Сирии международному сообществу и уничтожению запасов ОМП Сирии к 2014 году. Однако, не смотря на этот факт, международные договоренности нарушаются.

Опираясь на сложившуюся в науке широкую классификацию политического конфликта, рассматриваемый конфликт может быть представлен следующим образом:

– с точки зрения публичности – это открытый конфликт, так как в него вовлекаются все новые и новые силы. Действия субъектов противоречат регламенту международного права и попытки сдерживания или урегулирования конфликта не приносят долговременных результатов;

– по степени несовпадения интересов – общий, так как он затрагивает множество сфер общества;

– по масштабу – глобальный, поскольку в нем участвуют более 20 стран мира;

– по субъектам – межгосударственный конфликт, так как влиятельные державы, стремятся получить господство над Сирийской территорией и овладеть нефтяными ресурсами, что позволит диктовать свои условия;

– долговременный, так как противостояния на территориях Ближнего Востока не затухали никогда, а рассматриваемый нами конфликт лишь его малая часть;

– одновременно можно рассматривать анализируемый конфликт как внешнеполитический, так и внутриполитический. В первом случае, потому что все началось с противостояния народа и гражданской войны, во втором – уже появилось вмешательство со стороны других стран, вследствие чего произошло нарушение целостности и суверенитета страны.

Таким образом, современный политический конфликт является серьезной глобальной проблемой, которую призвано решать все мировое сообщество. Политический конфликт позволяет наглядно увидеть проблемные точки во взаимоотношениях между странами и при условии использования лояльных, дипломатических, гуманистических методов урегулирования, прийти к положительному результату. Анализ данной проблемы в настоящее время свидетельствует о том, что современный Сирийский политический конфликт требует многоуровневого подхода изучения. Полностью урегулировать конфликт невозможно, потому как Сирийская территория стала площадкой борьбы за господство, за ресурсы, поэтому ни один из субъектов не отменит стратегию военного завоевания, пока не найдется взвешенного компромиссного решения.

Литература

1. Аракелян, Грант Сирийский кризис (истоки и современность) / Грант Аракелян // «Академия Тринитаризма». – М. – 2016 [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.trinitas.ru/rus/doc/0001/005b/00011739.htm
2. Гражданская война в Сирии 2011-2016 года // РИА Новости. – 2017 [Электронный ресурс] Режим доступа: https://ria.ru/spravka/20160315/1388247407.html
3. Никулина, Я.С. Причины и перспективы развития конфликта в Сирии / Я.С. Никулина, Е.Н. Сейфиева // Дискурс-ПИ. – Выпуск № 1. – Т.13. – 2016. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-i-perspektivy-razvitiya-konflikta-v-sirii
4. Политология / Под ред. Н.Н. Колмаковой. – Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого Кафедра политологии и социологии [Электронный ресурс] Режим доступа: http://tsput.ru/res/other/politolog/lec14.html
5. Разумов, Ю.А. Международное право в аспекте развития внутригосударственных правовых систем / Ю.А. Разумов // Юридические науки. –

Выпуск № 6. – 2012 [Электронный ресурс] Режим доступа: http://research-journal.org/law/mezhdunarodnoe-pravo-v-aspekte-razvitiya-vnutrigosudarstvennyx-pravovyx-sistem

6. Хань, Ю. Сирийский кризис: проблемы и перспективы урегулирования / Ю. Хань // Общество: политика, экономика, право. – Выпуск № 4. – 2016 [Электронный ресурс] Режим доступа: http://cyberleninka.ru/article/n/siriyskiy-krizis-problemy-i-perspektivy-uregulirovaniya

7. Шилов, В.Н Политология Курс лекций / В.Н. Шилов. – Белгород. – 2013 [Электронный ресурс] Режим доступа: http://dspace.bsu.edu.ru/handle/123456789/8075

УДК 32.019.51;
316.77

Парменов Н.В.
Белгородский государственный национальный исследовательский университетг. Белгород, Россия
Научный руководитель – Ушакова С.В.

ДИНАМИКА МЕДИАОБРАЗА ПОЛИТИКА В ПРЕДВЫБОРНЫЙ ПЕРИОД: КАНДИДАТ В ПРЕЗИДЕНТЫ Д. ТРАМП В РОССИЙСКИХ СМИ

Аннотация: В статье рассматривается динамика образа политика в предвыборный период на примере кандидата в президенты Д.Трампа в российских СМИ и оценивается роль медиаобраза в формировании отношения аудитории к политику.
Ключевые слова: медиаобраз политика, имидж, политик, СМИ, президентские выборы в США, динамика развития медиаобраза, медиамиф.

THE DYNAMICS OF THE MEDIA POLITICS IN THE PRE-ELECTION PERIOD: THE PRESIDENT'S CANDIDATE D. TRAMP IN THE RUSSIAN MEDIA

Parmenov N.V.

Abstract: The article examines the dynamics of the image of the politician in the pre-election period by the example of presidential candidate D.Trump in the Russian media and assesses the role of the media image in shaping the audience's attitude toward politics.
Keywords: Media image politics, image, politician, media, presidential elections in the USA, dynamics of media image development, media myth.

Общепринятого понимания термина «медиаобраз» в отечественных исследованиях по журналистике и коммуникологии на сегодняшний день нет.

Т. Н. Галинская [1, с. 91] предлагает рассматривать медиаобраз в узком и широком смысле. В узком смысле она предлагает понимать под медиаобразом образ реальности в текстах, которые производятся профессиональными журналистами, отражающими в них своё мировоззрение, ценности, политические предпочтения и другие субъективные характеристики. В широком смысле предлагается понимать медиаобраз как образ реальности, который конструируется во всех текстах, бытующих в медиапространстве. В этом случае создателями медиаобраза становятся не только профессиональные журналисты, но и блогеры, пользователи интернета, аудитория СМИ и т. д. В этом случае конструирование происходит спонтанно, во время коммуникации между продуцентом медиатекста и его реципиентами. Медиаобраз сегодня рассматривается как один из важнейших факторов, влияющих на выбор аудитории, на формирование системы ценностей и т.д., именно поэтому изучение медиаобраза политика становится актуальным и значимым. Современные медиатехнологии позволяют формировать медиаобраз политика не только с помощью профессиональных журналистов, но и различных интернет-сообществ, что создает ореол доверия к политической персоне или, наоборот, ее неприятие. М. Н. Черкасова предлагает понимать под медиаобразом «продукт медиаиндустрии, в которой задействованы политические, финансово-экономические, социокультурные, психолингвистические средства и способы создания того или иного медийного явления» [2, с. 256].

В данном исследовании мы попытались совместить разные подходы к пониманию медиобраза, так как при исследовании медиаобраза политического лидера в информационное пространство вмешиваются не только разнообразные медиатексты, но и политические, экономические и другие факторы, которые оказывают прямое влияние на образ, конструируемый в сознании реципиентов.

Медиаобраз политика, прежде чем закрепиться в массовом сознании, проходит ряд этапов – от формирования имиджевой стратегии политика его политтехнологами до сложившегося общественного мнения о том или ином политическом деятеле. В первую очередь необходимо р определить содержание понятия «медиаобраз», а затем проследить механизмы, которыми пользуются СМИ для его формирования.

Медиаобраз нуждается в интерпретации потому, что именно интерпретация является механизмом, который позволяет образу закрепится в сознании. М.М. Бахтин писал, что текст, а следовательно, и медиаобраз находятся на рубеже двух сознаний – авторского и массового [3]. Обе эти категории субъективны и динамичны, следовательно, производимый и интерпретируемый ими продукт будет иметь динамичный характер. В свою очередь, формированию и закреплению в сознании медиаобраза предшествует начальная стадия – формирование имиджевой стратегии политика. С. Ф. Лисовский в своей книге «Политическая реклама» говорит о том, что имидж – это амбивалентная категория, которая обладает ритмом и динамикой заложенных в нем образов и располагается между божественным» и человеческим [4, с.

172]. Поэтому мы можем говорить о том, что закрепленный в массовом сознании образ политика динамичен на всех стадиях своего существования.

Чтобы сформировать образ и закрепить его в сознании избирателей, нужна серия журналистских материалов. В. П. Комиссаров считает, что тематические «волны» рождаются из нескольких публикаций, которые побуждают и другие издания написать о том или ином политике. Так волна достигает своего пика, на котором формируются символы и мифы, которые впоследствии лягут в основу имиджа и будут четко ассоциироваться с личностью политика.

Мы рассмотрели, как конструировался образ американского президента Дональда Трампа в российских СМИ в период предвыборной гонки в США. Для анализа мы взяли тексты основных российских сетевых СМИ и электронные версии газет, чтобы проследить, как формировался образ кандидата в президенты во время спонтанных тематических «волн». Нами были проанализированы публикации таких изданий, как «Коммерсантъ», Meduza, «Известия», «Российская газета», Republic (бывш. «Слон») и РБК. Для анализа был взят временной промежуток с сентября 2016 года по февраль 2017, с небольшим захватом релевантных публикаций более позднего периода.

За время предвыборной гонки Д. Трампу удалось сформировать и закрепить за собой несколько сильных характеристик, которые достигли поистине медиамифического характера, в том числе и для российской аудитории. Например, «Дональд Трамп любит русских», сюда же входят мифы «Дональд трамп дружит с Владимиром Путиным», «Дональд Трамп снимет санкции» и т.д. До дебатов образ политика представлял собой успешного строительного магната, к которому многие российские издания и журналисты относились скептически и иронизировали над его шансами одержать победу в предвыборной гонке. Но на этот первоначальный образ заметно повлияли высказывания кандидата. Таким образом, СМИ создали еще ряд мифов популистского характера, таких как «Дональд Трамп – сексист», «Дональд Трамп – противник иммигрантов», «Дональд Трамп выступает за интересы простых рабочих» и под. Многие аналитики считают, что именно эти мифы и принесли победу кандидату от Республиканской партии.

Как уже упоминалось, закономерно, что эти и другие символы и мифы рождались на пике тематических «волн». Конечно, сами выборы в США – это крупный информационный повод, но в нём можно выделить несколько «всплесков», которые отразились на имидже кандидатов и которые российские СМИ не обошли вниманием. К ним можно отнести взлом почты Хиллари Клинтон, запись разговора Дональда Трампа и телеведущего Билли Буша, опубликованную The Washington Post, в которой кандидат в президенты рассказывал, как он ведет себя с девушками, а также информацию о сокрытии налогов магната, заявления Трампа о запрете мусульманам въезжать в США, проблемы со здоровьем Хиллари Клинтон и другие, менее масштабные темы, которые сформировали образы кандидатов в президенты.

Одной из самых сильных медиаволн была видеозапись разговора с телеведущим Билли Бушем. В «Известиях» вышел ряд публикаций, в которых

эта тема нашла отражение. В тексте под заголовком «Сын Трампа назвал слова политика о женщинах «трепом альфа-самца» журналист пытается сформировать положительный образ через слова родственников Трампа и приводит слова сына политика, где он говорит, что отец не хотел обидеть женщин, а просто по-дружески общался с телеведущим не на камеру.

РБК в публикациях «Обыкновенный сексизм: как видео с Трампом взорвало избирательную кампанию» и «Трамп пообещал подать в суд на обвинивших его в домогательствах женщин» детально разбирает все случаи, в которых Трампа обвинили в сексизме, и только потом приводит цитаты родственников, которые характеризуют кандидата, как «хорошего человека», который сожалеет о сказанном.

В другом ключе строился материал «От Билла к Дональду. Как секс-скандалы снова захватили американскую политику», опубликованном в сетевом издании Republic, вместе с извинениями Трампа приводятся высказывания девушек, обвинявших магната в домогательствах.

На пике одной тематической волны рождаются и другие, которые связаны с ней по содержанию, но не прямо, а косвенно. Таким образом появилась волна, которую породили другие члены республиканской партии, обещавшие отказаться от Д. Трампа на выборах или снять его кандидатуру после скандала.

Другую точку зрения представили «Известия»: в публикации «Республиканская партия продолжит поддерживать Дональда Трампа» дается цитата Рейнса Прибаса, в которой говорится, что Дональд Трамп продолжит участие в выборах. Так же строится текст «Российской газеты» «Руководство Республиканской партии продолжит поддерживать Трампа», но в данной публикации уже присутствуют данные опросов, проведенных несколькими изданиями, в том числе исследование журнала Politico, в котором говорится, что скандал не отразится на том, какой выбор сделают избиратели.

Интернет-издание «Meduza», напротив, опубликовало текст под заголовком «Напарник Трампа заменит его на мероприятии после скандала с оскорблением женщин». Но в этой же публикации также цитируется The Wall Street Journal, которому Трамп заявил: *«Шансы на то, что я уйду, — нулевые».*

В подобном ключе скандал с высказываниями политика в адрес женщин освещался изданием «Коммерсантъ». Издание также написало о том, что некоторые республиканцы не приняли извинения Дональда Трампа и *«заявили о нежелании поддерживать его на президентских выборах»* [5].

Дональд Трамп активно высказывался о России. Спонтанно или запланировано эти высказывания закрепили в сознании аудитории миф, согласно которому кандидат в президенты США якобы находится в дружеских отношениях с российским лидером. В публикации «Путин поговорил по телефону с Трампом» журналист «Медузы» цитирует сайт Кремля: *«Условлено продолжить контакты по телефону и в перспективе предусмотреть личную встречу, подготовкой которой займутся представители обеих сторон»* [6]. В следующей публикации «Путин поздравил Трампа с победой на выборах

президента США» также говорится, что *«Российский президент выразил уверенность, что «выстраивание конструктивного диалога между Москвой и Вашингтоном».* В тексте «Обама раскритиковал Трампа за «интервью» RT» приводится цитата из выступления на тот момент действующего президента США Барака Обамы *«Трамп на прошлой неделе пришел на российское государственное телевидение, чтобы порочить наших военных и восхвалять Владимира Путина».* В большинстве публикаций «Медузы» о Дональде Трампе цитируются и интерпретируются цитаты политиков и их ближайшего окружения. Издание пытается объективно дать информацию читателям, оперируя словами спикеров. Но в данном случае имидж самого издания, которое считается оппозиционным идет вразрез с мифом веры в дружбу двух государств и их лидеров. Об этом говорят публикации, в которых издание само развеивает этот миф в своих публикациях «Трамп — проект Путина. Что с этим не так?» и «Дональд Трамп. За что его любят и ненавидят».

«Известия» также тиражировали цитаты Трампа, а иногда и интерпретировали, играя на тонких оттенках смыслов. На сайте издания были опубликованы материалы о поздравлениях Трампа со стороны В.В. Путина с победой на выборах [7], о том, что Государственная дума встретила победу магната аплодисментами и др. [8]. Множество публикаций было посвящено прецедентным фразам политика и его окружения. Так, в материале «Трамп: США и России следует вместе сражаться против ИГИЛ» журналист интерпретировал слова Дональда Трампа, написав: *«Трамп заявил, что США и Россия должны вместе сражаться против террористической группировки «Исламское государство»»* хотя, на самом деле, политик сказал о том, что *«это было бы неплохо».* Как отдельный приём подачи цитатной информации можно выделить цитирование неавторитетного источника, который интерпретирует высказывания политика. Таким образом, были построены публикации РБК «Володин услышал в словах Трампа возможность признания Крыма российским» и «Володин нашел много общего в позициях Путина и Трампа».

Закономерно, что на портале rg.ru издания «Российская газета» присутствует совершенно противоположная риторика. Цитата Дональда Трампа о нарушении соглашений о перемирии в Сирии, интерпретируется таким образом, что все нарушения подаются, как следствие неправильной политики действующей власти и его оппонента Хиллари Клинтон [9]. Похожим образом строится публикация «Трамп: РФ не вмешивалась в ход президентских выборов США», где цитата политика *«Я не верю в это. Я не верю, что они вмешались»*, которая дается в тексте, интерпретируется журналистом и выносится как утверждение в заголовок.

Издание Republic также использовало журналистские приемы, корректирующие давление транслируемого образа на свою аудиторию. Как один из оригинальных приемов можно отметить формирование образа личности через образы ее окружения. Так, в ряде публикаций журналисты цитируют политиков из команды Дональда Трампа: *«Россия должна нести ответственность за свои действия, в том числе за ситуацию с Крымом <…> Россия «не*

имела прав на территорию, которая не является ее частью». Также он отметил поддержку Москвой сирийской армии, которая, по его словам, «грубо нарушают законы военного времени». Будущий госсекретарь США заявил об обязанности России отвечать за свои действия» [10]. Также цитируются кандидаты на главные управляющие должности при новом президенте: *«…Джеймс Мэттис назвал Россию одной из «принципиальных» угроз мировому порядку со времен Второй мировой войны. <…> Претендент на пост главы ЦРУ Майк Помпео также назвал поведение России «агрессивным».*

Проанализировав ряд публикаций российских СМИ можно говорить, что редакции используют механизмы, которые помогают им корректировать и конструировать образ политика. Это во многом и позволяет говорить о динамичности медиаобраза: оставляя стержневые мифы, заложенные имидж-мейкерами политика, медиасфера сама дорабатывает, расширяет, вытесняет неактуальные и рождает новые мифы, делая образ политика полноценным и живым. В целом при анализе контента и механизмов отбора и подачи информации можно увидеть позицию редакций. В России как государственные, так и деловые и имеющие оппозиционный имидж издания используют механизмы для отбора и подачи контента, чтобы влиять на свои аудитории. На двух блоках тематических волн можно проследить, что Дональд Трамп смог сконструировать имидж и выстроить свой образ от малоизвестного строительного магната до «республиканского орла» и «настоящего мужчины», борющегося с терроризмом и пытающегося наладить отношения с Кремлем, способного быть лидером для большинства американцев.

Литература

1. Галинская Т. Н. Понятие медиаобраза и проблема его реконструкции в современной лингвистике / Т. Н. Галинская // Вестник ОГУ. – 2013. – №11 (160). – С. 91.
2. Черкасова М. Н. Медиасобытие и медиаобраз с точки зрения медиалингвистики и медиакритики (на примере языка вражды) / М. Н. Черкасова // Научные ведомости. – 2010. – № 18 (89). – С. 256.
3. Бахтин М. М. Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках. Опыт философского анализа // Эстетика словесного творчества. – М. : Искусство, 1979b. – С. 281-307.
4. Лисовский С. Ф. Политическая реклама. – М. : ИВЦ «Маркетинг», 2000. – С 172.
5. Политической карьере Дональда Трампа угрожают женщины [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. – 09.10.2016.
6. Путин поговорил по телефону с Трампом [Электронный ресурс] // Российская Газета. – 14.10. 2016.
7. Путин поздравил Трампа с победой на выборах США и пожелал успеха [Электронный ресурс] // Известия. – 09.10 2016.
8. Госдума РФ встретила победу Трампа аплодисментами [Электронный ресурс] // Известия. – 09.10 2016.

9. Трамп: Россия нарушила договоренности по Сирии из-за неуважения к США [Электронный ресурс] // Российская газета. – 05.10. 2016.
10. Будущий госсекретарь США заявил об обязанности России отвечать за свои действия [Электронный ресурс] // Republic. – 11. 01. 2017.

УДК 325.1

Петрякова А.А.
Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия
Научный руководитель – Ушакова С.В.

ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ КОНЦЕПТА «МИГРАНТ» В СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ СМИ

Аннотация: В статье рассматривается динамика качественных изменений, происходящих с актуальным концептом «мигрант» в современных российских СМИ, оценивается влияние культурных стереотипов на формирование образа представителей чужой культуры.
Ключевые слова: мигрант, стереотип, культура, СМИ, образ, свой, чужой.

THE “MIGRANT” CONCEPT DEVELOPMENT DYNAMICS IN THE MODERN RUSSIAN MEDIA

Petryakova A.A.
Annotation. The article examines the dynamics of qualitative changes occurring with the current concept of “migrant” in modern Russian media, assesses the impact of cultural stereotypes on the image of representatives of foreign cultures.
Keywords: migrant, stereotype, culture, media, image, own, alien.

В эпоху глобализации, коммуникация между государствами и народами стала безграничной, процессы взаимопроникновения ценностей протекают непрерывно, культурные границы становятся все более размытыми, потоки миграции увеличиваются, и переселенцы из других стран свободно перемещаются из одного континента на другой, принося с собой собственную картину мира. В этой ситуации актуальными становятся две противоречивые тенденции – стремление к международной интеграции и стремление сохранить национальную идентичность. Одним из способов сохранение идентичности является формирование целого ряда стереотипов, позволяющих распознавать своё и чужое. Наиболее ёмкими на наш взгляд являются культурные стереотипы, включающие в себя принятые в исторической общности модели интерпретации характерных национальных, этнических, религиозных и иных черт. Культурные стереотипы, бытующие в обществе, призваны облегчить процесс межкультурной коммуникации, предлагая готовую форму восприятия неизвестных ранее образцов другой культуры.

У. Липпман определил стереотип как «упрощенное, заранее принятое представление, не вытекающее из собственного опыта человека» [10, с. 115]. Стереотип представляет собой готовый шаблон, ограниченную форму, существенно упрощающую восприятие чего-либо незнакомого и сложного для понимания. Следовательно, основная функция стереотипизации заключается в редукции многомерного содержания какого-либо феномена, в результате чего он становится одним из инструментов социокультурной коммуникации на самом общем, массовизированном уровне. Негативным следствием такого подхода является и упрощённость рекомендаций и решений, обсуждаемых или осуществляемых как властью, так и обществом.

Стереотипы значительно упрощают восприятие окружающего мира, но в то же время, как правило, примитивизируют и редуцируют образы представителей других культурных слоёв, оставляют их слишком размытыми. Особенно важно это учитывать, понимая, что стереотипизация – это не только когнитивный, но и коммуникативный процесс. Безрефлексивная опора на бытующие стереотипы может повлечь за собой ряд необратимых для общества последствий. Особенно если такие стереотипы транслируются в СМИ.

Ряд исследователей (в частности Л. Ланге, Г.С. Мельник) считает, что стереотипы – это явление хотя и неизбежное, но социально неоднозначное. Опираясь на характеристику, представленную в словаре М. Кордуэлла, можно утверждать, что стереотипы нередко используются в обществе для большей предсказуемости поведения других людей: «*Как правило, эти стереотипы имеют негативную природу и основаны на предрассудках и дискриминации. Стереотипы не обязательно являются ложными; обычно они содержат некое зерно истины. Их разделяет значительное количество людей, что в целом способствует их укоренению. Стереотипы могут меняться со временем, но их носителям часто бывает трудно избавиться от усвоенных представлений*» [9, с. 192].

В стремительно меняющейся социально-политической ситуации одной из наиболее явных проблем является миграция, которая приводит к столкновениям представителей различных культур, порой не способных самостоятельно прийти к консенсусу. В связи с этим одним из самых актуальных культурных стереотипов на данный момент является стереотип мигранта.

По данным исследований Т. Харриса, О. Дубровской, Н. Акопян, средства массовой информации не только пользуются бытующими стереотипами, но и оказывают колоссальное влияние на их трансформацию, а порой и на формирование новых стереотипов в современном сознании.

Заметим, что стереотипы формируются на основе образной и оценочной составляющих концепта – единицы общественного сознания.

Сегодня концепт «мигрант» является одним из наиболее динамично развивающихся и включает в себя целый ряд стереотипов, формирующихся под влиянием исторических, политических и социальных факторов. Наша задача – рассмотреть динамические изменения в освещении концепта «мигрант», происходящие в современных российских СМИ в период с 2011 до 2017 гг., а также определить векторы и возможные причины этой изменчивости.

В рассматриваемый период в социально-политической жизни России произошёл ряд ключевых изменений, которые не могли не отразиться в публикациях прессы, в том числе через развитие концепта «мигрант».

Анализ динамики этого концепта следует начать с базовой оппозиции «Свой – Чужой», где «Свой» – субъект близкий и понятный, а «Чужой» – незнакомый, враждебный и опасный.

В начале изучаемого периода основным репрезентантом концепта «мигрант» являлся трудовой мигрант из ближнего зарубежья, чаще всего определяемый как «гастарбайтер». На основе проанализированных публикаций мы можем сформулировать типизированный образ мигранта, представляемый СМИ, как малограмотного, не владеющего русским языком выходца из стран бывшего СНГ, как правило, мало компетентного в сфере своей трудовой деятельности, неспособного защитить свои права, но в то же время агрессивного, потенциально опасного и склонного к криминальному поведению. Определения «нелегальный», «незаконный» «неквалифицированный» дают нам понять, что в этот отрезок периода основным содержанием концепта «мигрант» является его квалификация как «Чужого».

Отметим, что в содержание этого концепта входит также и определение «гастарбайтер». Следует подчеркнуть, что изначально понятие «гастарбайтер», заимствованное из немецкого языка, являлось нейтральным, но в России приобрело контекстуальную негативную окраску.

Вывод об отношении СМИ к трудовым мигрантам напрашивается уже на основе просмотра заголовочных комплексов. «*Каждое второе изнасилование в Москве в 2011 г совершили мигранты*» [19], «*В половине новогодних преступлений замешаны гастарбайтеры*» [5], «Для *мигрантов русские женщины – объекты сексуального насилия*» [1] и др. Журналисты, как правило, не принимают во внимание ни событийный контекст, ни национальную принадлежность мигранта, что формирует в общественном сознании опасно усреднённый образ и негативные ассоциации. Если же национальная принадлежность указывается, то данный приём работает скорее не как полезное уточнение, а как элемент, акцентирующий межнациональную рознь, формирующий негативный образ жителей государства, гражданин которого совершил противоправное действие: «*Гастарбайтер из Молдавии задержан в Нижнем Новгороде за убийство*» [7], «*Граждане Таджикистана нарушают закон чаще других мигрантов*» и пр. Также следует отметить, что проблемные, аналитические материалы в начале рассматриваемого периода встречаются крайне редко. Публикации, в которых тем или иным способом освещались бы проблемы миграции, чаще всего были размещены в разделах криминальной хроники популярных изданий, новостных лент и крупных газет.

С 2013 года содержание концепта «мигрант» в российских СМИ начинает изменяться. Информационным поводом стали массовые беспорядки с участием гастарбайтеров в спальном районе Москвы Бирюлёво, причиной которых послужило убийство москвича Егора Щербакова. Широкомасштабные митинги и беспорядки обусловили новую волну публикаций, посвящённую не только самому событию, но и проблеме мигрантов в России в целом.

Именно эти события послужили началу общественной дискуссии. Часть изданий по-прежнему придерживалась позиции «мигрант» – это чужой и продолжала публиковать материалы с острыми заголовками и не менее острым, порой граничащим с националистическим, содержанием, как например в газете «Аргументы и факты»: «*Мигранты в России одних обогащают, других делают экстремистами, а страдают от них рядовые граждане*» [20]. В других массовых изданиях появляются иные по характеру и жанровой окраске публикации, проблемные материалы, развёрнутые комментарии и статьи-мнения, в которых поднимается проблема адаптации мигрантов в России, и, что особенно важно, проблема совершенствования миграционной политики, что свидетельствует о попытке объективного рассмотрения ситуации. Так, например, колумнист Исраэль Шамир пишет в газете «Комсомольская правда»: *«Мигрантам нужно платить в соответствии с трудовым кодексом, не меньше, их рабочее время должно быть нормировано, как у всех. Ситуацию с приезжими нужно нормализовать. Дать им все права, или потребовать уехать»* [16]. В журнале «Русский репортёр» появляется проблемный репортаж Алеси Лонской «*На черной-черной улице стоит черная-черная школа…»,* в которой поднимаются проблемы толерантности, сосуществования детей мигрантов и детей россиян, их адаптация и социализация [13].

Таким образом понятийное поле концепта «мигрант» расширяется и начинает включать в себя определение «разный», а в общественном дискурсе вербализуется представление о том, что среди трудовых мигрантов есть разные люди, проблема становится предметом анализа. Уже в 2013 году бинарная оппозиция «Свой – Чужой» становится недостаточной для понимания миграционных процессов – социальные реалии требуют ещё одного компонента, который бы признавал различия между представителями других этносов – рассмотренный период можно назвать стадией, переходной от мигранта «Чужого» к мигранту «Другому».

Дальнейшая дифференциация содержания концепта продолжилась в период с 2013 по 2015 год с началом развития политического кризиса и военного конфликта на Украине, который совпал с новыми миграционными волнами в Европе. Концепт «мигрант» начинает приобретать объемность и многозначность. Становится очевидно, что оценочная окраска публикаций зачастую обусловлена идеологически. Мигрант с Украины в России противопоставляется мигранту с Ближнего Востока в Европе. Мигранты начинают дифференцироваться по этническому или географическому признакам. В набор определений, репрезентирующих субконцепт «украинский мигрант», входят такие определения как «беженец», «вынужденный» «обездоленный», «бегущий от войны», «квалифицированные специалисты», «братья», «славяне», «соседи» и пр. Например: *«…Сейчас в пунктах временного размещения находится около 60 тыс. беженцев, готовых работать на благо страны на Дальнем Востоке»* [21], «*Беженцам с Украины оплатят переезд к российским родственникам»*… Репрезентативен и пример колонки в деловой газете «Взгляд»: «*Сергей Михеев: Мигранты с Украины нам ещё пригодятся*». Публикация начинается со слов: *«Нелегальных мигрантов не стоит демони-*

зировать. Всё зависит от качества…». Автор публикации откровенно противопоставляет мигрантов с Ближнего Востока мигрантам с Украины, то есть мигрантов «некачественных» мигрантам «качественным». Колумнист отмечает, что некоторые последствия украинского кризиса помогут России решить часть её проблем, в частности демографических [18].

В этот период в российских СМИ миграционная политика Европы, напротив, критикуется. Набор характеристик, применяемых к мигрантам с Ближнего Востока, выглядит следующим образом: «озлобленные», «презрительные», «дерзкие», «небрежные», «обнаглевшие», «опасные», «преступные», «неквалифицированные». Персонализация мигрантов фактически отсутствует – чаще всего в этот период перед аудиторией СМИ предстает безликая угрожающая масса. Наиболее употребительным является словосочетание «нелегальный мигрант с Ближнего Востока». Особенно ярко эта тенденция прослеживается в массовых изданиях, имеющих широкую аудиторию. Например, в «Комсомольской правде»: *«Полчища алчных мигрантов захлестнули Европу*» или «*Оккупацию Европы мигрантами спонсируют из США*» [17]. Также на портале News-ru.com: *«В Финляндии за сутки изнасилованы две школьницы: в преступлениях подозревают мигрантов*» или *«В Швеции мигранты-мусульмане до смерти забили гея, пожертвовавшего им одежду и еду»* [6]. Такие кричащие заголовки – отличный инструмент воздействия на аудиторию, и, как мы видим, некоторые издания готовы нарушать этический кодекс журналиста. В этот период зачастую внимание журналистов концентрируется и на религиозной компоненте. Оппозиция «Христианство – Мусульманство» является одним из репрезентантов оппозиции «Свой – Чужой». Например, в заметке «*Мусульмане в Финляндии потеснили православных*» (на портале Newsru.com) автор прямо выражает свои опасения по поводу «засилья» мигрантов с другим вероисповеданием: «*По мере роста числа исламских мигрантов аппетиты приезжих возрастают: мусульмане требуют от правительства все большего количества мечетей и молельных комнат*». Критика миграционной политики стран Европы транслируется как косвенно и порой иронически (например заголовок «*Франциск омывает ноги мигрантам*» [22]), так и прямо – устами спикеров на новостных лентах (например портал Вести.ру цитирует Министра иностранных дел Венгрии Петера Сийярто, который заметил, что «*некоторые европейцы не в состоянии понять ситуацию, в которой Венгрия оказалась из-за массового притока мигрантов*») [14].

Возможно, что через освещение проблем миграционной политики и репрезентацию образа мигранта формируется и образ принимающего государства. Через призму российских СМИ мы видим Россию как сильное государство, готовое принять нуждающихся братьев-славян, бегущих от войны, обеспечить их всем необходимым, а также как страну, способную твёрдо защищать свои права и противодействовать нежелательным и «некачественным» мигрантам. Страны Европы, напротив, предстают поддавшимися гуманистической романтике, не способными на радикальные решения.

Таким образом, в данный период мы можем выделить два субконцепта «мигрант», отличающихся по эмоциональной окраске. И если среди опреде-

лений субконцепта «украинский мигрант» преобладают позитивные характеристики, акцентирующие национальное родство, соседство, близость и «полезность» беженцев, то субконцепт «мигрант с Ближнего с Востока» репрезентируется характеристиками, определяющими опасность, чуждость и криминальность. Акцентируется и религиозная принадлежность мигранта. Именно противопоставление «Христианин – Мусульманин» манифестирует базовую оппозицию «Свой – Чужой». Соотнося репрезентацию концепта «мигрант», на этом этапе, с ключевой бинарной оппозицией, мы можем сделать вывод о том, что мигрант с Украины предстает в российских СМИ как «Свой», а мигрант с Ближнего Востока – «Чужой».

В связи с террористическими акциями в Европе и России в 2016- 2017 гг., более явной стала и имплицитная связь «мигрант – мусульманин – террорист», которая укрепилась в массовом сознании. Такая своеобразная защитная реакция породила волну публикаций, авторы которых порой спекулируют религиозными и этническими компонентами. Обзор новостных лент и разделов криминальной хроники приводит к весьма показательным публикациям с пугающими подробностями, в которых тем или иным способом будет фигурировать мигрант: *«В Германии мигрант изнасиловал молодую немку на глазах у её парня»* (газета «Московский Комсомолец»), *«Арестован мигрант, побивший полицейского в центре Москвы»* (портал «РосБалт»), *«В Липецкой области мигрант напал на пожилую женщину»*, *«Марокканский мигрант планировал теракт у посольства России в Германии»* («Лента.ru»).

Тем не менее, в изданиях, позиционирующих себя как интеллектуальные и дискуссионные, появляются материалы, в которых отражена мысль о том, что власти не помогают мигрантам освоиться и целые социальные группы становятся изгоями. В частности, международный проект «Сноб» – «*единственное в своем роде дискуссионное, информационное и общественное пространство для людей, которые живут в разных странах, говорят на разных языках, но думают по-русски*», рассказывает о выставке, экспонатами которой являются вещи, помогающие московским гастарбайтерам выжить вдалеке от родины [2]. Таким образом, проявляется интерес к повседневной жизни мигрантов, а значит, делаются первые шаги к персонализации этого понятия в обществе, а следовательно, к дальнейшей трансформации содержания концепта «мигрант».

Газета «Коммерсант» даёт свои оценки происходящему и приводит экспертные мнения по дискуссионному вопросу «*Нужны ли мигранты российской экономике?»*. Эксперты единодушно сходятся во мнении, что без мигрантов российской экономике не обойтись, и обращают внимание, что основная проблема заключается в том, что «*мы не умеем интегрировать мигрантов*» в современное российское общество [15].

Появляются и аналитические материалы, которые дают оценку общественным настроениям. В газете «Московский комсомолец» был опубликован материал «*Мигранты для битья»*, в котором автор пытается объяснить резонанс, произошедший в связи с терактом в санкт-петербургском метро, когда виновных начали в первую очередь искать среди мигрантов. Журна-

лист демонстрирует и то, в каких условиях часто вынуждены проживать мигранты в России и каким гонениям они часто подвергаются. «*Козлы отпущения нужны всем»* – резюмирует автор, и даёт понять, что несправедливо во всех бедах и проблемах винить мигрантов [12].

Газета «Коммерсант» в публикации «*Богатые тоже едут*» отмечает, что в последние годы проблема миграции находится в центре внимания мировой общественности, но мигрируют не только бедные и обездоленные люди, но и владельцы миллионных и миллиардных состояний. Издание приводит статистику и инфографику, иллюстрирующую, сколько и куда иммигрировало состоятельных людей и приводит возможные причины «исхода миллионеров» [4]. На наш взгляд, этот пример иллюстрирует тенденцию к дифференциации образа мигранта в СМИ, является ещё одним подтверждением тому, что миграция бывает разной и что мигранты – это не однородная безликая опасная масса.

Анализируя эмпирический материал, можем сделать вывод о том, что концепт «мигрант» трансформировался в российских СМИ и в российском обществе в течение всего изученного периода вместе с происходившими социально-политическими изменениями в стране и в мире и продолжает трансформироваться.

На наш взгляд, это обусловлено тем, что стереотипизация образа мигранта, во-первых, является защитной реакцией на вызовы стремительно меняющегося мира, а во-вторых, зачастую плоскость, в которой отражается изучаемый концепт, продиктована идеологически – в изучаемый период концепт «мигрант» становится частью пропагандистского дискурса. Безусловно, это работает на защиту интересов социума и государства. Однако, опираясь на обнаруженные качественные изменения, мы можем заметить, что в условиях функционирования глобального общества, бинарная оппозиция «Свой – Чужой» себя исчерпала – она не удовлетворяет требованиям объективного и всестороннего освещения проблемы миграции. Следовательно, культурные стереотипы, построенные на этой оппозиции, зачастую являются ложными и неконструктивными. Современное российское общество осознаёт, что мигрант может быть не только «Чужой», но и «Другой», то есть признать его отличия, принять их и уважать их, а также обрести объективное представление о том, что среди мигрантов есть разные люди, не прикрываться псевдотолерантностью, а стремиться к истинной толерантности, не исключающей возможности защиты собственных прав.

Литература

1. «Для мигрантов русские женщины – объекты сексуального насилия»// KM/ru [Электронный ресурс] – URL: http://www.km.ru/v-rossii/2011/09/28/rusofobiya-vrossii/dlya-migrantov-russkie-zhenshchiny-obekty-seksualnogo-nasili

2. «Москвабад»: как интегрируются мигранты // Сноб [Электронный ресурс]. – URL: https://snob.ru/selected/entry/118224

3. Библер В.С. Культура. Диалог культур. Опыт определения // Вопросы философии, 1989. – № 6. – С. 31 – 42.

4. Богатые тоже едут // Коммерсант.ru [Электронный ресурс]. – URL: http://www.kommersant.ru/doc/3266506/

5. В половине новогодних преступлений замешаны гастарбайтеры // Известия [Электронный ресурс]. – URL: http://izvestia.ru/news/542712

6. В Швеции мигранты-мусульмане до смерти забили гея, пожертвовавшего им одежду и еду // Newsru.com [Электронный ресурс]. URL: http://www.newsru.com/crime/18dec2015/swee.htmlhttp://www.newsru.com /crime/18dec2015/swee.html

7. Гастарбайтер из Молдавии задержан в Нижнем Новгороде за убийство// ИА Регнум [Электронный ресурс]. – URL: https://regnum.ru/news/accidents/1522277.html

8. Исхаков Р. Л. Освещение трудовой миграции в российских средствах массовой информации (образ гастарбайтера в ленте информационных агентств) / Р. Л. Исхаков, А. Н. Старостин, Н. В. Шадрина // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1, Проблемы образования, науки и культуры. – 2015. – № 1 (135). – С. 33-49.

9. Кордуэлл М. Психология. А – Я. Словарь-справочник / Пер. с англ. К.С. Ткаченко. –М.: ФАИР - ПРЕСС, 2000, 448 с.

10. Липпман У. Общественное мнение. /Пер. с англ. Т.В. Барчуновой Редакторы перевода К.А. Левинсон, К.В. Петренко. – М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. – 384 с.

11. Лотман Ю.М. Избранные статьи. Т.1. Таллинн, Александра, 1992. е.;

12. Мигранты для битья // Московский комсомолец [Электронный ресурс]. – URL: http://www.mk.ru/social/2017/04/07/migranty-dlya-bitya.html

13. На чёрной-чёрной улице стоит чёрная-чёрная школа…// Русский репортёр [Электронный ресурс]. – URL: http://www.rusrep.ru/article/2012/01/18/school

14. Нашествие беженцев: миграционный кризис в Европе пополняется новыми скандалами // Вести.ru [Электронный ресурс]. – URL: http://www.vesti.ru/doc.html?id=2658477

15. Нужны ли мигранты российской экономике? // Коммерсант.ru [Электронный ресурс]. – URL: http://www.kommersant.ru/doc/3143399

16. Разборки в Бирюлёво // Комсомольская правда [Электронный ресурс]. – URL:http://www.nnov.kp.ru/daily/26145/3035041/

17. Светопреставление в Старом Свете: Европу захлестнули полчища алчных мигрантов // Комсомольская Правда [Электронный ресурс]. – URL: http://best.kp.ru/msk/europe_migrants/

18. Сергей Михеев: Мигранты с Украины нам еще пригодятся // деловая газета «Взгляд» [Электронный ресурс] – URL https://vz.ru/opinions/2015/10/5/770463.html

19. СК: «Каждое второе изнасилование в Москве в 2011 г. совершили мигранты» // РИАНовости [Электронный ресурс]. – URL: https://ria.ru/moscow/20110720/404421865.html
20. Смертельно опасно. Проблемы в Бирюлево заметили только после убийства // Аргументы и факты [Электронный ресурс]. – URL: http://www.aif.ru/society/law/947796
21. Украинских беженцев могут пристроить на Дальний Восток // Известия [Электронный ресурс]. – URL: http://izvestia.ru/news/579659
22. Франциск омывает ноги мигрантам. Истории этих 12 беженцев // Иносми [Электронный ресурс]. – URL: https://inosmi.ru/social/20160326/235873197.html

УДК 324; 342.8

Пислица Е.К.
Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия
Научный руководитель – Кривец А.П.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические аспекты к понятию «избирательные технологии» с позиции нормативного, структурно-функционального, коммуникативного и сравнительно-исторического подходов.
Ключевые слова: выборы, избирательные технологии, коммуникация.

THEORETICAL ASPECTS OF SELECTIVE TECHNOLOGIES RESEARCH

Pislitsa E.K.
Annotation. In this article theoretical aspects of the concept “selective technologies” are considered from the positions of the standard, structurally functional, communicative and comparative-historical approaches.
Keywords: elections, selective technologies, communication.

Избирательный цикл 2017-2018 гг. станет определяющим фактором в развитии российского общества. Помимо президентских выборов в Российской Федерации пройдут выборные кампании различного уровня, включая выборы глав субъектов, выборы законодательной власти в субъектах, а также дополнительные выборы в Государственную Думу (по одномандатному округу).

Выборы являются неотъемлемым элементом политического процесса в современной России. Избирательные кампании на федеральном, региональном и местном уровне предоставляют гражданам возможность принять участие в определении состава органов власти, тем самым давая ответную возможность

кандидатам через свою программу предложить вариант развития политической системы, с перспективой реализации в случае получения выборной должности.

В отечественной политической науке избирательные технологии понимаются как способ конструирования электоральных предпочтений, что является предметом усиленного изучения с середины 90-х годов XX в. На сегодняшний день в России существуют профильные центры, фонды, институты, которые занимаются исследованиями избирательных кампаний с целью выявления эффективных технологий, способствующих достижению победного результата на выборах.

Не существует единого определения понятия «избирательные технологии». Данное обстоятельство возникает ввиду сложности и многоаспектности данного феномена. В российской политической науке принята трактовка вышеупомянутого термина в широком смысле. Таким образом, под ним понимается вся совокупность технологий, охватывающих избирательный процесс во всей полноте. При подобной точке зрения избирательный процесс включает в себя не только непосредственно период избирательной кампании, но и промежуток времени между ними. Узкая трактовка избирательных технологий понимается как совокупность методов организации избирательных кампаний (или кандидатов), которые направлены на достижение поставленных стратегических целей [1, с.24].

Избирательные технологии представляются специфической сферой деятельности, направленной на подготовку и проведение избирательных кампаний. Таким образом, действия, предпринимаемые кандидатом (или партией) и его командой с момента инициации процесса участия в электоральном процессе до окончательного подсчета голосов относят к избирательным технологиям.

Для наиболее полного понимания сущности избирательных технологий необходимо рассмотреть теоретические подходы, изучающие данное явление с различных точек зрения, учитывающих всю его многогранность и многоаспектность.

При нормативном подходе рассматривается зависимость сущности и специфики применения техник и инструментов в ходе избирательной кампании от действующего в государстве избирательного законодательства. Технологии, которые применяются в предвыборных кампаниях, опираются на правовые нормы, которые формулируют основные требования к кандидатам, регулируют деятельность органов, осуществляющих непосредственное проведение выборов, определяют статус избирателей, кандидатов и партий, устанавливают правила предвыборной агитации и голосования, порядок определения результатов и способа их обжалования. Тем самым с помощью правовых норм создаются условия и правила, в рамках которых кандидаты вынуждены использовать те или иные технологии для достижения поставленной цели на выборах.

Одним из наиболее результативных в изучении избирательных технологий является структурно-функциональный подход, основателями которого являются Т. Парсонс и Р. Мертон. В рамках данного подхода избирательные технологии рассматриваются как координация взаимодействующих между собой элементов, обуславливающих выполнение определенных функций, ко-

торые в совокупности образуют структуру, действующую в рамках общественных отношений. Характер ролей, позиций и поведения субъектов политической деятельности обусловлен воздействием каждого из элементов, функционирующих в действующей структуре [2, с. 67].

Данный подход позволяет выделить основные функции избирательных технологий:

1) коммуникативная функция – установление контакта и обратной связи между субъектом и объектом воздействия;

2) функция политической социализации – формирование политического сознания граждан;

3) функция обеспечения преемственности и сохранения политических ценностей через процедуру голосования;

4) информирующая функция – способность передавать и получать актуальную информацию о существующей действительности;

5) развлекательная функция – способность заинтересовать избирателя как к участию в электоральном процессе, так и в политической жизни общества;

6) оценочная функция – выявление основных электоральных предпочтений в обществе.

Динамику и совершенствование различного рода способов воздействия на массовое сознание можно интерпретировать как результат усложнения структурно-функциональных элементов, расщепление старых и возникновение новых, адаптированных к действующим условиям.

Рассматривая избирательные технологии в широком смысле с позиции структурно-функционального подхода, выделяют три наиболее значимых компонента: специфические знания, конкретные техники и процедуры, материально-технические ресурсы. При трактовке в узком значении выделяют: сообщение, коммуникацию, получателя [5, с. 320].

При изучении избирательных технологий необходимо также обратиться к коммуникативному подходу. К главной особенности данного подхода следует отнести рассмотрение свойств, присущих избирательным технологиям, через процесс передачи информации от кандидата к избирателям. Особое место в определении специфики избирательных технологий занимает понятие «коммуникация», которое позволяет представить избирательные технологии как коммуникативную технологию, включающую как сбор информации, так и воздействие на избирателей. Под коммуникацией понимается путь и установление контактов и взаимосвязи между объектами, процесс распространения информации (в том числе, массовую коммуникацию). Также в понятие коммуникации входит обоюдный процесс общения и обмена информации. Таким образом, коммуникация – это модель двустороннего взаимодействия обмена информацией, это постоянный коммуникационный процесс, предполагающий наличие определенных технологий и механизмов его реализации [8, с. 43]. Коммуникация является неотъемлемым компонентом, обеспечивающим существование и развитие любой социальной общности и института [3, с. 419]. В рамках избирательной кампании кандидаты стремятся конструиро-

вать общественное мнение, выступая в качестве коммуникатора, главной задачей которого является передача информационного сообщения. Данный процесс невозможен без построения канала передачи информации для того, чтобы получить максимально эффективную для коммуникатора реакцию аудитории. Основная задача избирательного процесса при коммуникативном подходе – доставка сообщения с информацией от кандидата к потенциальным избирателям. Таким образом, к избирательным технологиям применимы основные принципы и понятия теории передачи информации [5, с. 283].

Сообщение, передаваемое кандидатом электорату, призвано убедить потенциальных избирателей в том, что данный кандидат является лучшим из числа представленных претендентов. Эффективность сообщения будет зависеть как от его характеристик, так и от каналов передачи информации, которые должны учитывать особенности получателей. Необходимо также отметить психологический и социологический аспекты при определении сущностных характеристик объекта коммуникативного воздействия, которые объясняют характерные особенности принятия того или иного решения индивидом в зависимости от эмоционально-чувственных детерминант и социального положения [4, с. 106].

При исследовании избирательных технологий также необходимо выделить сравнительно-исторический подход, позволяющий выявить сущность и изменение технологий по управлению выборов в определенный период времени. В качестве критериев периодизации можно выделить: уровень развития демократии, степень заимствования зарубежного опыта в проведении избирательных кампаний, использование доминирующих ресурсов [7, с. 44].

Процесс демократических преобразований обусловил рост интереса к избирательным технологиям как современного инструмента, способного влиять на общественное мнение. Избирательные технологии дают возможность кандидатам передоложить свою программу по преобразованию общества, а также донести образы и ценности с целью осуществления воздействия на электорат и получения поддержки на выборах. Избирательные технологии являются объединением политической теории и практики. Их можно представить, как комплекс приемов и методов по воздействию на общественное мнение, а также поиска и установления каналов коммуникации между субъектом и объектом избирательных технологий. Стоит также отметить, что избирательные технологии имеют междисциплинарный характер реализации.

Существует несколько основных подходов к изучению избирательных технологий. Нормативный подход призван выявить зависимость, специфику и периодичность избирательного процесса через изучение нормативно-правовой базы, регулирующей правила проведения избирательных кампаний, а также непосредственный электоральный процесс. В задачи структурно-функционального подхода входит выявление основных функций, компонентов избирательных технологий. Коммуникативный подход рассматривает специфику процесса взаимодействия элементов избирательных технологий через построение каналов взаимообмена информацией между субъектом и объектом избирательных технологий. Сравнительно-исторический метод рассматривает динамическое развитие избирательных технологий, выделяя

основные их основные тенденции, а также построение прогнозов, касающихся дальнейших изменений в технологическом плане.

Таким образом, изучение подходов к понятию «избирательные технологии» позволяет учитывать всю многоаспектность данного явления в современном политическом процессе, что является необходимым при более детальном исследовании избирательных технологий в российской политической практике.

Литература

1. Малкин Е., Сучков Е. Политические технологии. – М.: Рус. панорама, 2008. – 680 с.

2.Комягина М.В. Избирательные технологии: основные подходы и концептуальные основы // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. Выпуск №5. – Том 152. – 2010.

3. Политические коммуникации: Учебное пособие для студентов вузов / Под ред. А.И. Соловьева. – М.: Аспект Пресс, 2004. – 559 с.

4. Кленина Е.А. Песков А.Е. Влияние общественного мнения на политические технологии избирательных кампаний // Вестник Астраханского государственного технического университета Выпуск № 2. – 2011. – С. 102-108

5. Катлип С., Сентер А., Брум Г. Паблик рилейшенз. Теория и практика. – М.: Изд. дом «Вильямс», 2008. – 624 с.

6. Пушкарева Г.В. Политические коммуникации. Политология: Лексикон / Под ред. А.И. Соловьева. – М.: РОССПЭН, 2007. – 800 с.

7. Ермолаев И.А. Выборы в России: романтика и технология // Выборы в России: вчера, сегодня, завтра / Под общ. ред. С.В. Устименко. – М.: Изд-во РГСУ, 2007. – С. 44–45.

8. Кривец А.П. Политические партии как субъекты коммуникации. «Интернаука»: научный журнал – № 4(4). Часть 1. – М.: Изд. «Интернаука», 2016. – С. 44-46.

УДК 332

Репей А.О.
Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия
Научный руководитель – Гукова И.Н.

ИНВЕСТИРОВАНИЕ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ СУБЪЕКТОВ РФ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВА (НА ПРИМЕРЕ БОРИСОВСКОГО РАЙОНА, БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема привлечения инвестиций в экономику муниципальных районов. Выявляются наиболее успешные секторы для инвестирования в Борисовском муниципальном рай-

оне Белгородской области. Предлагаются перспективные направления его инвестирования на современном этапе.
Ключевые слова: муниципальные районы, инвестиционная политика, инвестиционная деятельность, инвестиционная привлекательность.

THE INVESTMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION TERRITORIAL ENTITIES' MUNICIPAL FORMATIONS AS A FACTOR OF SOCIO POLITICAL STABILITY OF THE SOCIETY (THROUGH THE EXAMPLE OF THE BORISOVSKY DISTRICT, THE BELGOROD REGION).

Repey A.O.

Annotation. This article deals with the problem of attracting investment in municipal areas. It reveals the most successful sectors for investment in Borisovsky municipal district. It offers some promising investment areas at the present stage.
Keywords: municipal regions, investment policy, investment activity, investment attractiveness.

Социальное состояние общества напрямую зависит от инвестиционной политики, проводимой в субъектах РФ. Благоприятный инвестиционный климат улучшает социальное положение населения (появление новых рабочих мест; повышение среднего уровня заработной платы; улучшение уровня жизни населения). Что в свою очередь положительно отражается на степени легитимации политической власти Граждане ходят на выборы, принимают активное участие в общественно-политической жизни, тем самым поддерживают политический курс власти. В связи с чем привлечение инвестиций в экономику района является одной из основных задач, стоящих перед администрациями муниципальных образований, в частности в Белгородской области является привлечение инвестиций в экономику районов, решение этой задачи возможно путем формирования целенаправленной и комплексной инвестиционной политики. Сущность муниципальной инвестиционной политики можно определить как целенаправленную, научно обоснованную деятельность местных органов власти по привлечению и оптимальному использованию инвестиционных ресурсов в целях устойчивого социально-экономического развития и повышения качества жизни населения муниципального образования [4, с.138-139]. Составляющей инвестиционной политики является инвестиционная деятельность, определяемая Федеральным законом от 25.02.1999 N 39-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» как вложение инвестиций и осуществление практических действий в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта [6]. Таким образом, инвестиционная деятельность нацелена на привлечение инвестиций в районы. Инвестиционная деятельность зависит от инвестиционной привлекательности территории и определяется целым комплексом факторов. Среди них:

1. Степень устойчивости и финансовая независимость;
2. Уровень жизни населения;

3. Уровень деловой активности.

В связи с этим для привлечения инвестиций в экономику муниципальных образований необходимо реализовать следующие задачи:

– Проведение анализа финансовой устойчивости и определение финансовой независимости в муниципалитетах.

– Изучение фактического благосостояния населения, а также факторов, определяющих условия жизнедеятельности граждан районов в соответствии с экономическим ростом, для формирования статистики уровня жизни населения.

– Проведение анализа деловой активности, для формирования экономически обоснованной оценки эффективности и интенсивности использования ресурсов организации и в выявлении резервов их повышения в муниципалитетах.

Борисовский район по своим природно-климатическим условиям, производственному потенциалу, экономико-географическому положению и прочим факторам является инвестиционно-привлекательным районом.

Во-первых, степень устойчивости и финансовая независимость в Борисовском районе в настоящие время на достаточном уровне, это доказывается благодаря высокому приросту объема инвестиций в основной капитал. Прирост инвестиций в муниципалитет достигнут за счет ввода в эксплуатацию новых мощностей: модернизации, технического перевооружения, расширения действующего производства, а также строительства объектов социальной сферы.

Совместная плодотворная работа всех участников экономической жизни района от крупных предприятий до малых форм хозяйствования, позволила достичь в 2015 году объема инвестиций в основной капитал за счет всех источников финансирования более 1,2 млрд. руб., что в действующих ценах к отчетному 2014 году составляет 106% [3]. По крупным и средним предприятиям (по данным статистики) объем инвестиций в основной капитал составил 325 млн.руб. Объем выполненных работ по виду экономической деятельности «Строительство» за 2015 год составил более 10 млн. рублей [3].

Наибольший вклад в этом секторе по уплате налоговых платежей в бюджет района внесли коллективы обществ с ограниченной ответственностью: «Борисовкаагропромхимия», «Борисовкахимия» (генеральный директор Долгодуш И. М.), ПСМ «Борисовское» (Копнин С.И.), «БелЗНАК» (генеральный директор Кабалин Д. П.), «Борисовкастальмост», «Даль», «Спецавто», «Элит» (директор Скляренко В. В.), «Универсал» (директор Скляр Н.Г.), «Галион» (директор Мухин А.И.), «Каравай», «Трубострой» (директор Черных И.И.), ООО «Фармация» (директор Тимофеева В.В.), ООО «Акцент» (директор Чечин А.Б), ООО «Бизнес-Инвест» (Колесников А.И.), «Информ – Инвест» (директор Джувага О.А.), ООО «Техноцентр» (Харченко Р.И.), а также индивидуальные предприниматели: Скляренко Виктор Владимирович, Добродомов Виктор Анатольевич, Забара Александр Вла-

димирович, Голубничий Виталий Владимирович, Колмыков Юрий Иванович, Пшеничная Елена Ивановна и многие другие [3].

Во-вторых, в Борисовском районе был отмечен оптимальный уровень жизни населения. Средняя номинальная заработная плата, начисленная работникам в январе-декабре 2016 года по полному кругу организаций, без выплат социального характера, сложилась в размере 27301,6 рублей и увеличилась по сравнению с соответствующим периодом 2015 года на 6,7% [5].

Были сделаны большие шаги в жилищно-коммунальном секторе экономики. Общий объем финансирования мероприятий подпрограммы «Устойчивое развитие сельских территорий Борисовского района на 2015 - 2020 годы» за 2015 год составил 3547,5 тыс. руб., в том числе за счет средств федерального бюджета – 2483,25 тыс.руб., за счет средств областного бюджета 1064,25 тыс.руб. Введено в эксплуатацию жилья 607,9 кв.м, в том числе 480,9 кв.м – молодыми семьями и молодыми специалистами. [3]

В Борисовском районе ежеквартально проводится мониторинг инвестиционных проектов, реализуемых и планируемых к реализации хозяйствующими субъектами на его территории. В целях улучшения инвестиционного климата в Борисовском районе разработана и реализуется «Дорожная карта по внедрению Стандарта деятельности органов местного самоуправления по обеспечению благоприятного инвестиционного климата в районе» [5].

Реализуя новые проекты, модернизируя действующие производства, в районе обеспечивается не только увеличение валового муниципального продукта, но и создаются новые рабочие места с достойным уровнем заработной платы. Среднесписочная численность работников (без внешних совместителей) в крупных и средних организациях района в 2016 году составила 6334 человека и по сравнению с аналогичным периодом 2015 года увеличилась на 5,8 %. [3]

Одним из новых направлений привлечения инвестиций является направление малого бизнеса – сельский туризм. В Борисовском районе в 2016 году были проведены десятки экскурсий для жителей и гостей области, а также: X Международный фестиваль славянской культуры и искусств «Хотмыжская осень», побывало на нём около семи тысяч человек; межрайонный фестиваль-ярмарка «Приглашает Стригуновское Лукоморье», который посетило порядка трёх тысяч человек; районный праздник мастерства «Калейдоскоп ремёсел». С декабря 2016 года для детей области распахнула двери Усадьба Деда Мороза, расположенная на территории туристско-рекреационного комплекса «Русский барин», в которой побывали за год более шестисот человек [2, с.204-205].

В настоящее время в муниципалитете составлен реестр туристических объектов района, разработано 9 экскурсионных маршрутов. В этом году открыт для посетителей, экскурсантов Дом художника. Подготовлен материал для издания брошюры «Путеводитель по Борисовскому району». За последние три года туристические объекты посетило более 100 тысяч человек, в

2013 году Борисовский район посетило 32 тысячи человек, в 2014-м – 36 и в 2015 году – 40 тысяч человек [3].

В-третьих, уровень деловой активности муниципалитета динамично и эффективно развивается, что доказывает объем привлеченных инвестиций в экономику Борисовского района. Важным направлением привлечения инвестиций в муниципальные образования является малый и средний бизнес. В Борисовском районе продолжает динамично развиваться и набирать обороты сектор малого предпринимательства. Предпринимательство охватывает практически все отрасли хозяйствования муниципалитета. Количество субъектов малого и среднего бизнеса в районе на 1 января 2016 года составило 812 единиц, из них 99 – юридические лица, 713 – индивидуальные предприниматели. Объём произведенной ими продукции, выполненных работ и услуг за 2015 год составил 2,7 млрд. рублей, что выше периода прошлого года на 33 %. Сегодня в сфере малого и среднего предпринимательства занято более 3 тыс. человек, что составляет 24 процента к экономически активному населению района [3].

Таким образом, муниципальная власть Борисовского района для привлечения инвестиций применяет программный механизм в рамках которого осуществляется:

– финансовая поддержка («Программа поддержки начинающих – гранты начинающим на создание собственного бизнеса»);

– консультационная поддержка (на официальном сайте администрации Борисовского района размещена вся необходимая информация для развития предпринимательства, специалисты выдают рекомендации и характеристики для финансирования через областной фонд поддержки малого и среднего предпринимательства);

– методическая поддержка (оказывается методическая и юридическая помощь).

В 2015 году в районе реализовывалось 47 инвестиционных проектов с общим бюджетом 4741,852 млн. руб., в том числе 15 проектов по импортозамещению с общим бюджетом 347,4 млн. руб.: «Строительство завода по переработке подсолнечника ОАО «Новоборисовское ХПП» (переработка подсолнечника до 15 тыс.тонн в год), ООО «Адмирал», «Строительства цеха по производству джемов», «Создание селекционносеменоводческой станции перекрестноопыляемых культур «Сатива», «Возрождение первичного семеноводства сорта лука «Стригуновский местный ООО «Сатива», «Создание тепличного комплекса по выращиванию ремонтантной земляники на площади 1,5 га ИП КФХ Бабенко В.И.», «Расширение производства по выращиванию плодовокосточковых и ягодных культур на базе ООО «Сады в залесье», «Создание объединения/кооператива фермеров производителей молока на территории Борисовского района», «Закладка яблочного сада интенсивного типа (производства 130 тонн яблок в год)», «Закладка яблочного сада интенсивного типа (производство 180 тонн яблок в год», «Строительство молочной фермы КРС на 50 голов ИП Кальницкий В.Г.», «Приобрете-

ние оборудования ООО «Стригуновский свинокомплекс», Модернизация производства ООО «Крюковский свинокомплекс» [3].

На сегодняшний день в реестре инвестиционной деятельности состоит 43 инвестиционных проекта. Ежеквартально проводится мониторинг инвестиционных проектов, реализуемых и планируемых к реализации хозяйствующими субъектами, на территории Борисовского района.

В декабре 2016 года утверждена Инвестиционная Стратегия Борисовского района на период до 2025 года. На официальном сайте Борисовского района имеется вкладка «Инвестиционная деятельность», которая поможет потенциальным инвесторам ознакомиться поближе с муниципальным районом [5].

За 2016 год объем инвестиций в основной капитал по полному кругу предприятий составил более 1,44 млрд.руб., темп роста в сопоставимых ценах 125,1% [5].

Таким образом, анализ документов и статистических данных свидетельствуют о том, что наиболее перспективными направлениями для муниципального района являются сельский туризм, средний и малый бизнес. На наш взгляд, направления требуют пристального внимания и в дальнейшей перспективе. В этой связи предлагаем следующее:

– Создание общественной организации на региональном уровне, которая бы занималась привлечением инвестиций в муниципальные районы и поддерживала приоритетные сектора каждого муниципального образования, исходя из их экономического и инвестиционного климата.

– Проведение экономических съездов, конференций или встреч с участием граждан по инвестиционной тематике.

– Организация конкурсов проектов по развитию инвестиционного фона своих муниципальных образований для жителей Белгородской области.

– Организация культурных и экскурсионных туров, где туристы могли бы знакомится с культурой района и имели возможность непосредственного участия в различных традиционных мероприятиях, а также создание для размещения и организованного питание туристов в специфических туристических структурах: туристские пансионы, агротуристические пансионаты, крестьянские хозяйства [1, с.136-138].

Экономика регионов во многом зависит от экономического развития муниципальных образований. Именно привлечение инвестиций в районы и формирует экономику района и инвестиционный фон регионов Российской Федерации. На примере Борисовского района мы увидели важность и необходимость находить пути и способы для привлечения инвестиций в муниципальные районы.

Таким образом, благоприятная инвестиционная политика в муниципальных образованиях является важным фактором сохранения социальной стабильности территории. Поэтому финансовое, консультационное и методическое обеспечение инвестиционной политики муниципалитета должно стать одной из приоритетных задач в политике проводимой местной власти.

Литература

1. Гуськов Н.С., Гуцериев С.С., ЗенякинВ.Е., Крюков В. В., Шершунов В.А. Инвестиции. Формы и методы их привлечения. - М.: Алгоритм, 2001.
2. История Борисовского края, Борисовскому району - 80 лет, 3-е издание. Под редакцией А. В. Тришина, И. Р. Харченко, А. М. Вайнгольца, М. А. Покутняя, В. Т. Цыганко, В. И. Васильченко, И. Г. Охрименко.
3. Инвестиционный паспорт Борисовского района [Электронный ресурс]. – URL: http://borisovka.info/uploads/2/invest/investicionnyy_pasport_borisovskgo_rayona_2016_pdf.pdf (дата обращения: 04.03.2017).
4. Инвестиционная политика на территории муниципального образования / Под общ. ред. В.И. Шеина. - М.: РИЦ "Муниципальная власть" , 2001.
5. Официальный сайт Администрации Борисовского района [Электронный ресурс]. – URL: http://borisovka.info/ (дата обращения: 13.03.2017).
6. Официальный сайт компании «КонсультатПлюс» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22142/
7. Портал малого и среднего предпринимательства Белгородской области [Электронный ресурс] – URL: http://www.31msb.ru/content/legislation/regionalleg/m,14,442/

УДК 323.1;
327

Смелая А.Ю.
Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия
Научный руководитель – Кривец А.П.

НАГОРНЫЙ КАРАБАХ: МИРНАЯ ЖИЗНЬ В СОСТОЯНИИ ВОЙНЫ

Аннотация: В статье рассматривается период военного обострения конфликта в Нагорном Карабахе. «Четырехдневная война» активизировала боевое противостояние между Азербайджаном и Арменией. Постоянные перестрелки на границе, несогласованность действий соседних государств даёт посыл мирному населению страны. Жители в любой момент готовы отстаивать свою идентичность, своё право проживания на территории, своё право на мирную жизнь.
Ключевые слова: Азербайджан, Армения, Арцах, Нагорный Карабах, «Четырёхдневная война».

NAGORNO-KARABAKH: PEACEFUL LIFE IN A STATE OF WAR

Smelaya A. Y.

Annotation: The article examines the period of military escalation of the conflict in Nagorno-Karabakh. "Four-day war" intensified military confrontation between Azerbaijan and Armenia. Constant skirmishes at the border, lack of coordination between neighboring States gives the message to the civilian population of the country. Residents are at any time ready to defend their identity, their right of residence in the territory, their right to a peaceful life.

Keywords: Azerbaijan, Armenia, Artsakh, Nagorno-Karabakh, "Four-day war".

«Черный сад» – это понятие перекочевало из конца двадцатого века и вошло в двадцать первый век как одно из синонимов понятия конфликта в Нагорном Карабахе, который, начиная с 1980-х годов, постоянно варьирует между латентной и активной фазами. Достигнув точки невозврата, противоречия, возникшие у соседних республик, привели к военному противостоянию в 1990-х годах; позже, урегулировав ситуацию, государства так и не смогли прийти к разрешению конфликта.

В историю Нагорного Карабаха вписаны боевые столкновения, провокации, открытое военное противостояние – влияние Азербайджана и Армении на горную территорию отстаивалось преимущественно физическими путями.

Многовековые противоречия превратили два соседствующих народа в оппонентов. Особую роль в развитии конфликта сыграл распад Советского Союза. Азербайджан и Армения стали независимыми государствами и начали активно отстаивать свои территориальные и национальные интересы. Существующая во времена СССР Нагорно-Карабахская Автономная область Азербайджана выступила с обращением отделения территории, однако власти Республики не удовлетворили данное требование, что и привело к развязыванию конфликта.

Острая фаза конфликта пришлась на далекий 1988 год, когда народ, проживающий на территории Нагорного Карабаха, поднял вопрос самоопределения; тогда власти Азербайджана устроили так называемые этнические чистки против армянского народа по всей республике. Особенную историческую ценность для исследователей имеют события, происходящие в азербайджанском городе Сумгаите, где были организованы жестокие погромы. В те непростые для азербайджанского и армянского народов дни простые азербайджанцы вставали на защиту армян и не допускали несправедливости по отношению к своим соседям.

События, протекающие на территории Арцаха, привели к референдуму 10 декабря 1991 года, после которого Нагорно-Карабахская Республика стала независимой [9]. Это положило начало полномасштабной войне, в которой силы двух государств были брошены на открытое противостояние. Каждый защищал свою территорию и свой народ. Спустя три года в силу вступил Бишкекский протокол о перемирии и прекращении огня между противобор-

ствующими сторонами: Нагорным Карабахом, Арменией и Азербайджаном; он был заключен 5 мая 1994 года. На сегодняшний день он является действующим и не даёт противникам вступать в военную фазу конфликта, однако за всю историю существования Бишкекский протокол неоднократно нарушался. 12 мая 1994 года Азербайджаном, Арменией и Арцахом была подписана договорённость, основная цель которой – полное прекращение огня и военных действий [17]. Соглашение действительно и в настоящие дни. Для мирного урегулирования конфликта Минская группа ОБСЕ постоянно проводит мониторинг ситуации, на её базе проводятся переговоры и встречи конфликтующих сторон, однако на сегодняшний день страны-участницы с переменным успехом соблюдают Бишкекский протокол.

Хрупкость мира, который поддерживали противоборствующие стороны, на границе Нагорного Карабаха и Азербайджана была нарушена 2 апреля 2016 года. События, происходящие на границе Арцаха, изначально были признаны очередной провокацией. Тем не менее, через непродолжительный период возобновилось военное противостояние, что привело к полномасштабной войне. Страны – участницы конфликта пустили в ход тяжелое вооружение, бронетехнику и авиацию [15]. Министерство Обороны Нагорно-Карабахской Республики зафиксировало наступление азербайджанской стороны по всей линии соприкосновения Республики Арцах и Республики Азербайджан. Основной удар принял Мартакертский район, отражали наступление города Гадрут и Мартуни. Официальные оповещения международного сообщества о контрнаступлении азербайджанских военных на территорию независимого Арцаха исходили от Республики Армения, которая отстаивает национальное единство армянского народа [11]. Министерство обороны Армении стремилось в краткие сроки погасить агрессию Азербайджана и выступило с призывом к Минской группе ОБСЕ, которая на протяжении 20 лет является посредником в разрешении Арцахского конфликта, незамедлительно и адресно отреагировать на ситуацию, сообщив о нарушении протокола о перемирии. Сопредседатели Минской группы ОБСЕ и международное сообщество выразили обеспокоенность сложившейся ситуацией, призвали стороны прекратить военные действия и стабилизировать ситуацию [2; 4; 20]. Однако Турция выразила поддержку Республике Азербайджан в отстаивании территориальных интересов [19].

Несмотря на критику, исходящую от мировой общественности, армия Азербайджана начала атаковать дальнобойными гаубицами, реактивными системами залпового огня, тяжелыми огнеметными системами и используя воздушную боевую технику [1,13]. Министерство обороны Арцаха зафиксировало множество случаев, когда Азербайджан целенаправленно вёл прицельный огонь по мирным населенным пунктам Нагорно-Карабахской Республики [12]. Доказательством жестокости военных является ракетно-артиллерийский огонь, который был направлен на школу в Мартуни. Во дворе учебного заведения был убит двенадцатилетний житель Карабаха [14]. В ходе боевых действий на территории Республики Арцах была разрушена городская и сельская инфраструктура, села Талыш, Матагиз, город Мартакерт

приняли основной удар, вследствие чего жители были эвакуированы в соседние районы.

Окончание военного противоборства произошло 5 апреля в 12:00. Стороны конфликта в лице Азербайджана и Армении объявили об остановке военных операций [6]. Минская группа ОБСЕ, выразив одобрение, активизировала работу посредников, которые прибыли с визитом в республики [18]. Безопасность обеспечивалась посредством работы органов внутренней безопасности каждой из сторон. В момент переговоров Армия обороны Арцаха была готова отразить удар оппонента, однако Азербайджан отозвал наземную и воздушную военную технику.

Крайняя жестокость азербайджанской стороны, проявилась в Карабахском селе Талыш. Во дворе собственного дома диверсантами были убиты три мирных жителя, после чего им были отрезаны уши [7]. Также был зафиксирован случай, который произошёл с солдатом – жителем Республики Арцах: молодой военный был убит и обезглавлен, позже голову показали в различных местах, сняли на фото и сделали видеозапись, выложив в сеть Интернет [10]. Данные акции организовывались с четко поставленными целями: это устрашение оппонента и поднятие боевого духа собственной армии. Поведение азербайджанских военных на территории непризнанного независимого государства Арцах нарушало общепринятые правила и нормы, закреплённые Женевскими конвенциями [5]. Основная сущность конвенций отражает следующее: какие бы не были военные действия, они не должны иметь своей целью мирное население и гражданские объекты. Республика Армения заявила, что Азербайджаном было нарушено Международное гуманитарное право [3], однако это не остановило вражески настроенную сторону от постепенного, планомерного уничтожения мирного населения и глумления над убитыми военными.

Конфликт в Нагорном Карабахе имеет этническую платформу противоречий. Два народа, связанных общей территорией, они не способны жить в мире друг с другом, в пределах строго ограниченного понятия «мир». Противоречия, возникшие на кровном неприятии, не решаются военным путем. Необходимо выработать такой путь урегулирования, который способен удовлетворить не только власти Азербайджана и Армении, но также жителей Нагорного Карабаха. В то же время угроза безопасности Нагорно-Карабахской Республики привела к ответной реакции, сплотив армянский народ. В обострившейся военной ситуации граждане, проживающие на территории Армении, ветераны войны в Карабахе встали на защиту арцахского населения, вступив в добровольческие отряды [16].

На сегодняшний день интересы Нагорно-Карабахской Республики на мировой арене отстаивает Республика Армения; именно Министерство иностранных дел Армении информирует население региона и мира о достигших соглашениях либо нарушениях, которые происходят на территории Арцаха. Почему? У Нагорного Карабаха есть Министерство иностранных дел, Министерство Обороны, однако статус непризнанной республики не дает право отдельно существующему государству отвечать своим «голосом».

Азербайджан не уступает народу Карабаха. Арцах, в свою очередь вносит поправки в действующую Конституцию Республики посредством проведения конституционного референдума [8]. Жители Нагорного Карабаха проголосовали за изменение названия основного закона страны; теперь по итогам референдума он называется «Конституция Республики Арцах», что фактически меняет название государства. Это пример, который показывает, с кем идентифицирует себя народ, ведь название «Нагорный Карабах» – исторически азербайджанское и переводится как «Черный сад», в то время как «Арцах» – исконно армянское. Референдум доказал, что жители горной местности приближают себя к армянской исторической действительности. Тождественные названия стали не тождественными, однако, на бумаге это не отразилось. За ходом референдума наблюдала международная общественность. Минская группа ОБСЕ не осудила власти Арцаха за столь самоуверенный ход, однако было отмечено, что правовой статус Нагорного Карабаха это действие не изменит. Азербайджан же выразил крайнее недовольство сложившейся ситуации.

Спустя год после «Четырехдневной войны» власти Арцаха пытаются организовать общественную жизнь народа, проживающего на территории Нагорно-Карабахской Республики. Однако жизнь в Арцахе протекает в состоянии войны. Постоянные перестрелки на границе, несогласованность действий соседних государств даёт определенный посыл мирному населению страны, жители которой в любой момент готовы отстаивать свою идентичность, своё право проживания на территории, своё право на мирную жизнь.

Современники, исследуя ситуацию, сложившуюся на территории Нагорно-Карабахской Республики, отмечают, что необходимо разрешение конфликта мирным путем, путем переговоров, встреч и обсуждений. Период военного обострения в Нагорном Карабахе не затрагивает безопасность мирового сообщества. Локальный конфликт, который возник между Азербайджаном и Арменией, на сегодняшний день охватывает вопросы территориальной принадлежности, национальной идентификации, информационного противостояния, исторического наследия, военного противоборства.

Необходимость найти пути урегулирования, которые бы впоследствии привели к разрешению конфликта, становится для народа Карабаха жизнеобеспечивающим. Также от дальнейшего развития ситуации зависит внешняя политика и Азербайджана, и Армении. Нагорный Карабах – горная местность – территория многовекового противоречия своенравных народов, которые не хотят идти на уступки, так как не хотят потерять своё «лицо» на мировой политической арене. Поэтому, учитывая специфику местности и интересы общества Республики Арцах, урегулирование ситуации должно проходить в обстановке при которой страны – участницы конфликта будут чувствовать преимущество друг над другом.

Литература

1. Азербайджан объявил о прекращении огня в Карабахе, Армения не верит [Электронный ресурс]. – URL: http://www.bbc.com/russian/international/2016/04/160403 _karabakh_clashes_truce (дата обращения: 31.03.2017).
2. Генсек ООН призывает немедленно прекратить столкновения в Карабахе [Электронный ресурс]. – URL: http://newsarmenia.am/news/nagorno_karabakh/gensek-oon-prizyvaet-nemedlenno-prekratit-stolknoveniya-v-karabakhe/ (дата обращения: 31.03.2017).
3. Заявление / Официальный сайт Министерства Обороны Республики Армения [Электронный ресурс]. – URL: http://www.mil.am/ru/news/3968 (дата обращения: 31.03.2017).
4. Заявление официального представителя МИД России М. В. Захаровой в связи с событиями вокруг Нагорного Карабаха / Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: http://www.mid.ru/ru/press_service/spokesman/official_statement//asset_publisher /t2GCdmD8RNIr/content/id/2199325 (дата обращения: 31.03.2017).
5. Женевская конвенция от 12 августа 1949 года о защите гражданского населения во время войны [Электронный ресурс]. – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/geneva_civilian.shtm (дата обращения: 31.03.2017).
6. Информация/Официальный сайт Министерства обороны Азербайджанской Республики [Электронный ресурс]. – URL: http://mod.gov.az/ru/news/informaciya-12777.html (дата обращения: 31.03.2017).
7. Итальянский телеканал снял репортаж о зверствах азербайджанских военных в отношении мирных жителей карабахского села Талыш [Электронный ресурс]. – URL: http://novostink.ru/nkr/153049-italyanskiy-telekanal-snyal-reportazh-o-zverstvah-zerbaydzhanskih-voennyh-v-otnoshenii-mirnyh-zhiteley-karabahskogo-sela-talysh.html (дата обращения: 31.03.2017).
8. Итоги референдума в НКР: что изменилось? [Электронный ресурс]. – URL: http://newsarmenia.am/ (дата обращения: 31.03.2017).
9. Нагорно-Карабахская проблема/ Официальный сайт Министерства иностранных дел Республики Армения [Электронный ресурс]. – URL: http://www.mfa.am/ru/artsakh-issue (дата обращения: 31.03.2017).
10. Омбудсмен Арцаха: Безнаказанность Азербайджана поощряет его на новые военные преступления [Электронный ресурс]. – URL: http://www.panarmenian.net/rus/news/236245/ (дата обращения: 31.03.2017).
11. Официальное заявление министерства обороны РА/Официальный сайт Министерства Обороны Армении [Электронный ресурс]. – URL: http://www.mil.am/ru/news/3959 (дата обращения: 31.03.2017).

12. Официальный сайт Министерства Обороны НКР [Электронный ресурс]. – URL: http://www.nkrmil.am/ru/news/page/58 (дата обращения: 30.03.2017).

13. Пресс-релиз/Официальный сайт Министерства Обороны НКР [Электронный ресурс]. – URL: http://www.nkrmil.am/ru/news/view/194 (дата обращения: 31.03.2017).

14. Пресс-релиз/Официальный сайт Министерства Обороны НКР [Электронный ресурс]. – URL: http://www.nkrmil.am/ru/news/view/196 (дата обращения: 31.03.2017).

15. Пресс-релиз/Официальный сайт Министерства Обороны НКР [Электронный ресурс]. – URL: http://www.nkrmil.am/ru/news/view/198 (дата обращения: 31.03.2017).

16. С. Оганян. Слова благодарности министра обороны РА добровольцам [Электронный ресурс]. – URL: http://www.mil.am/ru/news/3974 (дата обращения: 31.03.2017).

17. Соглашение о прекращении огня/Нагорно-Карабахская Республика Министерство иностранных дел [Электронный ресурс]. – URL: http://www.nkr.am/ru/ceasefire-agreement/147/ (дата обращения: 31.03.2017).

18. Сопредседатели МГ ОБСЕ подтвердили, что соглашения о перемирии 1994-1995гг бессрочны – МИД Армении [Электронный ресурс]. – URL: http://www.versia.am/sopredsedateli-mg-obse-podtverdili-chto- soglasheniya-o-peremirii-1994-1995gg-bessrochny-mid-armenii/ (дата обращения: 31.03.2017).

19. Эрдоган предсказал возвращение Нагорного Карабаха «настоящему хозяину» – Азербайджану [Электронный ресурс]. – URL: http://www.newsru.com/world/04apr2016/erdogankarabah.html (дата обращения: 31.03.2017).

20. Armenia/Azerbaijan/incidents in Nagorno-Karabakh – Statement by the Ministry of Foreign Affairs and International Development Spokesman (2 april 2016) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.diplomatie.gouv.fr/en/french-foreign-policy/defence-security/crisis-and-conflicts/nagorno-karabakh/events/article/incidents-in-nagorno-karabakh-statement-by-the-ministry-of-foreign-affairs-and (дата обращения: 31.03.2017).

Химинец М.Г.
Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия
Научный руководитель – Бойко Ж.В.

ИСКУССТВО КАК ИНСТРУМЕНТ ПОЛИТИКИ (СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИСКУССТВА НАЧАЛА XX-XXI ВЕКОВ)

Аннотация. В статье рассмотрено содержание понятия «искусство», которое приобретало с течением времени новые смысловые оттенки. Выявлены место и роль искусства в жизнедеятельности общества в период начала XX-XXI вв.

Определены характерные черты искусства в переломные периоды исторического развития. Выявлена взаимосвязь искусства и политики.
Ключевые слова: искусство, политика, октябрьская революция, пропаганда, политический плакат.

ART AS A POLICY TOOL (A COMPARATIVE STUDY OF ART OF THE BEGINNING OF THE XX–XXI CENTURIES)

Khiminets M.G.

Annotation. The article considers the concept of "art", which has been getting new semantic tones over time. The article reveals the place and role of art in the activity of the society in the beginning of the XX-XXI centuries. The characteristic features of art in critical periods of historical development are identified. The interrelation of art and politics is shown.
Keywords: art, politics, The October Revolution, advocacy, political poster.

Феномен искусства становится все более актуальным для современных научных культурологических исследований. Через искусство появляется возможность проанализировать возникающие перед обществом проблемы, прочувствовать его состояние, оценить прошлое, разобраться в настоящем. Рассмотрение современного искусства и искусства периода революции 1917 года в России, позволит выявить его роль в жизни страны, его потенциал, найти общее и особенное в разные периоды его становлении.

В начале XX века мастера живописного искусства, смело ломая традиции, искали новые способы выражения бурно происходящих, волнующих событий, пытались глубже проанализировать новые представления о мире и человеке в нем. Трагедия мировой войны, в конце которой создается атомное оружие, словно разделила XX век на две разные эпохи. Новая ситуация, в которой оказалось человечество, подвигла на изменение мировоззрения и, соответственно, форм и методов самого искусства. Современное искусство, начала XXI века также переживает изменения, появляется новое представление о жизни, возникают новые глобальные проблемы.

Смысловое содержание понятия «искусство» в современном научном знании представлено достаточно широко. В философском энциклопедическом словаре «искусство» рассматривается, во-первых, как одна из форм общественного сознания, специфический род практически-духовного освоения мира. Во-вторых, это высокий уровень мастерства в любой области деятельности. Искусство также обозначает мастерство в эстетическом плане и созданные благодаря нему произведения, которые отличаются, с одной стороны, от творений природы, с другой – от произведений науки, ремесла, техники [10].

Вопросы, связанные с пониманием взаимодействия и взаимовлияния искусства и морали, искусства и жизни, и политики – волновали и волнуют мыслителей прошлого и настоящего. Поиски ответов на эти и другие вопро-

сы приводят к возникновению нового понимания искусства. Особое осмысление искусства было в начале XX века. После революции 1917 года В.И. Ленин рассматривал искусство как свободное творчество, обращенное к народу, функцией которого является объединение чувств, мыслей людей, их духовное и эстетическое воспитание. Реализация этих идей воплотилась во всеобщей национализации театров и художественных галерей, был обеспечен бесплатный доступ каждого к сокровищам мировой культуры, к государственному образованию [5]. В своем выступлении В.И. Ленин, размышляя об изменении роли искусства, деятельности творческой интеллигенции, отмечал, что «в обществе, базирующемся на частной собственности, художник производит товары для рынка, он нуждается в покупателях. Наша революция освободила художников от гнета этих весьма прозаических условий. Она превратила Советское государство в их защитника и заказчика» [6]. Однако заметим, что для периода начала XXI века в системе современного искусства характерна иная ситуация, где художник создает свои произведения для разных заказчиков, начиная от государства до частных фондов, идеология и функции которых противоречивы. Их действия являются «по сути изощренными формами накопления символического капитала и борьбы за политическую власть, к прагматичным предпринимательским практикам обретения дополнительных налоговых льгот и диверсификации инвестиционных стратегий» [3]. В соответствии с этим, для выявления характерных черт искусства, начиная с постсоветского времени до современности, можно привести такие определяющие компоненты как эпатаж, искусство ради искусства, «непонятность», авангард, отдаление от старых традиций. Борис Гройс в своей работе сравнивает искусство со стометровкой, где участники бегут в разных направлениях друг от друга, что характерно для современного его состояния. С этим утверждением солидарен искусствовед Андрей Великанов. В своей лекции «Что делает современное искусство современным» он говорил о том, что «сегодня современным искусством считается только новое; новое в постмодернистском мире найти очень трудно, поэтому нужны новые, другие способы отношения к действительности» [1].

Искусство и политика как формы практической деятельности тесно взаимосвязаны между собой, что ярко проявилось в период гражданской войны. Искусство было сильно политизировано и содержательно отражало идеологический настрой государства. Для защиты своей власти советское правительство развернуло активные действия. Коммунистической партией был выдвинут план монументальной пропаганды, главная цель которого – воздвижение памятников людям, причастным к свершению социалистической революции. Такой курс государственного развития оказал огромное влияние на становление всего советского искусства [11]. Художественные образы произведений всех жанров искусства с помощью критического реализма вырисовывали образ советского человека – труженика, строившего коммунистическое будущее страны. К ярким работам, передающим идеи того времени, относятся картина Б.М. Кустодиева «Большевик» (1919-20 гг.), портреты известных деятелей Н.А. Андреева, реалистично-экспрессивные

работы советских людей скульптора И.Д. Шадра («Рабочий», «Булыжник – орудие пролетариата», «Крестьянин»). Подчеркнем, что искусство, выполняя не только функцию нравственного воспитания человека, полностью являлось инструментом для достижения политических задач. В этот период в искусстве появляется еще один эффективный инструмент – советский плакат, главной целью которого является пропаганда. И.И. Свирида разработал классификацию плакатов, в которой выделил такие типы как агитационные, социальные, рекламные, военные плакаты, а также афиши и киноплакаты [7]. Помимо плакатов, в ход шли и такие средства, как росписи агитпоездов и агитпароходов, монументальное панно, транспаранты, лозунги, агитационные рельефы [8]. Интересно отметить, что в 2016 году, посвященном киноискусству, Московский метрополитен совместно с Киностудией им. Горького запустили тематический поезд «Герои на все времена». Вагоны поезда превратились в передвижную галерею, которая знакомила пассажиров с богатой историей отечественного кинематографа, позволила вспомнить любимых героев, прикоснуться к высокому искусству. Идея, взятая из прошлого, приобрела новую жизнь в настоящем. Современный поезд уже носил не пропагандистский характер, а просветительский с оттенком ретроспективы лучших проектов советской киноиндустрии. В связи с этим вспоминается мысль некогда высказанная еще английским поэтом XIV века Джефри Чосером о том, что «нет того нового обычая, который не был бы старым» [12]. Таким образом, современный метрополитен становится новой площадкой для искусства, особой культурной средой для пассажиров, погруженных в бесконечную суету жизни.

Отметим, что в начале XX века в искусстве шла борьба между реалистическими и крайними антиреалистическими течениями, за то, какое будет ведущим. Благодаря решению В.И. Ленина в проекте резолюции Всероссийского съезда пролеткультов в приоритете становятся реалистические работы художников перед художниками, работавшими в направлениях футуризма и абстракционизма, которые несли в искусство «нелепые, извращенные вкусы» [8].

После развала СССР искусству было характерно направление, в содержание которого привносились идеи советской эпохи. Только преподносились они уже в другом контексте – смена советской идеологии в сторону имперско-национальной. В этот период стали возникать проекты, в которых звучала «ностальгия по советской эпохе». Новому периоду в развитии искусства характерно было использование таких приемов как публикация старых советских плакатов, появление телепередач, которые были направлены на воспоминания о прошлом, на обращение к утраченным некогда культурным ценностям [9]. С помощью пропагандистского стиля советской эпохи проводится стратегия государства в отношении всех проявлений искусства, в основе которой присутствовали воспоминания о далекой счастливой жизни. В это время устанавливаются памятники героям Великой Отечественной войны, празднуется 50-летия Победы в этой войне. Учрежден новый праздник вместо 7 ноября, празднования годовщины Октябрьской революции, 4 ноября – День народного единства. Как отмечает в своем исследовании И. Щербакова,

в этот период появляются скульптурные монументы, лишенные какого-либо верного исторического содержания. Также автор видит поддерживаемую властью идеологию, направленную «в сторону создания сильной государственности с опорой на имперскую и православную традицию» [9].

Важно отметить, что в годы начала XXI века, уже лишенного утопических и идеологических перспектив, российское государство не задавало направления в выборе художниками методов, средств, решения задач. Для творчески настроенной личности появляется некая свобода выбора, ощущается поддержка государства при выборе тем, которые бы воспитывали и воспевали такие ценности, как любовь и красота нашей страны, православные традиции. Такая тематика на сегодняшний день характерна для большинства всероссийских детских конкурсов по изобразительному искусству – «Святыни России», «Весна идет – весне дорогу!», «Краски весны», «Символы России» и др. [4].

Таким образом, анализируя искусство в разные периоды развития, важно отметить его несомненного богатый потенциал, который стремилось использовать молодое государство начала XX века в своих интересах. Политика и искусство всегда были взаимосвязаны, подпитывали и дополняли друг друга, оказывали взаимное влияние. Сравнивая указанные исторические периоды в развитии искусства, можно заметить ярко проявившуюся его пропагандистскую функцию, используемую государством в политических целях, как в годы революции, так и после распада СССР. Однако посыл определенных идей носил разный характер. В 1917-21-е годы коммунистическая партия проводила четкую политику, нацеленную на создание великого будущего страны. И конечно искусству предстояло изобразить для народа визуально конкретную и критически-реалистичную картину жизни, которую следовало реализовать. Однако для периода 1991-2017 характерно такое взаимодействие искусства с политикой, где посредством политически-ангажированных процессов в искусстве предлагается такое видение и оценка современности, которое было бы «выгодно тем, кто желает получить власть» [2].

Литература

1. Великанов, А. Вступительная лекция «Что делает современное искусство современным?» / А. Великанов. – Зимняя школа НИУ ВШЭ. – 2013.
2. Власкин А. А. Современное искусство как инструмент влияния на политику Российской Федерации / А. А. Власкин // Аналитика. – 2015 [Электронный ресурс] – URL: https://riss.ru/analitycs/22761/
3. Воропай, Л. Искусство как побочный продукт / Л. Воропай // Разногласия. – 2016 [Электронный ресурс] – URL: http://www.colta.ru/articles/raznoglasiya/13162.
4. Конкурсы для детей [Электронный ресурс] – URL: http://www.newart.ru/konkurs.php
5. Кравченко, А.И. Культурология: Учебное пособие / А. И. Кравченко. – М.: Академический проект, 2001.

6. Ленин, В.И. О литературе и искусстве. – 6-е изд. – М. – 1979. – С. 656.
7. Свирида, И.И. Советский плакат / И.И. Свирида. – М.: «Знамение», 1979. – 48 с.
8. Советское искусство [Электронный ресурс] – URL: http://artyx.ru/books/item/f00/s00/z0000029/st006.shtml. – Artyx.ru.
9. Щербакова, И. Искусство и пропаганда / И. Щербакова // Уроки истории. – 2009 [Электронный ресурс] – URL: http://urokiistorii.ru/current/view/2009/05/iskusstvo-i-propaganda.
10. Философский энциклопедический словарь / Л.Ф. Ильичев [и др.]; под ред. Л.Ф. Ильичева. – М.: Советская энциклопедия, 1983 [Электронный ресурс] – URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/470/ИСКУССТВО.
11. Энциклопедия искусства [Электронный ресурс] – URL: http://ickust.claw.ru/shared/icks/2080.htm.
12. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений / составитель В.Серов [Электронный ресурс] – URL: http://www.bibliotekar.ru/encSlov/3/196.htm.

УДК 130.2:8

Чанго Андранго Диана Валерия
Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия
Научный руководитель – ***Бардыкова И.В****.*

МЕХАНИЗМЫ КУЛЬТУРООБРАЗОВАНИЯ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ И ЯЗЫКОВАЯ СПЕЦИФИКА АНДСКОГО СУБРЕГИОНА

*Аннотация***.** В статье рассматриваются основные механизмы культурообразования Латинской Америки, выделяются основные субрегионы, прослеживаются особенности развития языка андского субрегиона. Утверждается, что латиноамериканская цивилизация, и в частности, ее андский регион, может быть представлена как один из величайших синтезов в истории, наряду с греко-римским, иудео-христианским, новоевропейским. Латиноамериканский синтез явился уникальным, создав оригинальный сплав европейских, индейских, негритянских черт. Автор исходит из того положения, что метисы никогда не были народом в смысле продолжительно складывающегося этноса и общенационального единства, поэтому показывается, что культурная идентификация латиноамериканцев осуществлялась по языковом принципу. Язык кечуа – древнейший язык доколумбовой эпохи. Постулируется, что укрепление культурной идентичности андского субрегиона должно проводиться последовательно в многоуровневой системе двуязычного образования.

Ключевые слова: Латинская Америка, культура, идентичность языковая, андский субрегион.

MECHANISMS OF CULTURE CREATING IN LATIN AMERICA AND LANGUAGE SPECIFIC OF ANDEAN SUB REGION

Annotation. In the article, it is considered the main techniques of culture creating in Latin America, which is separated into three main sub regions, and author explores the specificity of language development in Andean sub region. It is affirmed, Latin America civilization and its Andean sub region in particular way, could be considered as one of the greatest synthesis in a history, along with Greco-Roman, Judeo-Christian and New European. Latin American synthesis was a unique; it created an original synthesis of European, Indian and Negro features. Author proceeds with *mestizo* has never been a nation in terms of along-forming and nationwide solidarity, so it shows that the cultural identification of *Latinos* has to be constructing with a principle of language. *Quechua* language is the most ancient language of pre-Columbian era. In the article, it is postulated, that fortification of cultural identity in Andean sub region ought to be held consistently in multilevel system of education.

Key words: Latin America, culture, language identity, Andean sub region.

В Латинской Америке выделяют три субрегиона: *Мезоамерика* (Мексика, Центральная Америка и Вест-Индия), *Южная Америка* (или регион Андских стран: Венесуэла, Колумбия, Эквадор, Перу, Боливия, Чили) и субрегион *Лаплатских стран* (Аргентина, Бразилия, Уругвай, Парагвай). Таким образом, Андский регион – это один нескольких субрегионов Латинской Америки - Южный.

Само название Латинская Америка отражает преобладание романских народов Иберийского полуострова (древнее названия Пиренейского полуострова), которые колонизировали американские территории в XV – XVI вв. и отражает, таким образом, общую языковую основу большинства стран – латинскую. (Название «Латинская Америка» было введено Наполеном III и использовалось в политическом контексте – император стремился распространить на эту территорию свое влияние).

Политическая карта Латинской Америки многообразна: на ее территории выделяют 33 самостоятельных государства. Латинская Америка отличается самым пестрым *этническим составом*: здесь живут метисы (44%), белое население европейского происхождения (36%) индейцы, мулаты, афроамериканцы, самбо, китайцы, а также представители других народов. Метисность является особенностью латиноамериканской цивилизации со стороны ее этнического состава, но метисы никогда не были народом в смысле продолжительно складывающегося этноса и общенационального единства. Такой народ здесь просто не имел времени сложиться в силу краткости исторического периода времени и в силу отсутствия такого важнейшего самоидентификационного единства, как собственный язык. В 18 государствах Латинской Америки сегодня официальным языком является испанский (63%), на втором месте по числу говорящих стоит португальский (43%), затем французский, голландский и английский (3%). Существует и множество языков

коренных народов и их диалектов. Поэтому здесь складывается другая форма культурной идентичности – не этническая, а культурно-языковая.

До появления европейцев на территории Латинской Америки проживали многочисленные индейские племена и народы, говорившие, по подсчетам исследователей, на 133 языках. Некоторые из них создали высокоразвитые цивилизации, некоторые находились на примитивной стадии развития. Но практически всем народам были присущи черты древних обществ:

- господство мифологического мировоззрения;
- регламентация жизнедеятельности природными ритмами:
- преобладание адаптивности над преобразованием;
- растворение индивида в природном и коллективном целом, господство общинного типа социальности;
- преобладание традиции над новацией.

В Андской области древнейшими культурами доколумбовой эпохи первого тысячелетия до н.э. были культуры чавина, сан-агустина, паракаса. мочика, наска и тиауанако. Но наиболее развитой была цивилизация инков. Свое государство инки называли Тауантинсуйу – «земля четырех частей». Ею правил сын Солнца, по своей социально-политической структуре это была теократическая деспотия с элементами первобытной демократии. Здесь проводились собрания семей, женщины и мужчины участвовали на равных, были развитыткачество, гончарное дело и другие ремесла.

Иберийские же народы сформировались на основе преимущественно европейского (кельты, греки, римляне, германцы) элемента в ходе его постепенной арабизации, и к концу XV в. вопреки различным контртенденциям новой иберийской цивилизации были присущи следующие черты:

- преобладание инновационной стороны культуры над традиционной;
- более высокое положение личности по отношению к обществу и государству;
- приспособление природы к нуждам человека и прогрессивный характер социальной динамики.

Таким образом, латиноамериканская цивилизация, и в частности, ее андский регион, может быть представлена как один из величайших синтезов в истории, наряду с греко-римским, иудео-христианским, новоевропейским (как совмещение первых двух, хотя и в пределах одного цивилизационно-культурного типа). В латиноамериканской цивилизации взаимодействуют неоднородные типы культур, разделенные в пространственном и временном отношении на тысячи километров и тысячелетий, но создавшие оригинальный сплав европейских, индейских, негритянских черт. Латиноамериканская цивилизация характеризуется:

- мощной тягой к христианству и одновременно сохранением следов мифологического мышления;
- тенденция к подчинению природным законам соседствует с со стремление господства над природой;
- тенденция подчинения личности обществу сочетается с крайним индивидуализмом, сильному стремлению к свободе и освобождению

- прозападная ориентация городских жителей контрастирует с настроениями обитателей сельских районов;

- традиционалистский стиль мышления сопрягается с утопизмом сознания и отрицанием прошлого.

Одна из насущных современных проблем андского региона – это проблема изучения языка коренных андских народов и сохранения культурной идентичности андского региона посредством системы двуязычного образования в школе.

В Эквадоре есть 14 языков, включая язык кечуа (Quechua), на котором говорят в Андах, в районе Пила. На языке кечуа говорили до второй половины XV века, пока конкистадоры инков не ввели народы, которые вытеснили прежний язык. Эти завоеватели, поступающие из страны поблизости под названием Перу, и дали начало новому народу, пока он не превратился в большую империю. Империя инков, ее язык был официальным языком империи и распространился в значительной части Южной Америки. Это был язык испанских миссионеров для распространения христианства.

Испанские власти изначально пытались навязать свой язык коренным народам, пока не было официальной договоренности в 1540 году, но вскоре поняли, что было бы лучше, чтобы административная структура инков оставила и язык кечуа, как взаимоотношение с властями, и это заставило испанцев выучить этот язык, чтобы общаться. Через несколько лет, когда империя инков пала, не стало унифицированного общего языка, что стало причиной разнообразия диалектов: диалекты в Эквадоре, диалекты в Кито. И в XVII вв. были созданы тексты грамматики на языке кечуа, которые были опубликованы в XX веке. Кечуа также называют и индейский народ, проживающий в Южной Америке (Перу, Боливия, Эквадор, Аргентина, Колумбия, Чили) и являющийся наследником культурной традиции государства инков Тауантинсуйу.

Культурные особенности нашей страны резко изменились в результате глубоких процессов миграции и урбанизации, интенсивной мобилизации, социальных и политических конфликтов последних десятилетий. Все это привело к изменениям в способах интерпретации мира. Но коренные народы, несмотря на то, что многое изменилось за те четыре столетия, они даже осваивают различные культурные элементы (технические, “западные”), они все-таки остаются разными. В ситуации глобализации, понимаемой как процесс пересмотра структуры и характера социальных отношений и способов их интерпретации и упорядочивания, рождается новая реальность. Это означает, что фундаментальная проблема таких стран, как наша, остается национальная проблема, в нашем случае: как построить нашу культурно-языковую идентичность и укрепить эту идентичность в системе двуязычного образования.

Система межкультурного двуязычного образования для коренных национальностей и народов Эквадора колеблется от начального до верхнего уровня. Она предназначена для осуществления государственного многонационального и межкультурного общения, в рамках устойчивого развития с дол-

госрочным видением (Конституции 2008 года). Проект Министерства Билингвального образования направлен на повышение качества образования с культурной и лингвистической ориентацией для того, чтобы развивать познавательные, психомоторные и аффективные способности и навыки студентов разных национальностей и народов в образовательных учреждениях

Проектирование и разработка образовательных программ с учетом культурных особенностей, языковой и окружающей среды имеет целью удовлетворение образовательных потребностей и достижение полноты жизни народов и национальностей в связи с политикой укрепления культурных традиций и образовательной политикой управления Министерства образования.

В связи с этими целями проект предусматривает решение следующих задач:

- укрепить и координировать деятельность технических, педагогических и административных кадров;

- демократизировать межкультурное двуязычное образование в своем национальном составе на уровне провинций и народностей.

- поддерживать надлежащее и своевременное согласование с областным управлениям образования и на местах.

- проведение периодической оценки системы двуязычного межкультурного образования, упорядочения ее человеческий капитала и образовательных центров на уровне общин межкультурного двуязычия (CECIBs).

-- разработать меры, направленные на восстановление языка в статусе языков предков.

Позиции межкультурного Двуязычного образования в рамках общин, национальностей и народов и на национальном уровне позволит поддержать национальные меньшинства и школы в системе межкультурного двуязычного образования.

Литература

1. Альперович М.С., Слезкин Л.Ю. История Латинской Америки с древнейших времен до начала XX века. – М., 1991.
2. Гарсиласо де ла Вега. История государства инков. – Л., 1974.
3. Гончарова Т.В., Стеценко А.К., Шемякин Я.Г. Универсальные ценности и цивилизационная специфика Латинской Америки / Кн.1,2 – М., 1995.
4. Ле Риверенд Хулио. Единство и многообразие культур стран Латинской америки: иберийское влияние // Культуры. №2. 1983. UNESCO.
5. Iberica americans / Латиноамериканская культура в дискуссиях конца XIX - начала XX веков. – М.: ИМЛИ РАН, 2009.
6. Ayala Mora, Enrique. Ecuador Patria de todos. Manual de Cívica. Corporación Editora Nacional. Universidad Andina Simón Bolívar: Quito, 2005.
7. Mehto, José. La educación, la identidad cultural, la interculturalidad, los medios de comunicación. 2010.
8. Estermann, Josep. Oeste notas filósofo de la interculturalidad, descolonización y el buen vivir de los andes -2015.

Научное издание

КУЛЬТУРА. ПОЛИТИКА. ПОНИМАНИЕ
(Россия в революциях XX века:
политические реалии и культурные контексты)

Материалы V Международной научной конференции
(г. Белгород, 21–22 апреля 2017 г.)

Публикуется в авторской редакции
Оригинал-макет: А.Н. Оберемок
Обложка: Е.А. Козачук
Выпускающий редактор: Л.П. Котенко

Подписано в печать 22.05.2017. Формат 60×90/16.
Гарнитура Times New Roman. Усл. п. л. 15,3. Тираж 100 экз. Заказ 93.
Оригинал-макет подготовлен и тиражирован в ИД «Белгород» НИУ «БелГУ»
308015 г. Белгород, ул. Победы, 85. Тел.: 30-14-48